

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный аграрный университет»

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА

Коллективная монография

*К 80-летнему юбилею
Уральского государственного аграрного университета*

Екатеринбург
Издательство Уральского ГАУ
2020

УДК 338.43.01

ББК 65.32

A25

Утверждено и рекомендовано к печати
Научно-техническим советом ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»
(протокол № 1/20 от 29 января 2020 г.)

Рецензенты:

А. И. Матвеева, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии Уральского государственного экономического университета
М. Б. Носырев, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и информационных технологий, проректор по качеству образования и информационной политике Уральского государственного аграрного университета

Ответственные редакторы:

Б. А. Воронин, доктор юридических наук, профессор
О. А. Рушицкая, доктор экономических наук, доцент

Авторы:

В. А. Александров (гл. 11); Г. П. Бутко (гл. 6); Б. А. Воронин (гл. 12, 13, 16);
Я. В. Воронина (гл. 12, 13, 16); В. И. Волков (гл. 17); О. С. Горбунова (гл. 9);
И. М. Донник (гл. 8); Л. А. Журавлева (гл. 2); Е. В. Зарубина (гл. 2); Т. В. Зырянова (гл. 18);
С. Б. Зырянов (гл. 18); Е. М. Кот (гл. 9); О. И. Клюшиников (гл. 10); Т. И. Кружкова (гл. 5);
А. А. Крохалев (гл. 9); Н. Лавров (гл. 3); С. Г. Майзель (гл. 8); Е. В. Манакова (гл. 18);
А. Н. Митин (гл. 15); В. И. Набоков (гл. 17); С. Н. Некрасов (гл. 4); Б. Л. Охотников (гл. 11);
Л. Н. Петрова (гл. 13); И. Ф. Пильникова (гл. 9); М. А. Плетнева (гл. 7);
О. А. Рушицкая (гл. 5); К. П. Стожко (гл. 1); Н. Н. Симачкова (гл. 14); А. В. Толпегин (гл. 7);
Н. Б. Фатеева (гл. 13, 14); А. В. Фетисова (гл. 5); И. П. Чупина (гл. 12, 16);
В. М. Шарапова (гл. 9)

A25

Аграрная экономика России: теория, история, практика: коллективная монография. –
Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2020. – 300 с.

ISBN 978-5-87203-441-4

В коллективную монографию вошли труды ведущих ученых, профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников Уральского государственного аграрного университета и других организаций.

УДК 338.43.01

ББК 65.32

ISBN 978-5-87203-441-4

© Коллектив авторов, 2020
© Уральский государственный
аграрный университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ	5
Глава 1. Исторический опыт развития аграрно-экономической науки России	5
1.1. Теория трудовых семейных крестьянских хозяйств	5
1.2. Теория кооперации	18
1.3. Советская аграрно-экономическая наука	48
Глава 2. Аграрная социология как междисциплинарная область исследования	62
Глава 3. Экономическая наука и теория благосостояния: логико-исторический подход	80
Глава 4. Восстановление национального суверенитета в программах борьбы с голодом и депопуляцией: продовольственный и сельскохозяйственный кризисы в современном мире	97
Глава 5. Система кредитования крестьянских хозяйств на Урале (исторический опыт)	124
Раздел II. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ В АПК	139
Глава 6. Создание инструментария цифровизации сельского хозяйства на основе управления инновационным развитием	139
Глава 7. Бизнес и АПК современной России	152
Глава 8. Решение проблемы импортозамещения и создание адаптированного функционального молочного питания на основе внедрения ультра-, микро- и нанофильтрационных технологий с переходом на технологии генетического редактирования стада	166
Глава 9. Оценка эффективности производства молока на примере организации сельского хозяйства Свердловской области	175
Глава 10. Новые технологии в земледелии и животноводстве	185
Глава 11. Выбор направлений модернизации технических средств на примере производства картофеля	198
11.1. Потребности производства на перспективу	198
11.2. Анализ существующего производства (механизации)	199
11.3. Выбор направлений совершенствования производства	201

11.4. Примеры разработки мероприятий по совершенствованию процессов производства механизированных работ	206	
Глава 12. Роль фермерских и личных подсобных хозяйств в продовольственной безопасности страны	217	
Глава 13. Личное подсобное хозяйство в Советской России и в настоящее время	227	
Глава 14. Целевое использование земель и проблемы ответственности за нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения	236	
Раздел III. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ		251
Глава 15. Социальный капитал сельского мира России: методология исследования	251	
Глава 16. Формирование человеческого капитала для интеллектуализированного сельского хозяйства	266	
Глава 17. Проблемы подготовки профессиональных кадров для предприятий АПК	273	
Глава 18. Трудовая безопасность как компонент экономической безопасности личности	286	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ		295

Раздел I

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Глава 1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ РОССИИ

Исторический опыт науки представляет собой колоссальный интеллектуальный ресурс для практического руководства и для осуществления экономической политики. Это в полной мере относится к российской аграрно-экономической науке, которая накопила огромный гносеологический потенциал в постановке и решении многих практических задач аграрной экономики. Среди таких достижений можно отметить различные наработки ученых-аграрников в области планирования и организации сельскохозяйственного производства, анализа эффективности различных организационно-правовых форм ведения хозяйства. А также, решения вопросов по обеспечению аграрной отрасли необходимыми материальными, финансовыми и людскими ресурсами. Важным аспектом развития отечественной аграрной науки были и остаются вопросы агропромышленной интеграции и повышения конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей.

Представляется, что осуществление новой очередной модернизации национальной экономики, в том числе и сельского хозяйства, должно строиться с учетом результатов научной разработки названных проблем. Поэтому краткий ретроспективный анализ наиболее важных вех в истории российской аграрно-экономической науки будет не лишним.

1.1. Теория трудовых семейных крестьянских хозяйств

Исторический опыт развития отечественной аграрной экономической науки богат разными научными теориями. Одной из них является теория

трудовых семейных крестьянских хозяйств, автором которой заслуженно считается Александр Васильевич Чаянов (1888–1937). Значимость этой теории обусловлена тем, что в ней содержатся рекомендации и идеи, способные существенно повысить конкурентоспособность отечественных сельхозпроизводителей и восполнить дефицит определенных товарных групп сельскохозяйственной продукции на российском рынке. Идея повышения конкурентоспособности отечественного предпринимательства сегодня является важнейшей в контексте экономической политики государства [1, с. 40].

Среди первых научных работ А. В. Чаянова, сделавших его имя известным, можно назвать «Теорию предельной полезности по К. Менгеру», «Графический метод исследования функций двух переменных», «К вопросу о догме и критике технических методов статистического анализа», «Сравнение статистического метода с методами естественных наук», «Дарвинизм и социология» [2, с. 7].

Уже в этих научных изысканиях А. В. Чаянова можно выделить основные черты, отличающие этого ученого от многих его современников.

Во-первых, это целостное, системное восприятие и осмысление задач аграрной науки с позиций аграрной истории, политической экономии, философии хозяйства, естествознания. Исследование аграрных проблем в контексте не только сельскохозяйственного, но и промышленного, торгово-финансового развития страны. Работы ученого – яркий пример ухода от релятивизма, односторонности идеологической тенденциозности, столь характерных для многих его современников.

Во-вторых, это выбор направлений будущих исследований: вопросы организации крестьянского трудового хозяйства, развитие кооперации, общественной агрономии, агропромышленной интеграции, разнообразных организационно-правовых форм хозяйствования, экономической статистики. Широкий круг вопросов, рассматриваемых в работах А. В. Чаянова, существенно отличает его от других выдающихся экономистов-аграрников того времени (И. И. Иванюкова, В. Ф. Левитского, В. Е. Постникова, А. И. Скворцова, А. Н. Челинцева, А. Ф. Фортунатова, А. А. Чупрова, А. И. Чупрова, Ф. А. Щербины и др.).

В-третьих, это серьезная проработка конкретного инструментария и методики исследований. Отсюда интерес к статистике и счетному методу, использование математического аппарата, методов экстраполяции динамических рядов, группировки статистических данных и т. д.

В-четвертых, это формирование этического, морально-нравственного подхода к постановке и изучению аграрных проблем, особенно проблем со-

циально-экономического развития села. Последнее обстоятельство не фиксировалось до последнего времени в историко-экономической литературе, посвященной творчеству А. В. Чаянова. Именно в этот период формируется своеобразная гуманистическая методология экономического анализа будущего автора теории крестьянского хозяйства, который, по существу, развивает в своих работах идеи представителей нравственной школы экономики в России Н. Х. Бунге, Ю. Г. Жуковского, А. Д. Нечволовода, Н. Х. Озерова, И. И. Янжула, В. Г. Яроцкого [3, с. 338–366].

А. В. Чаянов не состоял ни в одной политической партии и на протяжении всей своей жизни пытался быть вне политики. Аграрную реформу 1906–1911 гг. он воспринял как прогрессивное начинание. Он писал: «В конце первого десятилетия XX века наблюдалось значительное оживление русской сельскохозяйственной жизни: крестьянское хозяйство, изжившее старые формы трехпольного земледелия, приступает к созданию новых хозяйственных систем. Земские и правительственные органы, отвечая запросам времени, необычайно широко развиваются свою экономическую деятельность и создают целый ряд институтов, содействующих сельскохозяйственному прогрессу деревни» [2, с. 69]. Следует подчеркнуть, что многие идеи и стремления А. В. Чаянова были созвучны идеям аграрной реформы 1906–1911 гг. П. А. Столыпина, который заявлял: «Я разделяю теорию, отождествляющую семейную собственность с трудовой артелью» [4, с. 215].

С определенных позиций ученый рассматривал и юридические проблемы организации сельскохозяйственного производства в России [5, с. 7]. Рассуждая о правилах организации крестьянских хозяйств, А. В. Чаянов отмечал, что даже если бы сам Ротшильд в случае социальной революции в Европе вынужден был заниматься крестьянским трудом, то он «оказался бы послушным правилам поведения, установленным организационно-правовой школой» [2, с. 209]. К этой школе в начале XX века, помимо самого А. В. Чаянова, принадлежали также такие ученые, как Н. П. Макаров, А. Н. Минин, А. А. Рыбников, Г. А. Студенский и др.

Революционные события 1917 г. А. В. Чаянов встретил, как и очень многие «кооператоры», настороженно. Участвуя в работе Лиги аграрных реформ Главного земельного комитета, министерства земледелия Временного правительства, А. В. Чаянов прекрасно понимал, что основным вопросом экономического развития страны является аграрный. И хотя на посту товарища министра земледелия двадцатидевятилетний А. В. Чаянов пробыл лишь пару недель, он приложил значительные усилия в решении срочных проблем (хлебный вопрос, карточная система, распределение земельного

фонда, подвоз продовольствия в города и др.) и в преодоление наиболее серьезных социально-экономических противоречий на селе.

После революционных событий 1917 г. А. В. Чаянов возглавил в Москве Высший семинарий сельскохозяйственной экономики и политики (1919), на базе которого позже возник НИИ сельскохозяйственной экономики. Он также работал в Наркомате земледелия, в состав коллегии которого ученый вошел в 1921 г. [6, с. 442].

К середине 20-х гг. XX века противоречия между представителями организационно-производственной школы экономистов и советским руководством стали нарастать. Осень 1929 г. стала кульминационной точкой. Именно с 1929 г. начинаются гонения на российских генетиков, экономистов и представителей других наук. Вот как описывает это время биограф А. В. Чаянова и автор вводной статьи к его книге «Крестьянское хозяйство» В. В. Кабанов: «Меняются ритм и методы социалистического строительства: на смену научно обоснованному планомерному созиданию врывается форсированное продвижение с помощью административно-командного метода. Модными становятся слова „бешеными темпами“, „бешеная энергия“... В этих условиях учёные становятся излишними» [2, с. 23–24].

Бешеная стихия администрирования сыграла-таки свою роковую роль в судьбе талантливого экономиста: по обвинению в антигосударственной деятельности А. В. Чаянов был арестован и 3 октября 1937 г. расстрелян.

Ранний (дореволюционный) период научного творчества А. В. Чаянова исследован до сих пор явно недостаточно. Но именно в начале XX века им были изданы сочинения, положившие начало будущей теории семейного трудового крестьянского хозяйства. Именно эти сочинения стали своеобразной пробой пера автора в аграрно-экономической проблематике, они носили совершенно определенный методологический отпечаток, и уже содержали в себе некоторые элементы экономического гуманизма (социальная справедливость, трудовая кооперация, свободный характер труда, самоуправление и др.).

Обратимся к одной из ранних работ А. В. Чаянова «Участковая агрономия и организационный план крестьянского хозяйства» (1911), написанной им в виде доклада к Московскому областному съезду деятелей агрономической помощи населению. С точки зрения экономики сельского хозяйства, в этом сочинении определенный интерес представляет поддержка и развитие идеи, высказанной ранее русским экономистом-аграрником А. Ф. Фортунатовым, о необходимости перехода от уездной агрономии к участковой. В чем суть такой перестановки акцентов в функциях агрономии? Переход от отвлеченного общего подхода к конкретному территориальному ана-

лизу, приближение агрономии к самому крестьянскому хозяйству, формирование и организация самого крестьянского хозяйства, необходимость вникать во все тонкости конкретных вопросов сельских хозяйств – вот основной лейтмотив этой идеи. А. В. Чаянов идет дальше А. Ф. Фортунатова. Он не только выдвигает лозунг развития участковой агрономии, но и формулирует ее конкретную задачу – разработать организационные аспекты хозяйственной деятельности, создать определенный план такой организации крестьянского хозяйства, при которой хозяйственная деятельность осуществлялась бы наилучшим способом, а конкретные экономические, природно-климатические, геологические и биологические характеристики земельного участка учитывались бы наиболее полно.

В своем стремлении к более серьезной проработке проблем организации крестьянских хозяйств А. В. Чаянов был последователем и основателем. Результатом его многолетних исследования стала книга «Учение о крестьянском хозяйстве» изданная в 1923 г. в Берлине. При написании этой книги автор использовал как свои прежние наработки, так и опыт не только российской, но и мировой экономической науки того времени (идеи В. Ватерштадта, Т. Гольца, Д. Дэвиса, Ф. М. Идена, Г. Крафт, Ф. Ле Пле и др.).

Обращение А. В. Чаянова к проблематике организации семейных трудовых крестьянских хозяйств фактически означало постановку в центр политico-экономического и конкретно-экономического анализа самой личности крестьянина-труженика, работника, создающего продукт. Таким образом, исследование интересов крестьянина-собственника и мотивации его труда, предполагали обращение к исследованию структуры и характера потребностей каждой отдельной личности членов больший крестьянской семьи, изучение динамики их развития [2, с. 209]. При этом заметим, что автор исследует исключительно трудовые крестьянские хозяйства, основанные не на эксплуатации и присвоении результатов наемного (чужого) труда капиталистами – собственниками средств производства, а на личном участии в трудовом процессе всех членов крестьянской семьи.

Это как раз и отличало работу А. В. Чаянова от аналогичных сочинений зарубежных экономистов, исследовавших вопросы организации и планирования на примере капиталистических предприятий фермерского типа. А. В. Чаянов выявил специфические черты семейно-трудовых хозяйств. Он выделил три основных элемента теории трудовых семейных крестьянских хозяйств:

- 1) особую мотивацию труда в условиях крестьянских хозяйств;
- 2) необходимость улучшения условий труда и его организации;

3) необходимость ведения крестьянских хозяйств по определенному организационному плану.

При этом ученый отмечал коренное отличие семейного трудового крестьянского хозяйства от других организационно-правовых форм мелкотоварного производства. Он указывал, что «приступая к организации предприятия на началах трудового семейного хозяйства, мы, прежде всего, сталкиваемся с тем фактором, что один из его элементов – рабочие силы оказываются фиксированной наличностью их в составе семьи. Они не могут быть по произволу увеличиваемы или уменьшаемы», в связи с чем «все другие факторы производства необходимо ставить в оптимальное соотношение к фиксированному элементу» [2, с. 255].

Фиксированный объем рабочей силы в семейном трудовом крестьянском хозяйстве, в отличие от крестьянских хозяйств, использовавших наемную рабочую силу, нацеливал на интенсивное ее использование, на более эффективную организацию производственных процессов. Для решения этой задачи необходим был организационный план семейного трудового крестьянского хозяйства, который представлял собой строгую последовательность в его формировании и функционировании.

В общем виде такой план выглядел у А. В. Чаянова следующим образом:

I. Выбор направления хозяйства, который осуществляется на основе данных о доходности отдельных культур, методов земледелия и скотоводства, принятых в конкретном районе (регионе).

II. Организация отдельных отраслей крестьянского хозяйства и вспомогательные расчеты.

II.1. Учет трудовых сил семьи и ее потребительских запросов.

II.2. Учет земледелия и возможного землепользования.

II.3. Организация полевого хозяйства.

II.4. Организация тяги (рабочих лошадей).

II.5. Организация кормодобывания.

II.6. Организация продуктивного скотоводства.

II.7. Организация удобрения.

II.8. Организация огородничества, садоводства и прочих сельскохозяйственных отраслей.

II.9. Организация территории в натуре.

II.10. Учет всех работ в сельском хозяйстве.

II.11. Организация инвентаря.

II.12. Организация технических производств, кустарных и отхожих промыслов.

II.13. Организация построек.

II.14. Организация капитала и оборота денег.

III. Проверочные балансы.

III.1. Баланс и организация труда.

III.2. Смета и начисление доходности [2, с. 292–293].

Особое место в исследованиях А. В. Чаянова в области организации семейных трудовых крестьянских хозяйств играли бюджетные исследования [7].

Формулируя задачи общественной агрономии, А. В. Чаянов полагал, что она должна «оказывать помочь хозяйственной деятельности местного населения» [2, с. 62]. Тем самым А. В. Чаянов одним из первых в истории российской экономической мысли поставил проблему изучения организации трудового крестьянского хозяйства в зависимость от исследования самой природной и социальной среды, в которой это хозяйство существовало.

Формулируя три главные задачи общественной агрономии, автор писал: «Года два назад, обобщая впечатления от истории бельгийской общественной агрономии, нам пришлось попытаться дать общее определение агрономической помощи населению, которое и формулировалось в трех следующих пунктах:

1) ввести в народное хозяйство страны усовершенствованные методы техники земледелия и скотоводства;

2) изменить организационный план хозяйств в сторону большего соответствия текущим условиям экономической действительности страны;

3) организовать местное население в союзы и группы, которые, с одной стороны, путем кооперативного обобщения отдельных сторон производства увеличили бы силу хозяйства; а с другой стороны, взяли бы на себя закрепление и дальнейшее углубление реформы народного хозяйства». И далее автор утверждает, что общественной агрономии делает «конечная социальная цель», которую она преследует [2, с. 54].

Одной из важнейших научных работ, предваривших выход главного сочинения А. В. Чаянова, стали «Очерки по теории трудового хозяйства» (1912). В этой работе поставлена фундаментальная проблема экономического равновесия применительно к функционированию крестьянских трудовых хозяйств. В трактовке А. В. Чаянова эта проблема рассматривалась как равновесие между производством и потреблением. В целом же, проблема экономического равновесия весь XX век была и остается до сих пор центральной проблемой экономической науки [8, с. 469–473].

Уже на первых страницах «Очерков» автор ведет речь об экономическом равновесии в деятельности крестьянских хозяйств (известный график №1). А. В. Чаянов определяет такое равновесие как «естественный

предел эффективности крестьянских хозяйств» и пишет: «Всякое трудовое хозяйство имеет естественный предел своей продукции, который определяется соразмерностью напряжения годового труда со степенью удовлетворения потребностей хозяйствующей семьи» [2, с. 71].

Анализ графика, в котором пересекаются кривые, обозначающие «степень тягости приобретения предельного рубля» и «высоту предельной полезности», вполне проясняет вопрос методологии А. В. Чаянова, на которого оказали влияние идеи представителей австрийской экономической школы (Е. Бем-Баверк, К. Менгер, Ф. Визер и др.).

Некоторые авторы, анализируя методологию А. В. Чаянова, полагают, что «за точку отсчета при установлении равновесия им принимается не уровень прибыли, а весь валовой доход, получаемый путем соразмерения затрат и усилий всех трудоспособных членов семьи» [9, с. 172]. Необходимо подчеркнуть, что сам А. В. Чаянов никогда не утверждал, что трудовое семейное крестьянское хозяйство трактуется им как нетоварное, и что в таком хозяйстве категория прибыли перестает играть сколько-нибудь важную роль или становится менее значимой, чем категория валового дохода.

Просто необходимо учитывать значительный вес натурального производства в структуре трудовых семейных хозяйств того времени и их слабую товарную ориентацию в условиях революционных событий и гражданской войны. При этом в 1912 г. А. В. Чаянов в своих рассуждениях о степени тягостности труда и предельной полезности каждого вновь полученного рубля говорит именно о рублях, а не о мешках с зерном или сахарной свекле.

Однако А. В. Чаянов не фетишизовал проблему равновесия, а рассматривал ее в контексте более важной проблемы повышения производительности труда и эффективности семейных трудовых крестьянских хозяйств. Это важное обстоятельство, поскольку равновесие – вещь относительная. Очевидно, что в начале календарного года, например, в условиях посевной, затраты (труда, финансов) на ведение хозяйства выше, чем в другое время. А доходность – существенно ниже. Поэтому равновесие и сбалансированность в организации хозяйства могут быть как текущими, что встречается крайне редко (тем более, в условиях рискованного земледелия), так и на конечную дату.

Проблема повышения производительности труда в крестьянских семейных трудовых хозяйствах была для А. В. Чаянова важнейшей составляющей анализа аграрной экономики в целом. В книге «Организация крестьянского труда» (1924) автор раскрывает свое видение решения этой проблемы. В первую очередь он обращается к принципам организации крестьянского

хозяйства. Среди них автор особое внимание обращает на внутреннее разделение труда (специализация) в крестьянском хозяйстве и на соответствие доходов от сельскохозяйственного труда размерам самой крестьянской семьи. Важнейшим принципом повышения производительности сельскохозяйственного труда А. В. Чаянов считает планирование.

Вопрос о планировании труда в крестьянских хозяйствах А. В. Чаянов поставил еще до революции. Точно также он одним из первых поставил в аграрно-экономической науке вопрос о необходимых (стоимостных) затратах труда в крестьянских хозяйствах. В своих «Очерках по теории трудового хозяйства» (1912) он доказывал, что рост производительности труда и различия в разных его уровнях изменяют установление равновесия в трудовых крестьянских хозяйствах (график № 2).

И хотя эти изменения носят относительный характер, тем не менее, в случае роста производительности труда А. В. Чаянов отмечает падение тягостности в получении очередных «предельных» рублей, а в случае снижения производительности труда тягостность в получении «предельных» рублей будет возрастать. Общий вывод автора состоит в следующем: «Скорость нарастания бюджета должна отставать от скорости нарастания производительности» [2, с. 75]. По сути, в аграрно-экономической науке была поставлена проблема снижения себестоимости на сельскохозяйственную продукцию и экономии затрат в новых условиях хозяйствования.

После 1917 г. проблема организации семейных трудовых крестьянских хозяйств оказалась для власти «неактуальной». В 1929 г. начался «великий перелом» – колLECTIVизация и создание колхозов. Курс на тотальную колLECTIVизацию был принят «всерьез и надолго». Сам же А. В. Чаянов, продолжая изучать преимущества малых форм организации крестьянского хозяйства, уже не столь явно акцентировал внимание на семейной организации. В целом, он видел преимущества крупных предприятий, но не соглашался с насильственными методами их организации и управления. С другой стороны, он видел и преимущества малых и средних организационных форм хозяйствования, к которым как раз и относились семейные крестьянские хозяйства (близость к конкретным потребителям, гибкость в ведении хозяйства, оперативная реакция на изменение спроса и др.). Но в условиях командно-административной системы эти идеи становились ненужными.

«Последний гвоздь» в теорию А. В. Чаянова попытался вбить И. В. Сталин, который в 1929 г. на конференции марксистов-аграрников выступил с критикой «чаяновщины» [9, с. 176]. В своем выступлении И. В. Сталин привел аргументы против идеи об устойчивости и эффективности кре-

стяжательских семейных трудовых хозяйств. Со ссылкой на известного экономиста тех лет академика В. С. Немчинова, он привел следующие цифры. До революции в помещичьих хозяйствах производилось 600 млн пудов хлеба, в кулацких – 1900 млн пудов, а беднота и середняки производили 2500 млн пудов. В 1927 г. помещиков уже не стало, кулаки производили 600 млн пудов, а беднота и середняки – 4 млрд пудов хлеба. Отсюда делался вывод о победе коллективных хозяйств над семейными и индивидуальными хозяйствами [3, с. 363].

Однако в чем же состоял «колossalный выигрыш»? Если следовать логике И. В. Сталина, то общий, совокупный выпуск хлеба до революции составлял, если основываться на приведенных данных, 5 млрд пудов. Тогда, как уничтожение помещичьих и кулацких хозяйств в нашей стране привело к тому, что совокупное производство хлеба в 1927 г. составило всего 4,6 млрд пудов. Иначе говоря, оно снизилось на 400 млн пудов. И это за десять лет существования Советской власти!

Против такой «оптимизации» сельского хозяйства и высказывался А. В. Чаянов, выступая за многоукладность аграрной экономики. А это шло в разрез с «генеральной линией» партии и правительства [10, с. 143].

Понять неприятие идей А. В. Чаянова в те годы можно. Они не только стали противоречить той политике в деревне, которая проводилась после XV съезда партии, и которая «носила характер насилиственной коллективизации» в условиях «формирования мобилизационного режима управления в стране» [11, с. 128]. Они отражали настроение крестьянских масс, их бедственное, нищенское, практически рабское положение. Как следствие – дальнейшее падение сельскохозяйственного производства. В 1928 г. валовой сбор ржи и пшеницы оказался, соответственно на 500 и 600 млн пудов меньше, чем в 1927 г. [12, с. 34]. Чтобы раз и навсегда решить вопрос с заготовками сельхозпродукции и обеспечением городов продовольствием в 1940 г. была введена практика обязательных поставок сельхозпродукции государству [13, с. 385]. Это один из штрихов сформировавшейся к тому времени командно-административной системы управления экономикой, в которой мелкотоварным формам не было места.

Вместе с тем ученый много места в своих работах отводил и вопросам кооперации в сельском хозяйстве. В 1925 г. он публикует книгу «Краткий курс кооперации», в которой раскрывает преимущества социалистической кооперации, и ее отличие от капиталистических форм организации хозяйства. Он пишет: «Кооперация всегда будет пользоваться капиталами и очень большими капиталами, ибо без них в хозяйственной жизни обойтись невозможно. В кооперации капитал – слуга, а не хозяин» [14, с. 10].

Но понятно, что любое использование капитала для Советской власти было тождественно реставрации капитализма. Именно поэтому была свернута и сама новая экономическая политика (НЭП).

В современной науке идеи А. В. Чаянова оцениваются по-разному. Например, И. И. Елисеев считает А. В. Чаянова одним из первых российских экономистов-гуманистов, который всегда пытался оставаться над политическими схватками. Он пишет: «Принудительный, административно-командный социализм не мог не затронуть столь активную личность, как А. В. Чаянов. Его взгляды выделялись своей гуманистической направленностью, полным отсутствием той слепой приверженности к идеологии, которая губила не только людей, но и науку в целом» [15, с. 16].

Другой исследователь В. Н. Балязин склонен считать А. В. Чаянова своеобразным «мягким» марксистом вроде Н. И. Бухарина [16], что вряд ли убедительно. Еще более «своеобразной» является точка зрения А. В. Верижникова, который отмечает, что А. В. Чаянов «одновременно разделялся с обезличенным капиталистическим конвейером и язвой урбанизма, лягнув по ходу дела нормативный марксизм» [17, с. 183–184].

Особый интерес вызывает взаимообусловленность идеи трудовых крестьянских семейных хозяйств и теория кооперации А. В. Чаянова. Если раньше эти концепции рассматривались, в основном, отдельно, то в последние десятилетия исследователи обращают особое внимание на их органическое единство. Так, А. В. Иванов отмечает апостериорный характер теории кооперации А. В. Чаянова. Указывая ее связь с теорией семейных трудовых хозяйств, он безосновательно утверждает, что А. В. Чаянов делал упор на стихийный характер развития предпосылок кооперации [18, с. 293]. На самом деле, А. В. Чаянов в своих работах развивал как раз плановые начала кооперации. А также плановые основы организации семейных трудовых крестьянских хозяйств.

Сердцевиной и квинтэссенцией теории кооперации А. В. Чаянова называет его учение о семейных трудовых крестьянских хозяйствах известный современный экономист З. Ф. Пулатов [19, с. 33]. При этом, в рамках осуществляющегося в настоящее время переосмысления экономических идей А. В. Чаянова имеются и относительно «узкие» его оценки. Так, О. В. Тарханов относит идеи А. В. Чаянова исключительно к сфере экономической теории [20, с. 119], что не вполне соответствует содержанию и не раскрывает полноту и прикладной характер основных концепций ученого. Следует также отметить рост интереса исследователей к семейной форме организации предпринимательской деятельности в стране [21].

В целом в современной литературе происходит глубокий пересмотр прежних оценок этих идей с учетом новой социальной и экономической реальности.

Нет ничего удивительного в том, что идеи А. В. Чаянова в современных условиях вновь становятся актуальными и востребованными. Прежде всего, это происходит потому, что они представляют интерес для развития малого и среднего предпринимательства в сфере аграрной экономики. По сути, они являются альтернативой той идеологии, которая, начиная с 20-х годов прошлого века, «нацеливала наше общество на решительное вытеснение частного сектора из всех сфер хозяйственной жизни, на жесткую централизацию руководства экономикой» [22, с. 276]. Чего скрывать: борьба с такой идеологией, которую довольно часто иллюстрирует современная управленческая бюрократия, происходит кое-где и до сих пор.

Актуальность теории семейных трудовых крестьянских хозяйств и его идеи кооперации обусловлена еще и тем, что суть предлагавшихся А. В. Чаяновым преобразований «предполагала превращение крестьянского сектора в сообщество процветающих фермеров» [23, с. 33], причем, фермеров не капиталистических, а самоуправляемых, ведущих хозяйство на основе собственного труда (артели, товарищества, семейные фирмы и др.).

Важно также отметить, что это была отечественная научная теория, тогда как «в основе успешного кооперативного движения в дореволюционной России лежали европейские образцы» [24, с. 66].

Концепция семейных трудовых крестьянских хозяйств А. В. Чаянова сегодня становится, как никогда ранее, актуальной именно в силу необходимости существенного и скорейшего повышения эффективности отечественного сельского хозяйства в условиях различных международных санкций и ограничений. А также в связи с объективной необходимостью «развития многоукладности аграрной экономики, ухода от монополизма и гигантомании» в осуществлении аграрного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции [25, с. 68].

Необходимость перехода от догоняющего сценария в социально-экономическом развитии страны к опережающему сценарию, от затратной модели экономики к быстро реагирующему производству в полной мере касается и отечественного сельского хозяйства, вопросов развития его кооперации [26, с. 177–201].

В этой связи, широкое распространение малого предпринимательства и различных его организационно-правовых форм, повышение инициативности и предприимчивости производителей сельскохозяйственной продукции, о чем писал в свое время А. В. Чаянов, а также его идеи в об-

ласти рационализации и оптимизации семейных трудовых крестьянских хозяйств в современных условиях представляют значительный теоретический и практический интерес.

Библиографический список

1. Кружкова Т. И., Рущицкая О. А., Рущицкая О. Е., Стожко Д. К., Стожко К. П. Организация предпринимательской деятельности. Екатеринбург: Ажур, 2019. 268 с.
2. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: избранные труды. М.: Экономика, 1989. 492 с.
3. Стожко Д. К., Стожко К. П. История социально-экономической мысли России: XX век. Екатеринбург: Стягъ, 2014. 586 с.
4. Столыпин П. А. Речи. 1906–1911. Нью-Йорк: Телекс, 1990. 383 с.
5. Воронин Б. А. Теоретические проблемы правового регулирования аграрных, земельных и экологических отношений. Екатеринбург: УрГСХА, 2006. 264 с.
6. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: Инфра-Пресс, 2004. 784 с.
7. Воронин Б. А., Стожко Д. К., Стожко К. П. Бюджеты крестьянских хозяйств в России // Аграрный вестник Урала. 2017. № 10. С. 63–69.
8. Стожко Д. К., Стожко К. П. История мировой экономической мысли. Екатеринбург: Ажур, 2017. 498 с.
9. Шухов Н. С. Политическая экономия социализма в 20-е годы. М.: Наука, 1991. 311 с.
10. Стожко Д. К. Исторический опыт реформирования российской экономики: XX век. Екатеринбург: Ажур, 2017. 384 с.
11. Митин А. Н. Формирование модели управления в сельском мире России // Аграрно-правовая наука России: история и современность. Екатеринбург: Пироговъ, 2003. С. 114–141.
12. Милосердов В. В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. 83 с.
13. Мотревич В. П. Экономическая история России. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. 712 с.
14. Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. М.: Книжная палата, 1925. 80 с.
15. Елисеев И. И. А. В. Чаянов: Жизнь и деятельность // Чаянов А. В. Избранные труды (статистическое наследие). М.: Финансы и статистика, 1991. 432 с.
16. Балаязин В. Н. Профессор Александр Чаянов. М.: Агропромиздат, 1990. 304 с.
17. Верижников А. В. Социальный идеал А. В. Чаянова // ЭКО. 1991. № 6. С. 181–189.
18. Иванов А. В. Проблема семейных крестьянских хозяйств и кооперации в наследии А. В. Чаянова // Вестник КрасГУ. 2006. № 2. С. 292–297.
19. Пулатов З. Ф. А. В. Чаянов – теоретик и основоположник сельскохозяйственной кооперации в России (к 130-летию со дня рождения выдающегося отечественного экономиста-аграрника) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 6. С. 28–37.
20. Тарханов О. В. Сущность кооперации, по А. В. Чаянову, и современность // Экономический журнал. 2011. № 21. С. 119–139.

21. Жук А. А., Потий К. М. Институт семейного предпринимательства в современной России // Вопросы регулирования экономики. 2018. Т. 9. №1. С. 50–60.
22. Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. М.: Наука, 1989. 312 с.
23. Экономические реформы в России. К 110-летию аграрной реформы П. А. Столыпина / Под ред. Б. А. Воронина, К. П. Стожко, Н. Н. Целищева. Екатеринбург: Ажур, 2017. 508 с.
24. Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (XVIII – начало XX в.) / Под ред. Е. В. Алексеевой. Екатеринбург: УрО РАН, 2014. 248 с.
25. Косников С. Н., Заводова Е. М. Вклад А. В. Чаянова в развитие аграрной экономической теории // Продовольственная политика и безопасность. 2016. Т. 3. №1. С. 61–68.
26. Чаяновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17–18 мая 2018 г.). Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. 267 с.

1.2. Теория кооперации

Теория кооперации с самого начала XX столетия оказалась в центре внимания экономистов-аграрников. Это было обусловлено поиском новых организационно-правовых форм ведения сельского хозяйства в условиях бурного развития капиталистических производственных отношений.

Постановка и исследование проблем кооперации неразрывно связаны с выдающимся ученым начала XX века Михаилом Ивановичем Туган-Барановским (1865–1919), который по праву считается одним из признанных разработчиков проблем кооперации и вопросов организации крестьянских хозяйств в России.

Книга М. И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации» (1914) – это основная его работа. Она начинается с главы под названием «Социалистический идеал». Казалось бы, такая предопределенность может показаться тенденциозной попыткой политизации социально-экономической проблематики кооперации. Однако М. И. Туган-Барановский сразу же предупреждает, что «в истории человечества можно различить процессы двоякого рода: одни из них „имеют бессознательный, стихийный характер“, а другие имеют „принципиально иную природу“ и „управляются мыслью человека“. Капиталистические отношения формировались, по его словам, стихийно. Кооперация (процесс кооперативного движения) является результатом „сознательного усилия человека в определенном направлении“» [1, с. 46]. Кооперация, как указывает автор, «возникла исторически совершенно иначе, чем капитализм, она „была раньше придумана отдельными

людьми как средство преобразования существующего социально-экономического строя и лишь в непосредственной связи с этим творческим замыслом стала могучей социальной силой» [1, с. 47].

Важным элементом общей концепции кооперации М. И. Туган-Барановского является тезис о том, что «понимание кооперации невозможно без знакомства с социалистическим идеалом», а сама «сущность социализма заключается в требовании экономического равноправия всех членов общества» [1, с. 47]. Именно этим определяется факт отрицания социалистами права частной собственности, поскольку «при господстве частной собственности, говорят они, между отдельными лицами возникает экономическая борьба, в которой побеждает сильнейший; право наследства закрепляет и усиливает возникшее социальное неравенство, ведущее к эксплуатации одних общественных групп другими» [1, с. 49].

Далее М. И. Туган-Барановский приводит классификацию форм будущего общественного строя:

А	Б
<i>Социализм (в узком смысле слова)</i>	<i>Коммунизм</i>
1. Государственный (коллективизм)	1. Государственный
2. Синдикальный	2. Коммунальный
3. Коммунальный	3. Анархический
4. Анархический	

Отметим, что М. И. Туган-Барановский рассматривал социализм в узком смысле слова как товарно-денежную систему хозяйства (в отличие от К. Маркса и Ф. Энгельса, считавших, что с переходом к социализму товарно-денежные отношения отомрут). Основное отличие социализма от коммунизма М. И. Туган-Барановский видел в том, что социализм «предоставляет своим гражданам такую же свободу выбора предметов потребления, какая существует и в товарном хозяйстве современности» [1, с. 50]. Иначе говоря, социализм неразрывно связан с понятием экономической свободы человека, свободы потребительского выбора, прежде всего. Другое дело, как будет обеспечиваться эта свобода. М. И. Туган-Барановский предлагал чековое обеспечение товарооборота в качестве альтернативы бумажным деньгам.

Рассматривая различные формы социализма (централистическую, корпоративную, федералистскую и анархическую), автор, однако, отступал от требований абсолютной экономической свободы, в частности свободы выбора рода занятий, и утверждал, что «все трудоспособные граждане обязаны отбывать трудовую повинность и взамен этого им обеспечивается определенный доход». Однако данное утверждение характеризовало кол-

лективизм, т. е. государственный социализм, в рамках которого экономическая свобода личности исчерпывается лишь потребительским выбором товаров на государственных складах. Выводы М. И. Туган-Барановского о том, что государство «не стесняет свободы частной жизни и не грозит превратиться в колossalный рабочий дом», что по этим соображениям «большинство современных социалистов склоняются в пользу колLECTИВИЗМА» [1, с. 52], конечно же, требовали более серьезного анализа.

Здесь ученый еще не уловил основные черты будущего военного коммунизма, сложившегося в нашей стране в 1918–1921 гг. К сожалению, М. И. Туган-Барановский оставляет эту модель социализма без серьезного теоретико-экономического анализа (она ему представлялась не просто несовершенной, но и негуманной) и переходит к характеристике синдикального социализма. Суть такой модели социализма он видит в том, что средства производства «принадлежат не всему государству как целому, но отдельным группам рабочих, работающих при помощи этих средств производства» [1, с. 52]. Причиной синдикализма в экономике М. И. Туган-Барановский считает то обстоятельство, что некоторые отрасли могут и должны развиваться на основе автономности и самоуправления, коллективной собственности (собственности трудовых коллективов), а некоторые отрасли «по своему существу не допускают подобной организации и должны быть в заведовании всего общества». К разряду таких отраслей, которые должны оставаться «в заведовании всего общества», автор относил железные дороги, «продажу продуктов, изготовленных рабочими группами согласно планам синдикального социализма» [1, с. 52–53].

Трудно не увидеть в этих заявлениях о «частичном характере синдикального социализма» инвариантного, многомерного, плюралистического понимания экономического строя будущего общества. Это касается, в частности, допущения частной и коллективной трудовой деятельности, развития государственного страхования, лицензирования производства определенных товаров и услуг и т. д. Но главной функцией государства при синдикальном социализме является «согласование действий различных рабочих ассоциаций и регулирование между ними распределения средств производства» [1, с. 53]. Координация интересов и действий различных производителей, безусловно, является важнейшей функцией государства в любой модели социализма. Но регулирование распределения средств производства между различными производителями, о чем писал М. И. Туган-Барановский, предполагает, что либо средства производства находятся в полной государственной собственности, либо что государство

распоряжается, а по существу, владеет ими, оставляя за трудовыми коллективами лишь функцию пользования.

Фактически, автор допускал централизованное государственное материально-техническое снабжение всех отраслей и производств как наиболее эффективную форму обеспечения производителей средствами производства. Естественно, что в этом случае роль рынка ограничивается распределением только товаров народного потребления.

Следующей формой социализма, анализировавшейся М. И. Туган-Барановским, была коммунальная модель социализма, самым значительным представителем и идеологом которой когда-то являлся французский социалист-утопист Ш. Фурье. Организационной формой коммунального социалистического предприятия выступает фаланга, т. е. некая община товаропроизводителей. Суть фаланги, по мнению Ш. Фурье, сводится к тому, что все интересы, мотивы, « страсти » ее членов, которые в любой другой организационной форме производства в той или иной мере противоречат друг другу, в фаланге гармонизируются, утрачивают « разрушительный характер », « получают созидательный характер » [1, с. 54]. Почему так происходит? « Обстановка хозяйственного труда неприятна и не эстетична », – считал Ш. Фурье. Леность, по мнению этого социалиста-утописта, была не чем иным, как реакцией на условия труда, возмущением против обстановки, в которой труд осуществляется. Стоит лишь изменить условия труда, как изменится и отношение к нему, и сам характер труда, полагал Ш. Фурье. Гармоничное устройство фаланги, которое способно изменить характер труда и отношение к нему, « состоит в отсутствии каких бы ни было элементов насилия и принуждения » [1, с. 54–55].

Удивительно нейтральный анализ, данный М. И. Туган-Барановским фалангам Ш. Фурье, заканчивается утверждением автора о том, что сам Фурье « был близок к анархизму и только тем отличается от анархистов, что считает необходимой фалангу, иначе говоря, требует определенной общественной организации труда и является противником хозяйственной независимости каждой отдельной личности » [1, с. 55].

Думается, что декларированная М. И. Туган-Барановским близость социалиста-утописта Ш. Фурье к анархизму весьма условна, поскольку характер труда в фалангах не исчерпывался организационной детерминированностью или отрицанием со стороны Ш. Фурье хозяйственной свободы личности. Социалиста-утописта Ш. Фурье как идеолога коммунальной модели социализма отличает от анархистов признание экономической природы собственности и легитимности отношений собственности.

Можно, конечно, сравнивать идеи Ш. Фурье и заявления Ж. Прудона о том, что «собственность есть кражा». Но такие сравнения еще больше убеждают в том, что один из мыслителей выступал за приумножение собственности, за созидание материального и духовного богатства, за устройство «социальных дворцов – фаланстер», а другой, наоборот, считал необходимым уравнение собственности, в том числе и путем ее экспроприации и национализации, всеобщего перераспределения. Следовательно, Ш. Фурье обращался к созидательности труда, создающего богатство народа, а Ж. Прудон увлекался проблемами распределения и перераспределения. Социалист-утопист исходил не только из мотивов эгоизма, расчета, но и прежде всего из идеи о возможности гармоничной координации интересов членов фаланги. Ж. Прудон же полагал, что альтруизм есть полный отказ от собственности как таковой.

Кому из двух исторических деятелей М. И. Туган-Барановский симпатизировал в большей мере? Чтобы ответить на этот вопрос, следует изучить отношение М. И. Туган-Барановского к идее экономической свободы человека, понимание им роли государства в экономике.

С нашей точки зрения, в работе «Социальные основы кооперации» М. И. Туган-Барановский предстает перед читателями как сторонник не абсолютной, а разумной экономической свободы и, одновременно, разумного (т. е. определяемого общественными интересами) государственного регулирования экономики. То, что эти идеи, взятые вне контекста общественного и личного сознания, внутренне противоречат друг другу, вполне очевидно. Попытки М. И. Туган-Барановского синтезировать обе идеи и разработать собственную экономическую теорию кооперации как способа сочетания интересов экономически свободной личности и общественных интересов, представителем которых должно выступать государство, на наш взгляд, актуальны до сих пор.

Переходя к анализу возможного коммунистического устройства будущего общества, М. И. Туган-Барановский заявляет, что синдикального варианта коммунизма не может быть, так как «коммунизм не допускает никакого обмена продуктами» [1, с. 63]. Но речь идет ученого об утопическом коммунизме (коммунистической утопии). Научный коммунизм, т. е. разработанная Марксом и особенно В. И. Лениным теория построения коммунизма, допускала такой обмен продуктами (результатами деятельности), но отвергала собственность, деньги, торговлю и другие родимые пятна капитализма. Анализируя сочинение Э. Кабе «Путешествие в Икарию», взгляды Ш. Фурье и Р. Оуэна, У. Годвина и других социалистов, М. И. Туган-Барановский затем переходит к выяснению различий между социа-

листической общиной (коммуной) в ее различных вариантах, создание которой предлагали разные мыслители, и кооперативом, как таковым. Одним из принципиальных отличий социалистических общин от кооператива является, по мнению М. И. Туган-Барановского, то, что такие общины возникали, как правило, не на основе хозяйственных интересов их членов, а на почве «общественного энтузиазма», «морально-религиозных интересов» [1, с. 63].

Но было бы опрометчиво полагать, что М. И. Туган-Барановский подходит к организации кооператива как такого исключительно с позиций элементарной рациональности, целесообразности. Он задается вопросом: «Разве не утопична сама идея создать общество, могущее жить без узды нравственного долга?» И далее заявляет: «Каким образом можно достигнуть того, чтобы, с одной стороны, каждый исполнил работу только по внутреннему влечению, в силу ее внутренней привлекательности для данного лица, с другой стороны, чтобы продукты изготавливались именно те, в которых нуждается данная община? Ведь привлекательность известного труда не находится ни в каком соответствии со степенью необходимости продукта труда для населения. Если при выборе занятий каждый будет следовать своим влечениям, то это неизбежно должно привести к тому, что продукты одного рода будут производиться в избытке, других же будет произведено слишком мало и общество утратит хозяйственную основу своего существования. Свобода следовать при выборе хозяйственного труда своим влечениям равносильна уничтожению общественного хозяйства, предполагающего распределение хозяйственного труда между различными лицами в соответствии не со степенью привлекательности того или иного труда, а с размером общественной потребности того или иного труда в соответствующем продукте» [1, с. 64]. Именно «кооператив обращается прежде всего к хозяйственному интересу человека», и, кстати говоря, этой своей характеристикой он «мало чем отличается от обычного капиталистического предприятия» [1, с. 69], указывает М. И. Туган-Барановский.

Выявляя различия кооператива и капиталистического предприятия, автор отмечает, что кооперативы могут принимать обычные формы,ственные и капиталистическим предприятиям, например, выступать в виде акционерных обществ и т. д. Но при этом кооператив есть предприятие некапиталистического типа. На капиталистическом предприятии происходит присвоение части неоплаченного труда наемного работника. Будь то ростовщик или банк, как отмечает автор, даже если на предприятии не используется непосредственным образом наемный труд, но происходит присвоение части совокупного наемного труда, предприятие являет-

ся капиталистическим. При этом, по мнению М. И. Туган-Барановского, «наемный труд может иметь применение в хозяйственных организациях, не имеющих ничего общего с капиталистической системой» [1, с. 69–70]. И далее он рисует государственный социализм, когда средства производства принадлежат государству, рабочие получают определенную заработную плату, но фактически они наняты государством. В положении рабочих на социалистических предприятиях государственного типа имеются «черты принципиального сходства с положением временно нанятых (т. е. наемных – авт.) рабочих» капиталистических предприятий [1, с. 70].

Сразу подчеркнем, что М. И. Туган-Барановский, в отличие от исследователей советского времени, не занимался разработкой проблематики непосредственно общественного труда и апологетикой того варианта государственного социализма, который реально складывался в России; Наоборот, исходя из инвариантности социализма, он считал, что правомерно говорить о сохранении определенных элементов наемной рабочей силы при социализме и схожести организации рабочей силы и ее функционирования с теми условиями, которые имеют место в капиталистическом производстве. Это еще один аргумент в пользу тезиса о том, что М. И. Туган-Барановский не был марксистом, что он искал возможности альтернативного капитализму и социализму третьего, кооперативного пути развития нашего общества.

Главное отличие кооператива от капиталистического предприятия, по мнению М. И. Туган-Барановского, состоит в том, что «капиталистическое предприятие существует ради прибыли», тогда как для кооператива «оплата капитала есть неизбежное зло»; кооператив стремится свести это «зло» к минимуму. Смыслом существования кооператива является удовлетворение интересов потребителей. Именно поэтому потребительские кооперативы есть наиболее очевидный тип кооператива. Правда, по мысли автора, существуют различные типы потребительских обществ и, вследствие этого, некоторые потребительские общества в той или иной мере имеют схожие черты как с кооперативами, так и с капиталистическими предприятиями. Это относится, например, к так называемым «чиновничим кооперативам», которые «служат лишь отчасти интересам потребителей, более же интересам своих пайщиков». И если их можно назвать кооперативами, то это кооперативы «промежуточного типа между действительным кооперативом и капиталистическим товариществом» [1, с. 72–73].

Другим типом кооператива являются сбытовые кооперативы, производственные артели, кредитные кооперативы. Но «к какому бы типу кооператива мы не обращались, – пишет М. И. Туган-Барановский, – везде

без всякого сомнения мы встречаем следующую характерную черту: кооператив в противоположность капиталистическому предприятию не только не стремится к получению наибольшей прибыли на вложенный капитал, но стремится к обратному – к возможному уменьшению капиталистической прибыли» [1, с. 74].

Это принципиальное положение автора получает далее следующее странное обоснование: «Можно, пожалуй, на это возразить, что и в капиталистическом предприятии предприниматель-капиталист хотел бы оплатить возможно ниже свой капитал, который он получает со стороны, путем кредита. Однако предприниматель-капиталист стремится получить возможно более высокую прибыль на свой собственный капитал, вложенный в дело. Кооператив же относится к своему капиталу так же, как и к чужому капиталу: кооператив по возможности ограничивает плату не только за тот капитал, который он получает от посторонних путем кредита, но и за капитал, который вложен в дело хозяевами кооператива, пайщиками. Иными словами, кооператив относится к своему собственному капиталу как к че-му-то постороннему, чуждому, совершенно так же, как капиталист-предприниматель относится к чуждому, не своему капиталу» [1, с. 74–75].

На примере анализа акционерной компании М. И. Туган-Барановский доказывает, что потребительское общество «не только не стремится довести до максимума доходность капитала, а, наоборот, старается ограничить этот доход возможно более низким процентом» и что «этим и обнаруживается с полной очевидностью не капиталистическая природа кооператива» [1, с. 75].

Но возникает закономерный вопрос: почему кооператив все-таки заинтересован в минимизации дохода на капитал, тогда как капиталист ориентирован на максимально высокое извлечение дохода на авансированный капитал? Не связано ли это с самим характером доходов в кооперативе? М. И. Туган-Барановский рассматривает природу и характер капиталистической прибыли и кооперативных доходов. Указывая, что на первый взгляд оба вида дохода мало чем отличаются друг от друга, автор тем не менее не соглашается признать прибыль капиталиста и доход кооператива предпринимательской прибылью, имеющей общее происхождение. Рассуждая о прибыли кооперативов, потребительских обществ, М. И. Туган-Барановский делает следующий вывод: «Если это и прибыль, то прибыль крайне своеобразная, глубоко отличающаяся по своей природе от прибыли капиталистических предприятий» [1, с. 79].

Пытаясь выявить специфику «экономической природы» кооперативной прибыли, М. И. Туган-Барановский далее подменяет категорию «прибыль»

термином «экономическая выгода». Он пишет, что необходимо различать выгоды двух типов: первый тип – получение новой ценности, создание новых благ; второй тип – устранение возможных убытков, потерь. В современной экономической теории последний тип выгода называется имплицитными издержками. Таким образом, М. И. Туган-Барановский как бы предвосхищает идею имплицитных издержек, но одновременно заявляет, что «возможный убыток есть по самой своей природе нечто неопределенное, как и все лишь возможное, но реально не осуществившееся». Отсюда и проблема количественного измерения доходов кооперативов. «Трудность, или, точнее, не возможность, определить экономическую природу дохода потребительских обществ зависела от того, что суммы, распределяемые потребительским обществом между его членами, вообще не являются в экономическом смысле доходом. Он суть лишь сбереженная членами общества часть расходов последних» [1, с. 80].

Но ведь производство есть создание новых благ, материальных и духовных элементов народного благосостояния. Если рассматривать кооперативы как экономящие расходы учреждения, то возникает вопрос: зачем нужны такие организации, которые не создают доходов, а лишь экономят расходы? Вопрос, однако, сложнее, чем кажется на первый взгляд. М. И. Туган-Барановский ведет речь лишь о том, что необходимо различать доходы, полученные (созданные) на основе заинтересованности в максимизации капитальных затрат и прибыли с авансированного капитала, и доходы, созданные (полученные) на основе всемерной экономии капитала и других факторов производства.

По существу, мы имеем своеобразную постановку проблемы экстенсивного и интенсивного типов общественной организации производства.

Не случайно М. И. Туган-Барановский писал: «В данном случае дело идет вовсе не о тонкостях экономической терминологии, а о реальных экономических различиях огромной важности. Потребительское общество ни в коем случае не может превратить рабочего в капиталиста. Чтобы получить свою долю доходов потребительского общества, рабочий должен прежде всего израсходовать свои деньги. Откуда же он их может получить? Только путем продажи своей рабочей силы. Никакого нового источника дохода потребительское общество своему члену не дает, ибо он согласно сказанному имеет своей целью уменьшить расходы потребителя, а не дать новые источники дохода производителю» [1, с. 81–82].

Теория кооперации М. И. Туган-Барановского как раз и отличается от теории «кооперативного социализма» отношением исследователя к кооперативу как таковому. Идеализируя кооператив и противопоставляя его

капиталистическому предприятию, автор заявлял: «Кооперативы характеризуются прямо противоположными чертами (по сравнению с капиталистическим производством. – авт.). Их цель – не наибольшая прибыль, но наибольшая степень благосостояния членов кооператива: они не только не подчиняют человека капиталу, но, наоборот, ставят своей задачей избавить человека от такого подчинения. Кооперация есть союз лиц, в противоположность союзам капиталов» [1, с. 87].

Интересны заявления автора о том, что доходы кооперативов глубоко отличны от доходов капиталистов, от капиталистической прибыли, что в кооперации, хотя она и «выросла из капитализма», живет «совершенно иной, некапиталистический дух», который «влечет человечество на новые пути», «к созданию новых общественных форм», к солидарности и взаимопомощи, которые противоположны эксплуатации и насилию. Очевидно, что М. И. Туган-Барановский не был достаточно убедителен, когда пытался доказать, что кооперативные доходы не являются по своей сути прибылью, предпринимательским доходом. Одна из причин этого заключается в том, что М. И. Туган-Барановский так и не провел принципиальной границы между простым и товарно-капиталистическим производством, между простой и товарной организацией экономики и капиталистической прибылью в условиях эксплуатации наемного труда. Его попытки обосновать принципиальное различие кооперации и капиталистического предпринимательства, как нам кажется, исходили из неверной предпосылки о том, что кооперация чужда капитализму и не может принимать капиталистические формы, а суть кооперации, и ее цели никоим образом не могут совпадать с капитализмом.

Современная мировая практика опровергла подобные рассуждения, доказав не просто совместимость кооперации и капитализма, но и тот факт, что именно кооперация стала ресурсом дальнейшей модернизации и развития капитализма. Будучи лишь формой предпринимательства, она допускает как собственный труд самих кооператоров (членов кооператива), так и использование наемного труда (привлеченных на работу в кооперативе наемных работников). Одиозные формы эксплуатации XIX в. сегодня не существуют ни в одной промышленно развитой стране мира. диверсификации экономики и общества.

Внимание М. И. Туган-Барановского к кооперации представляет большой интерес и в современных условиях. Этот интерес, применительно к современным российским условиям (процессам разгосударствления и приватизации собственности) только подтверждает актуальность кооперативной организации хозяйственной деятельности.

Сравнивая кооперативы и муниципальные предприятия, М. И. Туган-Барановский, в частности, отмечал, что создание кооперативов есть процесс добровольного объединения граждан, тогда как формирование муниципальных предприятий осуществляется в принудительном порядке; муниципализация есть «опека населения сверху», со стороны государства, тогда как кооперация есть «самопомощь самого населения» [1, с. 99].

В третьей главе, посвященной классификации кооперативов, М. И. Туган-Барановский отмечает, что создание кооперативов может преследовать двоякие цели: объединение тех или иных лиц для общего владения предприятием, объединение тех или иных лиц в области труда. Отсюда все кооперативы, по мнению автора, можно разделить на два рода: кооперативы в области владения, кооперативы в области труда. М. И. Туган-Барановский выделил девять основных видов кооперативов:

- 1) кредитные кооперативы;
- 2) потребительские общества;
- 3) домостроительные кооперативы;
- 4) закупочные товарищества;
- 5) товарищества по сбыту;
- 6) товарищества по переработке;
- 7) производительно-подсобные артели;
- 8) трудовые артели;
- 9) производительные артели.

Критерием для классификации различных видов кооперативов М. И. Туган-Барановский выбрал «возрастающую сложность их функций» [1, с. 100–101]. Однако, на наш взгляд, представления М. И. Туган-Барановского о простоте или сложности тех или иных функций кооперативов отражали субъективный подход автора и содержали мало элементов объективного анализа. Так, отнесение кредитных кооперативов к наиболее простым, а трудовых артелей к наиболее сложным видам кооперации связано у М. И. Туган-Барановского с представлениями о том, что владение и распоряжение денежными средствами есть элементарная форма деятельности, не требующая таких затрат времени, усилий, знаний, как собственно производительный труд. Однако на практике все обстоит как раз наоборот. Поэтому, разделяя критерии классификации кооперативов, следует согласиться с тезисом М. И. Туган-Барановского о важности стройной и логичной их классификации, которая позволит снять ненужные споры и недоразумения среди экономистов.

В самом деле, являются ли маслодельные кооперативы разновидностью производительных артелей или это товарищество по переработке? Ана-

лизируя процесс функционирования маслодельной артели, автор делает вывод о том, что она не является в чистом виде производительной артелью. Задаваясь вопросом, чем отличается маслодельная артель от сапожной артели, М. И. Туган-Барановский также кладет в основу своего анализа технологию процесса труда.

Технологический детерминизм, который трудно не отметить в постановке проблематики классификации кооперативов, вероятно, может быть оценен двояко. С одной стороны, фактически М. И. Туган-Барановский рассматривает проблемы экономики с точки зрения процесса труда, не только его общественных, но и организационных, технологических форм. В какой мере технологизированный подход возобладал над обществоведческим – вопрос несколько иного рода. Но именно «трудовой аспект» в анализе кооперации является безусловной заслугой этого ученого.

Но, с другой стороны, определенное зацикливание автора исключительно на характере и технологии трудовых операций, явное игнорирование им проблем распределения доходов в различных кооперативных формах привели к тому, что сама проблема значимости классификации кооперативов как бы повисла в воздухе. В самом деле, в чем же, по мнению автора, состоит важность правильной классификации кооперативов? Разве только в том, чтобы устранить расхождение и споры между учеными? Сам автор полагает, что правильная классификация, основанная на анализе характера процесса труда, позволит исследователям глубже усвоить его природу, закономерности общественного разделения труда. Хотя столь категорично автор об этом не говорит, это фактически следует из избранной им методологии классификации кооперативов. Но дальше возникает вопрос: а зачем нужно все это? Для обоснования экономической политики государства? Для аргументированной разработки теории потребительского выбора? Для стимулирования определенных направлений трудовой деятельности людей через конкретные формы их участия в кооперативах? Эти вопросы остались в работе М. И. Туган-Барановского не только не освещенными, но даже и не сформулированными.

После постановки проблемы классификации кооперативных форм автор переходит к анализу основных форм кооперации. Второй отдел книги «Социальные основы кооперации» полностью посвящен исследованию пролетарской кооперации. Автор подробно исследует мировоззрение Р. Оуэна, кризис мелкого производства, крушение рабочих бирж, возникновение пролетарских потребительских обществ, «рочдельский» тип пролетарской кооперации (г. Рочдель в Северной Англии, где в 1844 г. появился новый тип потребительских обществ – авт.).

Исторический анализ развития пролетарской кооперации автор завершает исследованием организаций типа «копартнершип». Такие организации, по его мнению, отличаются от артелей тем, что в рамках артели капитал и труд «сливаются в одно неразрывное целое». Тогда как в рамках организаций «копартнершип» «капитал и труд формально разъединены: капитал такого предприятия слагается из паев, которые могут принадлежать как рабочим, занятым в предприятии, так и другим лицам» [1, с. 212].

Фактически речь идет о создании кооперативов со смешанной формой собственности, а значит, о том, что кооперативы могут соединяться, «смешиваться» с капиталистическими предприятиями или отдельными капиталистами.

Тем самым М. И. Туган-Барановский опровергает свой собственный, более ранний, тезис о несоединимости и принципиальной не тождественности кооперации и капиталистического производства. Это признает и сам автор, который делает следующее заключение: «Артель из всех кооперативов всего дальше от капиталистической организации в том отношении, что она отрицает естественное основание капиталистического строя – наемный труд. Но другими своими сторонами именно производственная артель, действующая в пределах капиталистической хозяйственной системы, наиболее приближается к капиталистической организации, превращая рабочих в предпринимателей и пропитывая их капиталистическим духом» [1, с. 218].

Понимая, что разные формы кооперативов, производственных и потребительских, в той или иной мере «капитализируются», но не желая признавать это до конца, М. И. Туган-Барановский фактически делает вывод о том, что «социалистическое общество может быть построено на разных основаниях, и необходимо рассмотреть именно эти различные типы социалистического общества с точки зрения их большей или меньшей близости к производственной артели или потребительскому обществу» [1, с. 219].

Иначе говоря, следует изучить, в какой мере при том или ином варианте социализма возможно допущение и даже сохранение, использование капиталистической организации производства и распределения. «Исламский социализм», «советская модель», «китайский вариант развития», различные социал-демократические модели построения нового общества свидетельствуют о правомерности такой постановки вопроса М. И. Туган-Барановским. Вместе с тем, для специфических условий России предпочтительной, по мнению автора, является форма трудовой артели, в рамках которой рабочие не владеют изготовленным продуктом, а нередко

и средствами производства либо их большей частью. Именно это отличает трудовую артель от производительной артели. На наш взгляд, не вызывает никаких сомнений, что будущее общество, конкретную модель социализма в России М. И. Туган-Барановский связывал именно с распространением трудовых артелей в стране. Не будучи марксистом, он склонялся не к диктатуре пролетариата, а к многоукладной экономике. И ярким подтверждением этому является данный им анализ проблем крестьянской кооперации. Этим проблемам посвящен весь третий отдел его книги. Анализ начинается с исторического экскурса. Автор анализирует взгляды Ф. В. Райффайзена, одного из крупных представителей европейской финансовой науки тех лет, идеолога и практика развития организации кредитования в Германии (1818–1888). Кстати, именно в честь этого ученого один из крупнейших современных банков носит его имя (Райффайзен-банк).

Отметив, что райффайзенская кооперация (изложенная европейским исследователем на примере кредитных сообществ) оказалась чужда духу самодеятельности человека, а потому и подвержена опасности капиталистического перерождения [1, с. 259], М. И. Туган-Барановский далее рассматривает все формы крестьянской кооперации: крестьянские потребительские общества; крестьянскую кооперацию в области покупки и сбыта; товарищества по переработке и сбыту; производительно-подсобные товарищества; сельскохозяйственную кооперацию в Германии, Румынии, Англии и других странах. Пятая глава книги – «Социальная среда крестьянской кооперации» – посвящена анализу социальных сил в обществе, воздействующих на процессы кооперации. Это прежде всего касается крупных землевладельцев, оказывающих серьезное влияние на управление центральными организациями сельской кооперации: союзами, центральными кассами и т. д.

Анализируя далее социальное значение крестьянской кооперации, автор делает вывод: несмотря на все имеющиеся недостатки и негативные тенденции в развитии крестьянской кооперации, сама по себе сельскохозяйственная кооперация является «необходимым спутником крестьянского трудового хозяйства», так как «благодаря кооперации крестьянин получает возможность пользоваться выгодами и преимуществами крупного хозяйства» [1, с. 289]. Выделяя три группы сельскохозяйственных кооперативов на основании их отношений с капиталистически организованными предприятиями, М. И. Туган-Барановский пишет, что «в общем, сельскохозяйственная кооперация значительно повышает производительность крестьянского хозяйства и увеличивает его способность конкурировать с крупным капиталистическим сельским хозяйством».

Кроме преимуществ кооперации крестьянское хозяйство по своей внутренней организации имеет еще ряд существенных преимуществ перед капиталистически организованным сельскохозяйственным производством. Об этих преимуществах М. И. Туган-Барановский писал еще за десять лет до выхода «Социальных основ кооперации», а именно в книге «Основы политической экономии», опубликованной в 1909 г. Среди факторов, сокращающих экономические преимущества крупного капиталистического хозяйства в земледелии, он называл тогда «закон падающей производительности земледельческого труда», меньшую заинтересованность наемных сельскохозяйственных рабочих в результатах своей деятельности по сравнению с крестьянами, работающими на своем участке либо в сельскохозяйственной артели, кооперативе.

Главной причиной устойчивости мелкого крестьянского хозяйства, по мнению М. И. Туган-Барановского, было то, что такое хозяйство «может существовать и развиваться при значительно меньшем валовом и чистом доходе, чем капиталистическое крупное». А также то, что мелкое земледелие более соответствует потребительским нуждам, «гораздо менее зависит от рыночных колебаний цен на сельскохозяйственные продукты» [2, с. 200–210].

Фактически, М. И. Туган-Барановский вел речь о товарном профилировании различных сельскохозяйственных производств. Если представить себе, что современные личные подсобные хозяйства граждан будут полностью ориентированы на сбыт, на рынок, станут исключительно товарными, то они также утратят свои внутренние преимущества. Поэтому проблема преимуществ мелкотоварного производства перед крупным товарным не есть проблема капиталистической или кооперативной организации самого производства. А вот действительные преимущества сельскохозяйственной кооперации, которые выявлял М. И. Туган-Барановский, требуют серьезного анализа.

Одним из таких преимуществ является то, что «кооперирование крестьянства вовсе не ведет к росту концентрации производства, так как в основе сети кооперированных организаций продолжает оставаться индивидуальный производитель – крестьянин» [1, с. 291]. Но кооперирование уничтожает изолированность отдельных крестьянских хозяйств, рационирует затраты труда и иных факторов производства. Кроме того, кооперация имеет «огромное воспитательное значение», так как порождает формы комбинирования личного и коллективного, общественного интересов. При этом крестьянская кооперация, по мнению автора, «ни малейшим образом

не разрушает крестьянского хозяйства и не превращает его из индивидуального в коллективное»[1, с. 294].

Это важно подчеркнуть, так как в менталитете современного россиянина как бы синхронизировались, наслонились одно на другое, стали идентичными понятия «кооперация» и «коллективизация».

Действительная кооперация еще не есть коллективизация, но и далеко не всякое коллективизирование означает формирование подлинного коллектива, коллективизма на деле. Формальное обобществление средств производства на селе, предпринятое сталинским руководством и осуществленное в лучших традициях тоталитаризма, конечно же, не могло создать и не создало «генетического», действительного коллективизма. А потому и социализм, в строго научном понимании этого слова, так и не был построен в нашей стране. Заявления же о победе социализма в основном и затем полностью и окончательно, как показала история, были пустой болтовней. Более того, идеи коллективизма и социализма оказались, как представляется, надолго дискредитированными в глазах наших современников.

Интересно, что М. И. Туган-Барановский вовсе не считал, что развитие сельскохозяйственной кооперации неизбежно приведет к формированию коллективизма в деревне и созданию социалистической организации производства. Он писал: «Если бы мы предположили, что крестьянская кооперация достигла логического завершения и охватила все те стороны крестьянского хозяйства, на которые она в большей или меньшей степени оказывает влияние и теперь, то получилось бы хозяйство, конечно, глубоко отличное от изолированного крестьянского хозяйства недавнего времени, до появления кооперативных организаций; но, как бы глубоко ни было влияние кооперации на сельское хозяйство, все же это хозяйство оставалось бы крестьянским и отнюдь не стало бы социалистическим, ибо в основе его по-прежнему лежала бы частная собственность крестьянина на средства производства и продукты его труда» [1, с. 295].

Понятие «собственность на продукты своего труда», равно как и категория частной собственности на землю, на которой работает сам крестьянин, – это понятия частной трудовой собственности. Интересно, что М. И. Туган-Барановский практически впервые в истории российской экономической науки ввел данную категорию в научный оборот и попытался доказать возможность и конструктивность сочетания (синтезирования) положительных сторон частной и трудовой собственности в условиях кооперации. Смысль этой категории, с экономической точки зрения, состоит не в присвоении результатов чужого неоплаченного труда, а в существо-

вании феномена самоэксплуатации. Это понятие ввел в научный оборот другой русский экономист, ученый-аграрник, современник М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянов. Вполне очевидно, что М. И. Туган-Барановский отличает такую частную (частно-трудовую) собственность от капиталистической частной собственности и понимает, что развитие крестьянской кооперации ведет если и не к созданию колlettивистского хозяйства, то уж никак не к его капитализации. Таким образом, речь фактически идет о формировании особого кооперативного строя в деревне. Вместе с тем, автор не отрицает возможности создания и социалистических сельскохозяйственных производств, разводя при этом понятия крестьянской кооперации и сельскохозяйственной кооперации.

«Однако не следует, – указывал М. И. Туган-Барановский, что крестьянская кооперация по своему существу враждебна социализму: современный социализм отнюдь не требует уничтожения крестьянской собственности и замены крестьянского труда на своем поле обработкой земли обширными общественными группами» [1, с. 295].

Если бы М. И. Туган-Барановский не идеализировал рассуждения К. Каутского, допускавшего развитие крестьянской кооперации и мелкотоварного производства в условиях социализма, а ознакомился с рассуждениями Ф. Энгельса об обреченности мелкотоварных крестьянских производств при социализме, его оптимизм в отношении современных ему «социалистических преобразований» был бы гораздо меньше.

Крестьянская кооперация, естественно, отличается как от капитализма, так и от социализма, она может быть враждебной и той и другой организации производства в той мере, в какой последние претендуют на реформирование или уничтожение крестьянской кооперации. То, что сам М. И. Туган-Барановский видел на примере Германии, Бельгии, Италии, Франции, имело прямое отношение не к марксистскому толкованию социализма, а к социал-демократическим представлениям о новом социально-экономическом устройстве общества. Собственно говоря, в этих странах были воплощены на практике научные социалистические идеи о кооперации. Тогда как в России в процессе колlettивизации они были отвергнуты.

Переходя (в седьмой главе своей книги) к конкретному анализу крестьянской кооперации в России в целом, автор делает вывод о значительной активизации крестьянской кооперации в период столыпинской аграрной реформы 1906–1911 гг.

Солидаризируясь с мнением русского ученого-аграрника В. В. Хижнякова, М. И. Туган-Барановский обращает внимание на искусственное насаждение некоторых форм кооперации в деревне, но делает следующее

обобщение: «До революции кооперация была единственным широким общественным движением, объединившим народные массы. Никаких других форм организации народных масс при самодержавии не существовало» [1, с. 324]. Что же касается отношения советской власти к кооперативному движению, то автор пишет: «Приходится констатировать, что в русской революции кооперация оказалась отодвинутой другими общественными силами с исторической авансцены и как бы затертой» [1, с. 325].

В последней восьмой главе книги М. И. Туган-Барановский предупреждает об опасности увлечения перераспределением земельного фонда страны и пишет: «Не подлежит сомнению, что раздел крупных имений между многочисленными мелкими производителями сам по себе, независимо ни от каких других условий, имеет тенденцию понижать производительность» [1, с. 333]. Можно было бы отметить, что и насильтственное укрупнение, и коллективизация также сами по себе производительность труда не увеличивают. Другое дело, что создание совхозов и колхозов в России сопровождалось значительной государственной помощью, а часть таких хозяйств долгие десятилетия дотировалась из бюджета, словно потемкинские деревни. Но эта практика называлась созданием социалистических маяков на селе.

Высказываясь против распыления земли по мелким хозяйствам и против ликвидации крупных частных сельскохозяйственных владений, М. И. Туган-Барановский заявляет, что «именно земледельческие артели должны считаться той формой кооперации, развитие которой в настоящее время в России наиболее желательно» [1, с. 335].

Оценивая перспективы других форм кооперации в России в целом, М. И. Туган-Барановский делает вывод о том, что только благодаря кооперации страна может обеспечить союз рабочего класса и крестьянства, поднять свое сельское хозяйство. Но реально оценивая «правила игры», навязываемые новым руководством, автор отмечает с пессимизмом, что, «как бы ни был велик успех артелей, они все же должны явиться в будущей русской деревне не правилом, а исключением» [1, с. 337]. Что же тогда станет правилом: товарищества? другие организационные формы? Об этом М. И. Туган-Барановский писал достаточно много, к примеру, в своей статье «Земельная реформа и кооперация» (1918 г.). Как считал автор, процесс крестьянской кооперации при советской власти не получил необходимой основы. Политические лидеры проигнорировали и недооценили огромных ресурсов кооперации.

А как к ней относились политические лидеры буржуазной ориентации? Как развивалась мелкобуржуазная кооперация? Прежде чем закон-

чить книгу и сделать окончательные выводы, автор посвящает четвертый отдел работы проблемам мелкобуржуазной кооперации. Этот отдел самый маленький в работе, он меньше одного параграфа. Но в нем автор предсказал развитие «чиновничих» кооперативов. Отметив, что чиновники пользовались и будут пользоваться своим служебным положением, ученый заявил о том, что создание таких «бюрократических кооперативов» стоит в повестке дня. И он оказался прав. Когда налогоплательщик приходит в налоговую инспекцию и не может оформить декларацию или ему нужна какая-то свежая информация, его вполне легально сегодня отправляют в такой, с позволения сказать, кооператив. Монополия на власть и доступ к информации становится тем самым основой для появления таких организаций. Хорошо это или плохо – вопрос отдельный. Но М. И. Туган-Барановский оказался прав, предсказав их появление. В своем историческом анализе кооперации он даже сослался на появление первого такого рода кооператива в России – экономическое общество офицеров гвардейского корпуса. Представляется, что автор также предвидел дальнейшее усиление номенклатурности и «ведомственного» характер в развитии сбытовой, снабженческой кооперации в стране, предвосхитив своим анализом чиновничих обществ реальные процессы деформации кооперации. Возможно, в таком номенклатурно-аппаратном деформировании кооперации и содержится ответ на вопрос о том, почему советская власть не способствовала всемерному развитию крестьянской и пролетарской кооперации.

Естественно, что М. И. Туган-Барановский в условиях советского режима не мог открыто писать о явных недостатках управления кооперативными объединениями, да и всем хозяйством в целом, не вызывая на себя огонь пролетарской критики и оргвыводы, на которые столь скоро была советская пролетарская диктатура. Но проблемы хозяйственного управления интересовали автора нисколько не меньше, чем вопросы организации производства. Так, в работах «Современный социализм в своем историческом развитии» (1906 г.) и «Социализм как положительное учение (1918 г.) М. И. Туган-Барановский не просто классифицирует формы устройства социалистического общества, воспроизведенные затем в книге «Социальные основы кооперации», но и весьма подробно рассматривает историю проблем управления хозяйством, основные тенденции исторического развития в сфере управления. Он, в частности, сделал вывод о том, что без государственного управления преодоление всеобщих кризисов перепроизводства при капитализме становится невозможным, что именно поэтому государственное регулирование экономических процессов является объективной социально-экономической тенденцией.

Однако, отметив это обстоятельство, М. И. Туган-Барановский переводит данный вопрос в плоскость нравственности: а ради кого или ради чего должно и может осуществляться такое регулирование? Если оно станет осуществляться в интересах самих производителей, т. е. миллионов тружеников, то это будет социалистический вариант экономического развития. Если же государственное вмешательство будет осуществляться в интересах узкой группы крупных частных собственников, эксплуататоров, то это будет капиталистический вариант развития. При таком варианте развития век капитализма может быть продлен, поскольку преодоление кризисов предпроизводства, хотя и остается весьма затруднительным, все же не является невозможным. Но наилучшим вариантом развития, по мнению автора, все же является социалистический, когда государственное регулирование осуществляется в интересах самих тружеников. Если при этом труженики еще и владельцы средств производства, то тем лучше. Смешанная (частно-трудовая) форма собственности только способствует развитию кооперации. И в этом смысле социализм и кооперация взаимно дополняют друг друга. Такова логика рассуждений М. И. Туган-Барановского, в которой объективный экономический анализ неразрывно связан с нравственным, этическим подходом к проблемам социально-экономического обустройства общества.

Обмечая, что идея государственной организации общественного хозяйства в интересах работников была выдвинута еще французским социалистом К. А. Сен-Симоном, М. И. Туган-Барановский выделяет главное в этих идеях, с тем чтобы, дистанцируясь от некоторых (наиболее утопичных) из них, определить собственное отношение к проблеме государственного управления хозяйством. Удивительно, что этот момент до сих пор не осмыслен современными исследователями научного творчества М. И. Туган-Барановского (Н. А. Столяров, Н. А. Макашева и др.). По мнению Сен-Симона, подчеркивает М. И. Туган-Барановский, все средства производства должны быть сосредоточены в руках государства, распоряжение этими всеми средствами производства, также как и их распределение между различными регионами, территориями, субъектами хозяйства, должно будет осуществляться центральными государственными учреждениями. Само распределение должно было бы осуществляться при посредстве денег, но последние выступают лишь условно деньгами, а на практике будут не чем иным, как символическим выражением ценностей, средством учета [3, с. 132–152]. Но это – трактовка идей К. Сен-Симона. Сам же М. И. Туган-Барановский никогда и нигде не предлагал, чтобы в руках государства сосредотачивались все средства производства, чтобы государство постоянно (всегда) и во всех

отраслях хозяйства (по отношению ко всем хозяйствующим субъектам) выступало как единственный централистический распределительный орган.

В 1918 г. он писал о том, что «более всего сочувствия вызывает государственный социализм», ориентированный на создание крупных государственных хозяйств как более прочных и эффективных по отношению к мелким и средним хозяйствам. Но нужно помнить, что это был период гражданской войны, полнейшей хозяйственной разрухи в стране, период военного коммунизма. В этих условиях такими государственными хозяйствами, по мнению М. И. Туган-Барановского, «возможно обеспечение большей степени стабильности, большей планомерности и, следовательно, эффективности хозяйствования» [4, с. 66]. Но тут же он добавляет, что при другом, более высоком, уровне развития социализма, т. е. при коммунальном или синдикальном его вариантах, планомерная государственная организация хозяйства должна ограничиваться пределами либо отраслевой ассоциации производителей, либо общины; а отношения между этими, да и другими, хозяйствующими субъектами уже не будут планомерными, огосударствленными, хотя и должны регулироваться правом, законодательно. Но одно дело – правовой режим взаимоотношений между различными хозяйствующими субъектами и самим государством, в рамках которого происходит адаптирование (согласование) различных экономических интересов сторон, и совершенно другое дело – государственное прямое регулирование, волюнтаристское директивное вмешательство государственной власти в хозяйственный процесс. Когда директивы подменяют собой закон, тогда хозяйство разрушается. Но для самого государства такое вмешательство представляется удобным и позволяет оперативно решать многие вопросы.

Поэтому, делает далее вывод М. И. Туган-Барановский, большевики более склонны к централистическому социализму и коммунизму, в рамках которых нет необходимости осуществлять и глубокую правовую проработку взаимоотношений всех хозяйствующих субъектов, потому, что все они становятся как бы частями государственного целого, единой государственной экономики. По этой же причине, по мнению большевиков, отпадает и необходимость в деньгах, в рыночной организации, так как распределение будет осуществляться из единого центра и также директивно. В действительности, такой централизм, по мнению ученого, неизбежно закончится крахом.

Логику его рассуждений можно представить на примере корабля, неожиданно попавшего в шторм. Если все команды отдает только капитан и его подчиненные их ждут, то может случиться непоправимое. Если же все

члены команды сами знают, что в такой ситуации делать и самостоятельно и слаженно принимают меры, тогда успех обеспечен.

Сам М. И. Туган-Барановский, учитывая конкретные исторические условия, в которых оказалась в то время российская экономика, предлагал определенный компромисс, «*aurea mediocritas – золотую середину*» между крайними формулировками социализма. Не отвергая необходимость государственного участия в управлении экономикой, он, вместе с тем полагал, что централистическая система социалистического хозяйства, складывающаяся в России, должна быть дополнена и ограничена элементами корпоративной и федералистической системы. Это позволит, во-первых, скорректировать прямое внешнеэкономическое принуждение (в части мотивации к труду), а во-вторых, дополнить такое принуждение экономическими и моральными стимулами, повышающими инициативность и позитивную социально-экономическую активность тружеников [4, с. 67–68].

По существу, автор предлагал при осуществлении планирования отойти от директивных методов и перейти к принципам индикативного планирования, к рекомендательным началам в определении приоритетов и контрольных цифр.

И опять мы видим, что в экономическом анализе М. И. Туган-Барановского присутствуют психологический и нравственный моменты. Он, в частности, пишет, что переход к социализму был бы прогрессом для производительных сил только «при достаточной подготовленности общества», что в противном случае начнется «регресс производительных сил и откат экономики назад». «В неподготовленной социальной среде социализм, – отмечал М. И. Туган-Барановский, – вместо того, чтобы стать царством свободы и всеобщего богатства, должен стать царством рабства и социальной нищеты» [4, с. 125–126].

Точно так же и экономическая свобода является благом для высоконравственного, морально и экономически ответственного общества, а в не-подготовленной общественной среде идеи экономической и всякой иной свободы неизбежно выродятся в анархизм и произвол. Разве эти суждения не актуальны в современных условиях? Разве не является свидетельством сочувственного отношения к ним тот простой факт, что уже в конце 1918 г. А. И. Рыков, в то время председатель ВЧХС, а впоследствии и глава Советского правительства, заявил: «Конечно, невозможно регулировать промышленность без плана, без системы, но было бы безумием думать, что при современных военных, продовольственных и иных случайностях можно накрыть всю хозяйственную жизнь детально разработанным планом» [5, с. 89]. И еще: «Если мы ликвидируем значительную часть различных от-

раслей хозяйства, нам нужно использовать полностью, все, хотя бы плохое и негодное, наследство, которое мы получили от капиталистического строя» [5, с. 99]. Как видим, идеи М. И. Туган-Барановского все-таки доходили, хотя и с большим трудом, до сознания представителей новой власти.

Но следует отметить, что кооперация, различные формы и значительный исторический опыт ее развития в России были далеко не негодным наследством, доставшимся советскому режиму от капитализма. Умелое использование и развитие кооперативного движения в стране, по мысли М. И. Туган-Барановского, позволили бы снять не только конкретные экономические, хозяйственныне, но и многие социальные проблемы.

В последнем пятом отделе книги «Социальные основы кооперации» М. И. Туган-Барановский рассматривает кооперацию как социальное движение. Он вскрывает классовую, социальную природу кооперации, классовые и межклассовые организационные формы кооперирования, основные тенденции в развитии кооперативного движения в мире. «Кооперация, – пишет он, – отнюдь не является организацией, стоящей вне и выше социальных классов. Она объединяет определенные классы на почве их классовых интересов в еще большей мере, чем это можно сказать относительно политических партий» [1, с. 427]. Но означает ли это превращение кооперативного движения в новую политическую силу общества? И нужно ли это делать?

На примере некоторых западноевропейских стран автор показывает, что кооперативное движение не имеет самостоятельного политического характера и входит в состав различных политических партий. В других странах кооперативное движение пока сохраняет нейтральное отношение к политической борьбе. Каков же кооперативный идеал? Кооперация есть форма общественного хозяйства, в центре которой стоит человек, его личность. Именно поэтому для успеха кооперации необходимо воспитание человека, нового типа работника. Воспитание не в духе наживы, жажды богатства, а в духе общественной солидарности, готовности жертвовать личными интересами ради интересов своего коллектива. Это подлинные слова М. И. Туган-Барановского. «Идеал кооперации, – отмечал он, – есть внеклассовый идеал, общество, не знающее социальной эксплуатации» [1, с. 438]. Но чем кооперация все же отличается от социализма? «Кооперация вполне свободна – кооператив никого не принуждает вступать в члены кооператива и никого не задерживает в своей среде. В кооперативе нет принудительной власти. Воля меньшинства нисколько не подавляется волей большинства. Кооператив является организацией анархического (негосударственного – *авт.*) типа. С точки зрения современного социаль-

ного мировоззрения, признавшего человеческую личность высочайшей ценностью мира, абсолютной целью в себе, только свобода личности и может быть признана высшим социальным идеалом» [1, с. 439–440]. Вот в чем суть: кооперация отдает приоритет личности и ее интересам, социализм же отдает приоритет обществу и общественным интересам. И хотя и кооперація и социализм в их строго научном понимании отвергают насилие, но иерархия ценностей, аксиология в них все-таки различны.

Нет ничего удивительного, что, давая в целом сугубо политico-экономическое исследование процессов кооперации, именно в последнем отделе своей книги автор приступает к философской, нравственной интерпретации кооперативного движения как социального явления.

К чести М. И. Туган-Барановского нужно сказать: нравственные, этические моральные соображения он ставил выше сугубо экономических мотивов прибыли, доходности, рентабельности и т. д. В основу нравственного подхода к изучению кооперации как особого социального явления автор поставил уважительное отношение к труду. Анализ самого процесса кооперации с позиций характера труда, его разнообразных общественных форм, имеющих не только экономическое, но и воспитательное, моральное значение был очень перспективным, с научной точки зрения. Именно такой подход подвел автора к пониманию кооперации как процесса самосовершенствования личности, основанного на личном труде как части общественного труда, всего общественного производства.

Отмечая, что некоторые (например, та же чиновничья) формы кооперации могут при определенных условиях опираться на принуждение и лишь формально оставаться свободными хозяйственными союзами, М. И. Туган-Барановский пишет: «Вся же трудовая кооперация имеет иной характер. Трудовая кооперация действительно является вполне свободным хозяйственным союзом трудящихся лиц. Трудовая кооперация стремится осуществить, таким образом, в своих внутренних отношениях уже хозяйственный строй идеального общества» [1, с. 441–442]. И далее: «Общество должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей – стать насквозь свободным кооперативом» [1, с. 449]. Нужно ли будет в таком обществе государство? Нужны ли будут политические партии? Нет, потому что в таком добровольном обществе не будет насилия и принуждения. Это самый настоящий экономический гуманизм, отрицать который просто невозможно. И, тем самым, невозможно отрицать тот факт, что социальная теория кооперации М. И. Туган-Барановского есть не что иное, как общая теория общественного прогресса.

Был ли М. И. Туган-Барановский идеалистом? Можно ли назвать его утопистом? Ведь даже его ученик Н. Д. Кондратьев упрекнул своего учителя в идеалистическом мировоззрении, полагая, что интерес автора к проблемам кооперации в условиях военной обстановки, а затем в годы советской власти есть «настойчивый интерес к проблемам общественного идеализма» [6, с. 289].

Вряд ли можно и нужно полностью соглашаться с этой благожелательной и вместе с тем несколько поверхностной интерпретацией взглядов М. И. Туган-Барановского, данной Н. Д. Кондратьевым. Во всяком случае, сам М. И. Туган-Барановский писал следующее о превращении общества в добровольный кооперативный союз: «Таков социальный идеал, который полностью никогда не достигнуть, но в приближении к которому и заключается весь исторический прогресс человечества» [1, с. 449]. Как видим, М. И. Туган-Барановский нисколько не идеализировал реальную историческую ситуацию и отнюдь не идеалистически подходил к постановке и теоретической разработке идей кооперации. Он ставил проблему не надисторически, а в долгосрочной исторической перспективе, рассматривая кооперацию не только в национальных рамках, но и в плане развития мирового хозяйства в целом. С такой макроэкономической, глобально-планетарной точки зрения, теория кооперации М. И. Туган-Барановского является, безусловно, оригинальной и интересной.

Экономический гуманизм М. И. Туган-Барановского как глубинная философская основа его методологии, его подхода к экономическому анализу, является столь многоплановым, что вряд ли удастся, пусть даже и в первом приближении, охватить все его черты. Прежде всего следует отметить, что главным ценностным ориентиром в методологии политico-экономического анализа М. И. Туган-Барановского был тезис о верховой ценности человеческой личности. Далеко не все гуманисты в России в начале XX в. принимали этот тезис и, тем более, ставили его в основу своих теоретических конструкций. Да и сегодня раздаются сомнения в правомерности утверждения о высшей ценности человеческой личности.

Однако, М. И. Туган-Барановский не случайно именно эту идею положил в самое основание социально-экономической науки. Для него единственно приемлимым нравственным критерием был кантианский принцип верховой ценности человеческой личности. Он считал кантианское учение об этическом идеале огромным достижением общественной мысли Нового времени. Именно общее признание этого этического идеала может, по мысли ученого стать гарантией объективности наших взглядов на окружающий нас мир. И в том числе, только этот принцип позволит внутренне

связать обе части самой экономической науки⁶ ее теоретическую и практическую части. Именно благодаря этому принципу стало возможным объединение теории предельной полезности и трудовой теории стоимости [7, с. 391].

Как указывал ученик М. И. Туган-Барановского, известный российский экономист Н. Д. Кондратьев, его учитель «в своей методологии приближается к социологической школе Лаврова и Михайловского с их субъективным методом». Кроме того, он «определенко находится под влиянием школы Виндельбанда – Риккертса». Но отличается, однако, от нее, «во-первых, тем, что он распространяет принцип телеологического образования понятий на все науки, а во-вторых, тем, что высшим критерием образования понятий в общественных науках он считает не риккертовское отнесение явлений и их признаков к культурным ценностям, а кантовскую идею верховной ценности человеческой личности» [6, с. 288]. Это, в целом, верная оценка.

Однако сам Н. Д. Кондратьев так и не признал, что попытки М. И. Туган-Барановского «положить в основание конструирования, в частности, социально-экономических наук, этическую, практическую идею» (т. е. идею высшей ценности человеческой личности) являются глубоко справедливыми, научно обоснованными и корректными. По мнению Н. Д. Кондратьева, такие попытки были научно не обоснованными. Чем это кончилось, известно: не признав в качестве высшей ценности человеческую личность, Н. Д. Кондратьев как бы априорно развязал руки своим будущим палачам.

Следует вспомнить и о том, что сам М. И. Туган-Барановский не сразу пришел к тому, чтобы положить в основу своих социально-экономических исследований данную идею. Если проследить редакционные поправки к «Основам политической экономии», издававшимся неоднократно, то можно констатировать следующее: в первом издании этого труда автор следует в фарватере гедонистической традиции, полагая, что хозяйствующий человек руководствуется в своей деятельности сугубо эгоистическими мотивами.

Но уже во втором издании «Основ политической экономии» М. И. Туган-Барановский констатирует проблематичность «посылки эгоизма», отмечает удачную попытку критики такого подхода известным русским ученым, юристом доктором римского права кадетом Л. И. Петражицким. Именно в этом издании своей книги автор впервые заменяет мотив личного эгоизма, как основополагающий в хозяйственной деятельности человека, мотивом общих интересов семьи.

В третьем и четвертом изданиях указанного сочинения автор в основу своего анализа уже однозначно ставит нравственные принципы: справедливость, добросовестность, честность, ответственность и т. д. Совокупность этих принципов в последующих изданиях «Основ политической экономии» все возрастает, образуя как бы морально-этический фундамент конструкции определенного социально-экономического устройства, которое сам М. И. Туган-Барановский рассматривает в качестве социализма, не имеющего практически ничего общего ни с ленинской идеей диктатуры пролетариата, ни с марксовскими проектами Коммуны. Скорее правомерно было бы назвать мыслившимся автором общество «диктатурой совести». Но Н. Д. Кондратьев, отмечая эту нравственную эволюцию М. И. Туган-Барановского и его зрелость как мыслителя-экономиста, точно подметил, что все эти принципы есть не что иное, как «нравственные принципы Канта» [6, с. 291], а восприятие их его учителем – внутренний перелом идейного характера. То, что эволюция взглядов М. И. Туган-Барановского действительно имела место и проходила на протяжении почти целой четверти века, не вызывает никаких сомнений. Но вот почему необходимо было назвать кантианством подобную методологию, остается совершенно непонятным. Ведь М. И. Туган-Барановский дополнил и развил идеи И. Канта своими собственными представлениями на социально-экономические проблемы. Здесь не было слепого копирования, механического заимствования, какого-то подражательства. Да И. Кант и не занимался специально хозяйственными вопросами.

По этому поводу можно сказать следующее: во-первых, М. И. Туган-Барановский хорошо знал сочинения И. Канта и даже написал специальную работу «Кант и Маркс»; во-вторых, М. И. Туган-Барановский различал категории «сущего» и «должного», что позволяло ему критически относиться к идеям великого философа; в-третьих, давая свою собственную «критику чистого разума» (отвлеченных экономических теорий прошлого) с позиций «практического разума», русский ученый сформулировал принципиально новые научные теории (теорию синтетической стоимости, теорию кооперации и т. д.).

Не хочется думать, что в своей эпитафии Н. Д. Кондратьев выполнял чей-то социальный заказ. Скорее всего, он сам искренне верил в то, что говорил и писал. Но этот упрек (в кантианстве) был смертельным: в то время не было ничего более страшного, чем обвинение ученого в идеализме. Это сегодня мы понимаем, что такое обвинение составило бы честь многим из ученых. Но прозрение, как известно, приходит не скоро; а у некоторых оно вообще не наступает. И все же считать нравственный подход к эконо-

мике, к экономическому анализу простым кантианством – глупость в высшей степени. Нравственный подход к экономике разрабатывали многие мыслители и до и после И. Канта. Даже христианские ценности, лежащие в основании такого подхода, были лишь этапом в его истории. Вспомним, что еще язычник Аристотель утверждал, что без нравственности нельзя вообще заниматься ни самим хозяйством, ни наукой.

Если нравственность становится ученого основой его философии, то утверждение о том, что это есть всего лишь этический подход к науке, некое кантианство, и что он будто бы наносит ущерб полноте и добросовестности экономического анализа (а именно в этом ключе были сформулированы все критические рассуждения Н. Д. Кондратьева) абсолютно неверно. Во-первых, нельзя сводить нравственность к этике; во-вторых, следует понимать исторический (преходящий) характер любой нравственной системы и абсолютное значение духовности, как основы самой нравственности; в-третьих, неверно рассматривать систему социально-экономических взглядов М. И. Туган-Барановского только с этической точки зрения, вне духовности и нравственности.

Здесь уместно вспомнить Й. А. Шумпетера, писавшего, что философия никоим образом априорно не связана с экономическими теориями. Рассмотрев творчество Аристотеля, Фомы Аквинского, Эйлера и Джоуля, Й. А. Шумпетер сформулировал следующее заключение: «Научные исследования никогда не отклонялись от своего пути под воздействием теоретических (т. е. философских – авт.) убеждений самих ученых; эти исследования и их результаты совместимы с любой философской позицией и поэтому бессмыленно пытаться объяснить их философскими позициями их авторов» [8, с. 73]. Если исходить этих выводов (а Й. А. Шумпетер остается одним из наиболее глубоких исследователей истории экономической науки), то необходимо сделать следующее заключение: кондратьевские «обвинения» в кантианстве, идеализме и т. д. ровным счетом ничего не проясняют ни в области методологии экономического анализа, ни в области конкретных экономико-теоретических выводов М. И. Туган-Барановского.

И хотя суждение Й. А. Шумпетера весьма спорное, в плане именно априорной независимости между философией и экономическим анализом, но оно позволяет отметить очень интересный факт: не какая-то мифическая, изначально заданная, спущенная свыше философия ученого определяет его профессионализм, а наоборот, именно его профессионализм позволяет ему выбрать или выработать определенную личную философию. Если бы все было иначе, то и философии вообще никогда бы не существовало.

Совершенно иная традиция сложилась в России в самом начале XX в. Отражая ее, известный российский социал-демократ Г. В. Плеханов писал в 1908 г.: «Нельзя быть марксистом, отрицая философскую основу марксизма» [9, с. 251]. Его не смущало даже то обстоятельство, что сам К. Маркс никогда не заявлял о создании им некоей философии, а постоянно утверждал, что его учение есть всего лишь метод познания.

Таким образом, в нашей стране в самом начале XX в. как бы столкнулись две тенденции в области методологических подходов изучению экономики. Одни мыслители из области экономической теории шли в философию, свое мировоззрение формулировали на основе непредвзятого профессионального анализа экономической действительности, «сущего»; другие же «теоретики» шли, наоборот, от философии (как правила, чужой, чьей-то) к экономическим умозаключениям. И здесь мы опять сталкиваемся с теологоческим и генетическим подходами в развитии самой науки. Так развивалась идеологическая борьба в отечественной науке в конце XIX – начале XX вв.

Раньше отдельные исследователи искренне упрекали М. И. Туган-Барановского и в механицизме, и в противопоставлении логического историческому, и в откровенном субъективизме, и во многих других методологических и гносеологических «грехах». Сегодня мало кто уже сомневается, что прав был М. И. Туган-Барановский, когда писал о том, что действительно научный анализ политическая экономия социализма дать не может; ей просто не позволяли этого делать, превращая политическую экономию из науки в служанку новой власти, в апологетику конкретного политического и социально-экономического строя. Во многом прав оказался М. И. Туган-Барановский и тогда, когда писал, что «политическая экономия частью превратится в теорию экономической политики, а частью войдет в состав более общей науки об обществе – социологии» [2, с. 17–18]. В состав социологии она, конечно же, не вошла (сама социология вышла из политической экономии), но возникла новая отрасль гуманитарного знания – экономическая социология.

Но наиболее важным моментом в методологии экономического гуманизма М. И. Туган-Барановского было то, что он никогда не отказывался от главного своего принципа (вышей ценности человеческой личности) в теоретическом конструировании будущего справедливого социалистического устройства общества. Ученый последовательно отвергал взгляды на общество как на массу винтиков в механизме, и рассматривал его как живой организм, состоящий из личностей. «Общество слагается из отдельных личностей, – писал он, – каждая из которых стремится к удовлетворе-

нию своих потребностей, которые заложены в нашей природе и которые определяют в конце концов все наше поведение» [10, с. 36].

М. И. Туган-Барановский различал два основных вида человеческих потребностей. Если одни потребности, по логике автора, естественны, заложены природой, то другие являются приобретенными. По мнению М. И. Туган-Барановского, «существует несколько разновидностей потребностей: физиологические потребности в непосредственном поддержании жизни индивида; половые потребности; симпатические инстинкты и потребности; эго-альtruистические потребности; потребности, не основанные на практическом интересе» [10, с. 37]. Можно обсуждать и даже оспаривать правомерность такой морфологии потребностей и всей их типологии, предложенной автором. Но обращает на себя внимание одно характерное обстоятельство: речь идет исключительно о потребностях личности. Не общества, не социальной группы или класса, не индивида или особы, а именно личности. Только потребности личности, т. е. духовно и нравственно состоявшегося человека, толкают его к позитивной социально-экономической активности и создают необходимую духовную, социальную и материальную обстановку для их удовлетворения. Создание такой обстановки М. И. Туган-Барановский называет хозяйством как таковым.

Но при этом он подчеркивает, что не всякое хозяйство равнозначно и равноценно. Материальная сфера хозяйства имеет, безусловно, определяющее значение по сравнению с другими сферами потому, что она обеспечивает человека материальными средствами для существования. Но важно и духовное здоровье, сумма и структура нравственных и интеллектуальных потребностей, которые воздействуют на личность и ее активность ничуть не менее, чем материальные обстоятельства.

Таким образом, М. И. Туган-Барановский не сводил всю проблему хозяйственной деятельности человека к материализму, а всю методологию экономического анализа – к материалистической диалектике. И он, естественно, не считал единственной задачей экономики удовлетворение материальных потребностей человека. Духовные потребности, духовное производство и воспроизводство личности, по его убеждению, было также крайне важным.

М. И. Туган-Барановский никогда не подгонял свое видение экономических проблем под существовавшие философские школы, а сам пытался формулировать свое мироощущение и миропонимание. Главная сила теоретико-экономических исследований этого выдающегося ученого как раз и состоит в том, что они выражали подлинные интересы человека труда,

давали ему верное направление в осмыслении своего действительного места в системе национального хозяйства.

Библиографический список

1. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М., 1989.
2. Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. 1911.
3. Туган-Барановский М. И. Современный социализм в своем историческом развитии. СПб., 1906.
4. Туган-Барановский. М. И. Социализм как положительное учение. Пг., 1918.
5. Рыков А. И. Избранные произведения. М., 1990.
6. Кондратьев Н. Д. Михаил Иванович Туган-Барановский // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. М., 1990.
7. История экономических учений / Ред. В. Автономов, О. Ананьев, Н. Макашева. М.: Инфра-пресс, 2004.
8. Шумпетер Й. История экономического анализа // Истоки: Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. М., 1990.
9. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 3 т. М., 1957. Т. 3.
10. Туган-Барановский М. И. Теоретические основы марксизма, 4-е изд. СПб., 1911.

1.3. Советская аграрно-экономическая наука

В новых социально-политических и экономических условиях, сложившихся в нашей стране после Октябрьской революции 1917 г. и определивших характер ее развития на более чем семь десятилетий, аграрно-экономическая наука получила свое дальнейшее развитие. Важным импульсом для такого развития стали сочинения основателя Советского государства В. И. Ленина: «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос и критики Маркса», «Аграрная программа русской социал-демократии», «Новые данные о развитии капитализма в земледелии», «О кооперации» и др.

Среди наиболее важных вопросов, обсуждаемых экономистами-аграрниками, были вопросы организации сельского хозяйства, его планомерного развития, ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, оценки земли и земельной ренты.

Начальным этапом разработки этих вопросов стала экономическая дискуссия 20-х годов XX в., когда на страницах периодических изданий того времени появились первые статьи и очерки по названным вопросам. В дискуссии приняли участие такие периодические издания, как газета «Экономическая жизнь», журналы «На аграрном фронте», «Под знаменем марксизма», «Проблемы экономики».

Прошли крупные научные конференции по аграрной проблематике: «Первая Всесоюзная конференция аграрников-марксистов» (1929). Появились первые специальные фундаментальные работы по аграрной тематике: монографии Л. Любимова «Очерки теории земельной ренты» (1930), К. Островитянова «К вопросу о земельной ренте и советском хозяйстве» (1929) и Н. Смолина «Стоимость сельскохозяйственных продуктов и закон национализации земли» (1931). Результатом этих и ряда других работ стала концепция существования дифференцированной земельной ренты в условиях планового и централизованного социалистического сельского хозяйства. При этом отвергался факт существования абсолютной земельной ренты, обусловленной монополией капиталистов на владение землей [1, с. 159–160].

Сегодня, с позиций современной науки, становится очевидным, что теория социалистической дифференциальной земельной ренты была неполной и непоследовательной, поскольку в условиях отсутствия абсолютной земельной ренты ее производная форма – дифференцированная земельная рента существовать не может. Если у дерева нет ствола, то нет и ветвей, а растение без ствола – это уже не дерево, а кустарник или трава.

Однако отвергать научный характер данной концепции также нельзя, поскольку абсолютная рента связана не с капиталистической монополией на землю, как считали марксисты, а с любой монополией на землю. Установление государственной земельной монополии путем национализации земли как раз и стало основой для существования дифференцированной земельной ренты, но, при этом, маскировало факт существования в новых условиях абсолютной земельной ренты. Данной концепции придерживались и другие советские экономисты-аграрники 30-х годов XX в.: Л. Шанин, К. Розенталь, С. Солнцев и др.

В экономической науке тех лет существовало устойчивое представление о сохранении «родимых пятен капитализма» на первых этапах социалистического строительства. Одним из таких «пятен» и считалась дифференцированная рента. Только в 1944 г. с появлением специальной работы известного экономиста И. Лаптева «Колхозные доходы и дифференциальная рента» дифференциальная земельная рента стала рассматриваться как экономическая категория социализма. Эта идея нашла свое закрепление в одном из первых учебников по политической экономии (1954). Но и тогда и много позже отдельные советские экономисты по идеологическим мотивам отрицали существование в нашей стране дифференциальной земельной ренты (С. Струмилин, А. Гуревич, М. Соколов, И. Марков и др.).

Важным вопросом развития сельского хозяйства был вопрос о характере земельной собственности. Юридически земля исключалась из сферы то-

варного обращения. В «Декрете о земле» от 8 ноября 1917 г. было записано, что «право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема» [2, с. 25].

Однако национализация земли нанесла ощутимый урон всей системе мотивации крестьянского труда. Отчуждение земли от работника привело к падению производительности труда и разрушению сложившейся за многие десятилетия практики хозяйствования. А «закручивание гаек» и прямое администрирование лишь обострили и без того сложную ситуацию в аграрной экономике. Поэтому уже с 1923 г. Декретом СНК РСФСР советским хозяйствам разрешалось сдавать землю за определенную плату в пользование третьим лицам, т. е. в аренду.

Лидеры Советской власти совершенно неадекватно оценивали ситуацию в сельском хозяйстве. Да и как ее можно было оценить адекватно при сугубо классовом подходе. Вот что заявлял в разгар голода заместитель председателя СНК (с 1924 года – глава Советского правительства) А. И. Рыков: «Несмотря на дефицит хлеба по сравнению с мирным временем более чем в 1 млрд пудов, довольно реальна та перспектива, что деревня даст на рынок такое количество хлеба, которое город не в силах будет оплатить из своей продукции. Если верно предположение, что хлебный излишек выразится в 400–500 млн пудов, то необходимо, чтобы промышленная программа была исполнена в 100%» [3, с. 308].

Полное непонимание того, что происходило в деревне, было связано еще и с тем, что большевики возлагали особые надежды на расширение посевных площадей в стране. А. И. Рыков заявлял: «В районах же, которые не были поражены неурожаем, мы наблюдаем расширение площади засева» [4, с. 210].

Его оптимистические рассуждения прозвучали еще в ноябре 1920 года на V Всероссийской профсоюзной конференции, где он заявил о том, что «рост продовольственных заготовок увеличивается из года в год. Так, в 1917–1918 гг. было заготовлено 30 млн пудов хлеба; в 1918–1919 гг. – 110 млн пудов. Наконец, в 1919–1920 гг. – 265 млн пудов» [4, с. 142]. Рисуя радужную картину в стране, он не мог и предположить, что скоро разразится катастрофа.

В отличие от представителей телеологического направления в планировании лидер генетического подхода, известный экономист Н. Д. Кондратьев понимал не только причины грядущей катастрофы (голода), но и всю бесполезность свободного ценообразования в условиях новой экономической политики. Он писал: «Однако, первый год новой экономической политики (1921–1922) благодаря сильнейшему неурожаю в общем даже усилил процесс

распада сельского хозяйства» [5, с. 238]. Вспоминая о своей работе в последнем составе Временного правительства в 1917 году, он писал: «Установка твердых цен на основные предметы продовольствия явилась, быть может, самым решительным шагом по пути регулирования продовольственного дела. Твердые цены, как явление крайне необычное и не для всех общественных групп одинаково выгодное, вызвали упорную общественную борьбу. На вопросе о твердых ценах скрестились шпаги различных общественных групп» [6, с. 173].

Как видно, сам Н. Д. Кондратьев высказывался против «хлебной повинности» (продразверстки) до перехода Советской власти к новой экономической политике и против свободных цен на хлеб в годы осуществления новой экономической политики. Он отстаивал идею установления твердых цен на хлеб как средства ликвидации «ножниц цен». Кроме того, он обратил внимание на то, что в условиях новой экономической политики начинается более быстрый рост цен не только на хлеб, но и на другие группы продовольственных товаров. Читаем: «Среди продовольственных (товаров – авт.) первое место по темпу роста, занимавшееся ранее хлебами, переходит к жирам и мясным продуктам и бакалейным. Отдельные продукты, как сахар, стоявшие (по цене – авт.) все время выше довоенного относительного уровня, продолжают его повышать» [7, с. 308].

В отличие от большинства исследователей, хвалебно характеризовавших новую экономическую политику, Н. Д. Кондратьев замечал, что в условиях этой политики «основными действующими факторами остаются факторы повышения (цен – авт.). Однако мы имеем не только повышение цен, но и повышение исключительное и, притом, почти непрерывное» [7, с. 309].

И действительно, инфляция в Советской России в годы новой экономической политики переросла в гиперинфляцию. В результате деноминации рубля (1924) рубль обесценился, по сравнению с дореволюционным периодом, в 50 млрд раз [8, с. 232]. В порядке слабого утешения отметим, что это было все же меньше, чем в Германии, где уровень цен в 1923 году, по сравнению с 1921 годом, подскочил в 1,3 трлн. раз [9, с. 172].

Сегодня ясно, что начало новой экономической политики пришло на понижательную фазу больших циклов рыночной конъюнктуры. На построенному В. Т. Рязановым графике, изображающем последовательность реформ и контреформ, период после 1920 года отнесен как раз к контреформам [10, с. 58]. На первый взгляд, это вызывает удивление, поскольку отмена продразверстки и введение продналога или денежная реформа 1922 года никак не могут рассматриваться как контреформы. Но они характеризуют пограничный этап между повышательной и понижательной волнами боль-

шого цикла. Сама же понижательная волна продолжалась (по В. Т. Рязанову) до середины 40-х годов. Вместе с тем новую экономическую политику нельзя рассматривать как строго последовательный процесс. В ходе ее осуществления И. А. Благих даже выделяет «зигзаги». Что же касается ее совпадения с понижательной волной рыночной конъюнктуры, то об этом можно судить и по конкретным фактам: по «кризису сбыта» (1922–1923) и по «товарному голоду» (1923–1925), а также по ежегодным приростам сельскохозяйственного и промышленного производства. Этот прирост достиг в сельском хозяйстве максимальных значений в 1924 году, но потом упал к 1927 году более чем в 4 раза. Аналогичный показатель промышленного производства достиг максимальных значений в 1925–1926 годах, но затем также упал в 2,5 раза к 1927 году [11, с. 169–183]. Такие «зигзаги» легко можно объяснить влиянием субъективного фактора: ошибками и непоследовательностью в осуществлении новой экономической политики, девальвацией червонца (ликвидацией «твердых» денег) и т. п. Но необходимо все-таки иметь в виду и объективный фактор, а именно общее снижение мировой рыночной конъюнктуры.

Вопрос об экономической форме земли долгое время в аграрно-экономической науке не ставился вообще. Оценка сельхозугодий проводилась на основе почвенной разности и естественного плодородия. При этом затраты на искусственное плодородие и трансакционные издержки вообще в расчет не принимались. Земельный кадастр практически полностью утратил свою фискальную функцию и функцию учета земель. Единый земельный кадастр в России был создан уже после распада Советского Союза в начале 90-х гг. XX века.

Однако в 50-е годы прошлого века в аграрно-экономической науке существенно активизировались исследования в области экономической оценки сельскохозяйственных земель. Появились исследования С. Д. Черемушкина, С. Е. Ефремова, И. К. Смирнова [12; 13; 14], начинается масштабная дискуссия по этой проблеме.

Многие исследователи сводили проблему экономической оценки земли к простой бонитировке почв, денежной ее оценке или к цене земли. Между тем это разные понятия. Бонитировка почвы представляет собой их сравнительную оценку по естественным материальным свойствам. Тогда как денежная оценка земли является частным случаем ее общей экономической оценки. Сводить общую социально-экономическую проблему оценки земли к частным случаям ее денежной или любой иной оценке, конечно же, было неправомерно.

Вместе с тем данная проблема постепенно обострялась, поскольку от такой оценки во многом зависел и характер собственности на землю. По мне-

нию известных экономистов 60–70-х гг. прошлого века А. Д. Кузнецова и С. Д. Черемушкина, экономическая оценка земли сводится к их оценке как средств производства и к экономическому оформлению всенародной собственности на землю [12, с. 7–8]. Это было правильное суждение, поскольку экономическая наука имеет дело не с землей как почвой, а с землей как фактором производства, как общественной формой такого фактора. Оценку естественного плодородия и, соответственно, денежную оценку земли (по результатам такого плодородия) дает специальная наука – почвоведение.

Стоимостная (экономическая) оценка земли представляет собой оценку общественно-необходимых затрат труда, которые необходимы для эффективного использование данного фактора производства в экономическом обороте.

В экономической литературе процесс образования общественно-необходимых затрат труда в разное время трактовался по-разному. Одни экономисты считали, что они формируются как средняя величина [15]. Другие – как средне взвешенная [16], третьи – как тяготеющие к максимально фактическим [17], четвертые – как тяготеющие к минимально фактическим [18], пятые – к заранее установленному нормативному времени [19], шестые – к минимально приростным затратам [20].

Неоднозначно в отечественной экономической науке трактовался и вопрос о факторах формирования общественно-необходимых затрат. Так, одни авторы преувеличивали роль техники и рабочей силы в процессе формирования таких затрат, приуменьшая при этом роль общественных потребностей и общественной их полезности [21, с. 21–22]. Другие исследователи признавали общественную потребность в процессе формирования общественно-необходимых затрат труда, но недооценивали общественную полезность в качестве фактора данного процесса [22, с. 25]. Третья – наоборот, признавали общественную полезность и недооценивали общественную потребность в качестве такого фактора [23, с. 183–189]. Наконец, многие экономисты, признавая те или иные факторы в процессе формирования общественно-необходимых затрат труда, не объясняли, каким образом каждый из них вписывается в теорию трудовой стоимости [24; 25].

Одной из наиболее значимых тем, обсуждаемых в советской аграрно-экономической науке, была тема кооперативно-колхозной собственности. Еще в 30-х гг. XX века появились первые научные работы, в которых рассматривались общие и специфические признаки государственной и кооперативной собственности. Принятие в 1936 г. Конституции СССР, закрепившей социалистическую собственность в двух формах, потребовало более детального исследования отношений собственности в аграрном секторе

народного хозяйства. Большая роль в развитии кооперативно-колхозной собственности отводилась созданию материально-технических станций. С их помощью предполагалось «подтянуть» сельское хозяйство до уровня и темпов развития промышленности, преодолеть отсталость сельского хозяйства, провести его техническое перевооружение, механизацию.

Со второй половины 20-х гг. стали появляться машинно-тракторные станции (МТС), государственные производственные предприятия в деревне, обслуживающие колхозы новой техникой (тракторами, прицепными машинами, автомашинами и комбайнами). Массовая организация МТС началась в 1929 г. Их работа с колхозами строилась на договорных началах. Работы, проведенные МТС, оплачивалась натурой: зерном, сахарной свеклой, льном, хлопком и т. д. Натуральная оплата поступала в доход государства. Но при этом опускалась и денежная оплата работы МТС. Денежные расчеты проводился по специальным расценкам, установленным на отдельные виды работ.

Только за годы четвертой пятилетки стоимость основных средств в колхозах, совхозах и МТС возросла более чем в 2 раза. К 1938 г. в стране насчитывалось 6350 МТС, в которых было 394 тыс. тракторов, 127,2 тыс. комбайнов, 74,6 тыс. грузовых автомобилей. На 1 июня 1938 г. в МТС работало 870 тыс. трактористов, 225 тыс. комбайнеров, 189 тыс. шоферов [26, с. 337–338].

Значительная часть средств бюджета направлялась на пополнение машинно-тракторного парка колхозов. На 1 июня 1938 г. в стране уже существовало 242,4 тыс. колхозов [27, с. 266]. Но мало кто помнит, что наряду с колхозами и совхозами в стране существовала и еще она организационно-правовая форма сельскохозяйственного производства – колхозная товарная ферма. Она представляла собой специфическую форму межколхозной хозяйственной интеграции на основе производственной специализации. Особенное распространение эта форма получила в сфере животноводства. На 1 января 1939 г. в стране насчитывалось 406 тыс. таких колхозных животноводческих товарных ферм, в которых содержалось 12,9 млн голов крупного рогатого скота, 27,2 млн голов овец и коз, 6,6 млн голов свиней. Более 92% колхозов имели животноводческие фермы. Учитывая важность развития животноводства в стране, СНК СССР и ЦК ВКП(б) специальным Постановлением от 8 июня 1939 г. установили, чтобы каждый колхоз имел не менее двух таких животноводческих товарных фермы [27, с. 267].

Формирование материально-технической базы сельского хозяйства активно осуществлялось не только в традиционных сельскохозяйственных регионах страны, но и в промышленных районах. Примером этому может служить история развития аграрной экономики Урала. Как промышлен-

ный регион, Урал производил промышленную продукцию, в том числе и для сельского хозяйства нашей страны. Особенно этот процесс активизировался после введения с 1 июня 1933 г. в эксплуатацию Челябинского тракторного завода. В 1930-е гг. на Урале ускоренными темпами шло наращивание машинно-технического парка МТС. К 1937 г. МТС Урала имели 33,8 тыс. тракторов, к 1941 г. – уже 42,14 тыс. тракторов, 19,5 тыс. комбайнов, 15,5 тыс. грузовых автомобилей [28]. С 1946 г. число комбайнов на Урале возросло с 19,5 тыс. до 22,4 тыс. в 1950 году, тракторов – с 35,0 до 45,5 тыс., а их мощность увеличилась в 1,8 раза.

Вместе с тем необходимо отметить, что, как и вся страна, Урал сталкивался с большими трудностями в укреплении материально-технической базы АПК и развитии аграрной экономики. В 1932–1933 г. в стране разразился голод. Преодоление его последствий было затруднено тем обстоятельством, что крепкие мелкотоварные формы ведения сельского хозяйства в регионе практически уже были ликвидированы, а большая часть колхозов оказалась нерентабельной. В мае 1932 г. правительство пошло на легализацию колхозной торговли продуктами питания. В это же время ускоренными темпами шло развитие специализированных колхозных товарных ферм. Только к 1940 г. 90% всех колхозов на Урале имели молочные и свиноводческие товарные фермы [28].

Особым этапом в истории формирования материально-технической базы АПК и его научной разработки стал период Великой отечественной войны 1941–1945 гг. В это время существенные изменения претерпел механизм планового управления всей экономикой страны, в том числе и сельским хозяйством. Были разработаны и осуществлялись так называемые мобилизационные планы, которые строились на идеологии мобилизации и лозунге «Все для фронта, все – для Победы!». Но даже в этот тяжелейший период, когда осуществлялись трудовые мобилизации, прямые изъятия сельскохозяйственной продукции для нужд промышленности и фронта, государство не забывало об обеспечении сельского хозяйства кадрами, техникой, финансами.

Об этом свидетельствуют десятки Постановлений партии и правительства. В частности, Постановления:

- «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих» от 7 апреля 1942 г.;
- «О мерах по увеличению поголовья скота в колхозах и совхозах и повышении его продуктивности» от 13 апреля 1943 г.;
- «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйственных машин и оборудования» от 18 марта 1943 г.;

– «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства» от 14 марта 1944 г. [29, т. 2, с. 723–724, 753–765].

Все эти меры принимались государством в самый разгар войны и в тяжелейших условиях нехватки финансовых и материальных ресурсов.

Для решения задач повышения технической вооруженности сельского труда в постановлении «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства» был предусмотрено обязать промышленные наркоматы произвести за 1944 г. определенное количество сельскохозяйственных машин: комбайнов, тракторов, тракторных плугов, конных борон, тракторных сеялок, конных сеялок, сенокосилок, жаток-самоскидок, молотилок, споповязок и т. д.

Кроме того, Наркомату земледелия на 1944 год был утвержден г. план капитального строительства в сумме 549 млн руб.

Финансирование предполагалось осуществлять за счет отчислений от союзного и республиканского бюджетов. Средства должны были пойти на ремонт и строительство новых скотных дворов, амбаров, элеваторов, складских помещений, животноводческих ферм и т. д. Достаточно красноречиво выглядят цифры, приведенные в этом Постановлении. В 1944 г. планировалось построить 1214 мастерских для текущего ремонта МТС, 199 мастерских для капитального ремонта, 79 ремонтных заводов, 21 биофабрику и т. д. [29, т. 2, с. 827–828]

Еще более ярким примером заботы государства о материально-техническом состоянии сельского хозяйства в военное время может служить Постановление СНК и ЦИК ВКП(б) от 18 февраля 1944 г. «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства». В нем предусматривалось установить план производства тракторов на 1944 г. в размере 5,5 тыс. штук, а в 1945 г. довести его до 27,0 тыс. шт. [29, т. 2, с. 818]. А уже 8 февраля 1945 г. было принято Постановление СНК СССР «О развитии сельской электрификации», исполнение которого позволило создать необходимую энергетическую основу для дальнейшего роста АПК в стране [29, т. 2, с. 856–860]. Реализация этого постановления существенно улучшила и сельский быт: в тысячах деревень и сел в крестьянских домах появился свет, заработали сельские клубы, библиотеки, дома культуры и т. д. Трудно удержаться от сравнения значимости исполнения этого решения власти с известной программой ГОЭЛРПО, позволившей электрифицировать городское хозяйство нашей страны в самом начале существования Советской власти.

Мало кто сегодня помнит о том огромном значении, которое сыграло в жизни наших селян исполнение этого, казалось бы, рядового Поста-

новления. Модным ныне стало «критическое» отношение к советскому периоду нашей истории. Вот только такие «критики» почему-то забывают, что в годы военного лихолетья власть сумела решить проблему снабжения электричеством наших сел и деревень, а сегодня, в начале XXI века сотни, если не тысячи сел и деревень в Российской глубинке остаются без света, без энергоснабжения под надуманными предлогами «неэффективности», «нерентабельности» этого самого снабжения.

В военное время перед Уралом также встал ряд принципиально новых проблем, которые приходилось решать в срочном порядке: это и размещение эвакуированных граждан, и вопросы их обустройства, снабжения продуктами питания, вопросы трудоустройства. Значительная часть эвакуированного из европейской части страны населения оседала в сельской местности и пополняла ряды сельхозработников [30, с. 257–258].

Большую роль в техническом перевооружении сельского хозяйства Урала сыграло и то обстоятельство, что за годы войны на Урал было эвакуировано более полутора тысяч крупных и средних промышленных предприятий. Только за 1942 г. 667 промышленных предприятий переехало в Уральский регион [30, с. 256].

Советская власть продолжила перевооружение отечественного сельского хозяйства новыми видами техники и после окончания войны. В послевоенные годы, как и до войны, основная часть техники была сосредоточена в МТС. В 1950 году в регионе Урала на их долю приходилось 80% тракторов и комбайнов. Остальными владели совхозы, подсобные сельские хозяйства предприятий, организаций и учреждений, а также колхозы, которые не обслуживались МТС. Решающее значение для повышения качества полевых работ имел принятый в 1948 году новый типовой договор МТС с колхозами. Он содержал обоюдные обязательства по получению запланированной урожайности основных культур. Тем самым повышалась материальная заинтересованность коллективов МТС при проведении в полном объеме и в установленные сроки работ в колхозах.

Снабжение МТС новыми машинами, совершенствование их отношений с колхозами, обеспечение горюче-смазочными материалами и укрепление ремонтной базы способствовали более интенсивной эксплуатации тракторного парка. Так, в Свердловской области, в 1950 году сев яровых зерновых культур был механизирован на 84% вместо 59% в 1940 году, озимых – соответственно на 83%, против 77% в том же году [31].

Быстрое развитие советской экономики во второй половине 50-х годов позволило из года в год наращивать размеры государственных капитальных вложений в аграрный сектор, более полно реализовывать возросшие

возможности хозяйств. За годы пятой пятилетки поставки селу тракторов возросли по сравнению с уровнем четвертой пятилетки в 1,7, а грузовых автомобилей в 1,4 раза.

Большое значение для укрепления материально-технической базы колхозов имело изменение системы их технического обслуживания. К концу 50-х годов экономическое и организационное укрепление артелей потребовало совершенствования их взаимоотношений с МТС. Поскольку колхозы стремились сосредоточить у себя сложную технику и создать большую самостоятельность при ведении хозяйства, в 1958 году МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции, а их техника продана колхозам. Для облегчения покупки техники с колхозов списывали задолженность прошлых лет по обязательным поставкам, контрактации и натуральной оплате МТС. Машины продавались в рассрочку с правом погашения платежа в течение нескольких лет. С реорганизацией МТС начался качественно новый этап в развитии материально-технической базы сельского хозяйства [32].

Существовавшая до 1961 года система материально-технического обслуживания колхозов и совхозов в соответствии с решениями январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС была изменена. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР было образовано Всесоюзное объединение Союзсельхозтехника при Совете Министров СССР, а также краевые и областные объединения, межрайонные и районные отделения Сельхозтехники.

Задачу сближения темпов развития промышленного и сельскохозяйственного удалось решить к концу 70-х гг. прошлого века [33, с. 189]. Однако представления об исключительной роли МТС как единственном способе обеспечения «смычки» между промышленностью и сельским хозяйством все же были ошибочными, поскольку от простого обслуживания сельскохозяйственных предприятий до подлинной интеграции промышленного и аграрного производства в рамках АПК было еще далеко. И для такой интеграции необходимо было пересмотреть отношение к кооперативной форме собственности как вторичной, обслуживающей государственную собственность. Развитию теории кооперативно-колхозной собственности способствовали постановления сентябрьских Пленумов ЦК КПСС 1953 и 1965 годов. Появились и специальные работы по формированию агропромышленного комплекса в стране [34; 35].

В настоящее время агропромышленный комплекс (АПК) представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, производящих сельскохозяйственную продукцию, готовую к непосредственному потреблению и последующей переработке, а также отрасли производственного обслуживания сельского хозяйства и пищевых отраслей промышленности.

Основными задачами его являются повышение продовольственной безопасности страны, социально-экономическое развитие сельских территорий, повышение эффективности сельского хозяйства и рациональное использование сельскохозяйственных земель. Решение этих задач основывается на модернизации отраслей и последовательной интенсификации производства. Как процесс, интенсификация характеризуется дополнительными вложениями труда и средств на единицу земельной площади в целях повышения объема выпуска сельскохозяйственной продукции. Реализация названного процесса связана с внедрением энергосберегающих технологий, обеспечивающих экономию как материально-технических, так и трудовых ресурсов.

Современный этап в развитии АПК Уральского региона характеризуется сложными, порой противоречивыми тенденциями. С одной стороны, сегодня в арсенале сельскохозяйственных товаропроизводителей современные высокопроизводительные тракторы, зерноуборочные, кормоуборочные и картофелеуборочные комбайны отечественного и импортного производства. Несмотря на нестабильную финансово – экономическую ситуацию, сложившуюся в последние годы, сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами ежегодно приобретаются десятки тысяч единиц сельскохозяйственных машин и оборудования.

Ежегодно на техническую и технологическую модернизацию из средств федерального и региональных бюджетов выделяются значительные финансовые ресурсы. Внедряются новые, эффективные механизмы оказания помощи сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам, в том числе субсидирование приобретения техники по федеральному лизингу.

Реализуется программа субсидирования производителей сельскохозяйственной техники, благодаря которой, покупатели приобретают новые машины отечественного производства со скидкой 25%, компенсируется часть процентной ставки по кредитам банков, предоставляемым для приобретения сельскохозяйственной техники отечественного производства. Право на покупку техники со скидкой имеют покупатели, имеющие статус сельскохозяйственного товаропроизводителя в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства».

Основными направлениями совершенствования инженерно-технического обеспечения сельского хозяйства в настоящее время являются:

- внедрение в производство энерго- и ресурсосберегающих технологий и машин;

- модернизация машинно-тракторного парка в направлении повышения его надежности, универсальности, экономичности, комфортности операторов;
- создание условий применения комбинированных агрегатов для поверхностной обработки почвы и посева зерновых культур;
- более широкое использование планово-предупредительной системы технического обслуживания и ремонта машинно-тракторного парка;
- снижение себестоимости механизированных работ;
- финансовая поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимающихся модернизацией машинно-тракторного парка, за счет средств федерального и регионального бюджетов.

Дальнейшая интеграция позволит перейти к новой парадигме в развитии материально-технической основы современного АПК и, в этом плане, изучение и использование накопленного опыта организации материально-финансовой и организационно-технической базы АПК представляет собой важный гносеологический и практический ресурс.

Библиографический список

1. История политической экономии социализма / Под ред. Д. К. Трифонова, Л. Д. Широкорада. Л.: ЛГУ, 1983.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5 изд. М., 1957. Т. 35.
3. Рыков А. И. Хозяйственное положение страны и выводы о дальнейшей работе // Рыков А. И. Избранные произведения. М.: Экономика, 1990.
4. Рыков А. И. Итоги советского строительства // Рыков А. И. Избранные произведения. М.: Экономика, 1990.
5. Кондратьев Н. Д. Проблемы развития сельского хозяйства России // Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность. СПб., 1994. С. 237–244.
6. Кондратьев Н. Д. Продовольственный кризис и задача организации хозяйства // Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность. СПб., 1994. С. 180–183.
7. Кондратьев Н. Д. Условия образования и движения товарных цен // НЭП и хозрасчет. М.: Экономика, 1991. С. 308–309.
8. Тимошина Т. М. Экономическая история России. М.: ИД Филин, 1998.
9. Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс. В 2-х т. Т. 1. М., 1992.
10. Рязанов В. Т. Циклы реформ в России в свете теории длинных волн Н. Д. Кондратьева // Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность.
11. Благих И. А. «Зигзаги» НЭПА // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. М.: Экономика, 1989.
12. Черемушкин С. Д. Экономическая оценка земли. М., 1961.
13. Ефремов С. Е. Об экономической оценке земель // Экономика сельского хозяйства. 1957. № 8. С. 60–70.
14. Смирнов И. К. К вопросу об экономической оценке земель в социалистическом обществе // Вестник Ленинградского университета. 1959. № 17. С. 17–52.

15. Постников Е. С. Стоимость, цена и трудоемкость в социалистической экономике. Горький: Волго-Вятское издательство. 1973.
16. Александров В. И. Методологические проблемы обоснования цен на новую технику. Л.: Изд-во Ленинградского университета. 1978.
17. Шхехет Н. И. Плановая цена в системе экономических категорий социализма. М.: Изд-во МГУ. 1972.
18. Чернявский В. Замыкающие затраты оптимального отраслевого планирования // Плановое хозяйство. 1977. № 2. С. 21–29.
19. Белоусов Р. А. Общественно-необходимые затраты и уровень оптовых цен. М.: Мысль, 1969.
20. Канторович Л. В., Горстко А. Б. Оптимальные решения в экономике. М.: Наука, 1972.
21. Кабанков В. И. Цена и качество продукции. М.: Советская Россия. 1977.
22. Дьяченко В. П. Основы цены в социалистическом хозяйстве // Вопросы экономики. 1968. № 10. С. 22–29.
23. Потребительская стоимость продуктов труда при социализме: материалы научной сессии. М.: Экономика, 1978. С. 183–189.
24. Бороздин Ю. В. Ценообразование и потребительская стоимость продукции. М.: Экономика, 1975.
25. Ожерельев О. И. Основной экономический закон социализма и его использование в управлении народным хозяйством. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973.
26. Политический словарь / Ред. Г. Александров, В. Гальянов, Н. Рубинштейн. М.: Госполитиздат, 1940.
27. Филатов В. В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург: УрО РАН, 2006.
28. Баранов Е. Ю. Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения Уральской области в 1928–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: УрО РАН, 2002.
29. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 4-х т. М.: Госполитиздат, 1957.
30. История народного хозяйства Урала (1946–1985). Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. Ч. 2.
31. Норин И. А. Методические и практические подходы к оценке эффективности использования ресурсного потенциала и обоснованию механизма по обеспечению устойчивости экономического развития предприятия [Электронный ресурс]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. сельхоз академии, 2013.
32. Самойлов В. Н. Организация сельскохозяйственного производства: Курс лекций. [Электронный ресурс]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. аграр. ун-та, 2011.
33. Микульский К. И. Экономический рост при социализме. М.: Наука, 1983.
34. Барсов Н. Д., Никифоров Л. В. Агропромышленные комплексы и сближение двух форм социалистической собственности. М., 1976.
35. Колесов Н. Д., Овчинников В. Н., Тарасов А. Ф. Агропромышленные комплексы. М., 1973.

Глава 2

АГРАРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ

ИССЛЕДОВАНИЯ

Под аграрной социологией традиционно понимается отрасль социологии, предметом изучения которой являются проблемы и тенденции развития сельского хозяйства и сельских территорий, а также социально-культурные особенности аграрных сообществ и основных субъектов сельскохозяйственного производства.

В силу многомерности и специфики аграрного производства данная специальная социологическая теория не может не опираться на междисциплинарный подход, интегрирующий достижения целого ряда субсоциологических теорий и отраслей научного знания и, в первую очередь, социологии села, социологии питания, социологии семьи, социологии образования, крестьяноведения, аграрной и цифровой экономики, культурологии, истории, социальной экологии, растениеводства, животноводства и целого ряда других направлений обществознания и аграрной науки.

По мнению Валлерстайна и других современных социологов, открытая культура социологии (и всей социальной науки) должна находиться в рамках гносеологически воссоединеного мира знаний и выступать методологией познания проблем современного мира. Выразим предположение, что широта проблематики аграрной социологии может стать основой интеграции научных школ Института экономики, финансов и менеджмента Уральского государственного аграрного университета как сквозная исследовательская тема и междисциплинарная область знания.

Аграрная социология как отдельная отрасль социологического знания, изучающая существенные особенности сознания крестьянства, его образа жизни в сельской местности, составляет ядро аграрной социологии. Предметное поле социологии села (или сельской социологии) включает в себя изучение закономерностей и тенденций развития сельских территорий, социальные отношения, проблемы труда и быта, сельской культуры, поведения и ментальности крестьянства, которые обусловлены условиями труда и характером производственной деятельности основных субъектов сельскохозяйственного производства. Такая широкая проблематика снижает необходимость выделения из аграрной социологии такого направления как социология крестьянства по крайней мере в нашей стране.

Очевидно, что развитие сельских территорий нельзя рассматривать без понимания сущности и направлений аграрной политики государства в те или иные периоды отечественной истории. Примером, подтверждающим данное утверждение может служить тот факт, что только в XX веке российская деревня неоднократно подвергалась реформированию и тяжелейшим социально-экономическим преобразованиям, повлекшим за собой процесс «раскрестьянивания» основной массы сельскохозяйственных производителей. Тем не менее, наиболее распространенным в отечественной социологии является на сегодняшний день термин сельская социология, что, по нашему мнению, не совсем корректно, поскольку составляет лишь часть (хотя и центральную) аграрной социологии.

Такая позиция на наш взгляд связана с социальной значимостью села для России как территории, на которой проживает большая часть населения, занятой в сельскохозяйственном производстве, а также для противопоставления социальных процессов, происходящих в городе и сельской местности. Если во всем мире доля сельских жителей сокращается ввиду интенсификации и технологизации сельскохозяйственной отрасли, то в нашей стране в силу запаздывания инновационного оснащения аграрного сектора экономики и других причин социального характера, доля сельского населения остается остаточно высокой в сравнении с международными тенденциями, происходящими в развитых странах [1, 27]. Второй причиной мы считаем становящийся характер сельской социологии, находящейся на этапе институциализации вхождения в мировое сообщество аграрных социологов.

Важность исследования сельских территорий осознается учеными всего мира. Среди созданных в XX веке Международных социологических ассоциаций и союзов особое место занимает Rural Sociological Society (RSS) – Американская ассоциация сельской социологии, официально учрежденная в 1937 году как секция Американского социологического общества. Миссией ассоциации является содействие развитию сельской социологии для улучшения качества сельской жизни, общин и окружающей среды [2].

Для обмена данными исследований и эффективной научной коммуникации при RSS был создан журнал «Sociologia Ruralis» («Сельская социология»), объединяющий международное социологическое сообщество, политиков и специалистов, занимающихся анализом проблем сельского хозяйства на национальном и глобальном уровнях, который ставит своей целью развитие социологической теории и аграрной социологии на базе межпредметных связей и кросс-культурных исследований глобалистских преобразований сельских территорий.

На страницах «*Sociologia Ruralis*» – освещаются общественно-научные исследования сельских районов и смежных вопросов с акцентом на социальные, политические и культурные аспекты развития сельских районов, обсуждаются проекты рационального использования природных ресурсов, защиты окружающей среды, концепции и программы развития продовольственной безопасности и перспективы изменения условий жизни сельских территорий. Экология человека, продовольственная безопасность, управление природными ресурсами, экологические издержки и вызовы потребительского общества – стали наиболее популярными исследовательскими направлениями современности.

По инициативе Rural Sociological Society регулярно проводятся Всемирные конгрессы, обсуждающие актуальные вопросы инфраструктуры и тенденций развития экопоселений. Ближайший XV Всемирный конгресс сельской социологии «Сельская устойчивость в городском веке» намечен на 8–12 июля 2020 года (Кернс, Австралия). Задача конгресса выявить различные аспекты социальной несправедливости, связанные с проживанием на неурбанизированных территориях и обсудить программы устойчивого развития сельских районов.

Трендовым для понимания современных тенденций развития той или иной специальной социологической теории является название и проекты ученых, включенных в работу исследовательских комитетов, действующих в период между социологическими конгрессами, проводимыми под эгидой Международной социологической ассоциации.

Одним из 55 постоянно действующих исследовательских комитетов является «Социология сельского хозяйства и питания» («Agricultural Sociology and Nutrition Sociology»), а наиболее обсуждаемыми проблемами становятся – экологическое проектирование в сельском хозяйстве и инновации в области питания. Продовольственная безопасность связывается учеными со всей агроцепочкой, технологическими и социальными инновациями: от агроэкологии, органического сельского хозяйства и биоземледелия до культуры потребления продуктов питания и экологического воспитания молодежи как инновационной группы общества.

В современном понимании социология питания занимается исследованием комплекса социальных проблем и общественных отношений в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов питания и факторов, влияющих на их качество. Социология питания является специальной социологической теорией, опирающейся на теорию, методологию, принципы исследования, проблематику аграрной социологии, выступая ее составной частью.

«Foodstudies» или исследования в области продуктов питания стали традиционными для европейских и американских социологов, тогда как в отечественной науке в этом направлении делаются первые шаги, а социология питания как составная часть аграрной социологии находится еще на стадии становления и институциализации.

Среди наиболее актуальных направлений социологии сельского хозяйства и питания является изучение фермерства как субъекта производства экологически чистых продуктов для населения, проектирование альтернативных продовольственных сетей, агрологистики и агромаркетинга, сокращающих расстояние между производителями и потребителями продуктов питания.

Потребление еды детерминировано культурой и практикой производства продуктов питания, то есть включено в единый социальный процесс сельскохозяйственного производства, распределения и потребления продовольствия. Таким образом, социология питания неотделима от социологии сельского хозяйства (или аграрной социологии), интегрируясь в ее предметное поле. При быстро растущем населении мира сельское хозяйство и пищевая промышленность являются важнейшими направлениями, обеспечивающими продовольственную и пищевую безопасность в глобальном масштабе. Этими обстоятельствами определяется исследовательский интерес и значимость социологии питания и сельского хозяйства, которую в дальнейшем мы будем называть аграрная социология как межпредметная область научного знания.

Предметом современной аграрной социологии, на наш взгляд, являются:

- субъекты сельскохозяйственного производства – крестьяне (фермеры) как особая социальная общность;
- социальные отношения, существующие в селе (деревне) как особые типы поселения;
- особенности и культура сельскохозяйственного труда и традиционных сельских сообществ;
- структурные и стратификационные процессы сельских территорий;
- аграрная политика и ее последствия;
- экологическая безопасность сельского хозяйства и продуктов питания; экология человека;
- сельский маркетинг и логистика;
- питание как социальный и культурный феномен и процесс;
- история становления аграрной социологии.

Как и любая наука, аграрная социология имеет свою историю. Зарождение аграрной социологии начинается со второй половины XIX века, что было детерминировано социально-экономическими и научными предпосылками: потребностью управления сельскими поселениями и накоплением данных, полученных статистическими исследованиями бюджетов домохозяйств во многих европейских странах. В нашей стране в конце XIX века базой для становления данной специальной социологической теории выступила сложившаяся система земской статистики и практика проведения подворовых переписей, фиксирующих имущественный, образовательный и возрастной состав сельского населения.

В XX веке существенный вклад в развитие аграрной социологии внес польский социолог Флориан Знанецкий, один из авторов знаменитого многотомного труда, изданного чикагской школой социологии «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918). В этом труде и статьях, написанных ранее, Ф. Знанецкий анализировал процессы социальной трансформации деревни в Польше, описывал экономические проблемы и условия жизни основной социальной общности страны того времени – крестьян, вызвавшие необходимость их эмиграции в поисках лучшей жизни в индустриально развитые страны.

На базе проведенных исследований польским социологом были разработаны и прочитаны курсы лекций по аграрной социологии в Познанском университете в период с 1921 по 1939 годы.

В работе «Исследование великопольской деревни», написанной в 1936 году Ф. Знанецкий исследовал специфические особенности крестьянства как особой социальной группы, непосредственно связанной с Землей, народными традициями и живой природой. Изучение общности крестьян, по мнению Ф. Знанецкого, важно для понимания реакции этой социальной группы на предстоящие в обществе экономические реформы и социальные преобразования. В статье он обосновывал важность для исследования крестьян такого метода сбора первичной социологической информации как анализ личных документов – автобиографий респондентов сельских жителей. Программные идеи, высказанные Ф. Знанецким в социологических работах, способствовали созданию в Варшаве Государственного института культуры деревни, который возглавил ученик Знанецкого И. Халащинский. К сожалению, большая часть собранных институтом научных материалов и архивов пострадали или были уничтожены во время Второй мировой войны.

Достаточно активно аграрной тематикой занимался Питирим Александрович Сорокин в период с 1922 года по 1930. Находясь после изгнания

из страны в Праге в качестве соредактора Крестьянской России, он опубликовал в журнале несколько статей и небольшую книгу «Идеология аграризма». Разработка аграрного вопроса была продолжена социологом и в США.

Следует отметить написанные Питиримом Сорокиным в соавторстве с социологом Университета Миннесоты Карлом Циммерманом научные труды, ставшие базой для формирования и развития аграрной социологии как специальной социологической теории: учебник «Основы социологии города и села» (Principles of Rural-Urban Sociology) [3] и трехтомное издание «Хрестоматии по социологии села» (A Systematic Source Book in Rural Sociology) [4].

Инновационным вкладом в анализ социального портрета фермерства как особой социальной группы П. Сорокина стал сравнительный кросс-культурный анализ европейского и американского аграрных страт, который позволил выявить общее и особенное в этой уникальной общности.

По мнению ученого, экономический и социально-политический статус фермеров в корне отличается от городских классов. Их базовые интересы пересекаются как с управлением и капиталистическим классами, так и классом рабочих. Поэтому всякие попытки создания политического альянса между рабочими и фермерами, или партии фермеров и рабочих, обречены на провал.

П. А. Сорокин делает вывод, что «фермерско-крестьянский мировоззренческий багаж является более устойчивым и менее подвержен флуктуациям, нежели многие взгляды и убеждения городского населения, часто основанные на неадекватном и избыточном косвенном опыте, неадекватность которой в свою очередь диктует необходимость частых перемен, для коррекции или замены взглядов, мнений, верований и убеждений» [3]. Сравнивая два типа поселений, П. А. Сорокин характеризовал город как инновационное начало, а село как хранитель и стабилизатор национальной и религиозной культуры.

Анализируя природу сельского радикализма, ученый сделал вывод о важности в сельской ментальности вопроса о контроле и владении землей. В случае появления угрозы потери земли или хозяйства крестьяне могут проявить активные агрессивные действия по их защите.

В нашей стране на рубеже XIX и XX вв. сложились два ведущих похода к исследованию проблем сельского хозяйства – марксистский и народнический (крестьяноведческий).

Первый подход возглавил В. И. Ленин, который опираясь на труды К. Маркса и К. Каутского, делал акцент преимущественно на классовых

противоречиях аграрных отношений. В работе «Развитие капитализма в России», опубликованной в конце марта 1899 года, В. И. Ленин, опираясь на данные земской статистики, анализирует причины расслоения крестьянства, тенденции становления внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и превращение натурального хозяйства в капиталистическое. А во втором издании этой работы 1908 года, более детально показан классовый состав населения России с учётом результатов переписи населения 1897 год: из 125,6 млн чел. всего населения крупная буржуазия и помещики составляли около 3 млн чел., зажиточные мелкие хозяева – 23,1 млн, беднейшие мелкие хозяева – 35,8 млн, пролетарии – 22 млн, а вместе с полупролетариями – 63,7 млн чел. Сельская беднота рассматривалась В. И. Лениным как база для вовлечения в революционное движение.

Лидером второго подхода считают А. В. Чаянова, анализировавшего целостность и специфику крестьянского мира, основанного на принципах «моральной экономики» и характеризующийся близостью с природой и народной культурой.

Александр Васильевич Чаянов (1888–1937) был выдающимся экономистом-аграрником, социологом, антропологом, писателем и поэтом. Он создал системную и пока еще недооцененную социально-философскую модель развития крестьянства в нашей стране [4, с. 79]. Широта взглядов и междисциплинарный подход в анализе образа жизни и возможностей развития российского крестьянства, системность, многомерность и образность научного и литературного творчества русского ученого сформировали его целостное мировоззрение и философский взгляд на крестьянство как особую социальную общность. А. В. Чаянов выделил ментальные особенности крестьянства как особой социальной группы, это, прежде всего, любовь к земле и аграрному труду и особое «чувство хозяина». Поэтому А. В. Чаянов с полным правом может считаться одним из основателей отечественной аграрной социологии.

Кратко рассмотрим основные идеи аграрной социологии А. В. Чаянова, которые и в настоящее время остаются актуальными и плодотворными.

1. Семейно-трудовое крестьянское хозяйство (в современной терминологии – фермерское хозяйство) является основной экономической и социокультурной формой развития сельского хозяйства России. Сквозной темой исследований А. В. Чаянова было изучение семейно-трудовых крестьянских хозяйств в нашей стране как особого социально-экономического и культурного уклада, который отличается как от социалистического, так и от капиталистического производства. Исследователь подчеркивает, что семейно-трудовое крестьянское хозяйство – это натуральное в своей ос-

нове хозяйство, его целью является удовлетворение потребностей членов крестьянской семьи, а не получение максимальной прибыли. Мыслитель доказывает, что в своем экономическом поведении члены трудовых крестьянских хозяйств руководствуются интуитивным равновесием выгод и издержек своего труда: «степень самоэксплуатации крестьянского труда устанавливается некоторым соотношением между мерой удовлетворения потребностей и мерой тягости труда» [5, с. 58].

А. В. Чаянов настаивал на том, что труд крестьян не является собственно предпринимательской деятельностью. Ученый хорошо понимал, что менталитет, социально-экономический и культурный уклад крестьянских хозяйств основаны на качествах, чуждых предпринимательству: «чувстве хозяина» (А. В. Чаянов), присущего крестьянину, его близости к земле, природных ритмах жизни крестьян, их тесной связи с членами семьи и соседями. Такой уклад и такое отношение к земле и природе А. В. Чаянов характеризовал как «моральную экономику».

2. Идея дифференциальных оптимумов семейно-трудовых крестьянских хозяйств. Российский ученый показывает, что дифференциальный оптимум, который является строго индивидуальным для каждого семейно-трудового крестьянского (фермерского) хозяйства, определяет каким видом сельскохозяйственного производства, в каких масштабах будут заниматься в том или ином хозяйстве, какой будет производительность труда членов крестьянского хозяйства, какие машины, оборудование и научно-технические разработки будут ими использоваться. Дифференциальный оптимум, по А. В. Чаянову, представляет собой «нахождение той точки, в которой сумма издержек на единицу сельскохозяйственной продукции будет минимальной» [5, с. 136]. Потребность крестьян в снижении себестоимости сельскохозяйственной продукции ведет их к созданию производственных и потребительских кооперативов.

3. Необходимость кооперации семейно-трудовых крестьянских хозяйств. А. В. Чаянов показывает, что ограниченные возможности крестьянских хозяйств в преодолении неблагоприятных погодных условий, в увеличении валового продукта, в использовании техники и научных разработок естественным образом приводят к их объединению в кооперативы. Кооперация является необходимостью для крестьян, поскольку только совместно крестьяне могут решать проблемы с производством, хранением, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции, с закупкой сельскохозяйственной техники и оборудования, семян, племенного скота и т. д.

А. В. Чаянов предупреждал об опасности огосударствления сельскохозяйственных кооперативов, он доказывал, что государство не может

и не должно непосредственно управлять сельскохозяйственным производством. Основная задача государственного регулирования деятельности сельхозтоваропроизводителей заключается в создании благоприятных условий для развития семейно-трудовых крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов: совершенствовании нормативно-правовой базы сельскохозяйственной деятельности, создании социальной инфраструктуры в сельской местности, регулировании налогообложения крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов и т. д. [6, с. 3].

Таким образом, А. В. Чаянов на большом фактическом материале доказал, что путь к процветанию и инновационному развитию сельского хозяйства в России лежит через увеличение и укрепление крестьянских хозяйств и их объединению в производственные и потребительские кооперативы.

Это направление исследований было продолжено Теодором Шаниным, который опираясь на идеи А. В. Чаянова создал «крестьяноведение» как отрасль общественной науки, объект которой – крестьянин, его семья и его хозяйство, а также его «мир» – село и взаимодействующая с этим миром природа [7, с. 128].

Продолжая исторический экскурс развития агросоциологии в нашей стране, остановимся на анализе базовых, знаковых для нашей страны достижениях.

В 20-е годы прошлого века проводились многочисленные исследования о путях социально-экономического развития деревни. Приведем в качестве примера почтовой опрос на тему «Кого считать кулаком?», проведенный в 1924 году газетой «Беднота» [8, с. 56].

Однако во второй половине 30-х гг. конкретные исследования в области аграрной социологии были свернуты и возобновились лишь в конце 50-х – начале 60-х гг. В центре внимания агросоциологических исследований находились вопросы выявления специфики колхозной собственности, экономического положения колхозников, принципы оплаты труда и стимулирования работников сельского хозяйства.

Новым рубежом исследования проблем сельского хозяйства в 60–80-е гг. прошлого века стало изучение проблем миграции сельского населения в города, обеспеченности населения жильем, уровень и образ жизни колхозников, возможности удовлетворения их потребительских и социальных запросов. В этот время возник запрос на анализ «человеческого фактора производства», и в первую очередь исследователи обращали внимание на социальную структуру сельского населения и роль личных подсобных хозяйств в структуре доходов колхозников.

Основываясь на данных переписи 1959 г., Ю. В. Арутюнян эмпирически доказал, что внутриклассовые различия между разными профессиональными группами работников сельского хозяйства – глубже, сильнее, чем межклассовые, т. е. различия между рабочим и колхозным крестьянством [9, с. 33].

Проведя исследование на базе беспрецедентно огромной статистической информации, дополненной данными социологических опросов, автор делает вывод, что общепринятое представление о социальной структуре советского социалистического общества, включающей рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенцию, недостаточно. Он сделал вывод о важно перехода от классового подхода к страфикационному: «Может быть принят меньший интервал, когда элементом структуры становится социально-профессиональная группа. Социально-профессиональные группы в рамках государственного сектора и в рамках колхозно-кооперативного сектора находятся в равном отношении к средствам производства... Таким образом они теряют признак классовой характеристики... Они могут рассматриваться как внутриобщественные слои. При таком взгляде на структуру общество представляет собой многослойную систему» [9, с. 14–15].

Исследователем Б. И. Староверовым был проведен анализ региональных различий социальной структуры сельского населения страны, внесший значительный вклад в разработку теории, методологии и методов социологического изучения социальной структуры и стратификации в нашей стране в советский этап ее развития [10].

Следующим важным этапом в развитии отечественной аграрной социологии, на наш взгляд, стало создание Новосибирской социологической школы под руководством Т. И. Заславской, которая была инициатором изучения причин миграции и проблем сельского населения. В конце 70-х гг. Р. Рыбкина предприняла первую попытку «многокомпонентного» описания образа жизни сельского населения по семи видам деятельности [11]. К сожалению, опыт таких исследований не вышел на общенациональный уровень и не стал предметом панельных исследований.

Исследованием проблем сельскохозяйственного труда занимались Л. В. Никифоров, Т. Е. Кузнецова, И. Т. Левыкин, В. А. Калмык, Р. К. Иванова, З. И. Калугина, В. Д. Смирнов и др. Наиболее глубокие исследования здесь касались характера отношений собственности в колхозах и совхозах, а также путей сближения условий труда в сельском хозяйстве (включая и личные подсобные хозяйства) с условиями в городах (Л. Никифоров). Чрезвычайно полезными были и бюджетные обследования труда, выявляв-

шие значительные перегрузки работников сельскохозяйственной сферы (З. Калугина).

Во второй половине 80-х гг. прошлого века произошла тематическая переориентация социологических исследований села. Р. Рывкина, Л. Ко-салс, С. Павленко и другие социологи сделали акцент на новые, актуальные проблемы сельского хозяйства: перспективы перестройки системы управления производством – возможности его демократизации, потенциал выборности руководителей предприятий, работа Советов трудовых коллективов, новая роль профсоюзов и проч.; готовность работников сельского хозяйства к перестройке, к работе в условиях «полного хозрасчета»; возможности переориентации работников в сфере труда, формирования «чувств хозяина» [12, с. 3–5].

Развитие агросоциологии в 90-е г. было связано с зарождением новых направлений исследований. Плодотворным оказался проект кросс-культурного исследования России и США «Качество жизни сельского населения России и США», под руководством профессора манчестерского университета Теодора Шанина, основанный на методике «включенного наблюдения» за повседневной жизнью отобранных сел. Данные исследования позволили получить реальную картину «ломки» всего сельского быта, вызванной кризисным состоянием экономики перестроекного периода.

Шанин дал определение крестьян «как мелких сельскохозяйственных производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают – прямо или косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти» [13, с. 11]. По мнению ученого, более развернутый анализ общности крестьян связан со следующими взаимосвязанными между собой параметрами («четыре грани» по выражению Т. Шанина): семейное хозяйство, хозяйствование на земле, деревенская культура и низшее положение в системах социального господства. Данные критерии можно использовать и для оценки динамических изменений крестьянской общности, в первую очередь для понимания процессов «окрестьянивания» и «раскрестьянивания»

Семейное хозяйство рассматривается ученым как основная «единица крестьянской собственности, производства, потребления, биологического воспроизведения, самоопределения, престижа, социализации и благосостояния» [13, с. 11]. Семейное хозяйство выступает институтом социализации личности, формируя семейно-ролевое поведение и жизненный уклад крестьянских семей как производственных организмов, обеспечивая их существование. Земля и семейный труд выступают факторами производства

и основой образа жизни данной общности, определяя его цикличность, зависимость от природных условий и экологичность.

Жизнедеятельность сельской общности создает особый тип культуры и социального контроля, формирующий ментальность данной группы с ярко выраженным консервативными и конформистскими установками, нормами наследования земли и соседскими отношениями взаимопомощи и взаимоподдержки.

Четвертой характеристикой крестьянства Шанин считает политическую подчиненность и экономическую эксплуатацию (через налоги, ренту, проценты, заниженные цены и др.) данной социальной группы со стороны властей.

«Правопреемниками» крестьян ученый считает современных семейных фермеров, попадающих по всем параметрам к определению крестьянства. Т. Шанин выделил пять основных преобразований в современном мире, затрагивающих крестьянство как социальную общность [11, с. 18]:

1. «Фермеризация» – семейное хозяйство продолжает действовать как производственная единица, но при этом сельскохозяйственный труд технологизируется и капитализируется (через вхождение в кредитно-денежные и посреднические отношения с крупным капиталом), что повышает риски разорения и создает механизмы самозащиты группы (прежде всего через кооперацию).

2. Социально-экономическая дифференциация крестьянства – разорение одних и обогащение других сельскохозяйственных производителей через превращение в предпринимателей, использующих наемный труд.

3. Пауперизация сельского населения – «аграрная инволюция», вызванная процессами истощения земель и экологическим кризисом.

4. Коллективизация (огосударствление) – прямое руководство сельским хозяйством государственными структурами в контексте создание крупных производственных единиц.

5. Окрестьянивание и переокрестьянивание – процессы, возникающие в результате проведения эффективной государственной политики, стимулирующей сельскохозяйственное производство.

Данные тенденции показывают, что, несмотря на специфику и ментальные отличия, крестьянство не является замкнутой закрытой группой, а интегрировано в исторические и политические процессы, происходящие на национальном и глобальном уровнях.

Таким образом, краткий экскурс в историю отечественной аграрной социологии показывает, что с конца XIX века до 1922 года аграрная социология в России переживала период формирования и расцвета. С 1922

по 1956 год аграрная социология как часть социологии развивалась дискретно, преимущественно на уровне фиксации и разработки отдельных проблем, например, аграрной политики государства и ее влияния на миграционные процессы на селе, социально-экономического развития сельских территорий или крестьянства как особой социальной общности. Комплексное социологическое изучение крестьянства как особой социальной группы и крестьянских (фермерских) хозяйств предпринятое А. В. Чаяновым, было продолжено лишь в 90-е годы прошлого века Т. Шаниным, но оно не получило последовательного системного развития в русле аграрной социологии как межпредметной научной области.

Причины перерывов в развитии отечественной аграрной социологии хорошо известны, они были идеологическими и социально-экономическими. Крестьянство с начала 20 годов XX века стало рассматриваться не как основной революционный класс, а лишь как попутчик пролетариата в строительстве социализма и коммунизма. Коллективизация подорвала существование самой многочисленной социальной группы в России на протяжении веков – крестьянства (семейного фермерства). Социологические исследования крестьянства стали никому не нужны, более того, они были признаны идеологически ошибочными. Поэтому традиции и преемственность в развитии аграрной социологии были прерваны, а сами социологи, причастные к исследованию процессов на селе, либо изгнаны из страны на печально известном «философском пароходе» (П. Сорокин), либо расстреляны (А. В. Чаянов).

После 1956 года аграрная социология в СССР начала постепенно возрождаться, в основном, как точечные прикладные исследования некоторых аспектов жизни села. За этими исследованиями закрепился термин «социология села», который используется до сих пор. Такие точечные исследования не могли перерости в нечто большее до 90-х годов прошлого века, так как отсутствовала социально-экономическая база таких исследований – семейное фермерство как большая социальная общность. Крестьянские (фермерские) хозяйства стали возрождаться в России после распада СССР в начале 90-х годов XX и таким «естественно-историческим» (К. Маркс) путем в нашей стране постепенно сформировалась объективная социально-экономическая база перехода от социологии села к аграрной социологии.

Сегодня аграрная социология в нашей стране только формируется и набирает силу. Кратко остановимся на трендовых исследовательских направлениях современной аграрной социологии в России:

1. Социологические исследования экологической культуры и культуры потребления. Такие исследования стали проводиться с начала XXI века.

Формирование экологической культуры как определенного уровня развитости экологического сознания и экологического поведения достаточно хорошо изучено в зарубежной и отечественной социологии. Но влияние экологического сознания на поведение различных групп потребителей на их выбор продуктов питания – тема новая для нашей аграрной социологии.

Так, авторы в составе исследовательской группы провели исследование по агросоциологии в этом направлении осенью 2018 года. Одной из целей исследования была проверка гипотезы о влиянии экологического сознания на поведение молодых потребителей при выборе продуктов питания [12, с. 245]. Объектом исследования выступили студенты двух уральских вузов – Уральского государственного экономического университета и Уральского государственного аграрного университета, готовящих различных специалистов (бакалавров и магистров) для сельского хозяйства, а также производства и переработки пищевой продукции, управления качеством, товароведения и экспертиза продовольственных и непродовольственных товаров, технология и организация общественного питания, ресторанный сервис, логистика. Отобранные специальности позволили считать опрошенных студентов представителями экспертной группы внутри молодежной аудитории. Предмет исследования: экологическое сознание как фактор потребительского поведения молодежи. Для изучения данной проблемы нами была выбрана комплексная исследовательская стратегия, включающая в себя количественные и качественные методы сбора социальной информации. На первом этапе исследования был проведен письменный (анкетный) опрос студенческой молодежи ($N = 221$), на втором этапе организована работа фокус группы с магистрантами Уральского государственного аграрного университета.

Анализ полученных в ходе исследования данных позволил нам сделать вывод о противоречивых экологических паттернах поведения и амбивалентность экологического сознания студенческой молодежи [13, с. 85], что сказывается на их установках относительно покупок экологически чистых продуктов питания. В ходе исследования мы выявили разрывы когнитивного, аксиологического и деятельностного уровней экологического поведения респондентов.

2. Социология питания. Исследования по этому трендовому направлению современной аграрной социологии в нашей стране только начинаются. Отметим, что это формирующееся направление аграрной социологии наиболее открыто для междисциплинарных влияний. В этой связи интересным является исследование по организации продовольственного

рынка сельскохозяйственной органической продукции в Уральском регионе, проведенное О. А. Рущицкой [14, с. 567]. Объект исследования О. А. Рущицкой – продовольственный рынок сельскохозяйственной органической продукции, сформированный в Уральском регионе. Предмет исследования – система социально-экономических отношений в процессе организации продовольственного рынка органической сельскохозяйственной продукции, которые включают в себя взаимодействия между экологически ориентированными производителями и потребителями, госорганами и саморегулируемыми организациями. Целью исследования стала разработка научно-обоснованных рекомендаций по организации продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции и государственном регулировании социально-экономических отношений, складывающихся в процессе его формирования и развития [15, с. 13–14].

Несмотря на то, что исследование О. А. Рущицкой проведено по экономике, оно содержит аспекты, связанные с социологией питания, например, выявление динамики и основных тенденций в развитии продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции в Свердловской области. О. А. Рущицкая провела социологическое исследование потребительских предпочтений (ожиданий) на внутреннем продовольственном рынке сельскохозяйственной органической продукции, а также разработала развернутый социально-экономического и психологический портрет потребителей органических продуктов питания [16, с. 56]. Автор предлагает формировать внутренний рынок органических продуктов питания на основе потребительских предпочтений (ожиданий).

3. Социологические исследования фермерства как особой социальной группы.

Опросы фермерства пока что исследуются в отечественной аграрной социологии в контексте других проблем аграрного производства и сельского населения [17, с. 411]. Отдельные аспекты фермерства как социальной группы рассматриваются в современной социологии села: работы А. Г. Антильева, И. В. Бестужева-Лады, Г. Г. Дилигенского, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, Л. Н. Когана, Н. И. Лапина, О. Л. Лейбовича, В. Н. Стегнина, А. К. Уледова, З. И. Файнбурга, А. А. Хагурова и других. Вопросами миграции сельского населения занималась Новосибирская школа социологов, под руководством Т. И. Заславской. В этом направлении также работали В. И. Переведенцев, Л. Л. Рыбаковский, Г. Ф. Морозова и др.

Перспективной является проблематика образа жизни фермеров. Сбором эмпирического материала занимались В. Д. Патрушев, В. А. Артемов, О. В. Новохацкая и другие.

Изучением материального благосостояния, уровня жизни сельского населения занимаются Т. Ю. Богомолова, З. И. Калугина, Т. Е. Кузнецова, Т. В. Морозова В. И. Староверов, В. С. Тапилина, Н. Г. Туркина и другие.

Научный интерес в контексте исследования социального самочувствия и социального настроения крестьян представляют работы, выполненные Т. И. Заславской, Ю. А. Левадой, Г. В. Осиповым, В. А. Ядовым, А. Г. Антипьевым, Г. Г. Дилигенским, А. Г. Здравомысловым, Л. Н. Коганом, Н. И. Лапиным, О. Л. Лейбовичем, В. Н. Стегнием, И. В. Бестужевым-Ладой, А. К. Улеведовым, З. И. Файнбургом и другими.

Вместе с тем в современной аграрной социологии недостаточно внимания уделяется комплексному изучению фермерства как особой социальной группы, связанной с качественным развитием сельских территорий и переходом на новые экологические стандарты землепользования. Недостаточно исследованы условия эффективного формирования и динамика развития данной группы, культура, мотивы, ценности и проблемы фермерского труда и быта, потенциал и факторы развития данной социальной группы общества. Поэтому исследование фермерства как социальной группы сегодня требует междисциплинарного анализа со стороны социологов, экономистов, философов и юристов.

Одним из первых шагов в этом направлении является кратко охарактеризованное в этой статье исследование группы преподавателей института экономики, финансов и менеджмента Уральского ГАУ по аграрной социологии, начатое осенью 2018 года. В цели проведенного исследования входило изучение отношения молодежи к семейному фермерству, а также выявление проблем и перспектив развития семейного фермерства как особой социальной группы.

Анализ результатов исследования показал, что большинство молодых людей, участвовавших в исследовании, относятся к семейному фермерству положительно.

Ответы на вопрос: «Как Вы относитесь к людям, которые занимаются семейным фермерством?» представлены в таблице 1.

Полученные ответы позволяют проследить зависимость положительного отношения к семейному фермерству от уровня образования и возраста респондентов: чем старше респонденты и выше их уровень образования, тем большее их число говорит о своем положительном отношении к семейному фермерству.

Причины нейтрального отношения к семейному фермерству у значительной части молодежи были проработаны в фокус-группе. Участники

фокус-группы дали следующие ответы на вопрос: «Чем Вы объясните Ваше нейтральное отношение к семейному фермерству?»:

1. Никто из родственников, друзей и знакомых не занимается семейным фермерством.

2. Отсутствуют знания и практический опыт работы в семейном фермерском хозяйстве.

3. Мало знаю о семейном фермерстве.

Таблица 1

Отношение к семейному фермерству
в зависимости от уровня образования (процент от числа опрошенных)

Nº	Варианты ответа	Колледж	БАКАЛАВРИАТ	МАГИСТРАТУРА
1	Положительно	50	57,1	92
2	Нейтрально	50	41,6	8
3	Отрицательно	0	1,2	0
4	Итого	100,0	100,0	100,0

Таким образом, основной причиной нейтрального отношения к семейному фермерству примерно у третьей части респондентов является отсутствие традиций семейного фермерства и непонимание ценности этой формы аграрного производства.

В целом, анализ результатов проведенного исследования показал противоречивое отношение опрошенной молодежи всех возрастных групп к семейному фермерству, которое проявляется в том, что, несмотря на положительную и отчасти нейтральную оценку, большинство респондентов сами ни при каких условиях не хотят заниматься семейным фермерством.

Анализ полученных в ходе исследования результатов позволил выделить две группы проблем в развитии фермерства, по оценкам молодежи [18, с. 246]. Решение этих проблем поможет привлечь молодежь на работу в фермерских хозяйствах, в том числе к организации собственного семейного фермерского хозяйства. Первая группа проблем – утрата традиций семейного фермерства как образа жизни и связанная с этим недооценка фермерского труда и фермерства как социальной общности. Вторая группа проблем связана с недостаточным использованием инновационных технологий, в том числе цифровых, в семейном фермерском труде и быте, а также недостаточно развитая социальная инфраструктура на селе.

Таким образом, трендовые направления современной аграрной социологии в нашей стране в настоящее время формируются и ждут исследова-

ний совместными усилиями социологов, экономистов, юристов, философов и представителей сельскохозяйственных наук.

Библиографический список

1. Староверов В. И. Раскрестьянивание: социолого-политологический анализ // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 24–32.
2. Сельское социологическое общество [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Rural_Sociological_Society.
3. Pitirim Sorokin and Carle C. Zimmerman. Principles of rural-urban sociology. New York: H. Holt, 1929. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pitirim.org/index.php/theories-pitirim-sorokin/urban-and-rural-sociology>.
4. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н. Социально-философская модель развития сельского хозяйства А. В. Чаянова // Манускрипт. 2018. № 5 (91). С. 78–81.
5. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. 492 с.
6. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В. А. В. Чаянов о путях развития сельского хозяйства в России // Аграрное образование и наука. 2018. № 5. С. 3.
7. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / Под ред. В. В. Бабашкина. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 743 с.
8. Соскина А. Н. Социальные исследования села в работе партийных органов в 20-е гг. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1983.
9. Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971.
10. Староверов В. И. Социально-демографические проблемы деревни. М.: Наука, 1975.
11. Рыбкина Р. В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979.
12. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Фатеева Н. Б. Экологическое поведение как стиль жизни // Образование и право. 2019. № 4. С. 244–249.
13. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Рущицкая О. Е. Потребительское поведение молодежи (исследование в вузах Екатеринбурга) // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 3 (28). С. 80–89.
14. Рущицкая О. А., Воронин Б. А., Кундиус В. А. Производство и рынок органической сельскохозяйственной продукции // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 567–570.
15. Астратова Г. В., Рущицкая О. А. Маркетинг на рынке органических продовольственных товаров. Екатеринбург, 2016. Часть 2.
16. Астратова Г. В., Климук В. В., Рущицкая О. А. Маркетинговые исследования на рынке органических продовольственных товаров. Особенности использования графического анализа. Екатеринбург, 2016.
17. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Simachkova N. N., Fateeva N. B. Family farming in youth assessments // Digital agriculture – development strategy Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019). Series «Advances in Intelligent Systems Research». 2019. Pp. 410–413.
18. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Симачкова Н. Н. Крестьянские фермерские хозяйства в оценках молодежи: опыт социологического исследования // Образование и право. 2019. № 4. С. 244–249.

Глава 3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ТЕОРИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ЛОГИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Экономическая наука – это наука об управлении экономическими ресурсами. Экономическая наука изучает все формы поведения человека в целях удовлетворения материальных и духовных благ. Экономическая наука изучает отношения между стратегическими установками человеческой деятельности. Она ставит своей целью описание методов управления хозяйственными ресурсами, кроме того, она выстраивает факты таким образом, чтобы определить сходства и закономерности поведения субъектов хозяйственной деятельности. Экономическая наука дает возможность определить направление, по которому реализуется экономическая политика той или иной страны. На экономической науке, на экономическом анализе лежит обязанность разрабатывать концепции, определять причины и первопричины, которые приводят к данным следствиям и результатам. Она должна раскрывать общие устойчивые связи между явлениями, а также моделировать законы и закономерности.

Таким образом, экономическая наука, и в частности, экономическая теория разрабатывает правила оптимального использования экономических ресурсов для достижения общественного благосостояния [1, с. 16–17].

Экономическая наука формирует фундамент экономического мышления бизнесмена (предпринимателя), менеджера, бухгалтера и представителей других экономических дисциплин, передает навыки моделирования основных экономических закономерностей.

Изучение экономической науки расширяет гносеологическую эрудицию студентов (будущих специалистов), научает методам сравнительного анализа экономического развития стран мира, способствует умению грамотно ориентироваться в выборе экономических решений. К практическим задачам экономической науки, в частности «экономической теории» можно отнести: а) рассмотрение генезиса доиндустриального, индустриального (капиталистического) и постиндустриального способов и форм общественного производства; б) изучение законов и закономерностей экономического развития стран и регионов в различные периоды времени; в) анализ альтернативного развития экономико-политических систем смешанной экономики.

Среди функций экономической теории необходимо назвать такие, как:

- методологическая;
- информационно-познавательная;
- воспитательно-педагогическая;
- политico-прогностическая;
- идеологическая;
- практическая (аккумуляция хозяйственного опыта и выдача практических рекомендаций) [2, с. 3–8].

Методологическая функция экономической науки всегда была самой первичной, самой значимой для практики и самой сложной с точки зрения диалектической логики, структурно-функционального и системного подходов.

История экономического развития стран мира свидетельствует о том, что практика темпов экономического роста макроэкономических показателей и роста уровня благосостояния народонаселения во многом зависит от того насколько правильно и научно-планомерно руководители государственных институтов, включая инфраструктурные институты и учреждения, хорошо знают и могут ответить на следующие пять наиважнейших методологических вопроса, идущих из глубины веков:

1. Что такое государство и каковы законы (закономерности) развития?
 2. Что такая собственность и каковы тенденции развития и совершенствования присутствующих в стране форм собственности?
 3. Что такое институт семьи и каковы перспективы развития этого политico-экономического и социально-правового института общества?
 4. Как понимать материально-духовную справедливость в системе классового благосостояния социумов страны. [3, с. 28, 163, 176].
 5. Пятый вопрос со времен представителей утопического социализма звучит достаточно общеизвестно в работах левого направления школ последователей Д. М. Кейнса: что такое эксплуатация и можно ли ее снизить (коэффициент Коррадо Джини) в будущем?
- Положительное решение последних двух методологических проблем на практике означает, что институты государства, собственности и институт семьи имеют социально-экономические перспективы дальнейшего развития. И напротив, если не будут решаться вопросы снижения эксплуатации и повышения уровня справедливого распределения и потребления экономических факторов и благ между слоями населения., структурными элементами совокупной рабочей силы, то об успешном развитии государства, собственности и семьи можно будет забыть.

В реальной жизни любой страны, а речь в первую очередь идет о нашем российском государстве, данный научный подход означает, что все государственные служащие, начиная с топ-менеджеров, обязаны знать компетентные ответы на все вышеназванные пять историко-методологических вопроса.

Предметом и объектом исследования экономической науки являются законы и закономерности развития хозяйственных явлений, а точнее законы поведения субъектов хозяйственной деятельности. Так, например, авторы учебника «Курс экономики» Б. А. Райзберг и Е. Б. Стародубцева предполагают терминологически разделить экономику как хозяйство и как науку. Термин «экономикс», по их мнению, в его русском написании не только неудачно, но и даже некорректно, так как никто не называет физическую науку «физикс», а математическую – «математикс». Поэтому, взамен термина «экономикс» вошло в обиход словосочетание «экономическая теория» [4, с. 7–8]. Данная экономическая наука изучает поведение людей и советует им, как поступать в условиях, когда приходиться сопоставлять цели и ограниченные средства их достижения с учетом различных возможностей использования этих средств. Это наука изучает деятельность людей, связанную с производством, обменом, распределением и потреблением товаров и услуг.

Обобщенное определение экономической науки формулируется следующим образом: «Экономическая теория – это наука о том, как люди и общество выбирают способ использования дефицитных ресурсов, которые могут иметь многоцелевое значение, для того чтобы производить разнообразные товары и распределить их сейчас или в будущем для потребления различных индивидов и групп общества». Такое определение науки экономика предложили известные американские экономисты П. А. Самуэльсон и У. Д. Нордхаус [5, с. 16].

В структуре науки «под названием экономическая теория» принято различать «микроэкономику» и «макроэкономику».

При микроэкономическом подходе внимание экономиста-исследователя и аналитика привлекает экономика на уровне человека, семьи, компаний, отдельного рынка в регионе. Кроме того, экономическая наука широко использует обобщающий, синтетический макроэкономический подход.

Макроэкономика – это изучение экономики в целом, получение общего представления о процессах производства, распределения, потребления товаров, благ, услуг в масштабах всех регионов страны и даже всего мира; это агрегированное представление об экономике как единой целостной системе.

В целом экономические науки – составная часть и фундамент системы общественных наук, теоретическая форма выражения материальных интересов различных классов и социальных групп, совокупность наук.

По мнению автора учебника для вузов «Экономическая теория» Г. С. Вечканова «Предметом экономических наук являются: изучение производственных отношений, закономерностей общественной организации труда, анализ функционирования экономических законов, проблем управления общественным производством» [6, с. 12, 14, 16, 27, 52]. Любой экономический закон выражает глубинную, сущностную, периодически повторяющуюся, причинно-следственную связь между явлениями хозяйственной жизни. По нашему глубокому убеждению экономические законы можно и нужно определять как законы поведения людей, т. е. субъектов хозяйственной деятельности. В целом конечно можно согласиться с дефинициями экономических законов, которые приводятся в стандартной учебной литературе по экономике и трактовать их как законы, которые как и законы природы носят объективный характер, то есть возникают, развиваются и действуют независимо от воли и сознания людей [7, с. 16–27]. Но проявляют они себя и реализуются (осуществляются) в отличие от законов природы (физических, биологических, химических и т. д.), лишь через предметно-трудовую и производственную деятельность членов общества.

Экономические законы возникают и поэтому носят исторический характер. И безусловно, содержание, способ действия и формы проявления экономических законов зависят от уровня развития способа производства т. е. уровня развития производительных сил.

И если, как мы сказали выше, они реализуются, определяются через деятельность людей, а результаты их поведения носят уже объективный характер, то формы их проявления могут быть самыми разными. Конечно, необходимо четко понимать и не смешивать экономические законы с юридическими (правовыми) законами, которые выступают в роли и функциях, определяющих «правила игры», регуляторного поведения субъектов хозяйствования, т. е. физических и юридических лиц.

Юридические законы принимаются, изменяются и отменяются людьми. Более того существенное, более научные и более гносеологическое определение экономических законов должно «выглядеть» по нашему мнению следующим образом: «Экономические законы есть результат пересечения и взаимодействия законов развития природы, с одной стороны, и законов развития общества, – с другой». Предложенное нами определение сразу подчеркивает объективно-субъективный характер экономических законов и свидетельствует о сложности их процесса моделирования. Понятно, что

законы развития природы имеют абсолютно объективный характер и не зависят о воли и сознания людей. Другое дело, когда речь заходит о законах развития общества, т. е. исторических и социологических законах, которые чаще всего действуют как закономерности, как тенденции (полузаконы). Вполне очевидно, что если экономические законы – это законы поведения людей, которые обременены наличием психологических и биологических потребностей, которые представлены классификацией потребностей в соответствии с пирамидой А. Маслоу, то и поведение людей не всегда является рациональным и логичным.

Экономические законы различаются по содер жательной сущности и цикличности осуществления. Вся совокупность законов хозяйствования образует определенную систему, вследствие этого их можно попробовать классифицировать по времени и степени воздействия на окружающую природную и социальную среду.

Во-первых, можно выделить «всеобщие экономические законы», действующие во все времена и у всех народов (законы роста производительности труда, закон экономического цикла).

Во-вторых, общие экономические законы, действующие на протяжении ряда способов производства и формаций (закон стоимости, закон опережающего роста производства и др.).

В-третьих, специфические экономические законы, действующие при одном способе производства (закон спроса и предложения, закон накопления, закон убывающей отдачи и др.).

В-четвертых, экономические законы, которые проявляют себя через деятельность людей на какой-то одной стадии или фазе социально-технологического способа производства (закон Артура Оукена, закон мультиплексора-акселератора и др.).

Следует подчеркнуть, что структурно-функциональная система экономических законов находится в тесной взаимообусловленности и органически взаимосвязана, так как причиной и первопричиной возникновения и последующей реализации вышеназванных законов являются поступки народонаселения, прямых и долговременных результатов деятельности с поправкой на объективно действующие законы природной среды.

Очень важно иметь в виду, что всеобщие экономические законы проявляются в общих, специфических и стадиально-фазовых законов обязательно с учетом и поправкой на реальный менталитет населения той или другой страны.

Каждая экономическая категория выражает сущность определенных явлений или определенных отношений людей в обществе. Эти термины (ка-

тегории) есть отражение в человеческом сознании производственно-психологических отношений в процессе общественного воспроизводства.

Экономические категории историчны и являются одновременно результатом, а также средством познания окружающего мира. Существует несколько уровней и методов научного познания экономических явлений и процессов их развития и изменения.

По методу от простого к сложному, от конкретного к абстрактному можно выделить следующие основные уровни познания:

- 1) уровень понятий;
- 2) уровень суждений;
- 3) уровень умозаключений (силлогизм);
- 4) уровень диалектического осмысления.

Субъект хозяйственной деятельности, мыслящий категориями в обязательном порядке опирается на методы формальной логики, методы математической логики, методы психологической логики, а некоторые одаренные и талантливые представители той или другой науки способны опираться на методы диалектической логики.

В современной учебной и учебно-методической литературе присутствует классификация экономических категорий по пяти группировкам: всеобщие, общие, специфические, стадиальные и фазовые. Такая классификация повторяет классификацию экономических законов и потому вполне приемлема, так как главными экономическими категориями являются экономические законы, отражающие первопричинные связи и отношения во всех известных общественно-экономических формациях [8, с. 224–227, 277].

Самыми главными методологическими и экономическими категориями в любой экономической системе, социально-экономическом способе воспроизводства являются категории собственность и «экономический интерес». Именно они выражают в себе глубинную сущность совокупных производственных отношений. Экономическим содержанием и сущностью многообразного вида собственности является присвоение. У классиков политэкономии собственность определялась как система отношений между людьми по поводу присвоения материальных и духовных благ [9, с. 53–66]. Объектом собственности могут быть человеческий капитал, и средства производства. Субъекты собственности – это отдельные индивидуумы, семьи, коллективы, государство и хозяйствственные субъекты. В более широком смысле экономическим содержанием собственности, могут быть, и как правило, являются отношения между собственности по поводу

воспроизведения ее объектов: производства, распределения, обмена и потребления.

Римские юристы определили право собственности через ставшую классической триаду владения, пользования и распоряжения [10, с. 121].

Объектом собственности становится то, что присваивается (средства производства и результаты производства, знания, информация и др.). То, что присваивается, выражает пассивную сторону отношений собственности, а тот, кто присваивает, владеет, пользуется и распоряжается объектами собственности выражает активную сторону отношений собственности.

Владение – это юридически обеспеченная и начальная форма собственности. Это по сути дела фактическое обладания вещью и удержание ее в собственности. Пользование – юридически обеспеченная и гарантированная возможность извлекать из него полезные свойства, или получение доходов. Распоряжение – это высший способ реализации отношений между субъектом и объектом собственности.

Это юридически гарантированная возможность определять судьбу имущества. Собственник имеет возможность установить порядок использования объектов и совершения сделок (продажа, сдача в наем, дарение и т. д.).

Принято выделять типы собственности, формы собственности, формы хозяйствования и организационно-правовые формы. В данной работе мы кратко остановимся лишь на типах (институтах) собственности. Но перед тем как предложить собственную классификацию типов собственности необходимо уточнить, что не ресурс сам по себе является собственностью, а «пучок или доля прав по использованию ресурса». Полный пучок, называемый «перечнем Оноре» (в честь английского юриста А. Оноре, впервые предложившего его в 1961 г.) состоит из следующих одиннадцати элементов:

- 1) право владения, т. е. право исключительного физического контроля над благами;
- 2) право использования, т. е. право применения полезных свойств благ для себя;
- 3) право управления, т. е. право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ;
- 4) право на доход, т. е. право обладать результатами от использования благ;
- 5) право суверена, т. е. право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага;
- 6) право на безопасность, т. е. право на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды;
- 7) право на передачу благ в наследство;

- 8) право на бессрочность обладания благом;
- 9) запрет вредного использования, т. е. запрет использования вещи способом, наносящим вред имуществу других хозяйственных агентов;
- 10) право на ответственность в виде взыскания, т. е. возможность взыскания благ в уплату долга;
- 11) право на остаточный характер, т. е. право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий [11, с. 175].

Собственность как термин и научная категория имеет свою историю и в процессе развития товарно-денежных отношений представляет собой наиважнейший институт и ценность в политико-экономической системе государства.

Генезис отношений собственности берет начало в Древнем мире со времен появления человека сознательного («гомо эвономикус»). Первым видом собственности по форме, характеру и содержанию вполне доказательно следует считать «личную собственность», «рабочую силу», «способность к физическому и духовному труду» то что во второй половине 20-го века получило название «человеческого капитала». Историческая и хозяйственно-экономическая логика этот феномен вполне подтверждают.

Итак, личная собственность породила коллективную и совместно долевую собственность. Она же еще на заре доиндустриального общества трансформировалась в определенной ситуации в институт частной собственности в виде рабов, земли, крепостных, наемных работников и средств производства. Кроме того, появилась параллельно с названными институтами и государственная собственность.

В основе научно-технического прогресса промышленных и технологических революций лежат уровни зрелости институтов собственности, уровень экономического и социально-политического развития системы отношений собственности, наконец, уровень экономической культуры субъектов собственности. Необходимо особо подчеркнуть роль и значение институтов корпоративной собственности, которая вносит главную долю богатства и доходов в региональный и федеральный бюджеты стран мира. Особую сложность и важность с некоторых пор представляет, пока еще мало изученный институт собственности на политическую власть в государстве.

В качестве резюме с большой степенью уверенности можно заключить, что все виды и типы собственности являются опредмеченной сущностью, стоимостью и результатом функционирования «человеческого капитала» [12, с. 68–70]. Вполне закономерно научное положение классиков полити-

ческой экономии о том, что человек является главной производительной силой в системе производственных отношений и структуре социально-экономического способа воспроизводства.

Экономическую теорию благосостояния можно условно поделить на две научных школы.

Главной, по нашему мнению, является школа Вильфреда (1848–1923), которую называют Новой экономической теорией благосостояния. Существенное отличие этой школы от школы А. Пигу состоит в том, что она отрицает принцип количественно полезности и идею межперсональной абсолютной соизмеримости полезности.

Современная экономическая теория базируется на принципе приоритета человеческой личности. Отсюда следует, что если и можно говорить об общественном благе, то только как о производном от индивидуального блага. Истоки многих проблем теории благосостояния можно найти у А. Смита. В «Исследовании о природе и причинах богатства народов» Смит сформулировал три принципа: а) основной мотив человека в области хозяйствования – корыстный интерес; б) «невидимая рука» рынка трансформирует частный интерес в общее благо, которое трактуется как богатство народа; в) наилучшей политикой обеспечения роста богатства народа является та, которая меньше всего воздействует на свободную игру рыночных сил [13, с. 91].

У А. Смита были противники, и их последователи говорят о том, что без вмешательства государства рынки монополизируются и тем самым «невидимая рука» сама себя подавляет, и если конкуренция и сохраняется, то внешние факторы конкурентоспособности и искаженная информация приводят к тому, что общество начинает искать помощь у внешних по отношению рынку сил [14, с. 34–38].

Итак, теория благосостояния сосредоточена вокруг следующих проблем:

1) содержание понятия общественного блага или полезности и механизм, позволяющий определить это благо: рынок, голосование или политический диктат;

2) соотношение общего блага и результатов деятельности субъектов хозяйственного поведения, преследующие свои собственные цели.

Иными словами, обсуждается вопрос о том, какая политэкономическая система обеспечивает лучшее сочетание частных интересов и общественных: свободный рынок, рынок с элементами регулирования, централизованная модель управления смешанной экономикой государства. В современной теории благосостояния можно выделить два принципиальных

подхода к решению вопроса о сущности и экономическом содержании общественного блага. Во-первых, общественное благо характеризуется определенным показателем, или целевой функцией, которую можно оптимизировать. Во-вторых, это состояние, – наилучшее, с точки зрения индивидов. Первый подход близок к этике утилитаризма, представители которого Иеремия Бентам, Г. Сиджуик и др. пытались сформулировать цели и функции общественного благосостояния. Согласно И. Бентаму общая польза – это «наибольшее счастье для наибольшего числа людей», т. е. как наиболее благоприятный баланс наслаждения и страдания для наибольшего числа людей [15, с. 93].

Второй подход связан с именем В. Парето и его работой «Курс политической экономии» (1896–1897). В. Парето пытался дать содержательное толкование тому, что совершенная конкуренция обеспечивает достижение максимума благосостояния. Основным вкладом Парето в экономическую теорию является предложенный им критерий благосостояния, согласно которому увеличение благосостояния означает такую ситуацию, когда некоторые люди выигрывают, но никто не проигрывает. Состояние называется оптимальным, если выполняется следующее условие: ничье благосостояние не может быть улучшено без ухудшения благосостояния кого-либо другого [16, с. 241, 242].

Обсуждение проблемы по реализации функции общественного благосостояния начал еще Артур Сесил Пигу (1877–1959). Данной проблеме английский экономист посвятил две больших работы. В книге «Богатство и благосостояние» (1912) Пигу изложил свое понимание благосостояния. В переработанном и расширенном виде эта работа под новым названием «Экономическая теория благосостояния» (1920 г.) стала главной книгой А. Пигу и определила его место в истории экономической науки.

Будучи озабочен социальными проблемами и в частности проблемой справедливого распределения, А. Пигу сосредоточился прежде всего, на вопросах эффективности, сформулировал основной критерий благосостояния в терминах оптимальной аллокации ресурсов. Основным показателем экономического благосостояния, т. е. части общего благосостояния, которое может быть измерена в денежной форме, у Пигу А. является национальный дивиденд, или национальный доход.

А. Пигу признавал существование целого ряда обстоятельств, мешающих автоматическому достижению оптимума:

- препятствия на пути свободного перемещения ресурсов;
- трансакционные издержки;
- несовершенство информации;

- невозможно разграничить локальный и глобальный оптимумы;
- взаимозаменяемость продуктов;
- неделимость факторов производства;
- отсутствие суверенитета потребителей;
- ситуации, получившие впоследствии название секонд бест (second best).

Все это заставило А. Пигу поставить вопрос о мерах, необходимых в качестве дополнения политики «свобода торговли».

Главным препятствием на пути перемещения ресурсов является монополия. Особое значение с точки зрения последующего развития теории благосостояния имело разграничение общественных и частных издержек и выгод, т. е. идея, так называемых «внешних эффектов», которая заинтересовало Пигу в связи с проблемой увеличения национального дохода [17, с. 101].

Именно А. Пигу доказывал, что наличие внешних эффектов делает абсолютно необходимым вмешательство государства в экономические процессы особенно во времена (на фазе) спада и кризиса народнохозяйственного комплекса, т. е. при нарушении макроэкономического равновесия.

Новый этап развития теории благосостояния начался в 30-е годы двадцатого века, когда теорию благосостояния стали рассматривать в тесной связи с теорией равновесия. Именно тогда были сформулированы две основных теоремы благосостояния. В настоящее время конкурентное равновесие и условие оптимальности по В. Парето рассматриваются как нечто эквивалентное. Доказательства такого совпадения (совмещения) заключено в двух фундаментальных теоремах благосостояния.

Первая фундаментальная теорема утверждает, что если в условиях конкуренции существует равновесие и если все товары получили оценку на рынке, то равновесие считается оптимальным в смысле Парето [8, с. 451]. Научная формулировка первой фундаментальной теоремы благосостояния была сделана А. Лернером (1934), О. Ланге (1942), К. Эрроу (1951).

Вторая фундаментальная теорема благосостояния гласит: если все потребности и производители имеют свои корыстные интересы, которые определяют их поведение, но не влияют на рыночные цены, то оптимальное по Парето состояние является состоянием конкурентного равновесия. Вторая теорема имеет прямое отношение к проблеме рыночного социализма, как возможность эффективного функционирования экономики, например китайской, с опорой на государственный сектор смешанной экономики.

Теория благосостояния дает сторонникам социализма важное оружие в борьбе со своими идеологическими противниками. В 1944 г. опираясь на эту теорию, Лернер в работе «Экономическая теория контроля: Принципы экономической теории благосостояния» попытался примирить либерализм и социализм, аргументируя идеями концепции конвергенции, которая была полностью разработана американцами два десятилетия позже. Таким образом, экономическая теория благосостояния позволяет выявить условия оптимальной аллокации ресурсов для любого начального распределения благ [18, с. 423]. Социально-экономическая модель Абби Лернера (1905–1982) получила название «прагматического коллективизма». В книге «Контролируемая экономика» он утверждал, что контроль государства над экономикой должен рассматриваться как самостоятельный договор, который не зависит от формы собственности и способен подчинить деятельность частных предприятий общественным интересам. С его точки зрения, государство должно использовать контроль для установления такой формы собственности, которая наилучшим образом в каждом отдельном случае служит интересам общества.

Как мы уже отмечали, легитимность вмешательства в экономику Артур Пигу объяснял необходимостью борьбы с недостатками рынка, которые не дают достичь «Парето – оптимального равновесия (оптимума)». В такой кризисной ситуации вмешательство государства, его регулятивная роль признавалась желательной, не с точки зрения критерия справедливости, а с точки зрения экономического критерия эффективности.

Источниками не эффективного использования ресурсов, таким образом, могут выступать: внешние эффекты, монополия, неполнота и недостоверность информации, а также нерациональные расходы на производство и распределение общественных благ.

Достаточно большой вклад в теорию благосостояния сделали представители шведской (Стокгольмской) школы: такие как, Кнут Виксель, Густав Кассель, Дэвид Дэвидсон, Бертиль Олин, Эрик Линдаль, Эрик Лундберг и особое место в этом ряду занимает Карл Гуннар Мюрдаль (1898–1987) без интерпретации его роли в научной разработке теории благосостояния обойтись невозможно по причине того, что она будет недостаточно полной и концептуальной. Из числа современных шведских экономистов Гуннар Мюрдаль получил большую известность. В своих работах он часто выражал сомнения в правильности чисто теоретического подхода к проблемам благосостояния, когда не указываются политические цели.

Он утверждал, что представления о системе ценностей нужно считать составной частью всей экономической теории. Когда Г. Мюрдаль познакомился с представителями институционализма в США, он еще больше укрепился в своем убеждении, что проблема ценностей имеет более важное значение по сравнению с эмпиризмом.

Кроме того, проводится мысль о том, что при любых формах экономического планирования неизбежно приходится сталкиваться с проблемой цели и средств. Что касается суждений, то мнение индивидов о политических ценностях оказывает влияние не только на цели, но и на каждый компонент альтернативных вариантов. Оценочные суждения подразумевают выбор определенного круга проблем, а индивидуальность человека определяется именно его оценочными мнениями. Таким образом, истоки идей и идеалов Г. Мюрдаля восходят к либерализму XIX в. и социалистической теории, тем не менее он не разделяет веру своих предшественников в постоянный и неуклонный прогресс. Эта его позиция лежит в основе постоянной критики главных идей Кнута Викселя, известного представителя той же самой Стокгольмской школы Швеции.

Г. Мюрдаль вводит в теорию понятия «до того и после того», которые сыграли столь важную роль в развитии экономической науки в теории благосостояния в родном государстве. Далеко не случайно, что Г. Мюрдаль вступил в теоретический спор между коллегами Куртом Викселлем и Дэвидом Дэвидсоном. Ссылаясь на значение «жестких цен» на некоторые товары и их влияние на инвестиции, Г. Мюрдаль приходит к выводу о том, что денежное равновесие требует стабильного уровня цен.

Основное, действительно существующее противоречие согласно выводу Г. Мюрдаля – это противоречие между стабилизацией цен и денежным равновесием [19, с. 407–411].

Г. Мюрдаль оказал большое влияние на социально-экономическую мысль развивающихся стран. В 60-х – 70-х годах XX века он считался крупным шведским ученым, Лауреат Нобелевской премии, почетный профессор Стокгольмского университета, эксперт ООН. В 1968 г. в Нью-Йорке вышла его трехтомная монография «Азиатская драма. Исследования бедности народов». Так например, шведский ученый весьма критично оценивает теорию и практику «социализма» в освободившихся странах. Он справедливо отмечает, что в «третьем мире» предпочитают такую доктрину социализма, которая не противоречила бы местным традициям. Хотя иногда и выдвигается требование замены частной собственности государственной и расширения государственного регулирования экономики, на практике

«этот „социализм“ представляет собой простую замену кучки иностранных предпринимателей местными» [20, с. 100, 203, 205, 232].

В частности, Г. Мюрдаль довольно резко критикует идеологические мотивы западного подхода к экономическому развитию. Для такого подхода характерно преувеличение проблемы занятости, только количественный подход к рабочей силе, анализ любой безработицы как вынужденной [20, с. 100, 203, 205, 232].

В то время как любое развитие социально-экономических процессов в государстве согласно концепции Г. Мюрдаля должно пониматься как повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества.

Резюмируя научный вклад в теорию благосостояния наиболее ярых представителей шведской школы, еще раз попробуем выразить более популярно и неординарно заслуги Г. Мюрдаля. Во-первых, лауреат Нобелевской премии (1974 г.) является создателем так называемой шведской модели социализма. Он причислял себя к сторонникам институциональной теории, часто критиковал своих коллег за чрезмерное увлечение эконометрикой и пренебрежение моральными основами экономики [21, с. 116–117, 121–122, 126]. Социал-демократы почти 80 лет находились у власти в Швеции, в которой присутствуют высокий уровень материальной и социальной обеспеченности граждан. Г. Мюрдаль всегда был убежденным сторонником социальной ориентации рынка, приверженцем государственно регулируемой экономики, одним из авторов теории социального государства и социального партнерства. Без регулирующей роли государства невозможно преодолеть стихию рыночной экономики. После выхода в свет научных работ Джона Мейнарда Кейнса в Англии, Людвига Эрхарда в Германии (ФРГ), и фундаментальных вкладах представителей Стокгольмской школы в Швеции полнометражная концепция теории благосостояния была, по сути, завершена. По этой причине в истории экономических учений (История экономической мысли) представителей и сторонников социально-рыночной модели (социалистического рынка) стали называть членами и продолжателями «школы дирижизма».

Вмешательство государства в механизм функционирования смешанной экономики, по мнению Г. Мюрдаля, преобразует стихийное рыночное хозяйство в новую регулируемую экономику, свободную от противоречий и недостатков старого капиталистического хозяйствования.

По мнению Г. Мюрдаля главное в «государстве благосостояния» – это социальная защита населения, под которой он понимал систему законо-

дательных, экономических, социальных и социально-психологических гарантий для трудоспособных и нетрудоспособных граждан.

Конечно, особая модель социального государства в Швеции основывалась на сложной системе прямых и косвенных налогов, изымаемых у населения. Приверженцем разумного, рационального, дирижерского вмешательства государства в экономику был и известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1991) Роберт Коуз [22, с. 14].

Г. Мюрдалль разработал перечень некоторых основных направлений социальной защиты граждан со стороны государства; обеспечение членом общества высокого прожиточного минимума и установление привилегий малоимущим; создание условий, при которых граждане могут зарабатывать средства для полноценной жизни; создание условий для реализации высокого уровня потребностей в образовании и медицинской помощи; обеспечение благоприятных условий труда для наемных работников; обеспечение экономической безопасности членов общества; защита граждан от преступных посягательств; защита от политического преследования и административного произвола; обеспечение свободы духовной жизни и идеологического давления; обеспечение максимальной стабильности общественной жизни.

Для реализации этих мер социальной защиты необходимо изучать и информировать стремления людей, которые в огромной степени определяют историю [23, с. 100–106].

Из представителей шведской школы конца XX века особо следует отметить научный вклад в теорию благосостояния Эклунда Клауса и его книгу «Эффективная экономика. Шведская модель» [24, с. 60–73].

Следует обязательно отметить, что успехи Германии и Швеции в 50–60-х гг. объяснялись многими причинами, но главная из них, это правильный выбор модели общественного развития. Так, например, в учебниках по «Истории экономической мысли» выделяют две модели общественного развития с различными их модификациями: так называемая неоклассическая, монетарная модель, основанная на отрицании государственной собственности, абсолютизации частной формы собственности, что предполагает резкое сокращение социальной функции государства. Вторая модель называется социально-ориентированной; она основана на свободном сосуществовании разных форм собственности, сильной социальной функции государства, индикативном планировании и прогнозировании. Сторонниками этой модели единогласно называют Людвига Эрхарда, второго канцлера Германии после окончания второй мировой войны и Г. Мюрдаля, яркого представителя шведской (стокгольмской) школы.

У профессора Людвига Эрхарда в его большой работе «Благосостояние для всех» есть очень важные сущностные замечания об условиях, признаках и целях реализации социально-ориентированной модели рыночной экономики. Так, например, в главе 9 «Рыночное хозяйство обеспечивает справедливую заработную плату» на с. 204 он делает вывод о том, что «Свобода без чувства ответственности ведет к вырождению и хаосу»!

В главе 10 «Ведет ли благосостояние к материализму?» Он пишет «Конечной целью всякого хозяйствования есть и будет освобождение людей от материальной нужды. Поэтому я думаю также, что чем лучше нам удастся распространить и умножить благосостояние, тем реже люди будут предаваться образу жизни и умонастроению, основанным только на интересе к материальным благам». И далее на с. 220 он делает риторический вывод: «...правильно ли и полезно ли все еще производить все больше благ, все упорнее добиваться материального благополучия, и не было ли бы более разумным отказаться от всего этого „прогресса“ и больше времени посвятить осознанию себя, досугу и отдыху? Однако тут дело касается уже не только министра сельского хозяйства, но в такой же степени и богослова, социолога и политика» [25, с. 204, 211, 220].

В заключении отметим, что стремление к формированию социально-ориентированной экономики становится общемировой тенденцией. Это направление характерно в основном для европейских и в особенности для скандинавских стран, Израиля, Канады; этот же путь развития выбирают Китай, Южная Корея, Вьетнам быстро развивающиеся страны Латинской Америки, Арабского Востока. В настоящее время одним из самых сложных вопросов является сочетание рынка и социальной справедливости. Принцип социальной справедливости требует, чтобы все члены общества имели необходимые условия жизнедеятельности, реальный доступ к культуре и образованию, защищенность в старости и в случае потери трудоспособности. Таким образом, рыночная экономика должна иметь социальную направленность и планомерные темпы роста всех экономических показателей.

Библиографический список

1. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт.: Т. 1 / Пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 1995. 608 с.
2. Неровня Т. Н. История экономики: экзаменационные ответы. Серия «Сдаем экзамен». Ростов н/Д: Феникс, 2002. 369 с.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. 5 изд. М.: ЛЕНАРД, 2017. 240 с.

4. Райзберг Б. А., Стародубцева Е. К. Курс экономики: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2010. 672 с.
5. Бункина М. К., Семенов А. М., Семенов А. А. Макроэкономика: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2000. 512 с.
6. Вечканов Г. С. Экономическая теория: учебник для вузов. СПб., 2019. 512 с.
7. Нуриев Р. М. Курс микроэкономики: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 624 с.
8. Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. 815 с.
9. Макроэкономика: учебник / М. А. Альпидовская [и др.]. Ростов н/Д: Феникс, 2017. 411 с.
10. Аристотель. Сочинение в 4-х т. М.: Мысль, 1983. 830 с.
11. Курс экономической теории: учебник / Под общ. ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. 7-е изд., дополн. и перераб. Киров: «АСА», 2015. 880 с.
12. Лавров В. Н., Воронин Б. А. Экологическая экономика и ее главные преимущества // Чаяновские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский ГАУ, 2018. С. 68–76.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2016. 1555 с.
14. Рольз Дж. Теория справедливости / Перевод и науч. ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 535 с.
15. Бентам И. Избранные сочинения / Пер. (по англ. изд. Боулинга и франц. Дюмона). СПб.: Русской книжной торговли, 1867. 678 с.
16. История экономических учений: учебное пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2000. 784 с.
17. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т. 1. М.: Прогресс, 1985. 512 с.
18. Лернер А. Контролируемая экономика (1944). Большой экономический словарь / Под общ. ред. А. Н. Азрилияна. М.: Фонд «Правовая культура», 1994. 525 с.
19. Селигмен Б. В. Основные тенденции современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. 600 с.
20. Мюрдал Г. Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс, 1972. 767 с.
21. Нуриев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 640 с.
22. Коуз Рональд. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. Б. Пинскера. М.: Дело ЛТД, 1993. 192 с.
23. Лойберг М. Я. История экономики: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. 128 с.
24. Эклунд К. Эффективная экономика шведская модель: Экономика для начинающих и не только для них / Пер. со швед., авт. предисл. В. В. Попов, Н. П. Шмелев; науч. ред. А. М. Волков. М.: Экономика, 1991. 349 с.
25. Эрхард Л. Благосостояние для всех: Репринт, воспроизведение: Пер. с нем., авт. предисл. Б. Б. Багаряцкий, В. Г. Гребенников. М.: Начала-Пресс, 1991. 336 с.
26. Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба: Пер. с англ/, под ред. В. С. Афанасьева, Р. М. Энгтова. М.: Прогресс, 1981.

Глава 4

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ПРОГРАММАХ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ И ДЕПОПУЛЯЦИЕЙ: ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРИЗИСЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Капиталистическая часть планеты и, в частности, США как метрополия системы империализма сталкиваются с продовольственным кризисом беспрецедентных масштабов, который угрожает массовым голодом, если в ближайшие годы не произойдет радикальных изменений в системе экономики и финансов. В bipolarном мире страны социалистической системы и присоединившиеся к ним капиталистические страны системы ШОС и БРИКС также стоят перед необходимостью реформирования и модернизации аграрного сектора экономики и социального устройства, однако основной угрозой в процессе оказывается заимствование и копирование опыта ведущих капиталистических держав из империалистической части планеты. Поскольку Россия является ядром указанных международных союзов угроза зеленого фашизма как антигуманистической программы борьбы с голодом и депопуляцией становится наиболее острой в свете потребности в реализации глобальной задачи восстановления национального суверенитета народов над территорией и ресурсами при обострении противоречий мирового империализма и мирового социализма.

Зеленый фашизм разоблачен в Свифтовской сатире в Нью-Йорке

Сентябрьское выступление 2019 г. в ООН Греты Тунберг породила новую волну истерии зеленого экологического фашизма. И уже на городском собрании 3 октября в Нью-Йорке при поддержке Демократической конгрессвумен А. Окасио-Кортес, девушка-плакат «зеленого нового курса» представила доказательства того, почему правильно называть ее политику и ее движение «ЭКО-фашистскими».

Молодая женщина встала перед толпой и заявила голосом, в котором звучала крайняя тревога: «мы здесь долго не пробудем из-за климатического кризиса. У нас осталось всего несколько месяцев. Мне нравится, что вы поддерживаете зеленую сделку, но это не избавит вас от ископаемого топлива. Это не решит проблему достаточно быстро. Шведский профес-

сор сказал, что мы можем начать есть мертвецов, но все это недостаточно быстро! Итак, я думаю, что ваш следующий лозунг кампании должен быть таким: мы должны начать есть детей». Женщина, а на самом деле организатор из комитета политических действий Л. Ларуша, затем сняла куртку, чтобы показать свою футболку с фразой «Спасите планету! Ешьте детей». Повернувшись к зрителям, она продолжила: «У нас мало времени. Там слишком много CO₂. Все вы! Ты – загрязнитель... Мы должны начать прямо сейчас. Пожалуйста, вы так велики [обращаясь к Окасио-Кортес]. Я так рада, что вы поддерживаете Новый Зеленый курс, но этого недостаточно. Даже если мы будем бомбить Россию, этого недостаточно. Там слишком много людей, слишком много загрязнений. Итак, мы должны избавиться от детей. Это большая проблема. Просто перестать рожать детей недостаточно. Нам нужно съесть детей, учитывая их негативное воздействие на окружающую среду. Это очень серьезно. Пожалуйста, дайте ответ. Одна из вещей, которая очень важна для нас, заключается в том, что мы должны относиться к климатическому кризису с той срочностью, которую он представляет. К счастью, у нас есть еще несколько месяцев. Есть много доступных решений, которые могут быть продолжены». Видео этой встречи стало вирусным, с более чем 4 миллионами просмотров в течение нескольких часов, и в основном все освещение представило его как серьезное, хотя и экстремальное, предложение обеспокоенной молодой женщины.

Однако проницательные наблюдатели поняли, что организатор этого в виде хеппенинга публичного представления Л. Ларуш заимствовал страницу сатирического памфлета 1729 г. у сатирика Д. Свифта, который в свое время «высмеивал фанатиков сокращения населения с его скромным предложением, призываю богатых людей покупать, и есть детей бедных ирландцев, чтобы защитить скучные ресурсы». Движение Л. Ларуша и его Шиллеровский институт науки и культуры направлены на развитие физической экономики, новую индустриализацию и мирное обеспечение национального суверенитета народов капиталистической и социалистической частей планеты [13, с. 2].

Большинство экологов и экофашистов пропустили мимо своих ушей сатирику Движения Л. Ларуша, возможно, по незнанию, а может быть, из сочувствия к прозвучавшему предложению. Ведь исторически предложение было написано в стиле классической сатиры и называлось «Скромное предложение, имеющее целью не допустить, чтобы дети бедняков в Ирландии были в тягость своим родителям или своей родине, и, напротив, сделать их полезными для общества». То есть это сатирический призыв к представителям высших слоев английского общества к употреблению в пищу

детей ирландских бедняков. Д. Свифт, автор знаменитой тетралогии о путешествиях Л. Гулливера, писал: «Один очень образованный американец, с которым я познакомился в Лондоне, уверял меня, что маленький здоровый годовалый младенец, за которым был надлежащий уход, представляет собою в высшей степени восхитительное, питательное и полезное для здоровья кушанье, независимо от того, приготовлено оно в тушеном, жареном, печеном или вареном виде. Я не сомневаюсь, что он так же превосходно подойдет и для фрикассе или рагу».

И я думаю, что ни один джентльмен не пожалеет дать десять шиллингов за тельце хорошего, жирного младенца, из которого, как я уже сказал, можно приготовить четыре блюда превосходного питательного мяса и угостить за обедом приятеля или просто подать на стол, когда семья обедает без гостей. Таким образом, помещик научится быть хорошим хозяином и завоюет себе популярность среди своих арендаторов. А мать ребенка получит восемь шиллингов чистой прибыли и будет в состоянии работать, пока не произведет на свет другого младенца» [18].

Через столетие после работы Свифта великий голод почти на полстолетия поразил Ирландию, арендаторы которой были беднейшим слоем империи. Но и английские бедняки, и лондонцы голодали. Е. Коути писала: «Печально, но факт: в XIX веке английские рабочие перебивались с хлеба на воду. Точнее – с картошки на чай. Из-за Хлебных законов, которые с 1815 по 1846 годы поддерживали высокую стоимость английского зерна, хлеб был дорог. Конечно, не настолько, чтобы рабочие не могли его себе позволить, но картофель все равно оставался его серьезным конкурентом. Скудная диета городских рабочих сказывалась на здоровье» [10, с. 47].

Засуха и государственное управление аграрным производством

Обычно Национальная метеорологическая служба США не прогнозирует сильных дождей или снегопадов в размерах, достаточных для облегчения засухи в североамериканском сельскохозяйственном поясе. Засуха в западном полушарии и сегодня ставит под угрозу озимую пшеницу, снижает влажность почвы, необходимую для кукурузы и сои, острые нехватка сена и пастбищ угрожают всей кормовой цепи животноводства. Запасов продовольствия в мире капитала нет: излишки уничтожаются, а производство не планируется, поскольку подчиняется законам рынка. Эта ситуация представляет собой угрозу мирового бедствия. Однако влияние очередного неурожайного сезона не определяет проблему. Даже если сейчас произойдет чудо погоды, кризис останется. Американско-европейская часть мира столки-

вается с серьезной нехваткой продовольствия в масштабах надвигающегося голода из-за результатов действий администрации Б. Обамы, чья политика явилась кульминацией десятилетий законов и практики, которые подорвали продовольственный потенциал ведущих западных стран. Более того, эти практики и их продолжение Б. Обамой были сознательно распространены теми финансовыми и политическими кругами, понимаемыми в мире как современная британская империя, для которой целями являются подрыв национальных государств и искусственное вызывание депопуляции планеты. В свете изложенного срочно требуется восстановить национальный суверенитет над производством продовольствия и экономической деятельностью в целом. Только это отменит глобальную экологофашистскую программу голодной депопуляции. Ситуация XIX в. повторяется в XXI в.

Тогда, полтора века назад в 1853 г. К. Маркс писал в статье «Британское владычество в Индии» для газеты New-York Daily Tribune: «В Азии с незапамятных времен, как правило, существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению других народов, и, наконец, ведомство общественных работ... Как в Египте и Индии, так и в Месопотамии, Персии и других странах наводнения используют для удобрения полей: высоким уровнем воды пользуются для того, чтобы наполнять питательные ирригационные каналы» [14, с. 132].

К. Маркс пишет, что британские колонизаторы «совершенно пре-небрегли ведомством общественных работ. Отсюда упадок земледелия, не способного развиваться в соответствии с британским принципом свободной конкуренции – принципом *laissez faire, laissez aller*. Однако, как это обычно бывает, в азиатских государствах земледелие приходит в упадок при одном правительстве и снова возрождается при каком-нибудь другом. Здесь урожай так же зависит от хорошего или дурного правительства, как в Европе – от хорошей или дурной погоды» [14, с. 133].

Автор поясняет, что «Британский пар и британская наука окончательно уничтожили на всей территории Индостана связь между сельскохозяйственным и ремесленным производством. Оба эти обстоятельства – с одной стороны, то, что жители Индии, подобно всем восточным народам, предоставляют центральному правительству заботу о крупных общественных работах, являющихся основным условием их земледелия и торговли, с другой – то, что население Индии, рассеянное по всей территории страны, сосредоточивается в маленьких центрах благодаря патриархальной связи между земледельческим и ремесленным трудом, – эти два обстоятельства вызвали к жизни с самых давних времен своеобразную социальную систему

му, так называемую систему сельских общин, которая придавала каждому из этих маленьких союзов независимый характер и обрекала его на обособленное существование» [14, с. 134].

Сказанное классиком политической экономии свидетельствует о том, что капиталистическая стихийность аграрного производства убивает его, а засуха и природные катаклизмы обостряют кризис продовольствия. При высшей стадии развития капитализма – империализме – возможна лишь корпоративная конкуренция и регулирование на уровне госзаказов одной лишь сферы ВПК. Пример коммунистического Китая с государственным надкорпоративным планированием, оставившего в прошлом массовый голод и нищету широких трудящихся масс города и деревни, показывает преимущества социалистического способа производства на селе. Этот способ не разрушает систему сельских общин, а обновляет их, не разрушает крупное производство под лозунгом поддержки мелких лавочников, ремесленников и мелкого бизнеса, но выдвигает на первый план крупное производство, единственно возможное в эпоху нового индустриализма и краха капиталистического способа производства во всемирно-историческом масштабе.

Говоря о ритме истории и смене общественных формаций, академик РАСХН и РАН В. В. Милосердов в своем фундаментальном труда «Крестьянство России в глобальном мире» пишет, что поскольку капитализм не является «идеальным государственным строем», следует провозгласить в поиске наилучшего государственного устройства: «Социализм умер – да здравствует социализм!» Он настаивает на «неизбежности возрождения социализма», утверждая вслед за Н. А. Нарочницкой, что «мука для нового социализма уже намолота» [15, с. 590].

Каковы причины новейшего аграрного кризиса?

Переход к «рынку» и монетаризму, то есть оценке всех социальных и культурных процессов исключительно в денежном выражении как руководящему принципу для государственного и экономического устройства США, привело к отказу от ориентации на физико-экономической и научный рост. Этот переход следует датировать августом 1971 г., когда доллар США был выведен из фиксированного обменного курса, начались плавающие валютные курсы и последующие десятилетия так называемой «экономики казино». Концепция государственного паритетного ценообразования на продукцию фермеров, которая работала с впечатляющим успехом в годы Второй мировой войны, была отвергнута как «устаревшая» в 1970 гг. Принцип

паритетного ценообразования заключается в гарантии того, что доходы фермеров покрывают их издержки производства плюс дают приличную прибыль, и в то же время обеспечивается надежное снабжение населения продовольствием.

Вместо этого в 1970 гг. было заявлено, что граждане должны полагаться в своей продовольственной безопасности на фермеров, реагирующих на «рыночные сигналы», чтобы побудить их производить правильные количества и виды продуктов питания для удовлетворения национальных потребностей. Между тем как при империализме как высшей стадии капитализма чистый рынок уже около столетия существует только в воображении экономистов, в реальности идет работа на заказ, в основном на государственный заказ производится как оружие, так и стратегическое продовольствие.

Последовавшая за возникновением нового поколения политиков-либералов (по странному совпадению их называли неоконсерваторами) серия пятилетних законов США о фермерских хозяйствах в этих условиях ввела все более экстремальные формы «рыночной ориентации» сельского хозяйства в США, заменив Федеральную, или общегосударственную ответственность за увеличение производства продовольствия. В результате в начале нового столетия американское руководство и управляемая им евробюрократия подошли к той фазе, когда рыночная экономика стала выражаться как некое «управление рисками». Под последним стало пониматься невозможное в чистом рыночном хозяйстве страхование урожая и хеджирование, при котором предполагается возникновение высокого риска отсутствия продовольствия для населения. Поворотным моментом в США стал принятый в 1996 г. Закон «О свободе фермерства», известный среди американских трудящихся в сельском хозяйстве как «свобода потерпеть неудачу». За прошедшие два десятилетия тысячи семейных фермерских хозяйств были разорены в финансовом отношении. Население фермерских округов сократилось, сельские города вымерли. Производственный потенциал был подорван, что привело к массовому недовольству в сельскохозяйственных и промышленных штатах и в конечном итоге к победе Д. Трампа.

Национальный суверенитет США был подорван новыми международными договорами и организациями, непосредственно направленными на предотвращение продовольственной безопасности. В 1986–1994 гг. прошел уругвайский раунд ГАТТ (Генеральное соглашение ООН по тарифам и торговле), он проводился под глобалистским лозунгом «Один мир, один рынок». Целью было заставить национальные правительства прекратить поддержку своих фермеров, прекратить использование тарифов для защи-

ты своей собственной внутренней промышленности, прекратить контроль над своими банковскими операциями, отказаться от своего права на тарифы и т. д. Все эти меры государственного строительства были осуждены как «искажающие торговлю» и все это вызвало волну антиглобалистского движения в западном мире. Знаменательно, что в Европе и США первыми во главе движения оказались со своими тракторами и комбайнами фермеры (знаменитый фермер Ж. Бове во Франции раздавивший своим комбайном МакДональдс). В 1994 г. североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA) вступило в силу, сделав США, Мексику и Канаду одним рынком.

В 1995 г. Всемирная торговая организация (ВТО) приступила к работе на основе антинациональных принципов ГАТТ и сегодня насчитывается 158 государств-членов, номинально придерживающихся этой догмы (в том числе и Россия). Под этим консолидированным натиском пал суверенитет американского государства. Само deregулирование и глобализованное владение жизненно важными функциями экономики США были совершены в соответствии с натиском ВТО на «мировые рынки», что позволило грабить и разрушать суверенные экономики, а также способствовать концентрации контроля со стороны картелей над такими основами инфраструктуры как энергетические системы, водоснабжение и транспорт. Причем рыночный погром разрушил пищевую промышленность и распределение, и банковское дело, называемое «финансовыми услугами» на жargonе ВТО. Именно в это время в России и в ЕЭС начались регressive призывы к развитию и поддержке малого бизнеса, разрушению крупных предприятий и deregулированию, замене планирования на проектирование.

В 1999 г. прекращено действие закона Гласса – Стигалла 1933 г., отделявшего коммерческую банковскую деятельность от спекулятивной. Год спустя был подписан Закон «О модернизации товарных фьючерсов» 2000 г., который прекратил действие положений Закона «О товарных биржах 1936 г.», ограничивающих торговлю фьючерсами регулируемыми площадками. Началось безумие внебиржевых ставок на всевозможные дикие деривативы, возникли огромные финансовые пузыри, а также последовали спекуляции фьючерсами на продовольственные товары. В 2007 г. начался неизбежный взрыв всей денежной системы.

Самая ненавидимая в мире компания Monsanto

Патентные права на пищевые семена и генетику жизненных форм были незаконно установлены в Соединенных Штатах, вопреки всем установ-

ленным законам и традициям, в течение последних 40 лет. Сегодня самая ненавидимая в мире компания Monsanto находится в авангарде удержания и осуществления патентных прав на продукты питания в США и на международном уровне. Только Monsanto утверждает, что поставляет 40% кукурузы и семян сои в Бразилию и 50% в Аргентину. В 1970 г. Закон «О защите сортов растений» начал этот процесс, впервые предоставив частные сертификационные права на продовольственные семена. В прошлом, новые «Монсанто» и несколько других агрохимических компаний управляют глобальным картелем, контролируя свойства пищевых культур, биотехнику и поставки семян, неправомерно претендую на патентные права, в масштабе контроля средств к жизни. В 1985 г. Патентное ведомство США постановило, что растения могут претендовать на патентную защиту в соответствии с концепцией мощного промышленного патента, без каких-либо исключений для фермеров или исследователей. В 1995 г. Верховный Суд поддержал патентование растений и животных в соответствии с законом «О патентах на коммунальные услуги», без каких-либо ограничений.

Отдел по борьбе с трастами Министерства юстиции в течение многих лет стоял в стороне, в то время как контроль над семенами США был консолидирован, и далее, в то время как Monsanto, Syngenta и другие терроризировали фермеров, торговцев семенами и всех, на кого они нацелены. Операции семенной полиции Monsanto, называемые «полевыми проверками», выискивают ситуации для подачи судебных исков и разорения фермеров по обвинению в нарушении своих привилегий в области семян и нарушений лицензий. У «Монсанто» есть дело в Верховном суде против фермера из Индианы В. Х. Боумана: утверждая, что он нарушил право компании на свое «изобретение» определенного семени сои, поскольку Боуман купил и посадил семя с элеватора, который получил его в товарной покупке у другого фермера, который первоначально посадил семя Monsanto. Сообщается, что компания подала иск и разорила фермеров в 27 штатах; выиграла 72 иска на сумму 23 миллиона долларов против фермеров. Вместе с тем началось обратное движение – в последние годы против Monsanto было выдвинуто более 18 400 судебных исков, где заявлялось, что Раундал вызывает рак.

А. Еремеева 21 октября 2019 г. пишет в статье «Компания подкупила учёных, чтобы скрыть, что её продукция вызывает рак. Ученые, государственные университеты и благотворительные организации за деньги продвигали опасные пестициды»: «Расследование организации „США имеют право знать“ выявило, что компания Monsanto, производитель канцерогенного гербицида Раундал, платила различным ученым и организациям

за то, чтобы те создавали положительную репутацию компании и препятствовали расследованию вредных эффектов продукции Monsanto и прочих нарушений со стороны компании. „Мы обнаружили очень большую сеть связей Monsanto с агрохимической промышленностью. А профессора в США и других странах стали передовыми группами, поддерживающими бизнес Monsanto и его продукты, – заявил Гэри Раскин соучредитель и один из директоров организации „США имеют право знать“ – Monsanto была чрезвычайно эффективна в привлечении третьих сторон, которые могли бы продвигать ее интересы. Они создали рупор [для защиты своих интересов], который выглядит независимым, но это не так“ [8].

Недавно, уже в конце 2019 г. стало известно, что Монсанто запускает в производство супер-яд, который убивает попадающиеся на его пути растения за исключением генно-модифицированных культур Монсанто. Яд способен распространяться по воздуху на соседние участки. Фермеры не зря ополчились против Монсанто. Пестицид дикамба сеет смерть по ветру, оседая на выращиваемых культурах, на почве и в водоемах. Фермеры оказались перед выбором: перейти к закупке генно-модифицированных семян Монсанто или наблюдать за тем, как их урожай погибает.

Сайт «Хранители. АНО Сохранение общенациональных биологических ресурсов» в 2017 г. разместил статью «Арканзас пытается остановить эпидемию гербицидного ущерба от «Дикамбры»: «Напряженность среди фермеров возникла из-за гербицида, называемого дикамба. Всего несколько лет назад это соединение стало использоваться фермерами, когда компания Monsanto создала генетически модифициированную сою и хлопок (ГМО-сою и ГМО-хлопок). Фермеры, которые сеяли эти новые семена, могли использовать дикамбу для уничтожения сорняков, не нанося вреда своим культурам.

Фермеры, особенно на юге США, отчаянно нуждались в новом оружии против разрушительного сорняка, называемого Щирица Пальмера (лат. *Palmer amaranth*). И некоторые фермеры даже начали распылять дикамбу на свои урожаи, прежде чем им было разрешено это делать (дикамба уже давно используется в других целях, например, для очистки полей от растительности до посева). Проблема в том, что дикамба несет угрозу другим культурам находящимся поблизости. Он легко дрейфует на ветру, а традиционная соя невероятно чувствительна к нему» [2].

Очевидно, что «Зеленая революция» в мире основывалась на реальных потребностях нехватки продовольствия. И хотя Индия с середины 60 гг. уже не испытывала тотального голода, нехватка калорий в питании, чистой воды остаются главной проблемой трети населения великой страны. В 50 гг.

сбор зерна составлял 55 млн тонн, в конце 90 гг. уже 195 млн тонн. На 2020 г. запланирован сбор 290 млн тонн, на 2050 г., когда население Индии составит более 1,6 млрд человек, сбор составит 410 млн тонн. Планируется сбор увеличить от 1,7 тонн с га до 4,2 тонн с га в 2050 г. [4, р. 101–102]. С. Бару пишет: «Такая грандиозная задача требует массивных общественных вложений в ирригацию, сельскую инфраструктуру и биотехнологию, равно как и подключение экономической политики, которая перенесен ресурсы из затратных субсидий в производящие вложения и расширение торговли сельхозтоварами как внутренней, так и внешней» [4, р. 103].

Навязывание зеленой идеологии

Концептуальные истоки Зеленого движения лежат в истории евгеники и консервации господствующей расы, сосредоточенной в долгоживущих сетях британской и европейской олигархии. Современные действия зеленых и законы последних пяти десятилетий явно служат ограничению сельского хозяйства и продовольствия. Они заперли землю от социальной обработки под ложным названием «охрана природы», препятствовали управлению водными ресурсами под предлогом сохранения «биосистем» и совершили множество других преступлений. Основной зеленый принцип заключается в том, что ресурсы фиксированы и заканчиваются; деятельность человечества загрязняет и способствует этому, вплоть до перегрева планеты Земля. Гринизм утверждает, что человек не является творческим существом, способным создать будущее, делая научные и технические достижения, чтобы буквально создать новые ресурсы и потенциалы; человек находится на одном уровне с животными, всегда рискуя истощить свою собственную экосистему и функционируя как «рак» на Земле (Джулиан Хаксли). Или, говоря словами голливудских фильмов, человечество трактуется пришельцами как «опасный вирус».

После Второй мировой войны в США был основан ряд организаций для проведения псевдо-экологических кампаний, в частности, кампаний против сельского хозяйства: 1946 г., «Фонд охраны природы»; 1951 г. создана «Охрана природы», Вашингтон (первоначально, «Союз экологов», 1946 г.); 1961 г. наиболее известный «Всемирный фонд дикой природы», Вашингтон; 1970 г. «Совет по защите природных ресурсов», Нью-Йорк; 1974 г. «Институт Всемирного Дозора», Вашингтон. Международный старт глобальных кампаний был дан Конференцией ООН по окружающей среде 1972 г. в Стокгольме и ее призывом проанализировать пагубное воздействие человека на окружающую среду. В 1982 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Кон-

ференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНЕСКО), на которой был принят план действий по ограничению антропогенного воздействия. В 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН издала Всемирную宪约у природы. В 1988 г. учреждения ООН учредили межправительственную группу экспертов по изменению климата (МГЭИК), чтобы выпускать доклады о том, как люди должны ограничить свою деятельность во имя охлаждения перегревающейся планеты. В 1997 г. в Киото, Япония, страны встретились и обязались принять Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, которая вступила в силу в качестве знаменитого Киотского протокола, о том, как сократить так называемые выбросы парниковых газов с 2008 по 2012 г.

В США в 1970 г. вступил в силу Закон «О Национальной экологической политике» (NEPA), к которому были добавлены многие будущие меры по ограничению сельского хозяйства и связанной с ним деятельности под ложным названием защиты окружающей среды. Например, в 1989 г. был принят закон о сохранении водно-болотных угодий Северной Америки, предусматривающий финансирование создания и сохранения болот. В 1985 г. была начата программа сохранения заповедника, чтобы вывести сельскохозяйственные угодья из производства. Таким образом, Зеленое движение – это операция по управлению разумом, придуманная десятилетия назад, чтобы поддержать монетаристские меры против наций и привести к депопуляции.

Североамериканский водно-энергетический альянс континентального масштаба, предложенный в 1960 гг. для завершения к 1990 г., был отложен, наряду с другими проектами регионального масштаба и программами, связанными с ядерной энергетикой, особенно атомное опреснение морской воды. Сегодняшний водный кризис может быть понят как результат этого препятствия. Если бы был построен, было бы около 52 до 62 дополнительных миллионов акр футов в год. Для Канады дополнительное, организованное водоснабжение позволило бы в полной мере развить ее богатый потенциал как суверенного, растущего государства. Как бы то ни было, любое засушливое время – это автоматическая катастрофа. Сегодняшняя зависимость от погоды и прочие опасности крайности, влияющие на сельское хозяйство, также являются результатом отмены содержания существующих элементов инфраструктуры (плотины, дамбы, дренажные системы). Номинальные аргументы против Североамериканского водно-энергетического альянса континентального масштаба были: 1) это слишком дорого по денежным меркам; и 2) это мешает природе, согласно зеленой идеологии.

Самой вопиющей причиной существующего продовольственного кризиса зерна является биотопливо. В настоящее время 42% урожая кукурузы

зы в США преобразуется в этанол; 26% американского соевого масла идет в биодизель. Это означает потерю продовольствия для миллионов людей. Зеленая ложь заключается в том, что посевы для получения энергии являются «возобновляемыми». Законы и приказы, которые привели к этому, являются прямыми, исходящими из лондонской финансовой управляемой системы, под идеологической упаковкой зеленых-экологов.

В 2002 г. Закон США об устойчивой энергетике санкционировал разработку биотоплива в качестве возобновляемого источника энергии. В 2005 г. Закон «Об энергетической политике» установил обязательные уровни ежегодного производства биотоплива. В 2007 г. Законом «Об энергетической независимости и безопасности» были установлены более высокие объемы ежегодного производства биотоплива. В 2012 г. более 10% бензина в США производилось из корнэтанола, что вызвало дефицит корма для скота, продовольствия и экспорта, учитывая ущерб, нанесенный засухой урожаю кукурузы. В Законе «О чистом воздухе» есть пункт-раздел 211 для отказа от ежегодного мандата стандартов возобновляемого топлива в случае чрезвычайной ситуации, но администрация Б. Обамы отказывалась это делать. В результате урожай кукурузы теперь собирается для непищевого использования и если отменить биотопливо, то ноль процентов кукурузы будет сжигаться в качестве топлива. В 2012 г. более 10% американского бензина поступило из кукурузного этанола, что вызвало дефицит корма для скота, дефицит продовольствия и необходимость экспорта, учитывая ущерб от засухи урожаю кукурузы.

Деморализация фермеров способствует тому, что сельскохозяйственные общины эмоционально оказались под давлением «Гринизма» и глобализации, когда сельхозпроизводители страдающие дикими колебаниями цен, долгами, монополистическими рынками, упадком инфраструктуры и закрытием своих городов, церквей, школ и других общественных учреждений, выбрали свой путь и своего президента. В прошлом американские высокотехнологичные фермеры и руководители фермерских хозяйств были на переднем крае научного и экономического развития, моральной политики, по всем направлениям, например, в области электрификации сельских районов. Во Второй Мировой Войне технологии производства продовольствия и ядерной энергетики были на первом месте среди приоритетов правительенного регулирования народного хозяйства. Теперь, напротив, лидеры кукурузного пояса цинично защищают биотопливо как единственный способ повысить рыночный спрос, так что цены на продукцию и доходы производителей останутся высокими. Они отказываются бороться за восстановление суверенной прерогативы федерального пра-

вительства вмешиваться для общего блага, чтобы поддержать фермеров и продовольствие.

Целенаправленная политика депопуляции

Библия экологических антиглобализаторов называется «Глубокая Экология». Э. Клауссен предлагает создать систему Глобального надзора и управления средой, результатом которой станет глубокая экология [6, р. 30].

Сам термин взят из работ норвежского эколога А. Наэса, который полагал, что население планеты должно быть снижено до 500 миллионов человек. Цель депопуляции ясна и это не просто глупость, которая стоит за практикой подрыва национальных государств, их физического экономического развития и производства продовольствия. Именно поэтому критика либерализма и его основы – рыночного фундаментализма не достигает цели. Политическая связь, ответственная за политику сокращения населения или обезлюдивания (как это было названо в плане «Ост» А. Гитлера), действует через транснациональные финансовые и политические круги, сосредоточенные в Лондоне, то есть в нео-Британской империи, или глобализации. Это те же самые сети, действующие, чтобы сдерживать нации, сознательно способствуя войне, под целесообразными, сфабрикованными заботами о сохранении прав человека, ответственности за защиту природы, угрозе терроризма и т. д. В 1999 г. Т. Блэр, тогдашний премьер-министр Великобритании, провозгласил эту глобалистскую ориентацию на борьбу как «конец Вестфальского мира». Его британская имперская родословная уходит корнями в глубь веков, через такие эпизоды, как ирландский картофельный голод 1845–1849 гг., голод 1876–1878 гг. в Индии, находившейся под прямым управлением Британской Ост-Индской компанией, затем бенгальский голод 1943 г. при У. Черчилле.

Сторонник депопуляции Т. Мальтус, сотрудник британской Ост-Индской компании, 1780 гг. провозгласил постулат о том, что сила населения бесконечно больше, чем сила на Земле производить средства к существованию для человека. Т. Мальтус рекомендовал распространение болезней, изгоняя бедных новорожденных за ненадобность, и прочие меры по редукции популяции.

Скандально известный своими высказываниями супруг Королевы Великобритании Принц Филипп, Герцог Эдинбургский не раз заявлял, что «в случае моего возрождения я хотел бы вернуться в качестве смертельного вируса, чтобы внести свой вклад в решение проблемы перенаселения». Он утверждал, что вы не можете держать большее стадо овец, чем вы способны

прокормить. Другими словами, сохранение может включать выбраковку, чтобы сохранить баланс между относительной численности каждого вида в пределах какой-либо конкретной среды обитания. Это очень щекотливая тема, но факт остается фактом: человечество – часть живого мира. Каждый новый акр, введенный в культуру, означает еще один акр, лишенный диких видов. Принц рекомендует больше болезней, обуздание человеческого размножения и бедности. Принц сделал эти заявления в августе 1988 г., по сообщению Deutsche Presse Agentur. Теме перенаселения и сокращения человечества был посвящен «Час Земли», когда был выключен свет во всех столица – погас свет и в Кремле [21].

Известна и формулировка Б. Гейтса. Она заключается в том, что из-за глобального потепления необходимо меньше людей. Утверждается, что благотворительное улучшение здоровья и сельского хозяйства ограничит число людей, так что их деятельность не будет выделять больше CO₂, чем может выдержать планета Земля. На открытой конференции «Технологии, Развлечения и Дизайн» (TED 2010) он произнес речь под названием «Иновации до нуля» (буквально «меняясь к нулю»), в которой сказал: «Сначала население. На данный момент в мире живут 6,8 млрд людей, и это число скоро увеличится до 9 млрд. И если мы проведем отличную работу с новыми вакцинами, системой здравоохранения, услугами в репродуктивной области, то сможем снизить численность населения, возможно, на 10–15%» [1].

П. Аристархов отмечает, что хотя девиз «убей себя – спаси природу» прозвучал сравнительно недавно, идеи о необходимости сокращения численности человечества путем уничтожения в той или иной форме его части восходят к временам доисторическим... А вот совсем недавние новости – на недавней конференции в Калифорнии один из богатейших людей в мире Билл Гейтс рассказал, что одна из задач осуществляющей им благотворительности – снижение численности населения планеты. Статья Bill Gates talks about vaccines to reduce population, а также ряд аналогичных материалов, на других ресурсах дают достаточно любопытную картину этого выступления» [1].

В мае 2009 г. Б. Гейтс и 10 членов «Клуба миллиардеров» (включая Д. Союза, У. Баффета и М. Блумберга) провели в Нью-Йорке закрытое совещание, на котором обсуждалась благотворительная деятельность по сокращению населения. Британское Королевское общество в докладе 2012 г. «Люди и Планета» утверждает, что, чтобы избежать «нисходящей спирали экономических и экологических проблем», население мира и его потребление должно быть сокращено. Доклад подготовлен группой ученых под

руководством сэра Д. Салстона, Нобелевского лауреата, из университета Манчестера. Рекомендация № 4 в докладе звучит так: «Население и окружающая среда не должны быть рассматриваться как два отдельных вопроса. Демографические изменения, и влияния на них, должны быть учитываться в экономических и экологических дебатах и планирование на международных встречах, таких как Конференция Рио+20 по устойчивому развитию и последующие заседания» [17, р. 9].

Восхваляя анализ доклада Королевского общества, П. Эрлих (Стэнфордский университет, давний теоретик британского сокращения населения, начиная с «демографической бомбы», высказанной им в 1972 г.), который подается газетой «Гардиан» как эксперт, резюмировал свое сообщение более откровенно, чем сам отчет: «сколько [людей] вы поддерживаете, зависит от образа жизни. Мы придумали 1,5–2 миллиарда, потому что у вас не может быть больших активных городов и дикой природы. Если вы хотите мир с батарейным питанием, где у каждого есть минимальное пространство и еда, и каждый человек почти жив, вы можете поддерживать в долгосрочной перспективе около 4 или 5 миллиардов человек. Но у вас уже есть 7 миллиардов. Поэтому мы должны гуманно и как можно быстрее перейти к сокращению численности населения... [23]».

Действия Б. Обамы, направленные на осуществление программы депопуляции, являются преступлениями от имени чуждого британского глобализма, что составляло основание для импичмента. Т. Блэр был официальным советником Б. Обамы в 2012 г. Сотрудники Фонда Гейтса занимали ключевые посты в администрации Б. Обамы, в том числе Р. Шах, директор USAID (в Фонде Гейтса, 2002–2009 гг.); Д. Лейн, посол США в агентствах ООН в Риме, включая продовольственную и сельскохозяйственную организацию (в Фонде Гейтса, 2001–2007 гг.). Б. Обама сделал человека Monsanto Р. Бичи (бывшего президента Danforth Plant Science Center, поддержанного Фондом Monsanto) главой Национального института продовольствия и сельского хозяйства.

Больше еды в обмен на топливо, биопродукты

Президент Уганды с 1986 г. Й. Мусевени в свое время возглавил международный совещательный комитет «Взгляд в 2020», посвященный проблемам разработки политики в области продовольствия, агрокультуры и окружающей среды. Комитет стоит на позициях необходимости обеспечения «зеленого геноцида». Иначе говоря, геноцид населения прямо планируется и направляется, он не возникает по незнанию и спонтанно.

Комитет направляется вашингтонским Международным Институтом Исследования продовольственной политики, который в свою очередь связан с лондонскими спонсорами политики использования продовольствия как оружия в течение последних 30 лет. Комитет определяет страны, к которым следует применить продовольственное оружие в целях политического контроля и снижения рождаемости. Основные идеи комитета публикуются в пресс-релизах и оглашаются на многочисленных конференциях. Они могут быть сформулированы следующим образом:

1. Высокотехнологическая агрокультура связана с неустойчивым экономическим ростом.
2. Низкотехнологическая агрокультура необходима для сокращения численности населения и конгениальна окружающей среде.
3. Продовольственная безопасность зависит не от национального сельского хозяйства и промышленности, но от доступа к мировым торговым рынкам.
4. Продовольственная безопасность на рынке контролируется мировыми картелями и правом интеллектуальной собственности на семена и агрокультуру.
5. Ресурсы продовольствия ограничены и потому лишь переговоры способны учесть все интересы сторон.

В целом эта концепция означает прямой запрет на человеческое улучшение ресурсов природы, на очистку воды, улучшение структуры почв, расширение зоны культивации. Недаром, И. В. Сталин считал тогдашних краеведов и защитников природы от человека «врагами народа» и прямыми пособниками мировой буржуазии, сберегающей в своих заповедниках природу для стремящихся вернуться к власти в ходе контрреволюционного переворота ранее свергнутой буржуазии и помещиков-латифундистов. Под видом защиты природы обеспечивается депопуляция планеты, деградация природной среды и deinдустириализация под контролем международной финансовой олигархии.

Й. Мусевени в упоении от мелких ферм (до 5 акров – в США в XIX в. такая политика именовалась «Мул и 5 акров»), от примитивных орудий труда (мачете и топор, а источник энергии – человеческие мышцы), фермер неграмотен, а землю обрабатывают женщины, земля поливается дождем. Идиллия! Африканцами используются микродамбы для сбора дождевой воды и ветряки для выведения воды на поля. Этот уровень производства достаточен для обеспечения продовольственной независимости на уровне домохозяйства, главной проблемой в Уганде потому является распределение и маркетинг продуктов?! Добавим, что средняя продолжительность

жизни в таких странах 40 лет (третье место в мире). Контролеры человечества не желают распространения новых и более выгодных культур и технологий. Они делают все для остановки выращивания «чудо-риса», который способен обеспечить «вторую зеленую революцию XXI в.» [19, с. 29].

70% выращиваемого сегодня риса относится к «суперрису», который обеспечил первую зеленую революцию. Автор призывает ко второй революции, показывая, что население Земли выросло с 2,5 млрд человек в 1950 г. до 6,0 млрд в 2000 г., при этом средняя суточная калорийность питания выросла незначительно – всего с 2 400 калорий до 2 700 калорий. При этом предполагается, что к 2050 г. численность населения вырастет на 3 миллиарда дополнительно. Анализируя проблему связи населения и потребления, многие авторы предлагают мягкие пути к уменьшению потребления и населения одновременно. Так, Р. М. Кейтс показывает, что следует уменьшить рост населения, удовлетворять базовые потребности и сублимировать желания, изменить технологии на менее вредоносные, заменить энергию и материальные ресурсы на информацию [9, р. 18].

Администрация Б. Обамы расширила использование продовольствия для производства биотоплива в условиях крайней нехватки продовольствия и плохой погоды. 16 декабря 2012 г. Агентство по охране окружающей среды отклонило призыв отказаться, даже частично, от ежегодного мандата на этиловый спирт. Предложение об отказе было сделано девятью губернаторами и десятком групп, представляющих животноводство, переработку, рестораны, бакалею и другие продовольственные интересы. В заявлении Агентства говорилось, что оно «определено, что никакого вреда» не будет от продолжения производства биотоплива.

На самом деле, произошло именно то, о чем предупреждали 12 животноводческих организаций 30 июля 2012 г. в своем обращении за приостановкой производства биотоплива: засуха привела сокращение предложения кукурузы. Это означает, что обязательное использование кукурузы для возобновляемых видов топлива настолько сократит предложение кукурузы и увеличит ее цену, что производители скота и птицы будут вынуждены сократить размер своих стад и стад, в результате чего некоторые из них уйдут из бизнеса и потеряют рабочие места. В 2012 г. EPA легализовало публичные продажи pf E15 (бензин с 15% этанола), по сравнению с текущей смесью E10, тем самым, удалив еще больше еды с обеденных столов американцев.

В 2012 г. Агентство по охране окружающей среды правительства Б. Обамы объявило о своем утверждении зернового сорго в качестве сырья в соответствии со стандартом возобновляемых видов топлива закона о биотопливе 2007 г. В январе 2013 г. администрация Б. Обамы продлила программу

налогового стимулирования биодизеля на два года, что позволило потреблять больше соевых бобов. Эта программа была расширена Б. Обамой на все биологические продукты по всем направлениям, а также было объявлено о новых грантах на НИОКР по отвлечению потенциала сельского хозяйства для непродовольственного использования, отказ от поддержки фермеров. Администрация Б. Обамы отказывалась вмешиваться, чтобы предотвратить потерю молочных ферм в Калифорнии и в других местах, потерю стад крупного рогатого скота, домашней птицы и сокращение свиней. Эта администрация допустила беспрецедентную консолидацию и сокращение убойных и перерабатывающих мощностей. Главный экономист Б. Обамы доктор Д. Глаубер говорил, что экономика сельского хозяйства США «сильна», потому что в совокупности доходы фермеров находятся на новых рекордных максимумах «в номинальном выражении». Он ссылался при этом на высокие цены на пропашные культуры (кукурузу, соевые бобы) из-за этанола и дефицита. Администрация Б. Обамы заявила, что не будет устанавливать минимальные паритетные цены на продукцию фермеров и скотоводов, поддерживать доходы фермеров, подавлять колебания цен, потому что Обама выступает против всего этого. Программа Landsat, предназначенная для мониторинга Земли из космоса, практически не сохранялась, а ключевые метеорологические спутниковые программы ликвидировались в результате антинаучной повестки дня Б. Обамы. Зеленая ориентация правительства Б. Обамы создала угрозу экономической жизни, ориентируясь на энергию ветра, солнечную энергию и энергию биомассы. Наряду с противодействием полномасштабному восстановлению ядерной энергетики, администрация Б. Обамы резко сократила финансирование исследований в области термоядерной энергетики.

В 2010 г. Белый дом Б. Обамы вмешался, чтобы помешать Конгрессу рассмотреть и принять меры по законопроектам о восстановлении программы Гласса – Стигалла, и вместо этого ввел закон Дуда Додда-Фрэнка о триллионных федеральных спасательных мерах, предоставленных банкам Уолл-Стрита и Сити: от президентства Буша до настоящего времени. Б. Обама повторил в октябре 2012 г.: нет никаких доказательств того, что программа Гласса – Стигалла каким-то образом изменит динамику. Результатом стала гиперинфляция. Администрация Б. Обамы отказалась запретить спекуляцию агртоварами на Чикагской торговой палате и других фьючерсных и деривативных биржах, а также устанавливать ограничения на цены на продовольствие и корма и контроль, где это необходимо, в точках пищевой цепи. Действия Б. Обамы подготовили почву для неконтролируемой продовольственной гиперинфляции и хаоса.

Но и торговые войны США против России, Китая и ЕЭС, жесткий проекционизм президента Д. Трампа поставили американских союзников и их соперников на грань выживания. Спрашивается, можно ли в этих условиях торговых войн обычно предшествующих мировым войнам, в обстановке распада капиталистического способа производства на занятой капитализмом половине планеты, надеяться на торговлю продовольствием и поставки его извне? Вредительская политика правительенных чиновников в развивающихся странах налицо. В. В. Милосердов в работе «Многострадальная судьба российского крестьянства» писал в 2010 г. о позиции А. Л. Кудрина: «А. Кудрин заявляет о том, что мы живем в северных широтах и всегда будем затрачивать на единицу продукции больше ресурсов, чем другие страны. Потому нам не следует заниматься сельским хозяйством, а продовольствие импортировать в обмен на сырье». Автор называет это «непродуманной, если не сказать вредительской политикой некоторых правительенных чиновников» [16, с. 79].

Смогут ли США вновь утвердить суверенитет и отменить Голодомор?

Тройная программа восстановления Соединенных Штатов, направленная на прекращение монетаристского разрушения и восстановление экономики, может и должна быть основана на восстановлении национального американского суверенитета. Ее предлагает М. М. Бейкер в статье 2013 г. «Восстановить национальный суверенитет, покончить с повесткой голова и депопуляции»:

– восстановить закон Гласса – Стигальла 1933 г., который отделил коммерческую банковскую деятельность от спекулятивного финансирования.

Это поставит вне закона защиту азартных игр как части нашей Федеральной страховой банковской системы, положив конец гиперинфляционной помощи. Законопроект готов к внесению в Палату представителей командой Д. Трампа;

– восстановить достаточный кредит. После того, как банковская система вновь станет здоровой, федеральное правительство должно выдавать кредиты для полного обеспечения национальных проектов и целей, включая гранты и займы ныне обанкротившимся государственным органам и органам местного самоуправления, с тем, чтобы они могли выполнять свои жизненно важные функции;

– приступить к осуществлению необходимых проектов национального строительства, главным из которых является NAWAPA XXI как Водно-энергетический альянс. Концепция отводит часть арктической воды с Се-

веро-Запада континента на юг через Канаду, западные штаты и далеко на юг до Мексики. Этот 20-летний план не только смягчает засуху и регулирует потоки для судоходства и всех целей, но и создает свыше 6 миллионов рабочих мест в США, и спрос на тяжелые производственные ресурсы и квалифицированную рабочую силу еще раз. Число 48 миллионов бедных американцев, зависящих от продовольственной помощи, сократится до нуля. Канада и Мексика в этом случае будут процветать;

– в tandemе с запуском NAWAPA XXI запускаются и другие приоритетные задачи, включая реконструкцию всей системы внутренних водных путей; создание барьеров для штормовых перенапряжений на ключевых прибрежных участках и возобновление развития ядерной энергетики в качестве энергетической платформы на будущее;

– обнулить ВТО. Возвращение к сотрудничеству между суверенными государствами. Восстановление ориентированности на будущее в Соединенных Штатах открывает путь для взаимовыгодных отношений с другими странами, особенно с Россией, Китаем и Индией. Груз неправомерных глобалистских обязательств может быть отброшен в сторону, начиная с ВТО и открывая путь для взаимной торговли и сотрудничества по межконтинентальным проектам. Многонациональные картели, доминирующие в производстве продовольствия, химикатов, топлива, минералов и других важнейших товаров, можно обуздить и уничтожить. В частности, необходимо прекратить «охрану прав интеллектуальной собственности» на принадлежащие картелю патентные права на генетику сельскохозяйственных культур и форм жизни;

– отменить биотопливо. Установить минимальные цены – на основе принципа паритета – на кукурузу и другие сырьевые товары, чтобы поддержать фермерские и фермерские мощности, чтобы идти на все ради изобилия еды и клетчатки. В самой краткосрочной перспективе, в то время как экономический потенциал наращивается важно сотрудничать с другими странами в том, как собрать необходимые чрезвычайные пайки, чтобы облегчить голод везде и всюду в мире [3, с. 39–40].

Вспомним, что впервые после протестов фермеров в 70 гг. в Европе поднялась волна нового движения в 1999 г. Во всех 15 государствах-членах Евросоюза началась борьба против Повестки 2000 г. Однако в тот момент истории протестное движение развивалось на базе преодоления симптомов кризиса, а не его сути.

ЕвроБюрократия выдвинула ряд условий для включения новых стран (Чехия, Эстония, Словения, Венгрия) в Евросоюз – главным было изменение национального законодательства и приведение его в соответствие

с регулирующими нормами Евросоюза. Готовилась армия бюрократов и за несколько миллиардов долларов в год создавался в каждой стране аналогичный брюссельскому местный административный аппарат. При этом не ставился вопрос о развитии стран и инвестировании их отсталых экономик. Уже в 1999 г. была создана своя повестка протеста европейских фермеров на 2000 г., требовавших отложить расширение «Общего рынка» до более благоприятных условий – ведь тогда цены на молоко упали на 15%, зерна на 20%, мяса на 30%. Падение цен имело ужасающие последствия. Доходы европейских фермеров падали на 15 млрд немецких марок в год (8,8 млрд долларов). Половина ферм осталось без животноводческой основы, тысячи прошли банкротство. Немецкие фермеры, например, теряли 4 млрд марок в год, что оставляло без прибыли 60 000 ферм и добавляло 100 000 потерянных рабочих мест в год. Поскольку сельское хозяйство играет центральную роль в общей экономике, фермеры являются покупателями промышленных товаров и поставщиками для пищевой промышленности, каждое седьмое рабочее место в ФРГ прямо зависит от сельского хозяйства.

В условиях кризиса 2000 г. в сельском хозяйстве как пятом секторе народного хозяйства 300 000 рабочих мест пропали, а по Европе 2–3 млн рабочих мест были аннулированы. Повестка 2000 стала попыткой вернуть на 200 лет назад историю. В начале XIX в. с крупными земельными реформами большие феодальные поместья были разделены на маленькие участки и фермеры стали владельцами обрабатываемой ими земли. То есть, по выражению В. И. Ленина, было два пути развития сельского хозяйства: прусский и американский. Победил американский. С этими реформами небольшие фермы стали производителями продовольствия, сейчас же инвесторы – банки, страховые компании и иные фирмы приступили к скупке коллапсирующих ферм, а менеджеры начали управление армией нищенски оплачиваемых сельхозрабочих [20, с. 11].

Еврокомиссия реализовывала этот план исходя из указаний ВТО, тогдашнего вице-президента США эколога Э. Гора и других американских властных фритрейдеров. в результате под нажимом США в политическом и военном отношениях оккупированная Европа оказалась перед угрозой экономического упадка. Выход из упадка один – новое Бреттон-Вудское соглашение. А пока «глобализация и засуха опустошают техасское фермерство» в самих США [5, с. 29].

Л. Бэррон говорит, что поскольку мы зависим от Матушки Природы, то 75% воды дают дожди, а остальное мы должны восполнять за счет ирригации и подземных источников. Все это связано с ценой на энергию, а поскольку она растет, то дневная заправка дизеля одного большого трак-

тора John Deer обходится в тысячу долларов [5, р. 30]! И, как утверждает Л. Бэррон, за последний год цена выросла вдвое. Такова цена глобализации. Лозунг Генерального соглашения по тарифам и торговле, которое выступает родоначальником ВТО: «Один мир, один рынок».

Два пути в развитии сельского хозяйства и наше время

Вернемся к позиции В. И. Ленина. Он указывает в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса», что Эд. Давид в своей книге «Социализм и сельское хозяйство» пишет курсивом: «навоз – душа земледелия» и «делает из этой истины главную основу своей защиты мелкого земледелия» [11, с. 233]. «Он приводит немецкую статистику, которая показывает, что в мелких хозяйствах на единицу площади содержится гораздо больше скота, чем в крупных. Давид убежден, что эти данные окончательно решают в его пользу вопрос о преимуществах крупного и мелкого производства в земледелии. Присмотримся поближе к этой теории и навозной душе сельского хозяйства. Главный довод Давида и его многочисленных сторонников из буржуазных экономистов – статистический. Сравнивается количество скота (на единицу площади) в хозяйствах различного размера. При этом молчаливо предполагается, что сравниваются величины однородные, т. е. что одинаковое количество скота одного определенного вида представляет из себя и в крупных и в мелких хозяйствах равную, так сказать, сельскохозяйственную ценность. Предполагается, что равное количество скота дает равное количество навоза, что скот отличается более или менее одинаковыми качествами в хозяйствах крупных и мелких и т. п. Очевидно, что от правильности этого обычного молчаливого предположения зависит всецело доказательное значение разбираемого довода. Правильно ли это положение? Если от голой и грубой огульной статистики перейти к анализу общественно-хозяйственных условий мелкого и крупного земледельческого производства в целом, то мы увидим сразу, что как раз подлежащее доказательству принимается этим положением за доказанное. Марксизм утверждает, что в мелком производстве условия содержания скота (а также, как мы видели, условия ухода за землей и содержания работника-земледельца) хуже этих условий в крупном хозяйстве» [11, с. 234].

В другой работе «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции. Два типа буржуазной аграрной эволюции» В. И. Ленин пишет: «Буржуазное развитие может идти, имея во главе крупные поместья хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными, постепенно заменяю-

щие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными, – оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, которые революционным путем удаляют из общественного организма «нарост» крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства [12, с. 215].

Эти два пути объективно-возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа. В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспоприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбазуэров» («крупных крестьян»). Во втором случае помещичьего хозяйства нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья. Крестьянин преобладает в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия и эволюционируя в капиталистического фермера. В первом случае основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов – помещиков – юнкеров. Во втором случае основной фон – перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера» [12, с. 216].

М. И. Вторушин пишет, что при начале капиталистического развития единственной «Антитезой прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве выступает американский путь. Его стоит называть оптимальным вариантом эксплуатации своей земельной собственности, поскольку его главной целью является получение максимальной прибыли для последующего расширенного аграрного производства. Эта версия развития капитализма в аграрном секторе народного хозяйства, как до этого прусский путь, является объективным и закономерным этапом развития аграрного производства в ряде стран мира. Его особенность заключается в том, что он, во-первых, естественным путем, как это ни парадоксально звучит, вытекает непосредственно, при этом отрицая его, из прусского пути развития капитализма, если это касается стран Европы, но при этом, а это, во-вторых, напрямую не связан с функционированием бывшего феодального (помещичьего) поместья. Раньше всего и в наибольее чистом виде американский путь развития капитализма возникает там, где отсутствовали феодальные традиции, а это, как правило, были колонии ведущих держав Европы, о чем свидетельствует аграрная история США, Канады и Австралии» [7, с. 71].

М. И. Вторушин далее пишет, что в сравнении с феодальным способом производства американский, то есть капиталистический путь, большой

шаг вперед: «Положительные стороны этого варианта развития сельского хозяйства: расширенное воспроизведение аграрной продукции, чтобы иметь возрастающую прибавочную стоимость; интенсивное внедрение в сельскохозяйственное производство машинной техники аграрного предназначения, удобрений, правильный севооборот и улучшение качества поголовья скота для повышения конкурентоспособности; весь набор необходимых современных средств производства аграрного предназначения (как правило, приобретаемый через банковские кредиты); широкий товарооборот земельной собственности, способствующий укрупнению успешных фермерских хозяйств» [7, с. 71].

В России путь фермеризации был прерван Великой Октябрьской социалистической революции. Русская история выбрала третий путь – социалистической коллективизации после распределения национализированных земель и конфискации помещичьих земель.

Мошенничество на биотопливе и «этанольное безумие»

Нынешняя мания в отношении этанола, биодизельного топлива, «транспортных средств на гибком топливе» и тому подобных форм создания финансового пузыря, внутри которого находится мошенничество и автомобилисты с негодованием снова требуют регулярного бензина. Почему американцы и европейцы должны перейти на биотопливо для транспорта? Во-первых, таким образом получается на 20% меньше расхода топлива. Во-вторых, можно заплатить гораздо больше за топливо, в прямых ценах и субсидиях; фактически, можно использовать топливо, цена которого растет намного быстрее, чем цена бензина. В-третьих, мы можем ежегодно тратить на десятки миллиардов долларов больше налоговых поступлений, субсидируя производителей этанола, включая некоторые из крупнейших мировых картелей. В-четвертых, можно использовать больше нефтехимической энергии, производя этанол, чем получают с его помощью. В-пятых, можно использовать большие объемы воды для производства этанола, в том числе в некоторых очень дефицитных регионах страны, а также перегружать инфраструктуру транспорта. В-шестых, можно вскоре отказаться от экспорта кукурузы в страны, которые в ней нуждаются – возможно, даже сократить собственное потребление кукурузы – и вместо этого сжечь ее в автомобилях. И последнее, но не менее важное: можно отложить или свернуть возрождение атомной энергетики для промышленности и экономического роста; вместо этого можно сделать крупный научно-технический

шаг назад, огромный скачок назад к первобытным векам, когда человечество сжигало солому в качестве топлива.

Один из конгрессменов-демократов из Огайо выступил на митинге, пропагандирующем безумие этанола в своем родном штате, а затем сошел с трибуны и сказал спрашивающему его по пунктам все семь причин отказа от этанола. Сказал, что он знает – этанол не будет работать в качестве решения для высоких цен на топливо; он знает, на самом деле, что этанол является дорогим и потребляет больше нефтехимической энергии в производстве, чем он дает в сжигании. Но, зная все это, он участвовал как в право-консервативной, так и в либеральной или экологической пропаганде мошенничества с биотопливом. Этанол субсидируется миллиардами долларов в год и будет ежегодно обогащаться десятками миллиардов долларов теми в Конгрессе и в других местах, кто осуждает любые действия правительства по утверждению и ускорению строительства новых атомных станций как необоснованную субсидию. Бредовая этанольная мания, охватывающая многих на Западе, бросает вызов устоявшимся научным принципам технологии и физической экономики. Замена одного галлона бензина из импортной нефти галлоном этанола из отечественной кукурузы обходится стране в 7,24 доллара в ценах и субсидиях.

Выход США из кризиса, как и выход всего капитализма из своего общего кризиса невозможен. Можно только восстановить суверенитет и осуществить очередной крестовый поход против коррупции и взяток. Выход России из кризиса значительно легче и может быть назван преображением (кстати, таков перевод слова кризис). Дело в том, как утверждает академик РАСХН и РАН В. С. Шевелуха, «главной причиной разорения российского села сегодня является не кризис в производстве, а кризис в общественном сознании людей и в потере их уверенности в возможности его восстановления». Сельское хозяйство в таком повреждении общественного сознания было названо чиновниками «черной дырой» экономики. Продовольственная безопасность в этом понимании вообще не может быть достигнута [22, с. 130]. Это значит, что программа восстановления села должна быть другой, нежели та, которая была навязана консультантами западных стран. Другой причиной, которую следует преодолеть, является ликвидация остатков общественной собственности на селе, в результате чего перестают действовать естественные и социально-экономические законы развития отрасли [22, с. 131]. В результате оказывается, что Россия вновь ближе к практическому социализму, чем США кциальному экологическому воображаемому социализму.

Библиографический список

1. Аристархов П. Билл Гейтс инвестирует в геноцид [Электронный ресурс]. URL: <http://www.segodnia.ru/content/15392>.
2. Арканзас пытается остановить эпидемию гербицидного ущерба от «Дикамбры» [Электронный ресурс]. URL: <http://anohraniteli.ru/archives/350>.
3. Baker M. M. Food and agriculture crisis fact sheet: restore national sovereignty; end famine-depopulation agenda // Executive Intelligence Review. 2013. February 22. Vol. 40. No. 8. Pp. 28–40.
4. Baru S. Strategic consequences of India's economic performance. Essays and columns. New Delhi: Academic foundation. 2006. 496 p.
5. Barron L. Globalization and drought have ravaged Texas farming // Executive Intelligence Review. 2006. March 31. Vol. 33. No. 13. Pp. 29–35.
6. Claussen E. Global Environment Governance // Environment: science and policy for sustainable development. 2000. Vol. 43. No. 1. Pp. 15–23.
7. Вторушин М. И. К теории вопроса американского и прусского вариантов развития капитализма в сельском хозяйстве России XIX – начала XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). Отечественная история. С. 66–74.
8. Еремеева А. Компания подкупила учёных, чтобы скрыть, что её продукция вызывает рак. Ученые, государственные университеты и благотворительные организации за деньги продвигали опасные пестициды [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/events/kompaniya_podkupila_uchenih_chtobi_skrit_chto_ee_produktiya_vizivaet_rak.
9. Kates R. W. Population and Consumption. What we know, what we need to know // Environment: science and policy for sustainable development. 2000. Vol. 42. No. 3. Pp. 8–21.
10. Коути Е. Недобрая старая Англия. Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2013. 320 с.
11. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. 550 с.
12. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. 697 с.
13. Lunacy of Green Fascism Exposed in Swiftian Prank in New York // E. I. R. Strategic Alert Weekly Newsletter. 2019. October 10. Vol. 33. No. 41. Pp. 1–2.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т. 9. 506 с.
15. Милосердов В. В. Крестьянство России в глобальном мире. 2 изд. Екатеринбург: УралГСХА, 2009. 583 с.
16. Милосердов В. В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. 83 с.
17. People and the planet. The Royal Society Science Policy Centre report 01/12. London: The Royal Society, 2012. 134 p.
18. Свифт Д. Скромное предложение, имеющее целью не допустить, чтобы дети бедняков в Ирландии были в тягость своим родителям или своей родине, и, напротив, сделать их полезными для общества [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/36411740>.
19. Ruttan V. W. The continuing challenge of food production. Food in 21 century – from science to sustainable agriculture // Environment: science and policy for sustainable development. 2000. December. No. 10. Vol. 42. Pp. 25–30.

20. Tennenbaum R. European farmers protest Agenda 2000 // Executive Intelligence Review. 1999. March 12. No. 11. Vol. 26. Pp. 10–11.
21. «Час Земли»: мировое погружение во тьму [Электронный ресурс]. URL: <https://zlobnig-v-2.livejournal.com/177922.html>.
22. Шевелуха В. С. О единой целевой национальной программе по восстановлению сельскохозяйственного производства в России // Социализм и условия его возрождения в России. М.: ИТРК, 2012. 335 с.
23. Vidal J. Interview: Cut world population and redistribute resources, expert urges. Nuclear disaster or plague likely unless population shrinks and natural resources are reassigned to poor, says Prof. Paul Ehrlich [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2012/apr/26/world-population-resources-paul-ehrlich>. The Guardian. 2012. Thu 26 April.

Глава 5

СИСТЕМА КРЕДИТОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ НА УРАЛЕ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ)

Во второй половине XIX в. на Урале, как и в целом в стране, идет процесс интенсивного развития кредитных учреждений, вызванный необходимостью поддержки предпринимательства. Это объяснялось развитием новых рыночных отношений и дальнейшим вытеснением простого товарного производства товарно-капиталистическим. Стремясь приспособиться к новым историческим условиям, производители сельскохозяйственной продукции начали объединяться в кредитные кооперативы. Правительство, в целях экономического роста, поддерживало формирование и развитие в регионах системы мелкого кредита.

Следует отметить, что, необходимость кредитования крестьянских хозяйств осознавалась правительством еще задолго до реформ 1860–70-х годов. В целях стимулирования деловой активности крестьян в 1840 году была предпринята попытка организовать мелкий кредит путем открытия волостных вспомогательных касс. Согласно данным Управления по делам мелкого кредита, на 1 января 1905 года в России действовали 5 083 волостные вспомогательные кассы.

Положение, регламентирующее деятельность волостных касс, оказалось несовершенным, что в дальнейшем тормозило их распространение.

Если в 1860-е гг. численность названных учреждений значительно увеличилась, то в 1870–80-е гг. она сократилась почти в 3 раза и вновь начала расти с конца 80-х годов XIX века. Недостатки в организации и деятельности волостных вспомогательных касс привели в 1883 году к появлению на Урале новых типов кредитных учреждений – ссудосберегательных касс и сельских банков, деятельность которых регламентировалась Уставом 1885 года.

Сельские банки имели много общего с волостными вспомогательными кассами. Вместе с тем был и ряд существенных отличий между этими типами учреждений. Во-первых, руководство сельскими банками было возложено не на волостноеправление, а на членов, избираемых «сходом распорядителя и поверочный совет». Во-вторых, наивысший размер ссуды был увеличен до 200 руб. вместо 60 руб. В-третьих, вырос и процент ссуды с 6 до 12 %.

В остальном, на наш взгляд, сельские банки практически не отличались от волостных вспомогательных касс. К примеру, в Екатеринбургском уезде в 1907 году крестьянские сословные учреждения назывались сельскими банками, а в 1908 году – волостными вспомогательными кассами.

Территориальное размещение учреждений данного типа на Урале было неравномерным. Наибольшее количество их насчитывалось в уездах Пермской губернии, что объяснялось более высоким уровнем развития товарно-денежных отношений.

В Екатеринбургском уезде довольно значительными средствами обладали только 4 вспомогательные кассы из 26, что составляло около 15 % от их общего числа. Подобная ситуация была характерна и для других уездов Урала.

Таким образом, деятельность этих учреждений в регионе с 1890 по 1909 год была незначительной.

Данный факт находит отражение и в отчетах местной администрации. Многие волостные кассы, числясь в списках, фактически не работали, примерно 95 % выданных ссуд оказались просроченными, причем $\frac{3}{4}$ из них являлись безнадежными. Значительное количество ссуд лишь формально переписывались, иногда по ним поступали проценты. Средний размер предоставляемого кредита был небольшим (от 15 до 30 руб.) [7, с. 11]. Величина оборотного капитала, на наш взгляд, также была недостаточной.

Низкая эффективность данного типа кредитных учреждений объяснялась рядом факторов. Прежде всего, незначительный размер личных ссуд и короткий срок, на который они предоставлялись, не отвечали интересам сельского населения. Причиной, затруднившей развитие предпринимательства на селе, являлось также поручительство. По законодательным документам 1840 года необходимо было найти поручителя на каждые 5 руб. ссуды, при этом поручитель терял право стать заемщиком кассы до полной выплаты ссуды, за которую он дал поручительство. Обязательным условием выдачи ссуды являлось предоставление крестьянином свидетельства волостного старшины о «благонадежности» заемщика.

Названные причины значительно усложняли ссудные операции, вели к удорожанию кредита и нередко к кабальной зависимости заемщиков от поручителей, что тормозило мобилизацию через мелкие кредитные учреждения свободных частных капиталов.

В 80-е гг. XIX века несовершенной была организация управления вспомогательными кассами, которые возглавлялись волостными или сельскими правлениями. Отсутствие отчетности местной администрации, плохое ведение финансовых операций приводили к злоупотреблениям в использовании кассовых средств, запутанности делопроизводства. Так, в одном

из документов, анализировавших деятельность касс, отмечалось, что «соединение в одном лице сельского начальства, ответственного по всем платежам, следуемым с народа, и управления кредитными учреждениями должно было одинаково отталкивать от волостных касс, как вкладчиков, так и заемщиков. Первые не желали показывать свои сбережения, а тем более нести их на хранение людям, которые обязаны взыскивать с них казенные платежи. Вторые обращались в кассу только в случае нужды, когда, вероятно, за ними числились недоимки, и к тем лицам, которые должны были взыскивать эти недоимки» [2, с. 145].

Кроме того, развитию деятельности вспомогательных касс мешали сложности взыскания просроченных ссуд, что объяснялось низким уровнем благосостояния сельского населения и ограниченной имущественной правоспособностью.

В 70-е гг. в регионе получают развитие ссудосберегательные товарищества, возникшие в результате частной инициативы. 7 апреля 1875 года министром финансов был утвержден устав Верх-Исетского ссудосберегательного товарищества, в 1877 году было создано Ирбитское, в 1883 году – Билимбаевское, в 1889 году – Каслинское и Невьянское, а в 1894 году – Кыштымское и Полевское ссудосберегательные товарищества.

Уставы новых типов кредитных учреждений были более совершенны, чем уставы волостных вспомогательных касс. Например, в Ирбитском ссудосберегательном товариществе в члены правления входили 7 человек, в том числе учитель В. И. Зайков, священник Н. С. Топорков, губернский секретарь Н. А. Савинов, учительницы Ф. И. Соловьева, В. А. Соколовская. Правление ежегодно (в январе) отчитывалось о своей деятельности.

Ссуды выдавались под 9% годовых. Обороты кассы постоянно росли.

До 1899 года ссудосберегательные товарищества являлись, пожалуй, единственной формой кредитных кооперативов на Урале. Однако вплоть до 1904 года они также не получили широкого распространения в крае из-за обязательности денежных взносов членов товарищества для формирования паевого капитала и невозможности получения займов в Государственном банке. Вследствие этих факторов ссудосберегательные товарищества не имели достаточных средств для операций в первый год существования, что приводило к их непопулярности в среде зажиточного крестьянства. Как отмечал известный пермский кооператор Д. М. Бобылев, «ссудосберегательные товарищества пошли на убыль, так как они... являясь неизмеримо лучшей организацией мелкого кредита, все-таки оказались недостаточно жизненными и приспособленными к нашим условиям, чтобы могли получить широкое распространение» [1, с. 12].

Уже в конце 80-х гг. XIX века численность данных кредитных учреждений в крае значительно сокращается. К примеру, в Екатеринбургском уезде в этот период прекратили свое существование Верх-Исетское, Билимбаевское, Полевское и Невьянское товарищества. Фактически осталось действующим только Кыштымское товарищество, которое на 1 января 1899 года имело в пассиве:

- паевой капитал – 43 021 руб. 42 коп.;
- сумма вкладов – 26 207 руб. 76 коп.;
- займы – 3250 руб. 00 коп.;
- запасной капитал – 2393 руб. 41 коп.;
- прибыль – 2322 руб. 47 коп.

В активе насчитывалось:

- ссуды – 73 872 руб. 79 коп.;
- на счете кассы – 7141 руб. 76 коп.

В качестве ссуд в 1898 году было выдано 124 739 руб. 12 коп. [6].

К 1 января 1909 года в Пермской губернии насчитывалось 32 ссудосберегательных товарищества с численностью членов 13 178 человек. Основной капитал данных кредитных учреждений составлял 350 847 руб., запасной – 58 114 руб., специальный – 18 185 руб., сумма вкладов – 196 797 руб., займов – 27 168 руб.

Одним из наиболее крупных ссудосберегательных товариществ Пермской губернии было Екатеринбургское, открытое 10 декабря 1906 года.

На 1 января 1914 года прибыль товарищества составляла 515 руб. 78 коп. В 1914 г., по данным председателя товарищества Д. В. Псаломщикова, в организацию входило 826 человек. В мае 1915 года членом совета Екатеринбургского союза кредитных и ссудосберегательных товариществ А. И. Ушаковым, инструктором И. А. Паниным и инструктором кассы мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства К. В. Вонградским была проведена ревизия этого товарищества, которая показала, что на 8 мая 1915 года в ссудосберегательном товариществе насчитывалось 880 членов с суммой открытого кредита 100 230 руб.

В то же время проверка выявила и целый ряд нарушений в деятельности организации:

- отсутствовала проводка в главной книге при закрытии кредита по лицевому счету;
- бывший председатель товарищества М. А. Налетов практиковал получение денег в кассе в не операционное время на личные нужды и своевременно не вносил их обратно.

По итогам ревизии комиссия пришла к следующим выводам:

- необходимо более четкое ведение книг членами товарищества;
- должен быть строгий учет паевого капитала;
- следует упорядочить проведение ссудных операций и отчетности по ним.

Подобные ревизии носили систематический характер, что способствовало улучшению деятельности учреждений мелкого кредита в регионе.

Наряду с ссудосберегательными кредитными товариществами во второй половине XIX века на Урале получают развитие и кредитные кооперативы. В этот период значительная часть кредитных кооперативов действовала на основе образцовых уставов, утвержденных Министерством финансов, которые не учитывали разные условия их функционирования. Позднее было разработано 3 варианта нового типового устава, затем их число увеличилось до 35.

Несмотря на многообразие уставов, основные их положения были единны. Вступать в члены кредитных кооперативов мог каждый желающий, проживающий в районе действия этого учреждения. Капитал кредитных кооперативов состоял из паев в сумме 50 руб. каждый, вносившихся единовременно или частями, частных вкладов и займов. Ссуды обычно предоставлялись или по личному доверию, не более полуторного пая, или под поручительство, не более трехкратного размера пая. Выдавались ссуды на 9 месяцев с трехмесячной отсрочкой. Чистая прибыль кредитного товарищества распределялась среди его членов соответственно величине пая. Ответственность за паевой и запасной капиталы несли все пайщики на основе круговой поруки.

Кредитные кооперативные товарищества в рассматриваемый период находились под контролем Министерства финансов, однако в сфере внутреннего управления пользовались определенной автономией. Они имели право самостоятельно заключать договоры займа в пределах суммы, не превышающей пятикратного размера паевого капитала, устанавливать размер процентов по кредитам и вкладам, принимать новых членов и исключать некредитоспособных. Таким образом, условия деятельности данного рода кредитных учреждений являлись более благоприятными, чем вспомогательных касс [4].

Несмотря на это со второй половины 80-х гг. XIX века в деятельности кредитных кооперативов наблюдается спад. Значительная часть выданных ссуд фактически не погашалась своевременно. Поэтому Государственный банк, предоставивший ссуды, постепенно сокращает финансирование.

К середине 1890-х гг. его кредитом пользовались только 65 кооперативов по всей России.

Незаинтересованность в развитии кредитных кооперативных товариществ объяснялась отсутствием руководителей, недостатком средств, слабым контролем со стороны местной администрации. Все эти факторы и являлись главным тормозом в развитии кредитования крестьянских хозяйств в нашем крае в 60–80-е гг. XIX века.

Новым шагом в становлении мелких кредитных учреждений на Урале стал 1895 год. Первого июня 1895 года было утверждено «Положение об учреждениях мелкого кредита», способствовавшее развитию различных типов кредитных учреждений. Согласно этому документу, главной целью образования кредитных организаций являлось оказание помощи крестьянским хозяйствам.

Новые кредитные учреждения отличались от ссудосберегательных товариществ отсутствием паевых взносов. Их основной капитал складывался из ссуд Государственного банка. В остальном различия между этими видами кредитных организаций были незначительными.

Полномочия учреждений мелкого кредита по осуществлению ссудных операций после 1895 года значительно расширились. Наряду с краткосрочными ссудами разрешались и долгосрочные. Первые обычно предоставлялись на срок до 12 месяцев, а вторые – на 5 лет. В качестве обеспечения ссуд, помимо личного доверия и поручительства, вводился залог движимого и частично недвижимого имущества.

В целом «Положение об учреждениях мелкого кредита» 1895 года значительно стимулировало развитие крестьянского предпринимательства на Урале. Так, на 1 января 1909 года в Екатеринбургском уезде насчитывалось 25 кредитных товариществ с 24 029 членами и суммой открытых им кредитов 1 497 733 руб. В Шадринском уезде на 1 сентября 1913 года в кредитные товарищества вступили 34 041 человек, а сумма кредитов составила 290 617 руб. В целом в Пермской губернии на 1 января 1908 года насчитывалось 60 кредитных товариществ. В 1909 году в 52 товариществах было 19 056 человек, на 416 больше, чем в 1908 году. Кредитных товариществ насчитывалось в 1909 году 129 против 60 в 1908 году. В 92 товариществах из 129 на 1 января 1909 года состояло 61 674 человека, их основной капитал был равен 260 562 руб., запасной – 30 286 руб., специальный – 45 394 руб. Вкладов имелось на сумму 925 750 руб., а сумма займов составляла 429 042 руб. [1, с. 13].

Подавляющее число членов кредитных товариществ (99,44%) являлись крестьянами и кустарями, нуждающимися в недорогом кредите.

Одной из основных причин роста популярности кредитных товариществ среди крестьян являлась их доступность.

Со второй половины 90-х гг. XIX века контроль за деятельностью кредитных товариществ был возложен на земские управы и земские кассы мелкого кредита, проводившие регулярные ревизии. Подробные сведения о работе 25 кредитных товариществ представил В. В. Мавричев, заведующий Екатеринбургской кассой мелкого кредита. По его данным, в 1909 году из общей суммы основного капитала 30 509 руб. было занято в Государственном банке, 60 000 руб. – в кассе мелкого кредита, 900 руб. – у частных лиц, а остальная сумма 42 779 руб. являлась собственным капиталом товариществ [6, с. 35].

Запасной капитал всех кредитных товариществ формировался на основании ст. 80 образцового Устава земских касс из ежегодных отчислений от прибыли в сумме не менее 20%. Данный капитал являлся резервом для покрытия предполагаемых убытков от операций, осуществляемых товариществами. Кроме того, многие товарищества образовывали специальные фонды в целях строительства собственных зданий. К примеру, на 1 января 1909 года во всех кредитных товариществах Екатеринбургского уезда общий размер капиталов, имеющих особое назначение, достиг суммы 23 074 руб.

В 1908 году в 25 кредитных товариществах денежные поступления составили 341 717 руб., а осталось на балансе к концу года 402 218 руб.

В 1907 году сумма вкладов наиболее значительно увеличилась в таких товариществах, как Темновское (с 6 945 до 10 349 руб.), Огневское (с 8 217 до 16 312 руб.), Маминское (с 24 508 до 52 946 руб.), Кисловское (с 26 360 до 52 946 руб.), Тиминское (с 4 662 до 12 174 руб.).

В рассматриваемый период важную роль в деятельности кредитных товариществ наряду со вкладами играли займы. Общая сумма займов всех кредитных товариществ в первые годы XX века неуклонно возрастала. К примеру, в Екатеринбургском уезде она достигла максимальной суммы в 1907 году – 297 770 руб., а в 1908 году снизилась примерно на 100 000 руб.

Кредитные товарищества осуществляли займовые операции в Государственном банке на сумму 79 040 руб. (39,9%), у частных лиц – 70 042 руб. (35,4%), у кассы мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства – 45 709 руб. (23,1%) и с Екатеринбургского союза ссудосберегательных и кредитных товариществ – 3 000 руб. (1,5%).

Анализ показал, что наибольшее количество просроченных ссуд имелось в Нижнеисетском кредитном товариществе, где неудовлетворительной была работа по привлечению новых членов. В товарищество в основном

принимались некредитоспособные граждане, поэтому в 1905 году просроченные ссуды составляли 9 359 руб.

Таким образом, наряду с долей собственного имущества крестьян, займы играли немаловажную роль в деятельности кредитных кооперативов. Повышение роли кредитных товариществ в финансировании крестьянского предпринимательства остро поставило вопрос о необходимости открытия в регионе земских касс мелкого кредита. Длительное время в регионе проходило обсуждение проекта «Положения о земских кассах мелкого кредита» (губернских и уездных), в котором рассматривались основные направления работы, источники формирования капитала, отчетность касс, размеры кредитов, принципы распределения прибыли [5].

В 1906 году на 37-й очередной сессии Екатеринбургское земское собрание постановило:

- признать необходимым открытие Екатеринбургской уездной земской кассы мелкого кредита на основании образцового Устава земских касс, утвержденного 14 июля 1906 года;
- установить размер основного капитала на первое время в 20 тыс. руб.;
- собственный основной капитал кассы создавать путем внесения в смету по 2 тыс. руб. в год до тех пор, пока этот капитал не достигнет 20 тыс. руб.

Пермский губернский комитет по делам мелкого кредита объявил об открытии кассы 23 мая 1907 года [8].

Управление кассой находилось в Екатеринбурге при уездной земской управе. Действия ее распространялись на весь уезд. Основной капитал кассы был определен в 35 000 руб. Этот капитал складывался из следующих источников: 20 000 руб. – кредит, предоставленный Екатеринбургским уездным земством с условием его погашения в течение 10 лет путем ежегодного внесения в расходную земскую кассу по 2000 руб., начиная с 1908 года.

По правилам вкладов в Екатеринбургскую уездную земскую кассу мелкого кредита принимались именные денежные вклады: срочные, бессрочные или до востребования, на текущий счет, условные и завещательные. В 1915 году в распоряжении кассы имелось вкладов текущего счета, до востребования и срочных на сумму 1 007 117 руб.; различных капиталов, позаимствованных у Министерства земледелия, губернских и уездных земств – 359 037 руб.; итого – 1 366 154 руб.

В 1909 году. Екатеринбургская касса мелкого кредита имела основной капитал 8 000 руб., в оборотных средствах находилось 21,1 тыс. руб., сумма просроченной ссуды составляла 200 руб.

Исследование основных операций земских уездных касс мелкого кредита в регионе показало, что долги за товары разным фирмам, в основном занимающимися посредническими операциями, фиксировались в виде займов. К примеру, в Осинской уездной кассе Пермской губернии на 1 января 1909 года остаток по займам составил 76,7 тыс. руб. [8]. В начале XX века число земских касс в Пермской губернии значительно увеличилось, что подтверждают данные, представленные ниже.

Наиболее крупные кассы мелкого кредита губернии имели следующий баланс (тыс. руб.):

- Верхотурская – 200,0;
- Екатеринбургская – 1235,1;
- Камышловская – 589,0;
- Красноуфимская – 198,6;
- Кунгурская – 135,6;
- Осинская – 424,6;
- Оханская – 377,4;
- Чердынская – 78,1;
- Шадринская – 411,0.

Расширение операций, связанных с предоставлением мелкого кредита крестьянским хозяйствам, было характерно и для других губерний региона.

Наряду с созданием земских уездных касс для поддержки крестьянского предпринимательства получают развитие и кредитные кооперативы.

В начале XX века в регионе важнейшую роль среди кредитных кооперативов играли ссудосберегательные товарищества. Положение их было трудным. До 1 января 1899 года открылось 1586 таких учреждений. Однако 657 из них были быстро закрыты по тем или иным причинам, 207 так и не начали действовать, часть преобразовалась в общества взаимного кредита. В 1900 году отчеты представили всего 699 товариществ, остальные практически не работали.

Проведенное в 1905–1906 гг. Управлением по делам мелкого кредита обследование 13 ссудосберегательных товариществ показало, что только 29% из них работали активно, без нарушения устава, 33% находились в очень сложном положении, а 38% были близки к ликвидации. Тем не менее, данная форма организации мелкого кредита оставалась наиболее жизнеспособной в рассматриваемый период. Из отчета Управления по делам мелкого кредита за 1904–1907 гг. видно, что 90% заведений этого типа имели прибыль по всем операциям, составляющую в среднем 1 840 руб. на учреждение.

Кредитные товарищества, появившиеся на Урале в 1897 году, к 1906–1907 гг. достигли по численности ссудосберегательные товарищества, а за-

тем и превзошли их, став основным видом кооперативных учреждений мелкого кредита.

Первая попытка организации Екатеринбургского союза кредитных товариществ относится к 1903 году. Т. М. Михайловым в декабре 1903 года была подана докладная записка на имя управляющего Екатеринбургской конторой Государственного банка о необходимости созыва в Екатеринбурге областного съезда деятелей по мелкому кредиту. Подготовительный этап работы занял несколько лет.

В марте 1907 года было принято решение об объединении деятельности ряда кредитных товариществ. Уполномоченные 16 кредитных и ссудосберегательных товариществ в Екатеринбургском отделении Государственного банка: Нижнеисетского, Коневского, Тиминского, Кисловского, Маминского, Глинского, Новопышминского, Никитинского, Кайгородского, Бородовского, Нязе-Петровского, Березовского, Артинского и Балинского – создали Екатеринбургский союз ссудосберегательных и кредитных товариществ.

Устав союза был утвержден еще 5 февраля 1907 года. Действия союза распространялись на Екатеринбургский уезд и еще 5 уездов Пермской губернии. Согласно п. 5 устава вступающие в состав союза товарищества должны были отчислять в запасной капитал единовременный и безвозмездный взнос в размере 100 руб., а по п. 12 устава каждое союзное товарищество отвечало на основе круговой поруки по всем обязательствам и убыткам организации в размере 5 руб. с каждого члена товарищества. Екатеринбургскому союзу в отличие от большинства подобных в крае удалось обойти запрет правительства на проведение займовых операций и прием вкладов. Эти операции союз осуществлял с частными лицами через посредничество товариществ, входивших в его состав.

Екатеринбургский союз с начала своей деятельности являлся кредитоспособным учреждением, оказывавшим огромную помощь крестьянам. Его прибыль в 1907 году составляла 1000 руб., а расходы – 400 руб. Работа союза была четко организована. Заседания союзного совета проходили регулярно два раза в месяц, а заседания ревизионной комиссии – не реже одного раза в 2 месяца.

Важным шагом в жизни союза становится 1910 год. Начинается издание собственного печатного органа, открывается оптовый склад земледельческих машин и кустарных изделий. Доверие к этой организации еще более возросло после избрания в 1912 году на должность председателя союза Д. В. Псаломщикова, оказавшегося талантливым организатором. За время его деятельности в союз входило уже свыше 50 кредитных кооперативов с оборотами в сумме 3 млн руб., был создан склад кооперативной продукции.

Накануне Первой мировой войны значительное место в деятельности кредитного союза занимали операции, связанные с покупкой и продажей кустарных изделий непосредственно от производителя. Данные операции давали валовую прибыль 6,2% на затраченный рубль. При этом капитал, использованный на приобретение кустарных изделий, успевал обернуться в течение года 4 раза.

Оборот Екатеринбургского кредитного союза в 1914 году достиг 4,5 млн руб., что поставило союз в ряд крупнейших кредитных и торговых учреждений Урала.

Чистая прибыль в 1914 году достигла 2 144 руб. 02 коп. и была распределена следующим образом:

- 1072 руб. 1 коп. (50%) – запасной капитал;
- 94 руб. 44 коп. – фонд Горного института и музея;
- 200 руб. – покрытие безнадежных долгов;
- 777 руб. 57 коп. – погашение стоимости имущества.

О расширении влияния Екатеринбургского союза кредитных товариществ на Урале и в Сибири, росте его клиентуры свидетельствуют следующие данные, характеризующие оборот союза в 1912–1914 гг.: 1912 г. – 1 700 млн р., 1913 г. – 2 900 млн р., 1914 г. – 14 500 млн р.

В кредитные товарищества часто входили крупные хозяйства нескольких сел. К примеру, 15 февраля 1909 года было открыто Буязинское кредитное товарищество, в которое вошли: село Буязинское – 342 двора, деревня Ключи – 109 дворов, деревня Малобуязи – 75 дворов, деревня Сущевка – 63 двора, село Шарабельское – 212 дворов (всего 801 двор).

В среднем на двор члены кредитного товарищества имели 5 лошадей, 4 коровы, недвижимого имущества на сумму 1 523 р.

Таким образом, в товарищество вступали крепкие хозяева, заинтересованные в дальнейшем развитии своего дела. Основной капитал общества составлял 200 р.

На общем собрании были определены главные направления деятельности товарищества. Прежде всего, внимание обращалось на ссудные операции. Выдавались следующие виды ссуд:

- до востребования с уплатой по первому требованию и с предупреждением;
- срочные;
- условные, которые предоставлялись под 8% годовых.

По бессрочным ссудам по первому требованию уплачивалось 4% годовых; если ссуда бралась на год, то выплачивал 7%, на срок не менее двух лет – 7,5%, а на три года – более 8%.

В 1914 году в Екатеринбургском уезде действовало 45 кредитных и 3 ссудосберегательных товариществ. Из них 18 кредитных товариществ были образованы благодаря поддержке земств, 2 ссудосберегательных товарищества – Кыштымское и Каслинское – возникли в результате частной инициативы, а остальные – при содействии Государственного банка. Кредитные и ссудосберегательные товарищества обслуживали почти всю территорию Екатеринбургского уезда. По отчетным данным, на 1 января 1914 года в составе всех кредитных товариществ числилось 49 554 человека (или 65% от общего количества дворов в Екатеринбургском уезде). Общий объем открытого кредита всем членам составлял 3 889 141 руб., в среднем на одного человека – 78 руб.

Таким образом, операции товариществ развивались довольно успешно. Главным источником для их оборотных средств служили вклады. На 1 января 1914 года они составляли 58,7% от общей суммы пассива, займы – 22%. В активе же товариществ 78% составляли ссуды, 4% – приобретенные товары, 4% – имущество, 9% – суммы, находящиеся в кредитных учреждениях, и процентные бумаги, и 5% – наличные деньги.

В течение 1913 года кредитными товариществами было выдано ссуд на сумму свыше 2 350 800 руб.

Одним из недостатков ссудных операций являлась выдача краткосрочных ссуд. На 1 января 1914 года остаток долгосрочных ссуд составлял всего лишь 7% от общего остатка по ссудам. Просроченные ссуды составляли на 1 января 1914 года. 64 434 р., или 3,9%, что было на 0,5% меньше, чем в 1913 г.

Практически все кредитные товарищества принимали участие в посреднических операциях, за исключением Мраморского, Асановского, Северо-Коневского, Кунарского, Нижнеуфалейского и Ревдинского. Их оборот по данным операциям за 1913 год выражался в следующих цифрах: к началу 1913 года оставалось товаров на сумму 126 429 руб. 58 коп.; в течение 1913 года было приобретено и принято для продажи товаров на сумму 573 397 руб. 50 коп.; за этот же период продано и выдано товаров на сумму 602 193 руб. 58 коп. Остаток на 1 января 1914 года – 98 211 руб. 50 коп.

Значительно выросли накануне Первой мировой войны обороты по посредническим операциям. К примеру, в 1913 году по сравнению с 1912 годом обороты увеличились на 126 884 руб., или на 27%.

В то же время анализ постановлений общих собраний за 1914 год показал, что 16 кредитных товариществ снизили процент по ссудам с 8 до 6; 3 товарищества – с 7 до 6 и 2 товарищества – с 6 до 5. К концу 1914 года 3 кредитных товарищества получали от 4 до 8% по ссудам; 9 – от 4 до 7%;

31 – от 4 до 6%, 2 – от 4 до 5%. В целом кредитные товарищества стремились сохранить более высокую норму процентов по ссудам.

Несколько разочаровавшись на рубеже XIX – XX вв. в ссудосберегательных товариществах, земства все же не отказались от организации мелкого кредита. Они разными способами продолжали кредитовать крестьянское население региона: во-первых, продавали в рассрочку различные товары из земских складов; во-вторых, предоставляли ссуды на покупку земли, стройматериалов, организацию своего дела и т. д.; в-третьих, практиковали различные посреднические операции.

Улучшению работы кредитных учреждений на Урале способствовало новое «Положение о мелком кредите», утвержденное правительством 7 июля 1904 года. Хотя оно во многом повторяло старое, вместе с тем в этом документе имелся ряд существенных изменений и дополнений. Так, целью учреждений мелкого кредита являлась уже не помочь «малодостаточным лицам», а вообще «способствование» сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам, промышленникам и их объединениям. Таким образом, формулировка ст. 1 Положения 1904 года отражала определенный сдвиг в ориентации правительства на «крепких» хозяев, мелких торговцев и промышленников.

Более точно была определена направленность деятельности учреждений мелкого кредита. В образцовых уставах, переизданных в 1905–1906 гг. в связи с введением нового Положения, специально указывалось, что в случаях употребления ссуд не по назначению, правления имели право требовать их досрочного возвращения.

Система учреждений мелкого кредита расширялась после введения нового Положения за счет включения в нее земских касс, а также региональных союзов кредитных кооперативов. Земские кассы, предназначавшиеся для кредитования как учреждений мелкого кредита, так и отдельных заемщиков, могли создаваться обычным путем, союзы же только по специальному в каждом отдельном случае разрешению Комитета министров по представлению министра финансов. Земства также получили право организовывать по своей инициативе кредитные и ссудосберегательные товарищества, предоставляя им средства для образования основных и оборотных капиталов.

Значительно улучшился контроль деятельности учреждений мелкого кредита со стороны государства. При Государственном банке в качестве самостоятельного департамента было образовано специальное Управление по делам мелкого кредита, которое должно было осуществлять контроль за всеми учреждениями и общее финансирование их из средств банка.

В Перми был образован Губернский комитет по делам мелкого кредита. В его состав входили губернатор, выполнявший функции председателя, вице-губернатор, предводители дворянства, председатели и члены земских управ. Только губернский комитет получил право принятия ходатайств об открытии учреждений мелкого кредита. Фактический контроль работы этих учреждений осуществлялся управляющими конторами и отделениями Государственного банка, при котором была создана широкая сеть инспекторов мелкого кредита.

Итак, в начале XX века в основном завершилась кодификация нормативных актов, определявших структуру складывавшейся системы учреждений мелкого кредита, их виды, направления и характер деятельности. Положение от 7 июня 1904 года и изданные на его основе типовые уставы отчетливо отражали тенденцию к сближению основных видов и типов учреждений мелкого кредита. Как мы уже отмечали, в начале XX века идет процесс сокращения общей численности учреждений мелкого кредита. Губернские власти и уездная администрация отдавали предпочтение сословным учреждениям мелкого кредита. Это отрицательно сказалось на работе инспекторов мелкого кредита, опасавшихся вступать в конфликт с властями, что подтвердили ревизии Управления по делам мелкого кредита, проведенные в первые годы после принятия Положения 1904 года.

Негативное отношение к кредитной кооперации со стороны местных властей принимает вскоре такие масштабы, что Министерство финансов в апреле 1909 года вынуждено было разослать губернаторам специальный циркуляр, в котором обращалось внимание «...на безусловную нежелательность попыток насаждения сословных учреждений мелкого кредита искусственным путем». Однако данный документ не улучшил положения.

Вывод, таким образом, союзы учреждений мелкого кредита в регионе в 1914 году находились еще в стадии становления, как и в целом в России. Доля входящих в союзы товариществ составляла около 5% от общего числа кредитных кооперативов. В то же время накануне Первой мировой войны учреждения мелкого кредита представляли собой весьма заметное явление в экономической жизни Уральского региона, способствуя развитию предпринимательства на селе.

Библиографический список

1. Вестник кооперации. СПб., 1910. № 3. С. 12.
2. Вестник финансов, промышленности и торговли. СПб., 1886. С. 145.
3. Гурьев А. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904. 154 с.
4. Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988. 247 с.

Раздел I. История и теория аграрно-экономической науки

5. Кружкова Т. И. Деловой мир Урало-Сибирского региона (вторая половина XIX – начало XX в.): Науч.-исслед. очерки. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 174 с.
6. Мавричев В. В. Очерк развития мелкого кредита в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Екатеринбург: Екатеринбургское уездное земство, 1909. 169 с.
7. Отчет по мелкому кредиту с 1904 по 1907 г. СПб.: Типография М. Д. Ломковского, 1909. 207 с.
8. Пермские губернские ведомости. Пермь, 1907. № 32.

Раздел II

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ В АПК

Глава 6

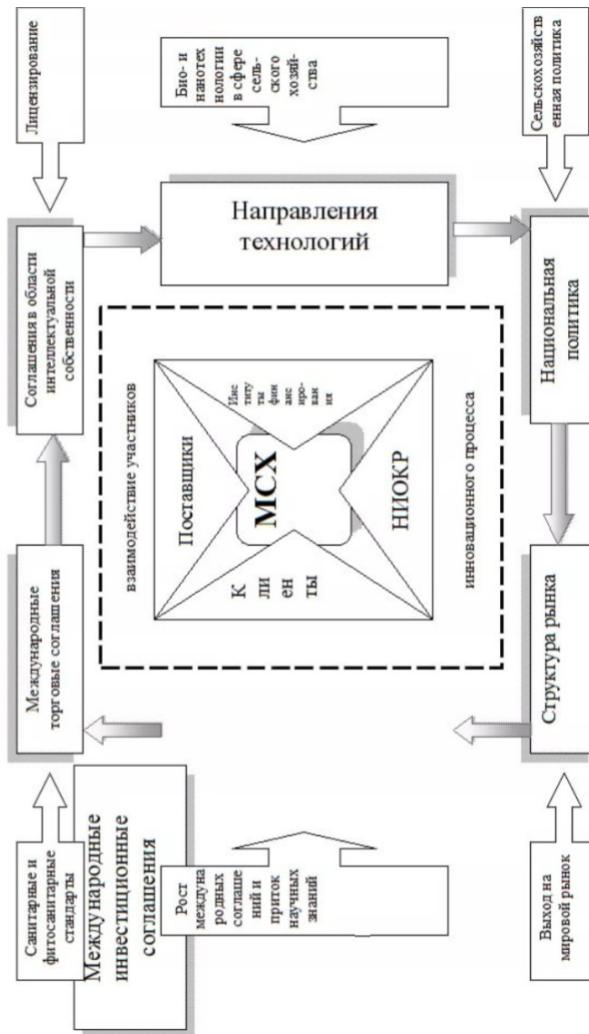
СОЗДАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Общеизвестно, что стратегия устойчивого развития АПК базируется на инструментарий инновационного управления с возможностью цифровизации.

В Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию отмечается значимость цифрового прорыва в экономике. Сегодня большое значение в технической, экономической и научно-технологической конкуренции в России является переориентация ценностей государственной политики, населения, бизнеса на развитие инноваций в агропромышленном комплексе и экономики в целом.

Безусловно, процесс создания системы инновационного развития в агропромышленном комплексе представляет собой результат социальных и политических факторов, которые постоянно меняются. Благодаря изучению имеющегося иностранного опыта формирования и применения подобных систем, становится очевидным роль государства, экономики и политики в решении появляющихся вопросов и проблем. Погружение в сферу отечественного и иностранного опыта мотивирования для перехода на инновационный путь развития, дает возможность определить приоритеты государственного регулирования инновационной сферы.

Механизмом инновационного развития и деятельности агропредприятий в условиях нестабильности и глобального кризиса во всем мире является создание системы инновационного развития предприятия.

Понятие системы инновационно-информационного обеспечения агропредприятием выступает в качестве основополагающего инструмента управления предназначенного для регулирования обмена информацией системы менеджмента и осуществления контроля за эффективностью, а также предоставления аналитической поддержки процессов принятия решений в течение управления агропредприятием [1].

В соответствии с теорией длинных волн Кондратьева выход из экономического кризиса и новый экономический подъем начинаются с ключевой инновации, дающей старт целому ряду производных нововведений в других отраслях. Таким образом, повышение инновационной активности является необходимым условием для начала восстановительного роста.

Одним из факторов, обуславливающих низкую инновационную активность российских агропредприятий, является слабый внутренний спрос на инновации: низкий уровень доходов значительной части населения ограничивает доступ к современным высокотехнологичным товарам и услугам. При этом экспорт отечественной инновационной продукции осложняется жесткой конкуренцией со стороны иностранных производителей. Подобная ситуация свидетельствует о том, что для повышения инновационной активности необходимы новые методы организации и управления инновационными процессами.

Одним из таких решений могло бы стать привлечение на рынок современной высокотехнологичной продукции или услуг для потенциальных потребителей с невысоким доходом путем максимально возможного снижения расходов на НИОКР, производство и сбыт с сохранением приемлемой функциональности инновационной продукции или услуг (основных функций в полном объеме с урезанием дополнительных сервисов).

Особый интерес в данном контексте для отдельных сельских территорий представляет модель бережливых инноваций, нацеленная на повышение инновационной активности агропредприятий в регионах с неустойчивой экономикой и невысоким уровнем жизни населения. Бережливые инновации – это инновационные решения с низкой себестоимостью и ресурсной эффективностью, но обладающие высокой ценовой конкурентоспособностью и способностью быть основой для массового производства продукции или оказания услуг. Их внедрение может привести к появлению на рынке качественных, но доступных товаров и услуг, и, таким образом, позитивно повлиять на качество жизни малообеспеченных слоев населения.

В области инновационной составляющей, даже в части бережливых инноваций, агропромышленный сектор экономики имеет низкую активность по сравнению с другими отраслями. Прежде всего, такое сравнение,

наглядно с процессом внедрения инноваций на российских предприятиях нефтяной и газовой промышленности. Одной из причин такого явления является устаревшая технологическая база, высокая степень физического и морального износа оборудования.

Экспорт отечественной инновационной продукции не возможен из-за жесткой конкуренции со стороны отдельных иностранных производителей.

Определение роли цифровизации и перспектив инновационного развития аграрного сектора экономики имеет первостепенное значение.

Цифровые технологии открывают новые перспективы в Агро пользовании, но пока по темпам цифровизации АПК отстает от многих отраслей промышленности.

Рассмотрим приоритетные направления решения данной проблемы.

Первая базируется на связи между промышленной политикой и экономикой агропромышленного комплекса, что очевидно. Экономика оказывает воздействие на политику, хотя здесь нельзя полностью отрицать отсутствие обратной связи, когда экономические решения от части формируются исходя из политических факторов. Предсказуемость решений государственных властей в области политики рассматривается как один из ее принципов и означает относительную стабильность в области налогообложения и правового регулирования. Быстрая смена федерального законодательства свидетельствует не всегда в пользу стабильности экономических отношений.

Инструментами агропромышленного сектора выступают законы, постановления, предписания и т. п. Политика – это еще и идеология, объединяющая законодательные и правовые нормы в систему. Она не может находиться в стороне от юриспруденции и экономики. Управление инвестиционным процессом на агропромышленном предприятии имеет первостепенное значение для АПК [1–3, 5, 7].

На Западе идея устойчивого развития получило не менее широкое распространение, чем идея устойчивого развития компаний. В США и Канаде для составления рейтинга устойчивого Агро пользования анализируется состояние ресурсов на 15 млн га, оформляются стандарты в области управления. По аналитическим данным ГК «Финам» концепция «цифрового исследования» (Digital agrary) подразумевает статистическую обработку и моделирование массива данных, включая дистанционное зондирование территорий. «При планировании менеджер получит информацию о состоянии почв и грунтовых вод, проведет моделирование, какого качества получится продукция и по какой цене ее удастся продать», – приводят примеры экспер-

ты. По данным специалистов не менее значимым, является слабый внутренний спрос на нововведения и инновационные продукты: низкий уровень финансирования, влияние природно-климатических условий [8, 10].

Задача устойчивого управления АПК включает регулирование экосистем, сохранение естественного биоразнообразия, эксплуатацию и воспроизводство ресурсов, охрану от пожаров, а также защиту от вредителей и болезней. «Каждая из этих подзадач требует специфических информационных ресурсов и инструментов поддержки принятия решений, ядро которых, безусловно, составляют геоинформационные системы [6]».

В России в 2017 году правительство утвердило государственную программу «Цифровая экономика», согласно которой к 2025 году должно быть реализовано 30 проектов. По данным департамента Минкомсвязи «Национальные проекты. Будущее России», отмечается, что в число инновационных проектов по цифровизации в регионах входят и проекты в сфере АПК.

В российском аграрном секторе экономики информатизация идет в производственном и сбытовом сегментах, она также становится необходимым инструментом менеджмента рисков. В частности, группа «Илим» использует свою цифровую модель на производстве. В 2018 году принятая стратегия цифровизации и план проектов на ближайшие пять лет.

Основной упор в плане сделан на производство и продажи. Обозначена ключевая задача – повышение точности измерений и минимизация влияния человеческого фактора на всех этапах движения продукта. «Создаваемая система в конечном итоге позволит сократить потери сырья и снизить затраты на производство. Сквозной учет внедряется на всех этапах заготовки, транспортировки и хранения сырья и уже хорошо зарекомендовал себя», – отметили в компании [6].

В группе «Илим» обращают внимание на системную проблему связи, которая не позволяет использовать весь потенциал современного оборудования и технологий. Из-за отсутствия зоны покрытия GSM зачастую сельских территориях отсутствует возможность онлайн-мониторинга и диагностики используемой техники. Только крупные арендаторы могут позволить себе установку спутниковых модемов на машины. Такая проблема характерна и для логистики – значительная доля перевозок грузов осуществляется по дорогам, где нет покрытия GSM.

Направления дальнейших исследований

Одним из лидеров цифровизации сельского хозяйства и лесной промышленности в мире является Финляндия. Еще в середине 2000-х годов была

основана компания MHG Systems, основной целью которой стала цифровизация АПК и лесного хозяйства, и на сегодняшний день у компании уже 3 тыс. крупных клиентов в странах Евросоюза. Разработанная MHG Systems платформа позволяет соединить в единую сеть заготовщиков сырья, покупателей, представителей власти и в реальном режиме получать информацию об объеме ресурсов. Агропромышленный сектор России имеет возможность достичь роста конкурентоспособности как продукции, так и производства. Для этого необходимо проанализировать роль экологически чистых продуктов по товарным наиболее значимым группам.

Так как развитие экономики во всем мире определяется активным распространением информатизации, то, следовательно, данный процесс имеет разносторонние направления [2–5, 11, 12]. Регулярное усложнение современных информационных технологий невозможно без формирования и применения большого количества массивов данных. Экономика приобретает информационно-цифровые прогнозируемые показатели. Данные аспекты экономики позволяют определить необходимость в современных методах и средствах управления, которые меняются согласно требованиям для руководства организацией.

Система информационно-цифрового обеспечения является наиболее актуальным методом. Понятие системы информационно-цифрового обеспечения, включает контроллинг в качестве управления. Обычно система информационно-цифрового обеспечения агропредприятия понимается, как выполнение функций управления и контроля. Осуществленный анализ отражает взаимодействие системы информационно-цифрового обеспечения с применением контроллинга.

Механизм взаимодействия государственных и рыночных инструментов АПК представлен на рис. 2.

Следует отметить, что в настоящее время понятие системы информационно-цифрового обеспечения агропредприятия в качестве управления изменилось от системы, находящейся в зависимости от финансовых и оперативных деятельности, до системы, способной для прогнозирования и составления планов. Не менее значимым является процесс определения и принятия стратегических и тактических решений и координации процессов. Данное качество позволяет сформировать определение системы информационно-цифрового обеспечения агропредприятия в качестве инструмента управления [6, 7].

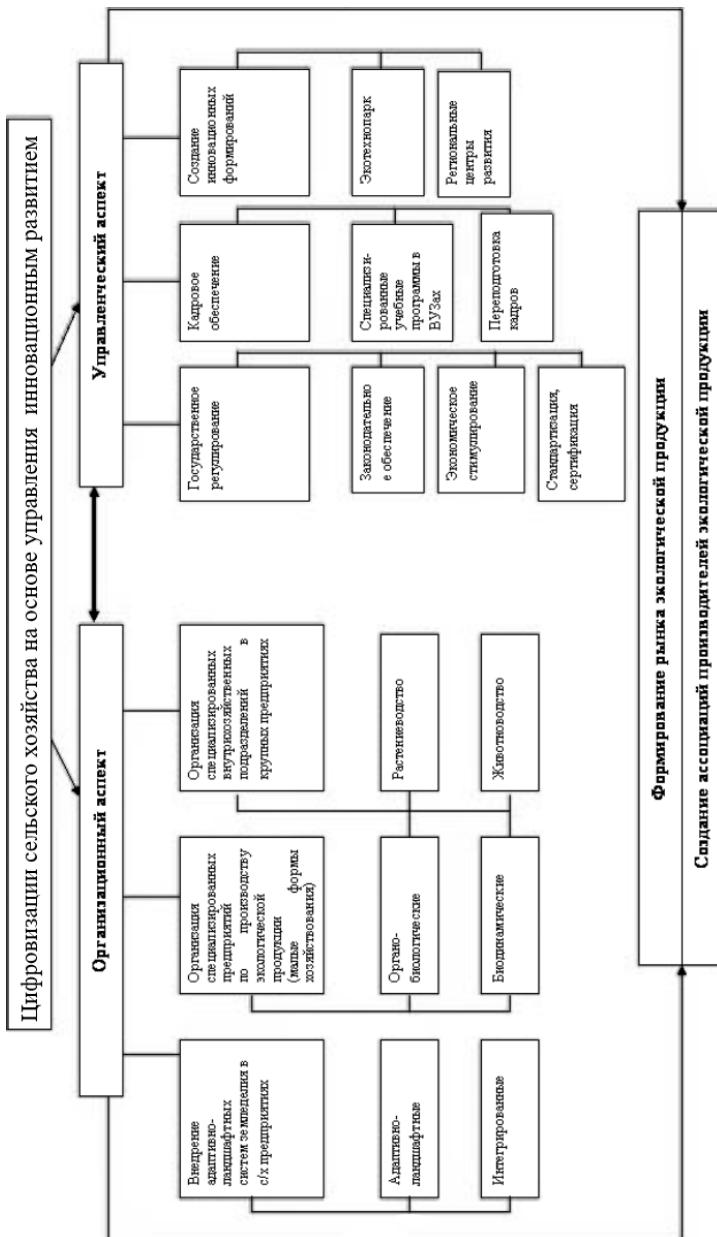

Рис. 2. Взаимодействие государственных и рыночных инструментов АПК

Сформированная система позволяет реализовать анализ показателей финансово-хозяйственной деятельности агропредприятий и провести оценку различия реальных данных от планируемых, сформировать способы устранения несоответствий и дальнейшую корректировку.

Для создания благоприятных условий инновационного развития предприятий АПК необходимо выявить направления конкурентоспособных сфер в животноводстве, растениеводстве и птице продуктовом подкомплексах.

Важно акцентировать внимание на оперативное взаимодействие рыночных и государственных механизмов, которые обеспечивают создание окружающей среды функционирования предприятия агропромышленного комплекса. Обычно данные обстоятельства характеризуют укрепление и эффективную реализацию механизмов и инновационного развития на основе регионального кластера (рис. 3).

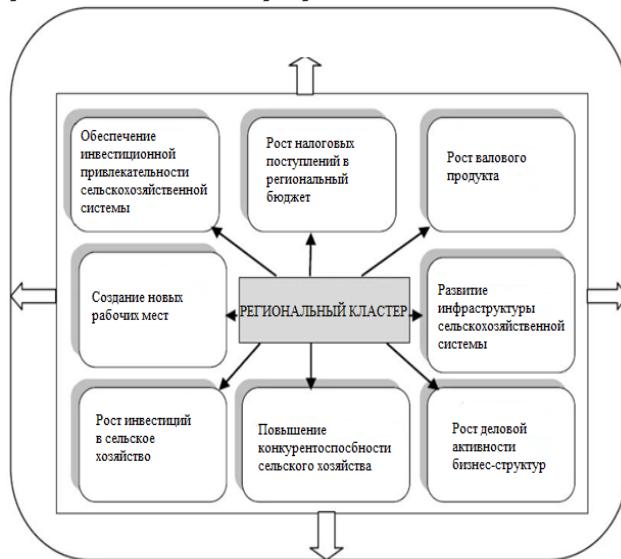

Рис. 3. Устойчивая сельскохозяйственная система

Отметим наиболее важные аспекты значимости цифровизации в отраслях АПК с позиции глобализации экономики на основе авторского подхода.

1. По причине большего количества импорта на российском рынке видоизменились требования, стандарты, положения и нормы как потребительского, так и инвестиционного, которые аналогичны с уровнем раз-

вityх стран. Конечно, для развития и поддержания достигнутого уровня на отечественном рынке российским предприятиям агропромышленного комплекса, следует развивать характеристики неценовой конкуренции.

2. По причине участия России в Всемирно-торговой сети (ВТО) в механизмах глобализации, не предоставляется возможным сохранить отечественным сельхозпроизводителям развития особых привилегий и защитных факторов поддержки, позволившие производить и развиваться, не участвуя в международной конкуренции. Из-за данного аспекта агропромышленный комплекс осуществляет поиск и развитие приоритетных и инновационных технологий, нетривиальных систем для формирования требуемых конкурентных преимуществ в рамках мировой конкуренции [1].

3. По причине усиления бизнес-сообществ, не обладающих возможностью доступа к сырью, нестабильные бизнес-прогнозы развития сырьевых отраслей российской экономики в разрезе глобального улучшения экономики в мире, активизирует усиление заинтересованности и поступление новых организационно-управленческих и финансовых ресурсов в развитие высокотехнологичного сельскохозяйственного производства в России.

Отмеченные аспекты показывают, что благодаря эффективно построенной стратегии инновационного развития аграрного сектора, осуществимо рациональное применение конкурентных преимуществ, относящиеся к образовательному и научно-техническому потенциалу, обеспечивающий конкурентоспособность не сырьевых отраслей отечественной экономики. С отмеченной позиции трудоустройство в сельском хозяйстве имеет характерные особенности (рис. 4).

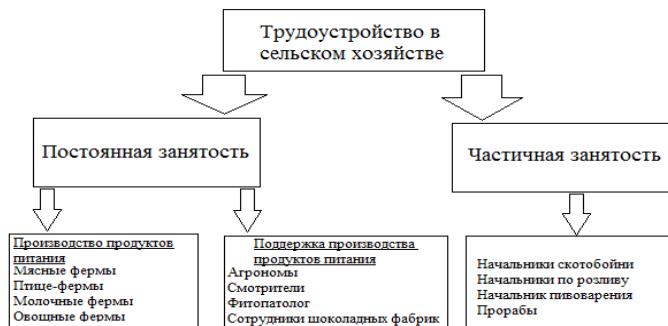

Рис. 4. Трудоустройство в сельском хозяйстве

В данных обстоятельствах, важен вопрос рационального управления инновационным развитием агропромышленного комплекса, решение которого позволяет обеспечить стабильное и эффективное его функционирование, и улучшение позиций социально-экономического развития сельскохозяйственного сектора.

Вопросы обеспечения конкурентоспособности (КСП) в контексте цифровизации в отраслях АПК, напрямую связаны с выбором перспектив развития.

Для теории и практики инновационной активности в АПК важно то, что разные типы инноваций требуют специфических подходов к управлению инновационными проектами, соответствующих структур инновационной деятельности, ее методов и стилей. Поэтому есть необходимость, рассмотрения типологии инноваций. Так, важно подчеркнуть инновации по степени новизны и радикальности. Так, в качестве основных типов выделяют базисные и улучшающие инновации; по характеру практической деятельности, в которой используется инновация, – производственные иправленческие инновации; по основным технологическим параметрам – продуктовые и процессные инновации (для продуктовых и процессных инноваций целесообразно проанализировать модели продуктowego цикла и обратного продуктового цикла).

Инновации подразделяются на несколько групп: связанные с износом или моральным устареванием сельскохозяйственной техники; в связи с появлением новых сортов растений, высокопродуктивных пород скота; при появлении новых технологических решений в условиях развития информационного общества; при внедрении высокоэффективных управлеченческих преобразований и др.

В то же время тотальная инновация, по мнению специалистов, может рассматриваться как создание прорывных видов продукции, товаров или услуг, до настоящего времени неизвестными или «ноу-хау». Продукция такого вида в информационном обществе создает новый рынок сбыта, формирует новые потребности, изменяет поведение потребителей. Здесь следует отметить, что вложения в тотальные инновации – это своего рода замысел на будущее. Основные инвестиции в сельском хозяйстве пока идут на восстановление основных фондов ввиду их естественного износа. И только в отдельных сегментах цифровизация находит свою нишу: выращивание овощей в закрытом грунте, птицеводство, свиноводство, внедрение технологий ГЛОНАСС в тракторах и т. д. В Канаде, США, в странах ЕС создан механизм, стимулирующий предприятия внедрять цифровые инновации [13].

Для АПК цифровизация важно предусмотреть не только использование информационных контентов по всему спектру сельскохозяйственной деятельности. Особое значение имеет необходимость создания в каждом субъекте федерации комплексной электронной автоматизированной системы, ее интеграции в другие информационные базы [10].

Для этого потребуются большие финансовые вложения. И не только за счет ресурсов Министерства сельского хозяйства страны, которое может возместить по специальной программе только часть затрат на закупку программного обеспечения и спецтехники. Вкладываться придется и сельскохозяйственным товаропроизводителям. Здесь требуется точный экономический расчет: если остаться при старых технологиях, то придется ежегодно терять до 40–45% урожая. Если постепенно привлекать «умную» технику, есть большая вероятность ежегодно повышать рентабельность производства. «Умные» устройства становятся все меньше в размерах, дешевле, но мощнее и в любом случае работают на задачу повышения производительности труда и подготовку квалифицированной рабочей силы.

Однако при существующем невысоком уровне внутреннего потребления продуктов питания, больших объемах импорта и ограниченности возможностей по экспорту сельхозпродукции (производительность труда низкая, издержки высокие) введение в производство дополнительных земель в России экономически пока нецелесообразно [10].

Функционирование инновационного механизма управления конкуренспособностью в под отраслях АПК позволит решить целый блок задач:

- 1) обеспечить заинтересованность АПК в наибольшей значимости населения на продукцию сельского хозяйства регионов России полном удовлетворении потребностей рынка и спроса;
- 2) осуществить полное удовлетворение потребностей местных рынков в части спроса и предложения;
- 3) повышению экономической ответственности за обоснованностьправленческих решений конкурентоспособности.

Составляющие инновационного механизма управления включают методы государственного управления, экономический инструментарий воздействия, нормативное, информационное и правовое обеспечение.

Выводы

Понятие системы инновационно-информационного обеспечения агропредприятием выступает в качестве основополагающего инструмента управления. Представлены компоненты для регулирования обмена циф-

ровой информацией системы менеджмента и эффективности производства. Выделена роль и значимость аналитической поддержки процессов принятия решений в процессе управления агропредприятием.

Предложен инструментарий управления конкурентоспособностью в АПК, базирующийся на цифровизации, который позволит обеспечить заинтересованность в наибольшей значимости населения на продукцию сельского хозяйства регионов России в полном удовлетворении потребностей рынка и спроса.

Составляющие инновационного механизма управления включают взаимосвязанные методы государственного управления, экономический инструментарий воздействия, нормативное, информационное и правовое обеспечение.

Предлагаемый инструментарий цифровизации АПК на основе инновационного развития выступает в виде системы. Основополагающие компоненты системы:

- экономическая подсистема управления,
- нормативно-правовое обеспечение,
- функциональное обеспечение

На заключительном этапе имеет смысл обоснования самостоятельных блоков, которые создают интегрированную систему, базирующуюся на единстве подсистем, взаимосвязанных и взаимозависимых между отдельными ее частями. В конечном счете, каждая из них представляет отдельный вклад в единое целое.

Библиографический список

1. Бутко Г. П. Конкуренция: теория, методология, практика. Монография. Екатеринбург: УИМЦ, 2015. 342 с.
2. Бутко Г. П. Инновационная деятельность корпорации. Монография. Екатеринбург: УрФУ, 2013. 142 с.
3. Волкова Т. И. Модернизация института интеллектуальной собственности в аграрной сфере России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 11. С. 48–54.
4. Zotov Fedor P., Butko Galina P., Astratova Galina V. Application of the Corrective Managerial Actions Mechanism in Projects Aimed at Improvement of the Enterprise Management System // Lecture Notes in Management Science // 2018 8th ESE International Conference on Sports, Health and Management (ESE-SHM 2018). 2018. Vol. 91. Pp. 260–265.
5. Михалкин В. Н. Формы международного бизнеса. М.: Инфра-М, 2017. 277 с.
6. Пахомов В. И. Моделирование управления стратегическими резервами РФ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 11. С. 24–28.

7. Сичинава Т. А. Анализ инновационной и инвестиционной привлекательности промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10 (ч. 1) (87–1). С. 775–780.
8. Бутко Г. П., Зотов Ф. П., Сичинава Т. А. Создание инструментария цифровизации сельского хозяйства на основе управления инновационным развитием. Париж, 2019. 237 с.
9. Бутко Г. П. Инновационное развитие экономики на основе цифровизации // Экопром: сборник научных трудов международной конференции. Санкт-Петербург, 2019. 234 с.
10. Воронин Б. А., Митин А. Н. Управление процессом цифровизации сельского хозяйства России // Аграрный вестник Урала. 2019. № 4 (83). С. 85–94.
11. Климова Н. В. Особенности регулирующего воздействия государства на агробизнес в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Полиметрический сетевой электронный журнал Кубанского аграрного университета. 2013. № 90. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/45.pdf> (дата обращения: 6.03.2018).
12. Максимова Т. П., Жданова О. А. Реализация стратегии цифровизации агропромышленного комплекса России: возможности и ограничения [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.2418/tipor.2018.9.9> (дата обращения: 6.03.2019).

Глава 7

БИЗНЕС И АПК СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Российское сельское хозяйство – одна из интереснейших и малоизученных тем экономической науки. Проблемы крепостного права в царское время, не реализованные идеи «колхозного» движения в СССР, задумки с развитием «совхозных» форм в Советском Союзе, которые так и остались на уровне юридического оформления и не имели никакого фактического внедрения, и т. п. Уже около 200 лет никто толком не понимает, что же делать с нашим сельским хозяйством?

Сегодня оказалось очень модным оглядываться на наших «западных партнеров», особенно на США. Возможно, этому стоит, действительно, уделить внимание. Только то, что основные формы сельскохозяйственного производства за все время существования Американского государства по сути не изменились (частный бизнес, фермерство), указывает на такую возможность и, может быть, необходимость. На сегодняшний день США – это около 30% мирового рынка зерна, как известно. Хотя в 1913 году эта доля принадлежала России. Понятно, что такой «перевертыш» связан, прежде всего, с постоянными экспериментами, которые проводились над нашим сельским хозяйством последние две сотни лет. Один из политиков, имеющих всемирную известность, Уинстон Черчилль, достаточно ярко описал данную ситуацию короткой фразой, которая стала впоследствии общеизвестной: «Я думал, что умру от старости. Но когда Россия, кормившая всю Европу хлебом, стала закупать зерно, я понял, что умру от смеха».

В «капиталистической» экономике США и сельское хозяйство в своей основе имеет капиталистический «частный бизнес». Для примера приведем цитату: «структура собственности в сельском хозяйстве США не изменилась, сохранив безусловное и безоговорочное преобладание семейных фермерских хозяйств. Так, в 2011 г. семейные фермы США произвели 87% продукции растениеводства» [1]. Конечно, и в США есть свои проблемы. Это и монополизация сельского хозяйства транснациональными корпорациями, типа «Монсанта», и все большее смещение сельскохозяйственного производства на выращивание генно-модифицированных продуктов питания, и недостаток государственной поддержки фермеров, и многое другое. Но факт остается фактом – треть мира зерном кормят американские фермеры, частный бизнес. Какова же ситуация с этим бизнесом в нашей стране?

И здесь необходимо, для начала, некоторое терминологическое пояснение, т. к. использование даже понятия «бизнес» в нашей стране достаточно своеобразное. Для примера: в 2018 году в Екатеринбурге «на гастролях», для проведения семинара с представителями бизнеса города, оказался всемирно-известный «бизнес-тренер» Брайан Трейси. Организаторы ставили перед ним задачу провести семинар по различным аспектам бизнеса. И Б. Трейси это сделал. Он больше шести часов увлекательно рассказывал, как быстро и эффективно построить успешную карьеру наемного работника. Участники (бизнесмены) остались, в большинстве, довольны встречей. Однако сама встреча прошла не по запланированной тематике. Ведь вместо «бизнеса» говорили о карьере наемного работника. Между организаторами семинара и «тренером» было явное недопонимание.

К сожалению, оригинальных научных исследований феномена «бизнес» в отечественной литературе просто нет. Авторы же отдельных разрозненных публикаций «бизнес» отождествляют с «предпринимательством». Даже наши законы говорят о том же, «бизнес» и «предпринимательство» везде употребляются как синонимы [2]. Данную ситуацию в отечественной литературе, пожалуй, наиболее систематично описал Е. М. Осипов [3], представив три точки зрения на соотношение указанных феноменов.

Первая – это прямое отождествление, с перечислением через запятую [4; с. 99]. Вторая – отождествление с выявлением видовых отличий: «предпринимательство» – это «новаторский бизнес», а сам «бизнес» – это «репродуктивное предпринимательство» [5]. Третья же точка зрения трактует «бизнес» как «коммерческое предпринимательство» (торговое, финансовое, продажи) [6]. Очевидно, что все три позиции «бизнес» и «предпринимательство» отождествляют. Либо напрямую, либо через какие-то видовые отличия, но отождествляют – что однозначно указывает на существующую путаницу в литературе по поводу данных явлений. Других представлений бизнеса, отличающихся от указанных более или менее серьезно, в современной отечественной литературе просто нет.

Однако большую ясность можно найти в лингвистических исследованиях. Оказалось, что в русский язык термин «бизнес» вошел сильно искаженным. В англоязычных странах «бизнес» (перевод с английского: *busy* – «занят»; *business* – «дело») – это любое «занятие», какое-то «дело», которым занимается человек, «занятость» человека чем-то. Другими словами, «бизнес» – это и хобби, и работа по найму, и криминальная деятельность, и развлечения, и т. п. Дворник – это бизнесмен, уборщица – тоже, а вор-карманник, тем более. А вот для обозначения того, что мы называем

ем «бизнесом», «предпринимательством», у англичан есть другой термин *enterprise*. Отсюда и недопонимание между Б. Трейси и организаторами семинара: организаторы хотели *enterprise*, но говорили «бизнес», а Трейси, что услышал, о том и говорил.

Но это лингвистические недоразумения. Однако есть недоразумения и посерьезнее. Дальше мы пока будем говорить о «бизнесе» исключительно в нашем, российском понимании, т. е. как о «предпринимательстве». Здесь тоже не все гладко и понятно. И научные публикации, и учебная литература, и даже Гражданский кодекс Российской Федерации говорят о предпринимательстве как о деятельности, основной целью которой является «извлечение прибыли». Думается, это положение не требует никаких подтверждений, оно общепринято. Другими словами, основной целью любого бизнеса в России, является, «увеличение количества денег у предпринимателя». Но, если внимательно посмотреть учредительные документы любого бизнеса, в его «миссии», цели его существования всегда пишут совершенно другое. В этих документах в качестве «миссии» того или иного предприятия всегда пишут, что «полезного для населения» данное предприятие собирается делать, но никак не «сбор как можно большего количества денег с населения». Прибыль в документах указывается, но так, мимоходом, «стыдливо». И действительно, если бы предприятие, выпускающее, скажем, велосипеды, вместо «мы существуем для того, чтобы обеспечить потребности жителей нашего города в велосипедах» в своих учредительных документах написало бы «мы существуем для того, чтобы собрать с населения нашего города как можно больше денег посредством продаж велосипедов по завышенным ценам» (что было бы чистой правдой – и по науке, и по учебникам, и по нашему законодательству), то такое предприятие вряд ли бы даже зарегистрировали, а уж разговаривать то с ними точно никто бы не стал.

И вот на эту «непонятку» у нас мало кто обращает внимание. Почему «основная цель» бизнеса, его суть – и по науке, и по закону – в учредительных документах этого бизнеса камуфлируется, прячется за пустыми словесными оборотами о « пользе населения»? Получается, что либо «основная цель» любой предпринимательской деятельности у нас (прибыль, увеличение количества денег) в научных изысканиях и в законодательных актах указана неверно, либо « польза населения» для нашего предпринимательства – вещь несущественная. Главное товар «втюриТЬ» и подороже. Вместе не получится: « польза населения» говорит о необходимости постоянного снижения цены, а «систематическое получение прибыли» – о необходимости постоянного повышения цены. Две вещи, которые несовместимы.

И здесь мы, наконец-то, подходим к главному, к тому, что же такое бизнес на самом деле и кто такой предприниматель в действительности.

Дело в том, что бизнес в том виде, в каком он присутствует и в современной отечественной науке и в современном законодательстве России, – это наследие прошлого, наследие классического капитализма индустриальной эпохи, где деньги – это все: работа за деньги, война за деньги, любовь за деньги, госслужба за деньги, услуги за деньги, благотворительность за деньги, ну и т. д. Однако этот «привет из прошлого» в развитых странах уже фактически преодолели, а мы в России еще за ним тянемся. Современный бизнес изменился до неузнаваемости. Его описание можно найти в любом англоязычном или «западном» пособии по бизнесу, личностному развитию, в выступлениях бизнес-тренеров и т. п.. Коротко это описание можно выразить так: бизнес существует не для того, чтобы увеличивать количество денег, а для того, чтобы увеличивать количество счастливых людей. Думается, разница очевидна.

И чтобы было более понятно, проведем небольшой сравнительный анализ старого, «индустриального» понимания бизнеса и «современного», или другими словами, «информационного». Начнем с достигнутого: основная цель «индустриального» предпринимательства – прибыль (увеличение количества денег), а «современного» предпринимательства – увеличение количества счастливых людей. К ним относятся как сам предприниматель, его семья, близкие, так и его сотрудники, партнеры, клиенты и даже конкуренты. Другими словами, дело, которым занимается предприниматель, должно приносить ему (как и клиентам, и – обратите внимание – конкурентам) удовольствие, делать его счастливым, должно его удовлетворять, нравится ему. Это «его дело», это его жизнь. Это, в конце концов, то, чем предприниматель занимался бы и бесплатно, и даже если бы его за это «наказывали» – тюрьмой, штрафами, чем угодно. Это его счастье! Кроме того, это дело, результатами которого предприниматель с удовольствием пользуется сам. Его продукция, с его точки зрения, необходима людям, помогает им приближаться к счастью – даже его конкурентам.

Конечно, таких бизнесменов в современной России, мягко говоря, не очень много. Такое понимание бизнеса напрямую противоречит, так сказать, «классическому» его пониманию, прописанному во всех учебниках, законодательных актах и в большинстве научных публикаций. Поэтому и норма выживания у нас в России малого и среднего бизнеса 5–8% годовых [7]. Поэтому и страх у населения от занятий бизнесом. Поэтому и болезни, психологические расстройства и даже суицид среди бизнесменов. Поэтому и такое низкое процентное содержание «выживших» предпринимателей

среди населения. Об этом очень хорошо пишет известный российский бизнесмен Дмитрий Потапенко. Как можно развивать национальную экономику и сельское хозяйство при фактическом отсутствии малого и среднего бизнеса, и при таком отношении к самому бизнесу? В развитых странах малый и средний бизнес дают до 50% ВВП, у нас же даже с учетом тех, кто через год-два разоряются, дают не более 19% ВВП.

Хозяин колбасной лавки где-нибудь в Германии занимается своим «делом» не потому, что гонится за «получением прибыли», за большими деньгами, а потому, что он «колбасник в пятом поколении», это его «родовое дело», в этом все его предки и он сам всегда видели смысл своей жизни, это их родовое предназначение, их счастье. Наш же соотечественник, открывая ту же самую «колбасную лавку», что ожидает? Правильно, он ждет больших денег, он же «бизнесмен» теперь, «деловой». И родственники сидят и ждут, получится, или не получится. Совершенно разный подход к «бизнесу». Как вы понимаете, так – везде, в любой сфере экономики России.

Все наши, российские, учебники и пособия, методички по ведению бизнеса говорят: веди строгий учет, прозрачную бухгалтерию, занимайся ежедневным планированием, анализируй, прогнозируй и т. п. Начинающий бизнесмен приступает к подобным глупостям, и оказывается, что он не только это все не успевает, но у него вообще нет ни свободного времени, ни личной жизни. Про счастье он даже не вспоминает. Это для него та же «работа», тяжелая и требующая постоянного внимания. И кроме всего про-чего – очень рисковая.

Успешные крупные бизнесмены Запада отлично знают, что все эти расчеты, анализы, учеты и планирование – дело десятое. Всякие «тайм-менеджменты», «смарт-планирование» и все остальное – это для наемных работников, для того, чтобы лучше контролировать их работу и поднимать «производительность труда». Бизнесмену все это ни к чему. Главное, чтобы бизнес приносил удовольствие. Иначе – зачем этим всем заниматься? Справедливости ради следует сказать, что эта идея «упоминается» и в некоторых наших учебниках. Однако на нее всегда почти не обращают внимания вообще, и она, конечно же, не замечена ни в каких серьезных исследованиях. О ней почти ничего не говорят ученикам, студентам и курсантам различных видов так называемого «бизнес-обучения». Мы имеем в виду следующее: когда наши все учебники приводят классификацию «издержек предприятия», основанную на маржиналистской концепции столетней давности, которая к тому же на практике фактически никогда не работала, то иногда эти учебники упоминают так называемые «экономические» (неявные, вмененные) издержки, среди которых мимоходом называют «удовлетворенность

предпринимателя своим делом». Хотелось бы акцентировать: так, мимоходом, без расшифровки, без указания на ее фундаментальную важность, и далеко не всегда. А ведь это, обратим внимание еще раз, основная цель любого «современного» бизнеса – удовлетворенность предпринимателя «своим делом», его заинтересованность, его счастье.

В бизнес на самом деле сегодня идут не за деньгами. В бизнес идут за счастьем. Человек берет свою жизнь в собственные руки, он берет ответственность за свою судьбу «на себя», сам определяет, чем ему заниматься сегодня или через месяц, он выходит из рабского подчинения хозяину или начальнику, он сам распределяет свои усилия и время, отвечает за свое дело перед самим собой – вот именно в это время он становится действительно счастливым, живет в радости и удовольствии (случаи с психическими и психологическими отклонениями мы здесь не рассматриваем). Деньги же появляются как «побочный эффект» счастливой жизни, своеобразный «атрибут» бизнеса – вроде визитки, печати, банковского счета и т. п. Как известно деньги счастья не приносят, счастья за деньги не купить – поинтересуйтесь историями богатых людей и, особенно, их детей, так называемых «мажоров», чья судьба искалечена уже с детства собственными родителями, которые думали, что счастье дают деньги. В действительности все наоборот. Деньги сами приходят к счастливым людям. Причем именно в том количестве, в каком именно этому человеку нужно, сколько он сам может себе позволить и с каким количеством денег он сможет справиться, не нанося ущерб своей счастливой жизни. Не «деньги – это дорога к счастью», а «счастье – это дорога к деньгам». В том числе.

Конечно, такое представление «бизнеса» может вызвать сильные возражения у многих и многих наших соотечественников, и не только. И сегодняшние предприниматели России, и представители «научного сообщества», и «обычные» люди могут сказать, что это все сказки и фантазии. «Реальность» же намного суровее. Не вступая в дискуссию, просто зададим вопрос: а Вы пробовали? Пробовали быть счастливым? Мы просто порекомендуем нашим оппонентам выйти из своих кабинетов в реальную экономику и заняться тем же самым бизнесом. Но заняться бизнесом не для денег, а для счастья, чтобы он приносил удовольствие (а не страдания), чтобы он действительно достигал своей цели: увеличивал количество счастливых людей. По «древнему» принципу предпринимательства: делай то, чем сам с удовольствием будешь пользоваться. На сегодняшний день возможностей для этого много. Представляется, что будет достаточно взглянуть на счастливых блогеров в интернете, на так называемых инфобизнесменов, а так же, на тех, кто всерьез и профессионально занимается сетевым мар-

кетингом. Это предмет отдельного разговора, но следует на это обратить дополнительное внимание: сетевой маркетинг, который на Западе называют «народный бизнес», социальный, а иногда и социалистический – это, по всей видимости, основное направление развития всей современной экономики. Сетевые структуры, основанные на «индивидуальной работе» с покупателями – это, пожалуй, единственный способ масштабирования любого бизнеса, за исключением криминальных.

Или можно присмотреться к растущему количеству людей, бросающих престижные должности, собственные «бизнесы», уезжают в деревню заниматься, например, фермерством. Это они делают явно не в погоне за деньгами. В целом, примеров очень много. Конечно, поначалу, все эти люди могут показаться, мягко говоря, ненормальными. И это правда. Они ненормальные. Потому что «нормой» в России является то, что имеется у подавляющего числа россиян. И такой «нормой» у нас являются стремление к «большим деньгам» (не больше пары миллионов рублей), зарплата (не больше тысячи долларов в месяц), автомобиль, квартира, дача и «хорошо выглядеть» перед другими. О счастье мало кто задумывается и мало кто стремится, т. к. просто не знает, что это такое. Вот будут «деньги» и все, «как у людей», – значит, жизнь удалась. На самом же деле все может оказаться намного проще: счастье – это «бизнес», «мое дело» (именно «мое»), это моя жизнь.

Конечно, часто и сегодня бизнес ведется «за деньги», где ценой неимоверных усилий воли, насилия себя и близких, ценой собственного здоровья (а то и жизни), изворачиваясь, ведя жестокую «войну» с конкурентами, отбиваясь от нападок государства, обманом, мошенничеством, грабежами и т. п. достичь «бешенных денег». Однако, как показывает реальность это, во-первых, удается единицам, очень немногим, как например, небезызвестному Джорджу Соросу. Является общеизвестным, что истоки его бизнеса достаточно сомнительны, и, по его же словам, ему всегда были совершенно безразличны «социальные последствия» его бизнеса, главное заработать. Во-вторых, и Соросу и другим, идущим данной дорогой, никогда невозмож но убежать от вопроса к концу жизни: ну и зачем я всю жизнь этим делом занимался? В могилу эти «бешенные деньги» не заберешь, а оставил в наследство – промотают бездарные наследники, которых сам же и воспитал. Причем быстро промотают, И будут еще ругать, почему мало оставил. Скажем еще раз – деньги счастья не приносят. Богатые тоже плачут.

И что самое интересное, такая смена концепции бизнеса ведет к далеко идущим последствиям как в стратегиях бизнес-планирования, так и в ежедневных действиях «работающих» бизнесменов. Изменение целей бизнеса уводит его от погони за прибылями, повышения нормы эксплу-

атации сотрудников (так называемое «повышение производительности труда»), мошенничества в «продвижении товара» (особенно, товара никому не нужного) и т. п. и ориентирует на стремления к удовольствию от своего занятия, повышению благополучия сотрудников, максимальному удовлетворению потребителей – на «увеличение количества счастливых людей». Жизнь «ради денег» уходит и приходит «счастливая жизнь».

Сейчас мы только хотим обратить внимание научной общественности на то, что «бизнес» в наших исследованиях фактически не присутствует вообще, особенно в его «современном» понимании. И если мы с вами так и будем делать вид, что тут все понятно и просто, то так и будем заниматься переписыванием идей столетней давности, а потом пытаться отыскать в реальности какие-нибудь «предельные издержки», которых там никогда не было и не будет, и никто их не считает, пока находится в здравом уме и твердой памяти.

Если же посмотреть на возможности «бизнеса» в нашем агропромышленном комплексе, то все окажется почти бесперспективным. Конечно, официальное мнение намного оптимистичнее. В 2017 году руководством страны была принята даже государственная программа по созданию цифровой экономики в России. И в качестве «подпрограммы» Минсельхоз России сегодня предлагает создание «цифрового сельского хозяйства». По старой традиции, идущей еще из практики ССР, отечественное научное сообщество взяло данное «указание партии и правительства» к исполнению и множество публикаций стали посвящать именно уже цифровизации российского сельского хозяйства. Не реальным и наиболее острым проблемам нашего АПК, а именно его цифровизации. Дело, конечно, на наш взгляд, полезное и интересное. Особенно, если учесть современное глобальное развитие IT-технологий.

Но перед тем как обсуждать возможности цифровизации чего-либо, было бы полезно посмотреть, есть ли это «что-либо» вообще и в каком состоянии, готово ли оно к подобной процедуре. Конечно, мы имеем в виду отрасль сельскохозяйственного производства в российской экономике.

Положение же здесь, очевидно, очень неоднозначное. Об этом говорит и громадный разброс мнений в литературе по положению дел в аграрной области нашей страны. С одной стороны, официальная политика требует показать и гражданам России, и остальному миру, что страна выходит из всяких видов кризисов, которые у нас фактически не прекращаются, и начинаем нормально развиваться – в том числе и в сельском хозяйстве. Однако с другой стороны, официальной статистике никак не получается спрятать серьезные, мягко выражаясь, проблемы этой отрасли, которые «всплывают на поверхность» и в повседневной жизни.

Возьмем в качестве примера зависимость нашей страны от импортного продовольствия. Процент такого импорта в любой стране напрямую говорит о состоянии «продовольственной безопасности» этой страны и, естественно, очень ярко показывает реальное состояние отечественного сельского хозяйства. В открытых источниках разброс мнений по этому вопросу колossalный: долю импорта указывают в цифрах от 13 % до 89 %. При этом довольно много источников в Интернете, которые, судя по их аннотации в поисковике Яндекс, склоняются больше ко второй цифре, оказались заблокированными. И причиной такой блокировки указываются требования Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Например, один из открытых источников («Вестифинанс», в материалах к ежегодному отчету Правительства в Государственной Думе в 2018 году, говорит достаточно однозначно, что доля импортного продовольствия и сельхозсырья на российском рынке «сократилась, например, в 2016 г. на 0,8 % и составляет в 2017 году всего 13,7 %» [8].

Другой же источник, по видимости, более близкий к «земле» и непосредственному производству (АПК Дон), хотя и не указывает напрямую долю импорта, но дает косвенную информацию. По его сведениям, в том же 2016 году, после того, как антироссийские санкции со стороны Запада оказались малоэффективными, импорт зарубежных продуктов в Россию вырос почти на 19 % и достиг \$ 28,3 млрд. И сегодня он превышает экспорт продовольствия почти на 40 % [9]. Такое положение дел сформировалось даже несмотря на отмену с стороны России вывозных пошлин на экспорт пшеницы, рыбы и морепродуктов. А это продукция, которая имеет самые крупные доли в нашем экспорте. Любой посетитель отечественных продуктовых магазинов знает, что цена рыбы на нашем, российском рынке, несмотря на то, что мы много вывозим рыбы заграницу, выше цен даже на мясо. Справедливо возникает вопрос, насколько необходимо ее экспортировать, если отечественный рынок достаточно дефицитен?

Возьмем еще один открытый источник. Он указывает, что «Минсельхоз РФ, который уже три года усердно убеждает нас в грядущей победе над импортом, на днях выдал радикально противоположную новость. Оказывается, ввоз продовольствия в Россию растёт. За первую половину 2017 года он скакнул на 15,5 %!» [9].

Если посмотреть еще данные НТВ по 2017 году, то получим следующее. «По информации газеты „Известия“, доля импорта в товарных ресурсах различной торговли по итогам второго квартала текущего года составила 33 %, доля продовольственных товаров зарубежного производства – 21 %. По дан-

ным Росстата, это рекордно низкая доля импорта за всю историю измерения показателя – с 2005 года. Тогда доля импортных товаров на прилавках составляла 45%, импортного продовольствия – 36%»[10]. И заметьте, если в 2016 году «Вестифинанс» указывают долю импорта 13,7%, то в 2017 году НТВ говорит о 21% импорта в потребляемой нами сельхозпродукции.

Можно привести и еще интересную информацию. Со ссылкой на мнение председателя правления Международной конференции обществ потребителей (КонфОП) Дмитрия Янина, еще один открытый источник указывает очень знакомые всем россиянам вещи: «После введения продуктового эмбарго российские прилавки заполонил фальсификат, который не должен продаваться, при этом ассортимент продукции снизился из-за отсутствие качественной еды из Евросоюза и других стран». И тот же Дмитрий Янин пишет: «Роскачество исследовало 30 образцов „доморощенного“ сыра, и оказалось, что лишь 7 из них произведены по ГОСТу. Среди отклонений от госстандартов – повышенное содержание антибиотиков, недозрелость, использование пальмового масла в больших количествах. Похожая ситуация и с остальными категориями молочки. По сути, такие продукты нельзя называть собственно сырами и молочной продукцией» [11]. Конечно, если наши производители используют для производства продуктов питания в больших количествах пальмовое масло, то в результате получается продукт, который нельзя отнести к отечественным. Хотя бы потому, что у нас пальмовое масло не производится.

Складывается сложная ситуация в более общей формулировке: если наши сельскохозяйственные предприятия для производства продукции используют заграничные ингредиенты, без которых производить, с их точки зрения, продукцию невозможно, то вряд ли эту продукцию можно назвать нашей, отечественной. Скорее это продукция совместного производства, как минимум двух стран. Введение каких-либо «санкций» со стороны «партнера» – и все, продукции не будет.

Информационно-дискуссионный портал Newsland дает развернутый обзор сложившейся у нас в производстве продовольствия ситуации с долей импорта в нашем продовольствии.

Все «импортные» товары здесь разделили на следующие категории:

1) производство в России зарубежными компаниями. Казалось бы, произведено у нас, но иностранцами. Любые изменения в политике, они уйдут, и все – товара больше нет;

2) упомянутое выше производство с иностранными ингредиентами. Перестали они поступать – и товара тоже нет;

- 3) российская фасовка импортной продукции это тоже импорт, хотя и «произведено в России»;
- 4) полностью импортная продукция (даже расфасовка иностранная), но хозяин указан российский, а внизу указание, типа «расфасовано в Китай»;
- 5) импорт, указанный «по честному». Портал показывает результат: «Итого по моей экспертной оценке на прилавках наших магазинов около 80–90% импорта» [12].

В результате получаем, что отечественного продовольствия у нас около 20%. И такой результат хорошо подтверждается приведенными далее фактами. Да и само наличие такого разброса мнений о доле импорта в нашем продовольствии (от 13% до 80%) прямо говорит о том, что с подсчетами нашей «продовольственной безопасности» явно наличествуют очень серьезные проблемы.

Для подтверждения рассмотрим очевидную ситуацию в отечественном сельском хозяйстве с «рабочей силой». Общеизвестным сегодня является тот факт, что люди из деревень «бегут в города», особенно молодежь. Главная причина очень банальна – отсутствие работы. Но самое неприятное в том, что работы нет не потому, что сельскохозяйственные предприятия работают на полную мощность и все рабочие места заняты, а потому, что этих предприятий просто нет. Даже в средствах массовой информации отсутствуют фактически полностью репортажи о работе отечественных сельскохозяйственных предприятий. Самым же катастрофическим фактом такого положения дел в российском «АПК» оказывается то, что наши производители аграрной продукции не имеют допуска к «основному капиталу» аграрного производства, которым для них, как это вполне очевидно, является, прежде всего, земля. По данным информационного портала RUSBASE [13], который ссылается на Россестр, 92,2% земельных ресурсов России находится в государственной и муниципальной собственности, 7,2% – в собственности граждан (в основном личное хозяйство) и 0,6% – в собственности юридических лиц. И при этом 44% уже только сельхозугодий в России не используются вовсе, являются заброшенными [14]. Из них 29% – это пашни, 57% – сенокосов, 61% – пастбища [15] (ссылается тоже на Россестр). Вывод очень печальный: «предприятия сельскохозяйственной отрасли» не имеют в собственности основного капитала, а арендованный (полученный в пользование...) основной капитал не используют почти наполовину. Невозможен бизнес там, где нет собственности хозяина на основные средства производства. Способности же государства в организации сельскохозяйственного производства нам хорошо известны со времен СССР.

Еще раз приведем сравнение: «структура собственности в сельском хозяйстве США не изменилась, сохранив безусловное и безоговорочное преобладание семейных фермерских хозяйств. Так, в 2011 г. семейные фермы США произвели 87% продукции растениеводства» [16]. Обратим еще раз ваше внимание – 87% продукции растениеводства – это работа американских «семейных ферм», работающих «на своей земле». Это сельскохозяйственный бизнес. Как живут российские фермеры достаточно хорошо известно по публикациям – они работают «на выживание», по форме натурального хозяйства. На «чужой» земле, которую могут отобрать (и отбирают) в любое время. Думается, общеизвестен пример с колхозом им. Ленина небезызвестного депутата Грудинина.

Фактически все отечественные исследователи сходятся в мнении, что в настоящее время крупные агропредприятия в России очень немногочисленны, а российские агрохолдинги – это явление хоть и разнообразное, но не устоявшееся. Все это связано с тем, что «развитие агрохолдингов в нашей стране только набирает обороты». Однако «ежегодные потери зерна от общего объема производства в России составляют 25%, то время как в США лишь 1%, в малоразвитых странах 30%, а в мире в целом 10%» [17].

Получаем, что 44% земель, доставшихся России от СССР, не используются (заброшены), а 25% продукции, причем, по самым скромным подсчетам – «потери». Несложная арифметика: Россия от собственного сельского хозяйства имеет меньше половины того, что имела в СССР. Если земля – в собственности государства, половина земель заброшена, четверть производства – потери, бизнес фактически отсутствует полностью и т. п., а полки магазинов забиты продуктами питания, возникает закономерный вопрос: откуда они?

Посмотрим еще на оснащенность нашего АПК. Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года приводят дополнительно очень интересную информацию. Данные официальные, в открытом доступе. Коротко: наличие электричества у сельскохозяйственных организаций на уровне 74%, а газа – 22%. Думается, вряд ли возможно сельскохозяйственное производство, которое переводят «на цифру», в условиях отсутствия газа и электричества. А ведь это более 25% наших «сельскохозяйственных организаций». Среди крестьянских (фермерских) хозяйств цифры еще интереснее: электричество есть у 44% КФХ, а газ – у 10% КФХ. В таких условиях «цифровизировать» можно – но только «потемкинские деревни».

Добавим еще данные переписи: телефоны есть лишь у 70% сельскохозяйственных предприятий, а подключены к интернету только 58,7%. Среди

крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ): менее 50% КФХ на сегодняшний день не имеют телефонной связи, а к интернету подключены только 15,9% КФХ и индивидуальных предпринимателей (ИП) [18].

Еще интересный факт: государственная поддержка нашего сельского хозяйства составляет всего 1,2% от консолидированного государственного бюджета, хотя эта отрасль дает более 4% ВВП. «Государственная финансовая поддержка в доходах фермеров составляет в России не более 3,5%. В странах с развитым сектором АПК эти цифры в десятки раз превышают российские показатели: от 15% в Австралии до 80% в Швейцарии» [19].

И еще вопрос: кто будет проводить «цифровизацию сельского хозяйства»? Если сами крестьяне бегут оттуда в города, кто будет заниматься этим при отсутствии электричества, газа и телефона? В очень знаменательной статье «Цифровая экономика даст России шанс на рывок в будущее», автор привел интересные данные одной беседы: «Глава Минкомсвязи заявил президенту, что России для эффективного развития цифровой экономики нужно подготовить миллион ИТ-специалистов. По его словам, сейчас у России есть 500 тыс. программистов». Другими словами, специалистов по цифровизации экономики страны в целом, у нас менее половины от требуемого количества. Тогда вопрос возникает вполне законный, где взять таких специалистов для отрасли, дающей всего 4% ВВП? Причем, эти специалисты должны хорошо знать современное сельское хозяйство, что и было указано далее: «Однако для цифровой экономики нужны специалисты с компетенциями в широком смысле слова: наряду с разработчиками программного обеспечения, требуется и высококвалифицированные специалисты в разных сферах, которые обладают „цифровыми“ знаниями, навыками и опытом» [20].

Мы прекрасно понимаем, что рассмотренными моментами в оценке возможностей сельскохозяйственного бизнеса и «цифровизации сельского хозяйства», а также возможностей самого российского сельского хозяйства не обойтись. Мы лишь хотим обратить внимание на то положение дел, что кормят нас на деле вообще-то иностранные «доброжелатели», естественно до тех пор, пока они будут нам «желать добра».

Библиографический список

1. MacDonald J. M., Korb P., Hoppe R. A. Farm Size and the Organization of US Crop Farming. Economic Research Service Report Number 152. United States Department of Agriculture. Washington (USA). 2013. 696 p.
2. Репникова Т. В. Особенности использования понятий малый и средний бизнес, предпринимательство в нормативно-правовом пространстве Российской Федерации // Экономика и социум. 2016. № 6 (25).

3. Осипов Е. М. Институт социального партнерства как фактор развития малого бизнеса в России. М.: Издательство Московский университет, 2012. 208 с.
4. Райзенберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2011.
5. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд; руковод. научн. проекта Г. Ю. Семигин; гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003.
6. Кофанова Т.А., Пунанова Т. И. Термины «малое предпринимательство» и «малый бизнес» в современной экономической литературе // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. 2011. №1.
7. Потапенко Д. В. Честная книга о том, как делать бизнес в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://lifeinbooks.net> (дата обращения: 10.06.2019).
8. Импортозамещение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/84298> (дата обращения: 09.03.2019).
9. Импорт и экспорт в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apkdon.ru> (дата обращения: 09.03.2019).
10. Анализ, прогнозы, мнения → Россия стала ввозить больше продуктов. Импортозамещению – конец? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agrobook.ru/blog/user/aleksandra-korenova/rossiya-stala-vvozit-bolshe-produktov-importozameshcheniyu-konec> (дата обращения: 09.03.2019).
11. Импорт падает? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1931321> (дата обращения: 09.03.2019).
12. Сколько импорта у нас на прилавке? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garic-che.ru/2017/08/03/еда-в-россии-стала-бумажно-резиновой> (дата обращения: 09.03.2019).
13. Импорт продовольствия в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsland.com> (дата обращения: 09.03.2019).
14. В чьей собственности земля? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rb.ru> (дата обращения: 09.03.2019).
15. Использование земельных ресурсов в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agroinvestor.ru> (дата обращения: 09.03.2019).
16. Как живет сельское хозяйство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru> (дата обращения: 09.03.2019).
17. ИТ в сельском хозяйстве и агропроме [Электронный ресурс]. URL: https://www.osp.ru/netcat_files/userfiles/Akron_2017/1.3_Agro_IT_v_selskom_hozyaystve_i_agroprome._Investitsii_i_trendy_FRII_.pdf (дата обращения: 09.03.2019).
18. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP2016_tom2.pdf (дата обращения: 09.03.2019).
19. Климова Н. В. Особенности регулирующего воздействия государства на агробизнес в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского аграрного университета. 2013. №90. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/45.pdf> (дата обращения: 09.03.2019).
20. Цифровая экономика даст России шанс на рывок в будущее // ТАСС: информационное агентство. 2017. URL: <http://www.tass.ru/ekonomika/4390974> (дата обращения: 09.03.2019).

Глава 8

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И СОЗДАНИЕ АДАПТИРОВАННОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОЛОЧНОГО ПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ УЛЬТРА-, МИКРО- И НАНОФИЛЬТРАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ПЕРЕХОДОМ НА ТЕХНОЛОГИИ ГЕНЕТИЧЕСКОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ СТАДА

Еще в 2015 году в России родилось около 2 миллионов младенцев – цифра эта пока плавающая, прошлогодние тенденции к росту населения хоть и слабые, но не сохраняются (2018 год – 1700 тыс.), несмотря на меры, которые предпринимает государство в последние годы: материнский капитал, строительство новых перинатальных центров, пропаганда семейных ценностей в СМИ и т. д. Однако, помимо этих вполне позитивных реляций есть ещё одна, очень неприятная – с каждым годом растёт количество молодых матерей, у которых большие проблемы с грудным молоком.

Официальная статистика говорит о том, что лишь 30% женщин кормят грудью своих детей до полугода. В реальности ситуация ещё хуже: практикующие врачи настаивают на другой цифре: женщин, кормящих грудью до полугода, всего 12%. Остальные 70–80% женщин нашей страны кормят детей сухими молочными смесями.

Производством искусственных смесей для младенцев сейчас занимаются гигантские международные корпорации из Европы и Америки. Отечественные компании занимают незначительную долю рынка.

Рис. 5. Мировые центры развития производства ЗГМ

Одним из главных вопросов является качество сырья. Сухие молочные смеси, в общем виде, представляют собой сочетание сывороточного и казеинового белка.

Сывороточный белок создается из молочной сыворотки – побочного продукта производства сыров, который, как правило, утилизируется. Таким образом, детское питание производится не из коровьего молока в чистом виде, а уже из продукта, прошедшего переработку, и потерявшего часть полезных свойств. В сыворотке содержится только около половины питательных веществ молока.

Таблица 2

Распределение компонентов молока в процессе производства сыра (%)

Компоненты	Сыр	Молочная сыворотка	Потери
Сухие вещества	48,5	48,5	3,0
Белки	48,5	22,0	2,0
Жир	86,0	10,0	4,0
Лактоза	5,0	92,0	3,0
Минеральные вещества	12,0	73,0	5,0

Еще одной проблемой является отсутствие собственных отечественных мощностей по производству витаминных и минеральных премиксов.

Грудное молоко является наилучшим видом питания для ребенка первых лет жизни. Материнское молоко, как монопродукт, содержит все необходимые компоненты, его химический состав является максимально сбалансированным для малыша. Поэтому производители детского питания постоянно работают над тем, чтобы максимально приблизить состав сухих молочных смесей к грудному молоку и усовершенствовать формулы заменителей.

Продукция	Аналоги
Белковые смеси	отечественные - СДС 90; зарубежные - Ideal Whey;
Заменители грудного молока	отечественные - Nutrilak premium зарубежные - Nan, Semilac
Спортивное питание	отечественные - Нутри-спорт; зарубежные - On, Weider;
Жидкие адаптированные смеси	отечественные - Агуша; зарубежные - Baby semp, Valio;
Энтеральное питание	отечественные - Нутриэн зарубежное - Nestle, Nutricia

Рис. 6. Некоторые продукты и их аналоги

Тем не менее, если сравнить жирность грудного молока и коровьего, то жирность первого составляет 4,1–4,5%, второго – 3,2%. При этом, жиры коровьего молока качественно отличаются от жиров женского молока. В них твердые (тугоплавкие) жиры и насыщенные жирные кислоты преобладают над легкоусвояемыми ненасыщенными кислотами. Насыщенные жирные кислоты, которых в коровьем молоке в 1,5–3 раза больше, чем в женском, являются раздражителями слизистой оболочки желудочно-кишечного тракта (особенно у детей раннего возраста) и могут вызвать его функциональные расстройства.

Как по количественному, так и по качественному составу полиненасыщенных жирных кислот коровье молоко уступает женскому (например, линолевой кислоты в нем в 5 раз меньше).

В комплексе белков женского молока содержится значительно больше альбуминов, в то время как в сухом коровьем молоке больше казеина. Отношение альбумин/казеин в женском молоке составляет примерно 80/20, а в коровьем – 20/80.

Необходимое соотношение альбумина/казеина в будущем заменителе грудного молока достигается путем применения ультра-, микро- и нанофильтрационных технологий, а также методов аффинной хроматографии.

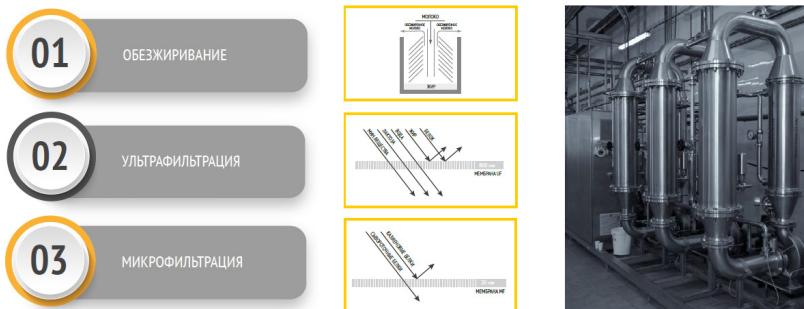

Рис. 7. Схемы технологий приготовления заменителя грудного молока

Ультрафильтрация представляет собой процесс сепарирования на молекулярном уровне. Мембрана ультрафильтрации пропускает воду, растворенные соли, лактозу и кислоты, так что содержание этих веществ, в процессе концентрации будет оставаться приблизительно на одном и том же уровне по обе стороны мембранны. Мембрана ультрафильтрации задерживает белки, жиры и бактерии, и поэтому только они концентрируются в рентентате.

Диафильтрация применяется, когда требуется получить высокое относительное содержание белка в КСБ или КМБ. При диафильтрации в процесс дополнительно вводится вода, при этом понижается относительная концентрация растворённых солей и лактозы и повышается относительная концентрация белка в конечном концентрате.

Процессы ультра и микрофильтрации можно рассматривать как одни из самых нужных и интересных процессов, с точки зрения производства новых натуральных ингредиентов, для молочных и иных пищевых отраслей. Применение этих процессов в производстве молочных продуктов, приносит большой экономический и качественный эффект, сохраняя при этом нативность пищевых ингредиентов. Микрофильтрацию можно рассматривать как один из видов ультрафильтрации, т. к. не существует четких границ по размеру частиц, сепарируемых этими методами.

С помощью микрофильтрации можно разделять молочный белок на казеин и сывороточный белок. Фракционированный казеин может использоваться в производстве высококачественного казеина и казеината, или в производстве специальных молочных продуктов, обогащенных казеином. Побочный продукт фракционирования – пермеат – содержит сывороточные белки в их природной форме, не подвергшиеся тепловой обработке, воздействию ферментов (сычужный фермент) или бактерий (стартовая культура). Этот побочный продукт идеален для производства высококачественного жидкого стабилизатора, концентрата сывороточных белков (КСБ), а также изолятов сывороточных белков (ИСБ).

Применение керамических мембран с размером пор 0,2 мкм позволяет выделить 95% казеинового белка, из обезжиренного молока в нативном состоянии. После концентрирования в 5–6 раз по объему концентрированный раствор, содержащий 15,4% казеина, подается на сушку. Например, из 5 тонн обезжиренного молока получается 0,8–1 тонна сгущенного продукта, из которого после сушки получится около 190–230 кг сухого белка-казеина 70%-ной чистоты. Можно повысить содержание белка в сухом продукте, применяя диафильтрацию.

Для получения 80% СБ (содержания белка 80–81% в сухом продукте) потребуется центробежный сепаратор для отделения жира и казеиновой крошки. Содержание жира в сыворотке после сепарирования будет около 0,05%. После концентрирования такой сыворотки в 40 раз по объему и применения диафильтрации для уменьшения концентрации лактозы и солей содержание белка в жидким концентрате составит 19,1% при общем содержании сухих веществ 22,8%. В этом случае после сушки содержание белка составит 80–81%.

Обогащение молока

В 40 раз удалось поднять содержание сывороточных белков при использовании новой технологии

Обработка молока

В результате использования мембранный технологии была обеспечена полная элиминация патогенной флоры с сохранением активности сывороточных белков

N	Наименование показателя	Норматив	Изменение	Минимальный показатель или ставка, ЕДО	Максимальный показатель или ставка, ЕДО
1	Клебанки, КОЕ/см3	1,0*10 ⁻⁵ выше 5,0*10 ⁻⁵ (пер- иодически)	Более 1,0*10 ⁰	Ниже 1,0*10 ¹	1,0*10 ³
2	Сальмонела, в 25 см3	Не допускается	не обнаружены	не обнаружены	не обнаружены
3	Listeria monocytogenes, в 25 см3	Не допускается	не обнаружены	не обнаружены	не обнаружены
4	БЛХЛ (антибиотик), в 0,2 см3	Не допускается	Обнаружены	не обнаружены	не обнаружены
5	К.спт, в 0,2 см3	Не допускается	Обнаружены	не обнаружены	не обнаружены
6	Васильковая, в 1,0 см3	Не допускается	обнаружены	не обнаружены	не обнаружены
7	Ротавирус, в 1,0 см3	Не допускается	не обнаружены	не обнаружены	не обнаружены
8	Стрептококковая ацинг, в 1,0 см3	Не допускается	не обнаружены	не обнаружены	не обнаружены
9	Супервирулизирующая кишечни- ца, в 0,2 см3	Не допускается	не обнаружены	не обнаружены	не обнаружены
10	Энтеровирус, в 1,0 см3	Не допускается	Обнаружены	не обнаружены	не обнаружены
11	Колибактерии лактозные гребеш- ковые, КОЕ/см3	-	5,0*10 ¹	Ниже 1,0*10 ¹	Ниже 1,0*10 ¹
12	Количество дрожжей, КОЕ/см3	-	1,0*10 ²	Ниже 1,0*10 ¹	Ниже 1,0*10 ¹

Рис. 8. Результаты экспериментов

Для достижения содержания белка 85% и более в сухом продукте, необходимо удалить полностью жир из сыворотки, то есть его содержание должно быть менее 0,001%. Удалить полностью жир из сыворотки возможно только путем микрофильтрации на керамических мембранах с размером пор 0,2 мкм.

Обезжиренная сыворотка должна быть сконцентрирована в 45 раз по объему, при этом в процессе концентрирования необходимо добавлять воду для вымывания лактозы. Содержание протеина в жидким концентрате составит 13,3% при общем содержании сухих веществ 15,1%. В этом случае после сушки содержание белка составит 85–90%.

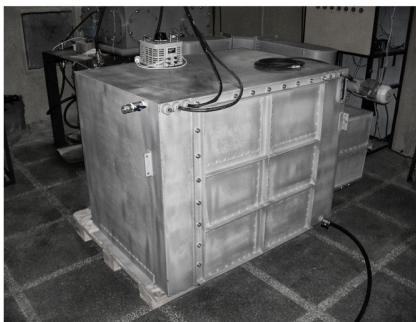
Но необходимо учитывать, что при термообработке происходит денатурация белков. Решением данной проблемы может стать такой метод обработки сырого молока с целью элиминации микрофлоры, как лучевая стерилизация – «холодное» обеззараживание молока.

Одним из методов обработки сырого молока с целью элиминации микрофлоры, является лучевая стерилизация. Применительно к радиационной обработке продукции МАГАТЭ предложены специальные термины: радицидация (4–6 кГр), радуризация (6–10 кГр) и радаппертизация (10–50 кГр). Уровень поглощенной дозы прямо влияет на бактерицидный эффект.

Ранее была изучена возможность использования наносекундного пучка ускоренных электронов для снижения бактериальной обсеменённости молока, полученного от животных в районе с комбинированным технологенным загрязнением. Для радиационной обработки молока использовались ускоренные электроны высокой энергии (0,5–5 МЭв) в форме наносе-

кундных импульсов, поглощенная доза (ПД) для проб молока составляла 10–50 кГр. Согласно требованиям Технического регламента Таможенно-го союза «О безопасности молока и молочной продукции», в зависимости от количества мезофильной аэробной и факультативно анаэробной микрофлоры, выделяют молоко высшего сорта, I, II сортов и несортовое молоко. Всего исследовано 90 проб молока. Опытные пробы подвергались однократному воздействию импульсами ускоренных электронов с максимальной энергией не более 10 МэВ, длительность импульса 1,710–5 с. Контрольные пробы облучению не подвергались, но находились в тех же условиях, что и опытные. Далее пробы молока подвергали анализам: органолептическому, микробиологическому, физико-химическому, аминокислотному, проводили сычужно-бродильную пробу, исследовали содержание соматических клеток.

Изготовлена и опробована установка «холодной» пастеризации

Опытная установка была разработана институтом электрофизики РАН. На установке были обработаны образцы молока с ферм ООО «Победа-1».

Полученные результаты исследовались в лаборатории УрНИИФ и показали эффективность технологии в борьбе с патогенной флорой молока.

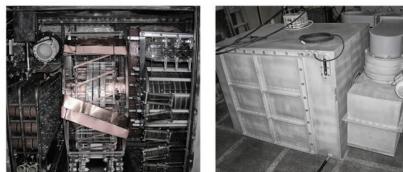

Рис. 9. Установка «холодной» пастеризации

Помимо этого, при проведении сычужно-бродильной пробы выявлено значительное улучшение сыропригодности молока по сравнению с контрольными образцами. Так, все исходные образцы демонстрировали 3 класс по сычужно-бродильной пробе, что соответствует непригодному для изготовления сыра молоку. Далее они были разделены на опытную и контрольную группы. Среди опытных образцов, подвергнутых обработке импульсом ускоренных электронов при поглощенной дозе около 10 кГр, в 67% случаев выявлен 1 класс, а в 33% случаев – 2 класс сыропригодности по сычужно-бродильной пробе, что является хорошим и удовлетворительным результатом. Все контрольные пробы соответствовали 3 классу сыропригодности. Пред-

полагаем, что улучшение сыропригодности связано с изменение белкового, аминокислотного состава и микробиологического состава молока, однако данное направление требует дополнительных исследований.

Установлено и подтверждено, что содержание малонового диальдегида – химического маркера свободно-радикальных процессов в молоке менялось в зависимости от дозы облучения и от жирности молока и находилось в диапазоне 2,7–3,2 мкмоль/л, что не превышает допустимые нормативные значения.

Сейчас необходимо создание российского адаптированного функционального молочного питания. И в качестве следующего этапа необходимо введение технологий геномного редактирования с целью получения молока-сырья для производства детского адаптированного молочного питания с заданными характеристиками.

Это технология, которая позволяет создать стадо, дающее молоко с заданными характеристиками, в том числе таким соотношением альбуминов/казеинов и жирностью, которые будут максимально приближены к грудному женскому молоку. В настоящее время произошла революция технологий, которые позволяют редактировать геном животных. В результате стало возможным многократно ускорить создание пород животных с улучшенными продуктивными признаками, устойчивых к заболеваниям и отличающихся повышенной жизнеспособностью. Основной проблемой на пути быстрого создания новых пород остается слабая изученность геномов животных, которая пока не позволяет определить изменения каких генов будет иметь позитивный целевой эффект как на улучшение продуктивности животных, так и на повышение устойчивости их к заболеваниям. В результате исследование геномов животных с целью идентификация генов и их аллельных вариантов, которые связаны с появлением новых позитивных фенотипических признаков животных, является одной из самых актуальных задач современного сельского хозяйства. Эта задача на-прямую связана с возможностью эффективно идентифицировать причины заболевания сельскохозяйственных животных и выявлению устойчивых к заболеванию животных. Отдельно стоит задача клонирования продуктивных животных, имеющих комбинацию ценных признаков, что позволит значительно ускорить создание высокопродуктивных стад животных. В настоящее время, из-за сложности методических подходов, клонирование не имеет применения в сельском хозяйстве.

Поэтому одной из задач настоящего проекта станет создание доступной для массового использования инновационной технологии клонирования сельскохозяйственных животных.

Достижения последних десятилетий в области молекулярной генетики и геномных технологий позволяют рассчитывать на переход на новый уровень решения научных и технологических проблем сельского хозяйства. Расширяются представления о функционировании генома, появляются новые данные об ассоциации генетических заболеваний и фенотипических проявлений с конкретными мутациями и аллельными вариантами генов.

К сожалению, обнаружение желательных и нежелательных аллелей генов в породах сельскохозяйственных животных и их диких родственников оказывается малопродуктивным для использования в аграрном производстве и управлении популяцией. Перенос таких аллелей между породами приведёт к нарушению селекционного процесса, гены могут быть сцеплены с хозяйственно-значимыми признаками и при приобретении одного желательного аллеля множество других будет утрачено. Развитие методов генной инженерии и технологий работы с клетками животных позволяет рассчитывать на разработку в ближайшее время высокоеффективных подходов, позволяющих исследовать функции конкретных белков или генов на животных; переносить желательные аллельные варианты генов внутри породы и между породами сельскохозяйственных животных, не затрагивая генотип породы в целом, а также получать клонированных животных с заданными свойствами.

В настоящее время в мире существует острая необходимость в получении качественно новых пород и разновидностей основных сельскохозяйственных продуктивных животных, обладающих заданными признаками, в том числе, устойчивых к ряду инфекционных заболеваний, как, например, вирусные инфекции крупного рогатого скота.

Огромной проблемой для животноводства многих стран мира, включая Российскую Федерацию, является вирус лейкоза крупного рогатого скота. Формирование искусственной резистентности продуктивных животных к вирусу лейкоза КРС представляется возможным при использовании современных геномных технологий, отработанных на модельных видах млекопитающих.

Для получения продуктивных животных с заданными признаками необходим синтез репродуктивных ветеринарных технологий, современных наработок в области геномного редактирования, клонирования животных. Одной из задач проекта является решение проблемы геномного редактирования доимплантационных эмбрионов млекопитающих методами малоинвазивной фемтосекундной лазерной нанохирургии, подразумевающей разработку фундаментальных основ технологии получения высокопродук-

тивных пород животных и увеличения поголовья особо ценных животных при помощи оптико-лазерных технологий, и ее валидация на млекопитающих.

Таким образом, в результате реализации комплексного проекта, планируется разработать два направления использования продукции: традиционное направление, в этом случае будет производиться сырье для сухих смесей, база для так называемого рекомбинированного аналога идеальной сыворотки сdc 90. Во втором случае, планируется производить готовое детское питание, создавая новый рынок качественных ЗГМ, которые сегодня заняли не более 15% мировых продаж.

Глава 9

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Свердловская область сегодня – это крупная экономически развитая территория России с высоким уровнем деловой, культурной и общественной активности, один из наиболее перспективных субъектов Российской Федерации. По большинству основных социально-экономических показателей развития Свердловская область входит в первую десятку регионов Российской Федерации. Сельские территории Свердловской области обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более полном, рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокий уровень и качество жизни сельского населения [5].

В рамках нашего исследования дадим оценку эффективности производства молока на примере сельскохозяйственной организации, типичной для Свердловской области.

«Эффективность означает ведение какого-либо процесса с минимальным уровнем затрат, усилий и потерь.

Экономическая эффективность является показателем, через который определяется соотношением экономического эффекта и затрат, породивших этот эффект или результат. Чем меньше объем затрат и чем больше величина результата хозяйственной деятельности, тем выше эффективность» [4].

Рассмотрим достаточно крупную организацию сельского хозяйства области, с поголовьем коров более 700 и специализирующимся на производстве и переработке молока, с развитой инфраструктурой. Отрасль растениеводства развита в качестве кормовой базы. Анализ и тенденции развития молочного производства представлены анализируемой организацией представлены в таблице 3.

Проанализированная динамика показателей в таблице 1 свидетельствует о негативной динамике развития молочного производства в анализируемой организации. За период 2016–2018 гг. при неизменном поголовье коров производство молока сократилось на 5,47% с 56 627 до 53 527 ц. Следовательно, основной причиной снижения послужило снижение продуктивности коров.

Таблица 3

Основные показатели развития молочного производства организации сельского хозяйства

ПОКАЗАТЕЛИ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	ТЕМП РОСТА, %
Среднегодовое поголовье крупного рогатого скота, гол.	1474	1507	1547	104,95
в т. ч. коров	784	784	784	100,00
Удельный вес коров, %	52,02	50,68	53,19	102,24
Среднегодовой удой молока от одной коровы, кг	7223	7493	6827	94,53
Приплод, голов	769	852	854	111,05
Выход телят на 1 корову, голов	0,98	1,09	1,09	111,05
Производство молока, ц	56 627	58 745	53 527	94,53
Прирост крупного рогатого скота в живой массе, ц	1612	1675	1616	100,25
Продано молока, ц	52 181	49 581	48 889	93,69
Уровень товарности молока, %	0,92	0,84	0,91	99,12
Себестоимость производства 1 ц молока, руб.	1641	1973	2298	140,04
Затраты труда на производство молока, тыс. чел.-час	145	180	170	117,24
Расход кормов, тыс. руб.	55 961	71 941	80 223	143,36
Расход кормов на производство 1 ц молока, тыс. руб.	98,82	122,46	149,87	151,66

При анализе показателей привлекает внимание рост себестоимости молока, что графически представлено на рис. 10.

В 2018 г. по сравнению с 2016 г. себестоимость 1 ц молока увеличилась на 40,04%, достигнув уровня в 2298 руб. Такой рост себестоимости вызван с сезонным ростом стоимости топлива, кормов и других используемых ресурсов при производстве молока.

Помимо производства продукции и произведенных затрат немаловажную роль играет возможность реализации продукции и уровень реализационных цен, каналы реализации.

В таблице 4 представим эффективность реализации молока рассматриваемой организацией за период 2016–2018 гг.

Оценка результатов реализации молока в хозяйстве за последние 3 года свидетельствуют о следующем. В 2018 г. по сравнению с 2016 г. прибыль от продажи 1 центнера молока сократилась на 84,44% с 367,4 руб. до 57,2 руб. за 1 ц. Снижение прибыли связано с опережающими темпами себестоимости над выручкой от реализации.

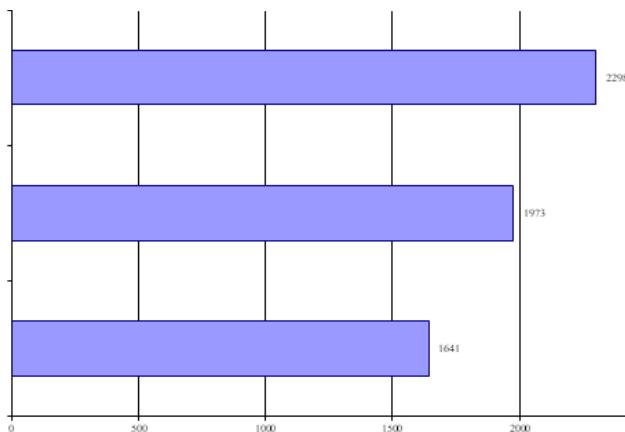

Рис. 10. Динамика себестоимости молока за 2016–2018 гг.

Таблица 4

Результаты реализации молока в хозяйстве

ПОКАЗАТЕЛИ	2016 Г.	2017 Г.	2018 Г.	ТЕМП РОСТА, %
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	104 801	108 057	115 142	109,87
Полная себестоимость реализуемого молока, тыс. руб.	85 617	97 835	112 367	131,24
Объем реализации молока, ц	52 181	49 581	48 889	93,69
Цена реализации 1 ц, руб.	2008,4	2179,4	2355,17	117,27
Прибыль (убыток) от реализации 1 ц, руб.	367,4	206,4	57,2	15,56
Рентабельность производства, %	22,40	10,44	2,46	10,98
Рентабельность продаж, %	18,30	9,46	2,41	13,16

Учитывая даже то, что уровень реализационной цены цельного молока возрос на 17,27%, но на фоне снижения государственной поддержки отрасли роста прибыли не произошло.

Однако, не вся полученная продукция животноводства реализуется. Часть ее идет на выпойку телятам, что оказывает влияние на товарность продукции. В 2018 году уровень товарности составил 91,33%.

Далее, в таблице 5 проведем анализ эффективности реализации молока.

Таблица 5

Эффективность реализации молока

Показатели	Период		Изменение (+/-) 2017 г. к 2018 г.
	2018 г.	2017 г.	
1. Количество реализованного молока, ц	48 889	53 953	+5064
2. Средняя цена реализации 1 ц, руб.	2355,17	2586,75	+231,58
3. Выручка от реализации, тыс. руб.	115 142	139 563	+24 421
4. Полная себестоимость реализованного молока, тыс. руб.	112 367	128 685	+16 318
5. Прибыль (+), убыток (-) от реализации, тыс. руб.	+2775	+10 878	+8103
6. Уровень рентабельности производства %	2,46%	8,45%	105,84%
7. Уровень рентабельности продаж %	2,41%	7,79%	105,38%

Снижение количества реализованного молока, а также снижение реализационной цены в 2018 году привело к общему снижению выручки. Выручка от реализации молока в 2017 году составила 139 563 тыс. руб., что на 24 421 тысяч рублей выше в сравнении с 2018 годом.

Рентабельность производства в 2017 году составила 8,45%, а уровень реализации молока составил 7,79%. Уровень рентабельности предприятия является экономическим показателем, определяющим уровень эффективности производства. В нем отражены результаты затрат не только живого и прошлого труда, но и качество продаваемой продукции, уровень организации, производства и управления процессом производства продукции.

«Молоко используется не только в натуральном виде, но и служит сырьем для молокоперерабатывающих предприятий. К качеству молока на всех стадиях предъявляют высокие требования. Сохранение его естественных свойств на пути от фермы до потребления является важным моментом, потому что молоко является скоропортящимся продуктом»[4].

Биологическая ценность, химический состав и технические свойства характеризуют качество молока. Поэтому при производстве коровьего молока важно контролировать содержание жира, бактериальную обсемененность, кислотность и другие характеристики.

При сдаче молока засчитывается молоко с учетом базисной жирности, поэтому для предприятия большое значение имеет показатель жирности молока. Реализация молока предприятием осуществляется с помощью договоров на покупку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд.

Основным каналом реализации молока для анализируемого предприятия является продажа его заказчику АО «Данон Россия» Филиал «Молочный комбинат детского питания «Екатеринбургский городской молочный завод №1», объем реализации молока составляет 90% от общего объема продукции.

Так же вспомогательным каналом реализации молока является продажа его заказчику Шадринский молочный комбинат» ОАО которому реализуется 10% объема продукции.

Процесс реализации молока предприятием осуществляется с помощью договоров.

Таблица 6

Характеристика канала реализации молока

КАНАЛ РЕАЛИЗАЦИИ	ОБЪЕМ ПРОДАЖ, Ц	ЦЕНА РЕАЛИЗАЦИИ 1 Ц., РУБ.	СЕБЕСТОИМОСТЬ 1 Ц., РУБ.	РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ, %
АО «Данон Россия», филиал «Молочный комбинат детского питания «Екатеринбургский городской молочный завод №1»	48 557,5	2586,75	2384,67	7,79%
ОАО «Шадринский молочный комбинат»	5395,5	2586,75	2384,67	7,79%

В 2017 году в хозяйстве реализовано 58 515 ц молока по средней цене за 1 центнер 2585 руб. 75 коп. Себестоимость 1 центнера молока составила 2384 рублей 67 копеек. Следовательно, при реализации 1 центнера молока предприятие получило прибыль в размере 202 рубля 08 копеек.

На величину объема реализации молока предприятием оказывает влияние, какая цена будет предложена покупателями и заказчиками.

Выручка от реализации молока государству напрямую зависит от того, предоставляются дотации государством или нет. Поэтому нередко более выгодно перерабатывать молоко внутри предприятия, за счет чего можно увеличить ассортимент выпускаемой продукции.

В сельскохозяйственном производстве практически нет возможности обеспечить товарность продукции, равную 100%, но одной из важных задач стоящих перед предприятием сельского хозяйства является сокращение неоправданного использования продукции внутри хозяйства. Затраты, произведенные внутри хозяйства на использование данной продукции переносятся на реализуемую продукцию предприятием, что повышает затраты и увеличивает себестоимость продукции, а также снижает прибыль, получаемую предприятием от реализации. В анализируемом предприятии около 70% продукции растениеводства остается в хозяйстве в виде кор-

мов для животных, которые помогают снижать себестоимость продукции животноводства в отличие от покупных кормов. В свою очередь отрасль животноводства отличается высоким уровнем товарности.

Проведенный анализ показывает, что эффективность производства молока на предприятии несколько сокращается.

Следовательно, для более успешного функционирования данной организации необходимы следующие мероприятия:

- 1) обновлять технику и оборудование организации, модернизировать существующую;
- 2) развивать кормовую базу, путем повышения их качества и снижению себестоимости 1 ц. к. ед.;
- 3) сокращать уровень себестоимость производства молока.

«Уровень производства молока может быть существенно повышен путем применения современных технологий автоматизации на базе компьютеров и промышленных контроллеров» [3].

Для сокращения себестоимости производства молока в анализируемой организации предлагаем использование автоматизированной программы ПРОЕКТ-II.

Молоко после пастеризации поступает в одну из емкостей хранения, сразу же на дисплее контроллера ПЛК73 отображается объем и температура поступившего молока. Сигналы датчиков уровней подаются на БКК1 и отображаются на экране ПЛК73. «Светодиодные индикаторы, расположенные на лицевой стороне пульта управления, показывают нижний и верхний предельные уровни. Если при наполнении емкости будет превышен верхний уровень, то включится звуковая сигнализация, информирующая оператора о том, что емкость полностью заполнена. При опорожнении емкости, когда уровень молока опустится ниже допустимого, также включится звуковая сигнализация. Для оператора это служит сигналом, что продукт в емкости хранения заканчивается».

После заполнения емкости оператор на ПЛК73 выбирает опцию «ХРАНЕНИЕ» и запускает насос-мешалку в ручном или автоматическом режимах. В автоматическом режиме происходит периодическое включение насосов, если же уровень продукта ниже минимально допустимого – насосы не запускаются. Время работы и время простоя мешалки задаются в конфигурационных параметрах ПЛК73.

Внедрение автоматизированной системы управления в организации позволит решить производственные задачи хранения молока и мойки резервуаров. Новая система способствует росту эффективности, увеличению объемов производства, а также снижению эксплуатационных издержек [8].

Глава 9. Оценка эффективности производства молока на примере организации

Определим эксплуатационные расходы по автоматизации производства молока. Составим смету затрат на оплату труда работников до внедрения автоматической системы (таблица 7) и после внедрения (таблица 8).

Таблица 7
Смета затрат на оплату труда до внедрения

Должность	Оклад на 1 человека	Количество человек	Общий ФЗП руб. в месяц
Главный инженер	34 000	1	34 000
Гл. зоотехник	32 000	1	32 000
Главный агроном	32 000	1	32 000
Сотрудники цеха растениеводства	27 000	6	162 000
Сотрудники цеха животноводства	27 000	6	162 000
Сотрудники подсобного цеха	18 000	4	72 000
ИТОГО за месяц	19		494 000

Таблица 8
Смета затрат на оплату труда работников
после автоматизации обработки и хранения молока

Должность	Оклад на 1 человека	Количество человек	Общий фонд заработной платы руб. в месяц
Главный инженер	34 000	1	34 000
Главный зоотехник	32 000	1	32 000
Главный агроном	32 000	1	32 000
Сотрудники цеха растениеводства	27 000	4	108 000
Сотрудники цеха животноводства	27 000	4	108 000
Сотрудники подсобного цеха	18 000	2	36 000
Программист	28 000	1	28 000
ИТОГО за месяц		15	378 000

Необходимо определить материальные затраты, данные для анализа содержатся в форме 8-АПК.

Для этого Затраты основного производства / Затраты на оплату труда: 213 547 тыс. руб. / 51 834 тыс. руб. = 4120 руб.

Затраты на материалы: на одного сотрудника приходится 4120 руб.

Затраты до внедрения: 4120 * 19 = 78 280 руб.

Затраты после внедрения: 4120 * 15 = 61 800 руб.

Определим затраты на электроэнергию.

В общем используется: 45 ламп мощностью 100 Вт/час, 4 компьютера мощностью 500 Вт/час, 12 компьютеров мощностью 300 Вт/час, 3 принтера мощностью 120 Вт/час.

Тариф на электроэнергию – 4,04 руб. за 1 кВт/час.

Общая потребляемая мощность составит:

$$45 \cdot 100 + 4 \cdot 500 + 12 \cdot 300 + 3 \cdot 120 = 14\,460 \text{ Вт} = 14,46 \text{ кВт}$$

Таким образом, затраты на электроэнергию за месяц до внедрения составят: $14,46 \cdot 4,04 \cdot 8 \cdot 22 = 10\,281,64$ руб.

Таким образом, на одного сотрудника приходится: $10\,281,64 / 19 = 541,14$ руб.

После внедрения на всех работников будет приходиться: $541,14 \cdot 15 = 8117,1$ руб.

Подсчитаем примерно прочие затраты. Для этого:

Подсчитаем разность между затратами 2018 и 2017 годов: 343 тыс. руб. – 210 тыс. руб. = 133 тыс. руб. в год, 11 083 рублей в месяц. Соответственно, на одного работника до внедрения приходится: $11\,083 / 19 = 583$ руб.

После внедрения прочие затраты за месяц составят: $583 \cdot 15 = 8745$ руб.

Для наглядности представления все рассчитанные данные сведем в единую таблицу (таблица 9).

Таблица 9

Сравнительная характеристика эксплуатационных затрат
до и после внедрения

НАИМЕНОВАНИЕ ВЕЛИЧИНЫ ЗАТРАТ	ВЕЛИЧИНА ЗАТРАТ ДО ВНЕДРЕНИЯ (РУБ.)	ВЕЛИЧИНА ЗАТРАТ ПОСЛЕ ВНЕДРЕНИЯ (РУБ.)
Заработка плата	494 000	378 000
Страховые взносы	148 200	113 400
Материалы	78 280	61 800
Затраты на электроэнергию	10 281,64	8117,1
Прочие затраты	11 083	8745
Итого	741 844,64	570 062,1

Показатели трудоемкости молочного производства до и после внедрения представим в таблице 10.

Таблица 10

Показатели трудоемкости производства молока до и после внедрения

Показатели	Расчет	Значение до внедрения	Значение после внедрения
Количество операций в год, шт.	Количество операций в месяц умножить на 12	503 424	596 160
Время на одну операцию, час	Установлено расчетным путем	0,072	0,050
Фонд рабочего времени за год, час		$503\ 424 * 0,072 = 36\ 246$	$596\ 160 * 0,05 = 29\ 808$
Количество работников, чел.		19	15
Средняя заработная плата, руб.	ФОТ/численность	$494\ 000 / 19 = 26\ 000$	$378\ 000 / 15 = 25\ 200$
Затраты на внедрение системы	_____	_____	742 123

Рассчитаем количество операций выполняемых оператором до и после внедрения системы.

Оператор при подготовке к хранению и реализации молока выполняет операции (первичная обработка, очистка от примесей, охлаждение, хранение) данные операции выполняются два раза за смену, т. е. сумма операций за смену составляет 8.

$$8 \text{ операций} * 12 \text{ часов} = 96 \text{ в день.}$$

$$96 * 23 \text{ смены} = 2208 \text{ операции в месяц.}$$

$$2208 * 12 \text{ месяцев} = 26\ 496 \text{ операций в год.}$$

$$26\ 496 * 19 = 503\ 424 \text{ всего операций после внедрения.}$$

$$12 * 12 = 144 \text{ в день.}$$

$$144 * 23 = 3312 \text{ операций в месяц.}$$

$$3312 * 12 \text{ месяцев} = 39\ 744 \text{ операций в год.}$$

$$39\ 744 * 15 = 596\ 160 \text{ всего операций после внедрения.}$$

Годовая экономия составит:

$$(741\ 844,64 - 570\ 062,1) * 12 = 2\ 061\ 390,48 \text{ руб.}$$

Коэффициент эффективности равен отношению годовой экономии к затратам на внедрение.

$$2\ 061\ 390,48 / 741\ 844,64 = 2,77.$$

Срок окупаемости равен отношению затрат на внедрение и разработку к годовой экономии.

$$741\ 844,64 / 2\ 061\ 390,48 = 0,35 \text{ лет.}$$

$$0,35 * 12 = 4,3 \text{ мес.,}$$

т. е. внедряемая программа окупит себя за 4,3 месяца.

Таким образом, в результате исследования и предложенных мероприятий мы получили положительный результат, трудоемкость молочного производства снизится, эффективность повысится.

Дальнейшее стимулирование развития производства в сельскохозяйственной организации позволит положительно повлиять на увеличение предложений сельскохозяйственной продукции на рынке отечественных продовольственных товаров, позволит увеличить доходы работников аграрной сферы и сельского населения, а внедрение новых технологий является залогом успешного ведения предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Бобкова Е. В., Хоружий Л. И. Аудит затрат на производство в сельском хозяйстве // Аудиторские ведомости. 2006. № 9. С. 30–39.
2. Горбунова О. С. Проблемы формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2015. № 4 (31). С. 128–133.
3. Горбунова О. С., Петрякова С. В., Пильникова И. Ф., Крохалев А. А. Сельскохозяйственная техника и концепция интернета вещей // Образование и право. 2019. № 8. С. 222–228.
4. Катаева Ю. Д., Кротов М. И. Эффективность производства молока и пути её повышения на сельскохозяйственном предприятии // Молодежь и наука. 2016. № 6. С. 97.
5. Лялина Т. М., Набоков В. И., Горбунова О. С. Инновационная деятельность организаций животноводства региона и человеческий капитал // Аграрный вестник Урала. 2015. № 2 (132). С. 91–93.
6. Минеева Н. Н., Горбунова О. С. Развитие отрасли животноводства уральского региона в условиях ВТО // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 2 (23). С. 108–111.
7. Самойлов В. Н., Малькова Ю. В. Принципы формирования внутрихозяйственных экономических отношений в прибыльных сельскохозяйственных предприятиях // Аграрное образование и наука. 2016. № 3.
8. Тащкинова Е. Г., Горбунова О. С. Особенности учета и аудита затрат и калькулирования себестоимости продукции животноводства // Молодежь и наука. 2016. № 5. С. 220.

Глава 10

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В ЗЕМЛЕДЕЛИИ И ЖИВОТНОВОДСТВЕ

Продовольственная безопасность предполагает такое состояние экономики и АПК, при котором независимо от влияния различных внутренних и внешних факторов в полном объеме удовлетворяются потребности населения в продовольствии в соответствии с нормами потребления.

В Свердловской области все же достаточно хорошо развиты растениеводство и животноводство. На территории региона преобладают в основном подзолистые и горно-тундровые почвы. Черноземов в области практически нет. Гумуса в земле на территории региона в среднем содержится не более 5,13 %. При этом коэффициент его возврата после выноса с урожаем составляет всего около 30 %.

Ориентировано сельское хозяйство области в основном на:

1) животноводство – более 60% с/х предприятий региона: чуть более 55% от всей с/х продукции:

- производится мясо птицы;
- свиноводство (около 29%);
- разведение КРС (15%);

– разведение МРС (0,5%). При этом наиболее активно в регионе развиваются птицеводческие предприятия. Последние 8 лет объемы производства таких хозяйств стабильно увеличиваются;

2) растениеводство – отрасль сельского хозяйства в регионе представлена в основном выращиванием зерновых и картофеля. Также на относительно высоком уровне в области находится производство семян рапса. Помимо этого, некоторые хозяйства региона занимаются выращиванием зерновых.

Из зерновых в Свердловской области больше всего выращивают ячменя – порядка 16% посевых площадей. На втором месте находится пшеница – 15%, а на третьем овес – 6%. Также в области выращиваются рожь, просо, гречиха. На долю рапса приходится 2,5% посевых площадей, а картофеля – 2%. Из зернобобовых культур в регионе выращивают в основном только горох.

Большинство животноводческих комплексов области расположено по берегам рек и озер. При этом такие хозяйства чаще всего имеют неэффективные и устаревшие очистные сооружения. Сброс же неочищенных,

содержащих навоз стоков приводит к массовой гибели рыбы и выводу водоемов из хозяйственного пользования.

Небольшой процент возврата гумуса в растениеводстве способствует обеднению почв. При этом многие хозяйства региона при выращивании зерновых и других культур используют пестициды. А это, в свою очередь, также приводит к загрязнению почвы и водоемов.

В своей работе Министерство агропромышленного комплекса Свердловской области ориентируется прежде всего, конечно же, на федеральную программу развития сельского хозяйства в России на 2017–2025 годы, включающей в том числе одно из направлений «Интеграция науки и производства в АПК: направления и механизмы».

Целью Программы «является обеспечение стабильного роста производства сельскохозяйственной продукции, полученной за счет применения семян новых отечественных сортов и племенной продукции (материала), технологий производства высококачественных кормов, кормовых добавок для животных и лекарственных средств для ветеринарного применения, пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, современных средств диагностики, методов контроля качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и экспертизы генетического материала».

«Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: ...создание и внедрение технологий...»

Принципиально важно понять, имеются ли все планируемые к широкому использованию технологии, сорта, агрохимикаты, препараты и иные продукты уже в наличии и можно ли их внедрять в практику, или предстоит их еще разрабатывать (создавать заново)?

Возникает резонный вопрос: «Что нужно сделать сегодня для интеграции науки и производства в АПК, как стимулировать деятельность по вовлечению в хозяйственный оборот уже имеющихся разработок?»

Одной из основных тенденций развития сельского хозяйства является техническая модернизация отрасли:

- основополагающим фактором для развития сельского хозяйства является подготовка квалифицированных кадров;
- узким местом остается передача результатов научных исследований в агропромышленное производство.

Очевидно, что использование разработок сейчас, и в будущем, должно быть экономически привлекательно, способствовать получению сельхозтоваропроизводителями дополнительной прибыли в краткосрочном

периоде, а также не иметь барьеров, возникающих в процессе излишнего регулирования и появления избыточных норм.

В Свердловской области особое внимание уделяется обновлению технической базы сельскохозяйственного производства; созданию условий для привлечения на село квалифицированных кадров.

Целью данной статьи является донесение информации, способствующей внедрению одной из новых технологий (электрохимическая активация веществ – ЭХАВ) в процессы производства сельскохозяйственной продукции путем ознакомления с самой технологией и ее применением по отдельным направлениям применительно к особенностям Свердловской области.

Электрохимическая активация – это технология получения метастабильных веществ униполярным (анодным или катодным) электрохимическим воздействием для последующего использования этих веществ в различных технологических процессах в период сохранения ими повышенной физико-химической и каталитической активности [1]. Электрохимической активации подвергают воду и растворы, с разной концентрацией солей, в зависимости от предназначения активированных жидкых сред.

Суть метода получения электрохимически активированных жидкых сред лежит в реакции электролиза (совокупности электрохимического и электрофизического воздействия на воду в двойном электрическом слое (ДЭС) электродов (анода и катода) при неравновесном переносе заряда через ДЭС электронами и в условиях интенсивного диспергирования в жидкости образующихся газообразных продуктов электрохимических реакций), который происходит при подаче постоянного электрического напряжения к электродам.

В процессе ЭХАВ происходят четыре основных процесса:

- 1) электролитическое разложение воды (электролиз) за счет окисительно-восстановительных реакций на электродах, обусловленных внешним постоянным электрическим полем;
- 2) электрофорез – движение в электрическом поле положительно заряженных частиц и ионов к катоду, а отрицательно заряженных частиц и ионов к аноду;

3) электрофлотация – образование газовых флоккул и агрегатов, состоящих из мелкодисперсных пузырьков газа (водорода на катоде и кислорода на аноде) и грубодисперсных примесей воды;

4) электроагуляция – образование коллоидных агрегатов частиц осаждаемой дисперсной фазы за счет процесса анодного растворения ме-

талла и образования катионов металлов Al^{3+} , Fe^{2+} , Fe^{3+} под воздействием постоянного электрического поля.

В результате обработки воды постоянным электрическим током, при потенциалах равных или превышающих потенциал разложения воды (1,25 В) вода переходит в метастабильное состояние, характеризующееся аномальными значениями активности электронов и других физико-химических параметров (pH , E_h , ОВП, электропроводность) [1]: при этом на катоде – вода насыщается продуктами катодных электрохимических реакций (гидроксиды металлов, образовавшиеся из растворенных солей, гидроксидонами, водородом) (католит), а на аноде – вода насыщается продуктами окисления (в том числе кислотами, синтезированными из растворенных солей), кислородом, хлором (анолит).

Активированное состояние воды и растворов проявляется аномальной реакционной способностью католита и анолита в окислительно-восстановительных реакциях, в том числе изменяется вся система межмолекулярных взаимодействий и структура раствора [2]. Описаны три основных фактора, обуславливающие физико-химическую активность анолита и католита:

- 1) устойчивые;
- 2) неустойчивые;
- 3) метастабильные продукты электрохимических реакций и структурных возбуждений воды.

Устойчивые – стабильные продукты электрохимических реакций, стабильные кислоты, основания и т. д. Устойчивые стабильные продукты определяют кислотные и щелочные свойства электрохимически активированных жидкостей, обуславливающие значения pH .

Неустойчивые – высокоактивные продукты электрохимических реакций с коротким периодом существования до десятка часов (в т. ч. свободные радикалы). Высокоактивные факторы 2 группы усиливают окислительные свойства анолита, а также восстановительные свойства католита, обуславливающие аномальные характеристики окислительно-восстановительного потенциала (ОВП).

Метастабильные – долгоживущие квазистабильные структуры, сформированные в области объемного заряда у поверхности электродов, как в виде свободных структурных комплексов, так и гидратированных оболочек ионов, молекул радикалов, атомов. Факторы третьей группы придают электрохимически активированным жидким средам каталитические (в т. ч. биокатализитические) свойства.

В результате электрохимических превращений образуются различные по степени активности и pH электрохимически активированные растворы:

АК – анолит кислотный ($\text{pH} < 5$) [$\text{pH} 3\text{--}4$ ед., ОВП $+1150 \pm 50$ мВ, концентрация активного хлора $100\text{--}600$ мг/л] активные компоненты HClO , Cl_2 , HCl , HO_2 ;

АН – анолит нейтральный ($\text{pH} = 6,0 + 1$) ОВП $+600\text{--}900$ мВ), активные компоненты HClO , O_3 , HO ;

АНК – анолит нейтральный ($\text{pH} = 7,7 + 0,5$); ($\text{pH} = 7,3 + 0,5$); [$\text{pH} 7\text{--}8$ ед., ОВП $+1000 \pm 50$ мВ, концентрация активного хлора $100\text{--}500$ мг/л]), активные компоненты HClO , ClO_- , HO_2^- , H_2O_2 , O_2 , Cl , HO^- ; АНД – анолит нейтральный ($\text{pH} 7,3$, ОВП $+700\text{--}1100$ мВ), активные компоненты HClO , HClO_2 , ClO_- , ClO_2 , HO^- , H_2O_2 , O_2 , O_3 , Cl , HO ;

К – католит щелочной ($\text{pH} = > 9$); [$\text{pH} 9\text{--}12$ ед, ОВП -850 ± 50 мВ.] активные компоненты NaOH , O_2 , HO_2 , HO_2^- , OH^- , OH , HO_2^- , O_2 ;

КН – католит нейтральный ($\text{pH} < 9$) [3, с. 15] (pH равен или более 9, ОВП $-300\text{--}500$ мВ), активные компоненты O_2 , HO_2 , HO_2^- , H_2O_2 , H , OH .

Электрохимически активированные жидкости получают с помощью специальных электрохимических установок, имеющих в своем составе реактор из проточных электрохимических модульных диафрагменных элементов. В зависимости от конструкции электролизеров, от состава обрабатываемого раствора и параметров обработки получают активированные растворы с различными физико-химическими свойствами: электропроводности, плотности, окислительно-восстановительного потенциала, диэлектрической проницаемости [3]. Модель реактора ПЭМ-3 (благодаря особенностям конструкции) стала основой при создании трех типов установок: СТЭЛ, Аквахлор и Изумруд. Установка типа СТЭЛ – (от слов Стерильность и Электрохимия) используется для синтеза стерилизующих, дезинфицирующих и моющих растворов [4, 5]; АКВАХЛОР – для синтеза газообразной активированной смеси оксидантов и гипохлорита натрия [3] и ИЗУМРУД – для электрохимического кондиционирования и очистки питьевой воды [3]. Все установки выпускаются ОАО (НПО «ЭКРАН») и НПО «ИЗУМРУД» (оба – МОСКВА); НПО «КУПОЛ», Ижевск

Для получения католита и анолита применяют водопроводную (или из др. источника) воду по ГОСТ 2874-82 «Вода питьевая» и пищевуюоваренную соль по ГОСТ 13 830-91 или техническую поваренную соль ТУ 18 113-85; раствор технической соли предварительно фильтруют.

Полученные в установках ЭХА жидкости обладают рядом преимуществ, основным является то, что их действующие компоненты не являются веществами-ксенобиотиками, они представляют собой короткоживущие перок-

сидные соединения аналогичные веществам, синтезируемым в организме специализированными ферментами клеток и участвующим в фагоцитозе и потому не оказывают, вредного воздействия на организм человека и животного.

С практической точки зрения ЭХА жидкие среды (анодная и катодная фракции) просты в изготовлении, дешевые, имеют широкий спектр анти-микробного действия, короткоживущие, безопасны для человека и животных, не накапливаются в окружающей среде и не требуют нейтрализации [10].

Электрохимическая активация как технология предусматривает применение электрохимически активированной воды как в процессах ее очистки от нежелательных компонентов, так и в различных технологических процессах в качестве реагента или реакционной среды с целью: управления сложными физико-химическими реакциями, экономии энергии, времени и материалов, повышения качества конечного продукта, уменьшения образования отходов.

Термин «вода», в приложении к процессам электрохимической активации, обозначает разбавленный водный раствор электролитов простого или сложного состава с общей концентрацией от нескольких миллиграммов до нескольких граммов в одном литре.

Применение активированных растворов, не изменяют свойств и состояния продуктов реакций во времени, т. е. они не подвержены процессам релаксации.

Использование ЭХА жидких сред в: сельском хозяйстве, пищевой промышленности, биотехнологии, кормопроизводстве и ветеринарии. Причем при применении электроактивированной воды нужно помнить, что католит является стимулятором иммунной системы, а анолит – антисептиком и антибиотиком.

Области применения ЭХАВ: выращивание растений; птицеводство; животноводство; мясомолочная промышленность; пчеловодство; рыбный промысел

На рис. 11 и 12 приведены схемы классификации и области использования анолитов и католитов, вырабатываемых различными электрохимическими устройствами.

Для сравнения на рис. 13 и 14 приведены схемы технологического процесса с использованием покупных химических реагентов и использованием электроактивированного водного раствора NaCl.

Возможные сферы применения активированной воды и водно-солевых растворов (анолит и католит) различны.

Электрохимическая обработка воды обладает рядом преимуществ по сравнению с альтернативными механическими, химическими и биологическими методами водообработки и водоочистки. Эти преимущества заключаются в эффективности, устойчивости, контролируемости и удобном автоматическом регулировании процессов, а также простоте конструкции аппаратуры. Установки для электрохимической очистки воды компактны, имеют высокий уровень безотказности, требуют простой эксплуатации и могут быть полностью автоматизированы.

Рис. 11. Схема классификации и области использования анолитов

Рис. 12. Схема классификации и области использования католитов

Рис. 13. Схема традиционной технологии с использованием покупных химических реагентов

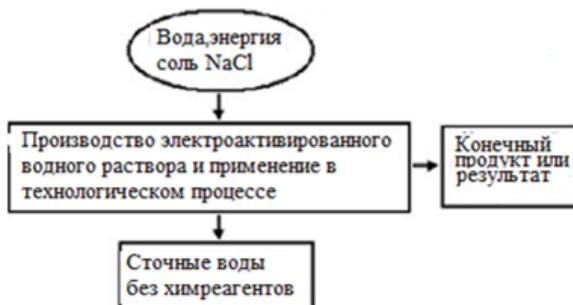

Рис. 14. Схема технологического процесса с использованием активированного раствора NaCl

В приводимой ниже таблице 11 в алфавитном порядке приведены различные рекомендации и методики, которые автору удалось собрать. Конечно, еще не все они достаточно конкретные, зато никто не мешает их апробировать и уточнить.

Таблица 11

Рекомендации и методики применения

Объект применения	Методика применения	Результаты, примечания
1. Борьба с мелкими вредителями растений	Места скопления вредителей (капустной белокрылки, тли и др.) обрызгать мертвой водой. При необходимости – полить и грунт. Рекомендуемая концентрация около 2,0 рН. Процедуру следует повторить	Вредители погибают, либо оставляют свои излюбленные места
2. Борьба с молью, тараканами	Для уничтожения моли следует обрызгать ковры, шерстяные изделия или возможные места скопления моли мертвой водой. При уничтожении тараканов процедуру необходимо повторить через 5–7 дней, когда из отложенных яичек выведутся молодые тараканы (рН = 2,0)	При необходимости обработку мертвой водой продолжить

ОБЪЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ	МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ	РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРИМЕЧАНИЯ
3. Выделка кожи, шкурок	Химические реагенты, применяемые при выделке кожи, рекомендуется разбавлять не химическими растворителями, а мертвой водой. (Концентрацию воды следует уточнить самостоятельно для конкретных условий). Химических реагентов при такой обработке требуется в 3 раза меньше	Повышается качество выделки шкурок, в 1,5 раза ускоряется процесс выделки
4. Дезинфекция грунта, земли	Полить грунт (землю в горшочках с цветами) мертвой водой. Грунт должен промокнуть на 40–50 см. После 1–2 таких поливов, выждать 1–1,5 часа, затем полить живой водой. Далее поливать по следующей схеме: 1 раз – живой, 2–3 раза – обычной водой, живой – 7,5–8,5 рН. Концентрация мертвой воды около 2 рН	Для дезинфекции грунта обычно хватает 1–2 таких поливов
5. Дезинфекция диетических яиц	Диетические яйца хорошо промыть мертвой водой либо на 1–2 минуты окунуть их в мертвую воду, после чего пропарить или дать высоконуть самостоятельно. Концентрация 2,5–3,5 рН	Стафилококки гибнут, продлевается срок хранения яиц
6. Дезинфекция лица, рук, обуви	После выполнения вредных, грязных работ, при наличии возможности заражения, прополоскать нос, горло, помыть лицо и руки мертвой водой. Обработать ею и обувь (при необходимости залить воду в обувь, подержать 10–15 минут)	Микроны, бактерии погибают. Вероятность заражения практически исключается
7. Дезинфекция пола, мебели, инвентаря	Обрызгать мебель мертвой водой и через 10–15 мин. вытереть. Можно просто протереть мебель тряпкой, смоченной в мертвой воде. Пол помыть мертвой водой. (рН = 2,0). Небольшие помещения можно промыть мертвой водой (потолок, стены – обрызгать, пол вымыть). Удобнее создать в помещении аэрозоль (туман) из мертвой воды, используя специальные установки (генераторы тумана). Такой способ более приемлем при дезинфекции больших помещений: ферм, птичников, свинарников, овощехранилищ, теплиц и т. д. Животных, птиц при этом удалять из помещений не требуется, вода безвредная. Такие процедуры полезно делать периодически, хотя бы 1 раз в месяц	Аэрозоль эффективно уменьшает микроФлору. Продолжительность действия 8–10 дней. Экономятся дезинфицирующие средства
8. Дезинфекция различной тары	Тару (ящики, корзины, поддоны, банки, мешки и т. д.) промыть «крепкой» (рН = 2) мертвой водой и высушить (лучше – на солнце). Эффект будет еще лучше, если сначала промыть тару живой водой, потом обработать мертвой	Уничтожается плесневой грибок, тара хорошо дезинфицируется
9. Лечение маститов, гнойных язв у животных	Гнойные раны животных, места укусов паразитов, насекомых (напр., слепней) хорошо промыть мертвой водой. После высыхания чистые ранки смачивать живой водой. Полезно периодически промывать мертвой водой вымя, соски коров, особенно в летнее время, обрабатывать соски перед дойкой	Погибают отложенные лички насекомых
10. Лечение поноса домашней птицы, животных	Поносящих цыплят, утят, гусят, индюшат в течение дня несколько раз напоить мертвой водой вместо обычной воды, пока понос не прекратится. В таких случаях рН = 4–5. То же самое надо делать и с поносящим молодняком (поросятами, телятами). Если они сами не пьют, надо найти способ их напоить или смешать корм, питье с мертвой водой	Понос прекращается через несколько часов или за сутки. Полезно продезинфицировать помещение

ОБЪЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ	МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ	РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРИМЕЧАНИЯ
11. Обеззараживание яиц от сальмонеллы	Помыть яйца живой водой, либо опустить в нее и подержать 5 мин. После этого дезинфицировать их мертвой водой, также опустив в нее на 5 мин. Дезинфекция действует до 8 суток	Живая вода хорошо отмывает, а мертвая уничтожает микрофлору скорлупы
12. Оживление увядших цветов, зеленых овощей	Температура воды для этих целей рекомендуется 22–23 °С. Концентрация живой воды 10 pH, мертвой – 2–2,5 pH	Цветы, овощи оживают и долго не увядают
13. Подготовка семян к посадке	Обрезать подсохшие корешки (стебельки) цветов, зеленых овощей. После этого окунуть их в живую воду слабой концентрации (pH = 8–8,5) и держать в ней. Совет весьма полезен тем, кто торгует цветами и зелеными овощами	Семена очищаются, обезвреживаются, прорастают дружнее и на 3–4 дня раньше
14. Стимуляция роста растений в теплицах, на огороде	1. Перед посадкой обработать семена мертвой водой: Семена окунуть в мертвую воду (pH = 2,5–3,5), перемешать и через несколько минут собрать и удалить всплывшие на поверхность (некачественные) семена; – оставшиеся семена выдержать еще 2–4 часа (дезинфекция); – слить воду, промыть семена обычной водой, опустить их в живую воду (pH = 8,0–9,0) и выдержать в ней 5–15 часов (точное время зависит от сорта семян и местных условий, его надлежит уточнить самим опытным путем); – слить живую воду, семена 2–3 часа просушить и посадить. 2. Стимуляция роста – полив: один раз полить живой водой (pH = 7,7–8,5), потом 2–3 раза полить обычной водой, после этого – снова живой водой и т. д. В течение недели живой водой поливать не более 2 раз. Если замечено, что земля чем-то заражена, растения (по сравнению с другими) чахнут, болеют, то один раз нужно их хорошо полить мертвой водой, после чего поливать по выше указанной схеме	При поливе живой водой растут на 20–30% быстрее, увеличивается устойчивость к болезням. Урожай созревает на 10–14 дней раньше и бывает на 20–40% больше по сравнению с контрольным. При поливе живой водой растут на 20–30% быстрее, увеличивается устойчивость к болезням
15. Поение телят живой водой	Телят 1–2 раза в неделю поить живой водой (pH = 8,0–9,0). Ее можно добавлять и в молоко для кормления телят. Слабых телят следует поить живой водой несколько дней подряд, пока они окрепнут. Опыты, проведенные в нескольких хозяйствах Латвии и Литвы показали очень хорошие результаты. Повысилась устойчивость телят к болезням, выживаемость, увеличился привес и др. Кроме того, получена существенная экономия средств, которые до этого тратились на медикаменты В случаях поноса, напоить мертвой водой	По сравнению с контрольными группами привес телят увеличился на 20–30%. Из группы слабых телят выжили все 100% (обычно выживают 70–80%)
16. Приготовление сиропа для пчел	Сироп для кормления пчел готовить, используя вместо обычной воды живую воду с концентрацией pH = 8,0–9,0	Пчелы становятся энергичнее
17. Проращивание зерна для еды, ячменя для солода	Приготовленное зерно (напр., пшеницу, ячмень) 1–2 часа подержать в мертвой воде (обеззараживание), потом промыть обычной водой, слить ее и залить живой водой так, чтобы вода была зровень с зерном, поставить в теплое место и оставить прорастать. Проращиваемый ячмень периодически надо смачивать (обрызгивать) живой водой	Зерно очищается от остатков химических веществ, быстрее прорастает, улучшается качество пива

ОБЪЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ	МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ	РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРИМЕЧАНИЯ
18. Стерилизация банок, крышек	Промыть стеклянные банки, крышки живой водой либо подержать в ней полчаса. После этого промыть их мертвой водой, либо подержать в ней и высушить	Кипячение не требуется
19. Стимуляция роста птицы	Маленьких, слабых цыплят, утят, индушиат 2–3 дня подряд поить живой водой ($\text{pH} = 7,5–8,5$). Можно им «предложить» на выбор живую и обычную воду. Инстинкт подскажет, какая вода в данный момент им нужнее. В дальнейшем живой водой следует поить только 1–2 раза в неделю. В случае поноса напоить мертвой водой	До 40% уменьшается падеж, повышается устойчивость к болезням, молодняк быстрее растет
20. Стимуляция роста домашнего скота	Домашний скот, особенно молодняк, периодически, но не чаще 1–2 раз в неделю поить живой водой ($\text{pH} = 7,5–8,5$). В день поения это надо делать через каждые 1,5 часа между кормлением. Сухие корма можно смочить, обрызгать живой водой. Общая масса живой воды не должна превышать 10 грамм на 1 кг живого веса животного. Живая вода большей концентрации ($\text{pH} = 10,5–11,0$) заметного эффекта не дает	Уменьшается падеж молодняка, улучшается аппетит, животные быстрее (на 7–14%) набирают вес и т. д.
21. Увеличение срока хранения скоропортящихся продуктов	Мясо, колбасные изделия, окороки, масло, рыбу и т. п. Перед закладкой на более длительное хранение на 2–3 минуты окунуть в мертвую воду либо обмыть этой водой и дать высохнуть. Хранить в холодильнике	Срок хранения значительно увеличивается
22. Увеличение срока хранения овощей, фруктов	Овощи, фрукты перед закладкой на длительное хранение в хранилищах, погребах обработать мертвой водой и просушить Это можно делать в процессе транспортирования овощей и фруктов на транспортере путем обрызгивания их. Можно тару с овощами, фруктами коротко окунуть в емкость с мертвой водой. В хранилищах рекомендуется периодически обрызгивать овощи, фрукты мертвой водой, либо создавать туман мертвой воды. Места хранения, тара перед загрузкой также должны быть обработаны мертвой водой	Овощи, фрукты не гниют, не теряют витамины. Такая обработка совершенно безвредна. При необходимости обработку нужно повторить

Данная работа выполнена в направлении развития и совершенствования технической базы для эффективного использования электротехнологических методов в такой отрасли сельского хозяйства, как производство продуктов растениеводства и животноводства

В работе рассмотрен ряд предложений различных авторов по применению новой технологии для ряда существующих технологических процессов в сельском хозяйстве. Работа носит ознакомительный характер для сельхозпроизводителей и направлена на внедрение новых технологий. Приведенные результаты по использованию активированной воды убирают сомнения с внедрением этой технологии. Преимущества технологии ЭХАВ для развития животноводства и растениеводства связаны: с доступностью

этой технологии; относительно недорогой стоимостью оборудования; возможностью быстрого освоения работы на оборудовании; встраиваемости оборудования в существующую технологическую цепочку без существенных затрат; уменьшить затраты на химические реагенты; дешевой стоимости рабочих растворов; сделать более безопасным труд работников; неоказывать вредное влияние на природу; экономической привлекательностью.

Таким образом, анализ доступной научной литературы показал, что наиболее часто технологию электрохимической активации используют в области санации, дезинфекции, в качестве биоцидных растворов, который можно синтезировать на месте применения, как универсального и более доступного в ценовой позиции. Антимикробные, антиоксидантные, детоксикационные свойства электрохимически активированных растворов перспективны для дальнейших исследований и разработок, в том числе и для практического применения в сельском хозяйстве.

Библиографический список

1. Бахир В. М. Электрохимическая активация. М.: ВНИИИ мед. техники, 1992. 2 ч. 657 с.
2. Бахир В. М., Агаджанов А. Р., Мамаджанов У. Д., Алексин С. А., Мариампольский Н. А., Наджимитдинов А. Х. Активированные вещества. Некоторые вопросы теории и практики // Изв. АН УзССР. Сер. техн. наук, 1981. № 5. С. 68–72.
3. Бахир В. М. Современные технические электрохимические системы для обеззараживания, очистки и активирования воды. М.: ВНИИИМТ, 1999. 84 с.
4. Бахир В. М., Задорожний Ю. Г., Леонов Б. И., Паничева С. А., Прилуцкий В. И. Электрохимическая активация: очистка воды и получение полезных растворов. М.: ВНИИИМТ, 2001. 176 с.
5. Практическое применение электрохимически активированных водных растворов / Г. А. Плутахин, М. Аидер, А. Г. Кощаев, Е. Н. Гнатко // Политехнический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар.
6. Интенсивная технология проращивания семян как компонентов для пищевых целей 2016 / Осадченко Иван Михайлович, Горлов Иван Федорович, Мосолова Наталья Ивановна, Харченко Оксана Владимировна, Николаев Дмитрий Владимиевич.
7. Паничева С. А. Новые технологии дезинфекции и стерилизации сложных изделий медицинского назначения. М., ВНИИИМТ, 1998. 22 с.
8. Горягина Е. Б. Предобработка незрелых зародышей гибридов рапса ярового и горчицы белой на этапе введения в культуру *in vitro*. // Материалы VI Международной конференции молодых ученых и специалистов. ВНИИМК, 2011. С. 66–69.
9. Джурабаев М. Применение электроактивированной воды в сельском хозяйстве // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 1986. № 11. С. 51–53.

10. Пындак В. И. Перспективы применения экологически чистых активированных водных растворов в растениеводстве. // Поволжский экологический вестник РЭА. Волгогр. отделение. Волгоград: Изд-во ВолгГУ, 2001. Вып. 8. С. 119–122.
11. Харченко О. В. Влияние электрохимически активированной воды на посевные качества семян зерновых и бобовых культур и продуктивность ярового ячменя на светло-каштановых почвах волгоградской области: автореф. дис. ... канд. с/х наук. Волгоград, 2008.
12. Яшутин Н. В. Гибкие научноемкие севообороты и технологии возделывания полевых культур // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2007. №3. С. 19–25.
13. Российская академия сельскохозяйственных наук. Методические рекомендации по применению электрохимически активированных растворов хлорида натрия с целью дезинфекции животноводческих объектов. Москва, 1995.

Глава 11

ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ

11.1. Потребности производства на перспективу

Картофель выращивают в 130 странах мира. Средний урожай при этом составляет примерно 150 ц/га. Ведущими производителями картофеля являются Китай, Индия, Россия и др.

В Российской Федерации определены основные направления развития аграрного сектора страны, предусматривающие повышение эффективности производства, в том числе картофеля. При этом указана необходимость совершенствования структуры посевных площадей, повышения качества и способов обработки почвы, разработки технологий возделывания и технических средств, отвечающих определенным условиям производства.

Для удовлетворения потребностей нашего государства картофелем по оценке специалистов необходимо довести урожайность выше 20 т/га с обеспечением снижения затрат ручного труда. Основные затраты труда на производство единицы продукции связаны с уборкой картофеля. Это является одним из главных направлений по совершенствованию технологии и средств производства на сегодняшний день.

Многие почвообрабатывающие машины, применяемые в процессе производства картофеля, не отвечают прогрессивным агротехническим требованиям. Для них характерно низкое качество выполнения технологического процесса обработки почвы в связи с особенностями самой почвы, размерами полей и др.

Качество выполнения агротехнических приемов и снижения затрат при возделывании и уборке картофеля можно повысить путем модернизации существующих технологий возделывания картофеля, создания новых рабочих органов и машин в соответствии с принятием обоснованных мероприятий для совершенствования технологии.

Задача создания новых и модернизации существующих рабочих органов машин для возделывания и уборки картофеля с целью повышения качества выполнения технологических операций, снижения расхода энергоресурсов и затрат ручного труда является актуальной.

При имеющемся дефиците ресурсов и большом количестве технологических операций зачастую приходится выбирать для разработки отдельные

направления. В зависимости от условий производства критериями выбора на первом месте оказываются затраты труда и себестоимость работ (продукции).

11.2. Анализ существующего производства (механизации)

Потребление картофеля по Свердловской области, по данным Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка, колеблется в пределах 110–120 кг на человека. Суточная потребность составляет 0,25–0,30 кг.

Средняя урожайность картофеля в России указывается в пределах 13,4–15,0 т/га.

Валовой сбор картофеля в России относительно мирового производства находится в пределах 11%. Доля Свердловской области в России составляет 4,4%, при средней урожайности 15 т/га.

На долю картофелеводческих хозяйств по Уральскому региону приходится от 7% до 12% от общих площадей, до 90% на частный сектор и на фермерские хозяйства до 2%. Такая же картина наблюдается и в других регионах РФ.

Анализ структуры затрат труда при возделывании картофеля в нашей стране показывает, что пик затрат приходится на уборку и послеуборочную обработку урожая. Это обусловлено несовершенством технологий, низким уровнем механизации технологических процессов, почвенными и другими особенностями.

В Свердловской области возделыванием картофеля занимаются практически во всех районах, которые по своим почвенно-климатическим условиям подходят для его возделывания. В области наибольшее развитие по производству картофеля получил ЗАО АПК «Белореченский». Характерным для него является размеры площади возделывания в пределах тысячи гектаров и урожая свыше 20,0 т/га.

Для обеспечения потребности в картофеле требуется производить не менее 160 тысяч тонн. Такая задача может быть решена при урожайности около 20,0 т/га и занимаемой площади свыше 100 тысяч гектаров.

В производстве картофеля необходимы кардинальные меры, среди которых совершенствование технологий, обновление и формирование парка сельскохозяйственных машин и орудий, отвечающих условиям производства.

Технология возделывания картофеля – комплекс организационно-технологических мероприятий, выполняемых в определенной последователь-

ности с целью получения максимальной отдачи затраченных средств при сохранении состояния почв и рациональном использовании энергоресурсов.

Разнообразие почвенно-климатических условий требует разработки и применения большого числа вариантов технологий, которые базируются на использовании различной ширины междуурядий (70; 90; 140; 60+80; 110+30 и др.), различных способах привода рабочих органов, конструктивных решений и последовательности их использования.

Традиционная технология возделывания картофеля предусматривает проведение вспашки в осенний период, внесение и заделку органоминеральных удобрений до посадки весной, перепашку или дискование, нарезку гребней, посадку с междуурядьями 70 см, проведение обработок почвы до всходов, внесение гербицидов и окуничивание.

В 80-е годы прошлого столетия во ВНИИКХ была разработана «заворовская» технология. Технически это наиболее оснащённая технология, но имеет недостатки: уплотнение почвы колёсами тракторов, повреждение растений при уходах и др. Применяют и другие варианты в соответствии с возможностями предприятия и подготовленностью специалистов.

Важнейшие условия ускорения научно-технического прогресса:

- повышение восприимчивости производства к науке;
- стимулирование технологического обновления производства;
- внедрение современной техники и других средств производства;
- поддержка на льготных условиях внедрения оригинальных разработок.

Перестройка научно-технической деятельности должна состоять в обеспечении спроса на научно-техническую продукцию и поддержку со стороны государства и потребителя разработок.

Система приоритетных мероприятий состоит в:

- создании условий восприимчивости потребителей разработок к научно-техническому прогрессу;
- создании в вузах научно-учебных центров соответствующего профиля с обеспечением условий ведения работ;
- обеспечении материальной заинтересованности исполнителей работ;
- совершенствовании структуры, форм и методов научных исследований;
- обеспечении подготовки научных кадров и повышении их соответствующей квалификации.

11.3. Выбор направлений совершенствования производства

Проведенные исследования на предприятиях сельского хозяйства Свердловской области подразделениями Уральского ГАУ позволяют значительно усовершенствовать производство картофеля с учетом местных условий.

При выборе направления на первое место должны ставиться интересы потребителя исследований. Они должны быть представлены в форме некоторой программы, некоторого перечня целей.

Одна из целей разработок носит технико-экономический характер – полная механизация технологических процессов для снижения затрат труда и средств на единицу продукции.

Экспертизой (анализом) устанавливается некоторый перечень разработок, призванных обеспечить достижение целей.

Связав эти разработки с перечнем и весами (значимостью) работ этого перечня (эксплуатационных затрат и затрат труда по операциям и агрегатам (машинам)) можно установить приоритетность разработок.

Для определения этих весов может использоваться следующая процедура. Разработки, как правило, служат сразу нескольким научным целям.

Перед экспертизой ставится задача построения матрицы значимости опытно-конструкторских работ. Такой подход отображает ряд научно-технических целей на ряд технологических и конструкторских разработок.

Совершенствование техники должно положительно сказаться на:

- производительности технических средств;
- снижении энергозатрат и затрат труда;
- снижении затрат средств на операцию и единицу продукции;
- повышении эффективности производства в целом.

Для обеспечения технологических и технических разработок выполняются научные исследования прикладного характера.

Задача экспертизы заключается в установлении перечня и составлении н-ой матрицы значимости исследований.

Экспертизы, составляющие этой матрицы, в общем случае состоят из разных критерииев. В нашем случае выбраны основные обобщающие критерии – затраты труда по комплексу машин и стоимость работ.

При заданной матрице строится отображение ряда разработок на ряд направлений в исследованиях – в области технологии и конструктивных решений. В том числе выбор технологии формирования клубненесущего слоя (КНС), снижение эксплуатационных затрат, количества обслуживающего персонала и др.

Комплексный (системный) подход к изучению и решению проблемы совершенствования технологических операций и технических средств по их реализации с обоснованием наиболее значимых (ресурсоемких) мероприятий позволит получить максимальный эффект при ограниченном финансировании. Схема системного исследования и разрешения проблемы приведена на рис. 15.

При наличии причинно-следственной связи составляющих технологии производства картофеля выдвинута гипотеза: повышение эффективности производства картофеля возможно и целесообразно путем совершенствования наиболее затратных (пиковых относительно других) составляющих технологии производства и технических средств по ее реализации на основе формирования обоснованного для конкретных условий профиля клубненесущего слоя, исключающего уплотнение его в период ухода за посадками, повышения степени механизации погрузочных работ и проходимости агрегатов.

С позиции механизации процессов повышение эффективности производства картофеля следует обеспечить путем совершенствования состава, технико-технологических параметров и эксплуатационных характеристик технологических комплексов с учетом почвенно-климатических условий.

Для достижения результатов выдвинуты следующие мероприятия:

1. Анализ технологии возделывания картофеля с учетом зональных особенностей и определение путей совершенствования технических средств для ресурсоемких технологических операций.
2. Обоснование агротехнических и технологических факторов, влияющих на формирование профиля КНС и разработка методики его проектирования.
3. Создание (совершенствование) рабочих органов для формирования КНС и комплекса технических средств по возделыванию картофеля с учетом почвенно-климатических условий.
4. Увязка разрабатываемых материалов с другими составляющими технологии и системы машин.

В дальнейшем составляется матрица значимости соответствующих исследований и появляется возможность построить отображение ряда исследований (первого уровня системы) на ряд исследований второго и последующих уровней. В результате находится относительная роль отдельных исследований более высокого порядка в успешной реализации намеченной программы. При этом можно обосновать приоритетность и распределить средства на исследования. Следующий этап разработки – детализация ра-

бот и составление расписания их осуществления с учетом наличия средств, объемов производства и других обстоятельств.

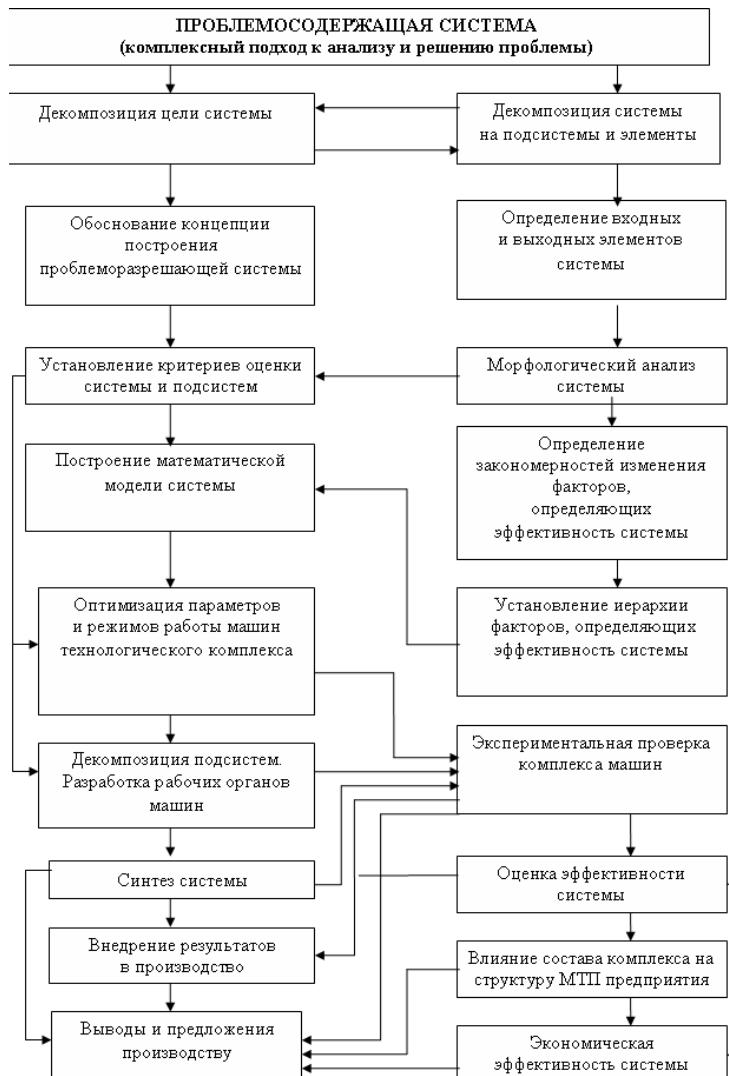

Рис. 15. Схема системного исследования и разрешения проблемы

Для практической реализации системного подхода к осуществлению поставленной цели разработана и испытана компьютерная технология проектирования состава технологического комплекса по возделыванию сельскохозяйственных культур и анализа значимости входящих в систему управляемых факторов (элементов), объединенных морфологической схемой. В проектируемой системе энергетические средства и рабочие машины приняты типичными для зоны Среднего Урала.

Большую роль в планировании играют различные задачи теории расписаний – расписаний работ, необходимых для реализации проекта.

Путь к решению задач теории расписаний состоит преимущественно в ранжировании работ, в приписывании работам определенных приоритетов. По установленным весам работ определяется порядок подхода к составлению расписаний. Подсчет весов удобно проводить с помощью разработанной таблицы. На основании данных таблицы составлен график со значениями весов работ и их ранжирование.

Оценка значимости управляемых факторов проведена по показателям.

1. Эксплуатационные затраты техники (без топливо-смазочных материалов – ТСМ)

$$C_{\Sigma_3} = C_a + C_{to, tr, xp} + C_{zp} + C_{vsp}, \quad (1)$$

где C_a – амортизационные отчисления на реновацию и капитальный ремонт; $C_{to, tr, xp}$ – затраты на техническое обслуживание, ремонты и хранение; C_{zp} – затраты на оплату труда обслуживающего персонала (механизатор и вспомогательный рабочий); C_{vsp} – затраты на вспомогательные материалы.

2. Затраты труда на гектар площади возделывания культуры по операциям определяются по отношению количества обслуживающего агрегат персонала к часовой производительности агрегата.

Результаты ранжирования по затратам средств и труда по технологии из 27 технологических операций (наиболее затратным) представлены в таблице 12.

Междурядная обработка посадок по затратам средств оказалась наиболее затратной в связи с тем, что эту операцию планируется проводить неоднократно.

Степень механизации работ с учетом производительности средств механизации оценивается затратами труда механизаторов на единицу площади возделывания культуры и привлечением вспомогательных рабочих. Кроме того, следует выделять отдельным разделом анализ применения ручного труда.

Результаты анализа показывают, что максимальные затраты на оплату труда имеют место на погрузке урожая в транспортное средство. Несколько меньшие затраты связаны с переборкой клубней перед посадкой. Далее идут затраты, связанные с подбором клубней после подкапывания при уборке и хранением урожая.

Таблица 12

Результаты ранжирования по двум критериям

НОМЕР РАНГА	ПРИОРИТЕТНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ		
	По затратам средств	По затратам труда	По двум критериям
1	Междурядная обработка	Уборка копателем	Уборка копателем
2	Уборка копателем	Транспортировка урожая	Междурядная обработка
3	Разбрасывание органических удобрений	Разбрасывание органических удобрений	Разбрасывание органических удобрений
4	Посадка картофеля	Вывозка навоза	Вывозка навоза
5	Вывозка навоза	Междурядная обработка	Посадка картофеля
6	Погрузка урожая картофеля	Переборка и сортировка	Транспортировка урожая
7	Переборка и сортировка	Посадка картофеля	Переборка и сортировка
8	Уборка ботвы	Погрузка урожая картофеля	Уборка ботвы
9	Вспашка зяби	Закладка на хранение	Вспашка зяби

Полученные результаты указывают на то, что в первую очередь следует совершенствовать технологию возделывания картофеля в направлении сокращения ручных работ, связанных с подбором и погрузкой вороха картофеля при уборке копателем, и по возможности обеспечить комбайновую уборку при соответствующих объемах работ. Далее по затратам труда и средств модернизации подлежит междурядная обработка, посадка, транспортировка урожая и погрузка его в транспортные средства.

Среди приоритетных находится вывозка и разбрасывание органических удобрений. В связи с тем, что эти операции не ежегодные, предназначены для ряда культур, совершенствование их следует рассматривать отдельно.

Подобные подходы в обосновании приоритетов не дают возможности в общем случае получить точное, действительно оптимальное решение. Но они всегда дают верхнюю оценку решения, и прикладное значение их велико. Неточность исходных данных и нормативной базы, других факторов в реальных задачах проектирования (где требуется определить его стоимость) особая точность, как правило, и не требуется.

Модернизацию комплекса машин на основании анализа технологии и ранжирования технологических операций следует вести по направлениям:

разработка технологических мероприятий и технических средства по формированию клубненесущего слоя, обеспечивающих благоприятные условия для формирования клубней, предупреждающих уплотнение КНС при уходе за посадками, обеспечивающих механизированную уборку урожая;

разработка мероприятий и технических средств по механизации погрузочных работ при перевозке урожая;

разработка мероприятий по совершенствованию организации перемещения урожая картофеля и средств его транспортирования к местам хранения.

Условием планируемых и реализуемых мероприятий должно быть соблюдение эмерджентности на всех уровнях системы.

На уровне предприятия совершенствование комплекса машин для производства картофеля не должно привести к ухудшению использования универсальных машин, в первую очередь энергосредств.

На уровне производственного процесса требуется обеспечить технологическую и производственную связь модернизированных производственных операций и агрегатов (рабочих машин) с предыдущими и последующими операциями.

11.4. Примеры разработки мероприятий по совершенствованию процессов производства механизированных работ

11.4.1. Технологические мероприятия и технические средства по формированию клубненесущего слоя

Мероприятия и технические средства должны быть направлены на обеспечение благоприятных условий для формирования клубней, предупреждение уплотнения КНС при уходе за посадками для обеспечения механизированной уборки урожая

Комплекс машин по возделыванию картофеля в конкретных условиях производства должен формироваться прежде всего путем выбора вариантов «по системе обработки почвы и уходу за посадками» с наложением на него варианта «по профилю клубненесущего слоя». При этом следует учитывать условия возделывания картофеля: почвы – средние и тяжелые суглинки,

каменистость почвы, погодные и другие условия при уборке комбайном (дождливая погода, пониженные места выращивания картофеля и т. д.). Вариант технологии представлен на рис. 16.

Рис. 16. Технологическая схема возделывания картофеля

Для соответствующих условий требуется создать и сохранить по возможности структуру почвы, обеспечивающую комбайновую уборку. Для этого целесообразно выполнить качественное рыхление до посадки и исключить уплотнение клубненесущего слоя ходовым аппаратом агрегатов при уходе за посадками. Первое условие может обеспечить фрезерование почвы, второе – грядовая технология возделывания.

Опыт работ показал, что для тяжелых суглинистых почв (легко слеживающихся) целесообразно формировать узкую гряду. При этом следует принять двухстрочную посадку по схеме 30 + 110 см с установкой колеи трактора 1400 мм. Посадку можно выполнить сажалкой СКМ-3А по предварительно нарезанным грядам, или КСМ-4 (КСМ-6) гребневым способом с последующим формированием гряды.

Обработку гряд можно выполнить пассивными рабочими органами культиватора КОР-4,2-02 или активными культиватора КФМ-2,8М.

Борьба с сорняками и болезнями должна проводиться по мере необходимости (по срокам, количеству обработок и применяемым препаратам). Для обеспечения такой технологии целесообразно использовать тракторы классов 1,4–2,0.

Урожайность зависит от технологической дисциплины выполнения указанных операций, сорта картофеля, норм внесения органических и минеральных удобрений, влажности почвы в период вегетации.

По предлагаемой классификации (рис. 16) можно создать многочисленные варианты технологий возделывания картофеля с учетом особенностей почв (по типу, механическому составу и др.), объемов производства, климатических и погодных условий, сортов картофеля, наличия специальной техники и других особенностей производства продукции.

Многочисленность взаимосвязанных действий и объектов в производстве важным аспектом в проектировании технологии возделывания картофеля диктует использование системного подхода.

Критерии оценки при этом должны описывать все важнейшие аспекты цели. С другой стороны, число критериев должно быть минимальным.

Оценкой эффективности производства должна быть экономия общественного труда с учетом максимального повышения его производительности и снижения себестоимости продукции. Поскольку учет труда затратен, специалисты рекомендуют при сравнении вариантов в качестве обобщенных показателей эффективности использовать и стоимостные.

Эффективность мероприятий для различных уровней системы целесообразно оценивать различными критериями. Для оценки технологий производства сельскохозяйственной продукции и планируемых средств механизации по их реализации в качестве критериев могут использоваться затраты труда, эксплуатационные и приведенные затраты, затраты энергии, капитальные вложения, урожайность культур и другие.

Обоснованию критериев оценки эффективности применения техники посвящено много работ.

Основой экономической оценки сельскохозяйственной техники при различных вариантах технических решений с целью выбора наиболее эффективного является определение уровня производительности общественного труда. Рекомендуют применять приведенные затраты, которые представляют собой сумму текущих затрат на производство и нормативную прибыль.

Средства механизации возделывания сельскохозяйственных культур могут оказывать влияние на условия вегетации растений и на урожай. При расчетах экономической эффективности критерии должны учитывать комплексные затраты.

Эксплуатационные затраты на единицу работы определяются по формуле

$$C_3 = \frac{C_p + C_{p, то, хр}}{W_q} + C_{TCM} + C_s + C_{BSP}, \text{ руб/га} \quad (1)$$

где C_p – затраты на реновацию на один час работы;

$C_{p, то, хр}$ – тоже на ремонт, обслуживание и хранение;

W_q – часовая производительность агрегата;

C_{TCM} , C_s , C_{BSP} – затраты на ТСМ, оплату труда и вспомогательные материалы соответственно.

Приведенные затраты на единицу работы

$$C_{pp} = C_3 + \frac{E \cdot \sum \left(\frac{B_i}{T_i} \right)}{W_q}, \text{ руб/га} \quad (2)$$

где B_i – балансовая стоимость трактора, сцепки, рабочих машин;

T_i – годовая загрузка машин в часах соответственно;

E – нормативный коэффициент эффективности капитальныхложений.

В рекомендациях указывается величина от 0,15 до 0,2.

По экономии приведенных затрат рассчитывается годовой экономический эффект на объем произведенной продукции

$$\Theta = [(C_b + E_h \cdot K_b) - (C_h + E_h \cdot K_h)] \cdot Q_h, \quad (3)$$

где C_b , C_h – себестоимость единицы продукции по базовому и новому вариантам;

K_b , K_h – удельные (на единицу продукции) капитальные вложения в базовом и новом вариантах;

E_h – нормативный коэффициент;

Q_h – объем произведенной продукции за год.

При повышении качества продукции и ее цены годовой экономический эффект рекомендуют определять с учетом прироста валового объема продукции (прибыли)

$$\Theta = [(C_b + E_h \cdot K_b) - (C_h + E_h \cdot K_h) + (\Pi_h - \Pi_b)] \cdot Q_h, \quad (4)$$

где Π_h , Π_b – цена единицы продукции в новом и базовом вариантах.

Учет трудовых ресурсов на предприятии является важным компонентом в оценке эффективности применения технических средств отмечается в работах многих исследователей.

Нормативные затраты труда на производство картофеля с 1 га составляют 189 чел.-ч [3], по энергосберегающей технологии (расчетные данные) затраты труда составили 67,67 чел.-ч/га [1].

Анализ методик оценки эффективности применения технологических комплексов машин позволяет сделать следующие выводы:

- на практике применяется целый ряд комплексных и однородных критериев;
- разнообразие критериев должно соответствовать задачам, поставленным для реализации цели (тематики) исследований;
- используемые критерии должны обеспечивать объективность оценки и не приводить к излишним затратам при их применении.

Исходя из цели и задач для оценки эффективности мероприятий, в качестве основного (главного) критерия системы следует принять экономический эффект.

Разнообразие условий производства и интересов предприятия требует разносторонней оценки разрабатываемых мероприятий, входящих в систему разных уровней. Применительно к конкретным условиям целесообразно использовать урожайность продукта, затраты труда и средств на производство единицы продукции, производительность агрегатов, потери продукции и показатели качества работы.

11.4.2. Мероприятия и технические средства для механизации погрузочных работ при перевозке урожая

Во многих регионах страны до 90% картофеля убирается копателями с последующей ручной подборкой. При такой уборке затраты труда составляют 180...200 чел.-ч/га [6].

Если зональные условия не позволяют в ближайшее время внедрить комбайновую уборку, для повышения степени механизации уборки картофеля следует применять контейнерную погрузку в транспортные средства, позволяющую механизировать процесс погрузки, снизить трудозатраты и простой транспорта под погрузкой. Для этой цели созданы мягкие обортные контейнеры (МОК).

Для обеспечения высокой эффективности использования контейнеров проведена оптимизация их грузовместимости по критерию «Затраты труда» на погрузку 1 т картофеля с учетом урожайности для конкретных условий возделывания.

Общие затраты труда на погрузке включают в себя затраты, связанные с работой погрузчика и затраты на заполнение контейнера (перенос картофеля к контейнеру).

При этом время переезда погрузчика от контейнера к контейнеру зависит от грузовместимости контейнера, урожайности картофеля и скорости движения погрузчика.

Затраты труда сборщиков по переносу картофеля к контейнеру определяются через суммарный путь, проходимый сборщиками при загрузке контейнера и скорость движения сборщика (средняя с грузом и без груза) с учетом величины порции (емкости) и количества порций, собранных в контейнер.

Затраты труда, связанные с загрузкой транспортного средства, можно подсчитать по количеству людей, занятых на транспортном средстве и производительности погрузчика.

Для реализации приведенной методики разработана программа на ЭВМ. При расчетах грузовместимость контейнера изменялась от 16 до 169 ведер (или от 0,128 до 1,352 т). Урожайность изменялась от 10 до 30 т/га (интервал 10 т).

Затраты на погрузку и использование транспорта под погрузкой при увеличении грузовместимости контейнера уменьшаются, затраты на застаривание – увеличиваются.

Результирующая зависимость затрат труда имеет ярко выраженный минимум. Для урожайности 20 т/га этот минимум находится в пределах 0,4–0,5 т.

Изменение минимума затрат труда в диапазоне урожайности 10–30 т/га находится в пределах 0,40–0,65 тонн грузовместимости контейнера.

Приведенные данные по оптимизации грузовместимости МОК позволяют сделать следующие выводы.

1. Суммарные затраты труда в зависимости от грузовместимости контейнера имеют выраженный минимум. С ростом урожайности минимум перемещается в сторону увеличения грузовместимости. При увеличении урожайности с 10 до 30 т/га минимум затрат труда находится в диапазоне 0,40–0,65 т грузовместимости контейнера и составляет 0,93–0,62 чел.-ч/т.

2. Для предприятий, где урожайность картофеля находится в пределах 10–15 т/га, по критерию «Затраты труда» оптимальная грузовместимость контейнера составляет 425 кг. Для данной грузовместимости целесообразно использовать погрузчик ПФ-0,5 с трактором класса 1,4.

3. Используемые в работе мягкие контейнеры имеют массу в 10–12 раз меньше, чем деревометаллические. Они удобны в транспортировке и значительно дешевле обходится их изготовление.

11.4.3. Мероприятия по совершенствованию организации перемещения урожая картофеля и средств его транспортирования к местам хранения

Использование транспорта на перевозках продукции оценивают производительностью, затратами труда и средств. Совершенствовать его использование возможно выбором экономичных средств и маршрутов с учетом местных условий, состояния дорог, способов погрузки урожая и расстояния перевозок.

Значительное влияние на выбор способа перевозки оказывает влияние способ уборки, затем способ перевозки (использованием тары), погрузки и разгрузки, расстояния перевозки.

Схемы транспортного обеспечения уборки картофеля связаны и со способом хранения урожая: в штабелях, буртах или закромах. В связи с этим цель исследований должна состоять из поиска рационального маршрута перевозки урожая картофеля с поля к местам хранения (реализации).

Задачи работы должны включать оценку набора альтернативных вариантов маршрута для обеспечения вывоза урожая с поля к местам назначения, установление соответствующих зависимостей для оценки использования технических средств и выработку рекомендаций для предприятия.

Маршрут перемещения картофеля после уборки зависит от технологии уборки, организации послеуборочной переработки, расположения мест и способа хранения, наличия транспортных средств и т. д. Все эти особенности определяют два вида перевозок картофеля – насыпью и упакованным в тару (в мешках и контейнерах).

Затаренный в мешки картофель целесообразно перевозить только в том случае, если разгрузка его из транспорта выполняется вручную. Перевозка затаренного в контейнеры картофеля целесообразна тогда, когда картофель будет храниться в этих контейнерах.

Экономически оправданно перевозить картофель насыпью, так как это позволяет полнее использовать грузоподъемность машин, повышает их производительность, снижает простой транспорта и затраты труда на перевозку. Недостатком таких перевозок является то, что при погрузке и еще более при разгрузке картофель подвергается повреждениям.

Схема движения картофеля от уборки до места хранения представлена на рис. 17. Она позволяет выделить десять маршрутов (на схеме пронумерованы). Четыре из них относятся к уборке комбайном, а шесть маршрутов – к уборке копателем (с последующей ручной подборкой).

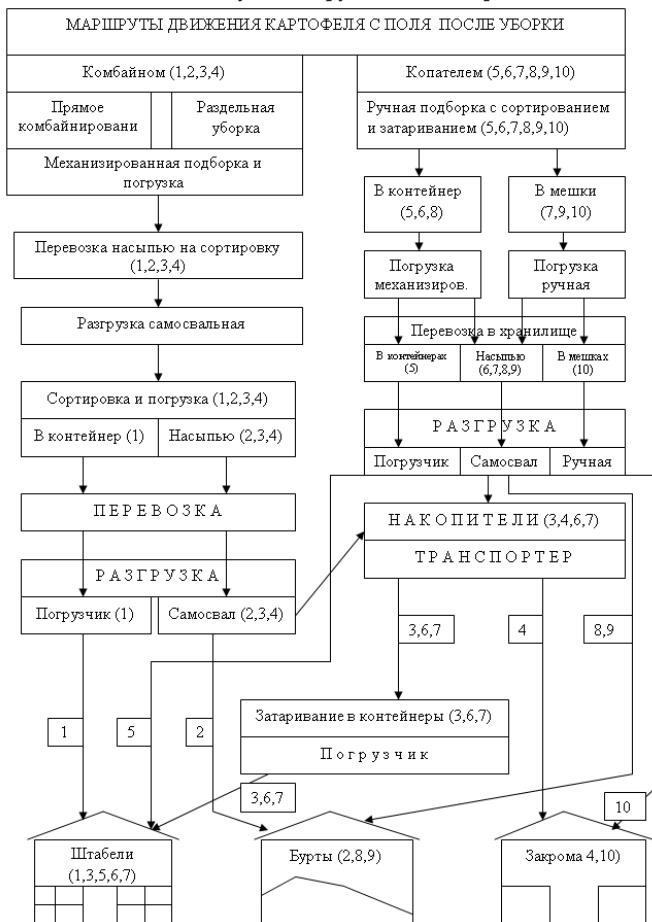

Рис. 17. Схемы маршрутов движения картофеля с поля до места хранения (1–10 – номера маршрутов)

После уборки комбайном ворох картофеля проходит переработку на сортировальном пункте, а ручная подборка предполагает сортировку одновременно с подборкой.

По результатам наблюдений за уборкой оказалось, что в хозяйствах применялись в свое время в основном два маршрута движения: девятый применялся в основном при закладке семенного картофеля в местное хранилище, десятый – для перевозки картофеля на базы.

Внедрение мягких контейнеров для погрузки картофеля в поле определило использование восьмого маршрута, который исключает ручную погрузку и разгрузку. При этом предполагается хранение картофеля в буртах. Выгрузку семенного материала производят универсальными ковшовыми погрузчиками. Такая технология позволяет экономить живой труд и при уборке, и при посадке картофеля.

Перевозку картофеля после уборки его копателем (с ручной подборкой) и сортировкой следует применять маршрут 5. Это исключает перевалки, но требует перевозки контейнеров из мест хранения картофеля на поле и обратно.

Экономию живого труда на погрузке картофеля в транспортные средства и укладке его в хранилища дают маршруты 6 и 8. При этом маршрут 6 требует установки на базах накопителей, а при использовании кузовных автомобилей – еще и опрокидывателей.

Перспективным является маршрут 8 при хранении картофеля в буртах. Он включает в себя сбор в контейнер с последующей погрузкой насыпью в самосвальные транспортные средства, которые доставляют картофель непосредственно в бурты. Для использования бортовых автомобилей требуется на пункте разгрузки опрокидыватель и серия транспортеров для укладки.

Хранение картофеля в контейнерах предусматривает их заполнение непосредственно на поле. При использовании маршрута 5 экономится живой труд, но неэкономно эксплуатируются хранилища и транспорт.

С точки зрения затрат труда при погрузке и загрузке наиболее неблагоприятный маршрут – десятый. Он включает сбор картофеля в мешки, ручную погрузку и разгрузку.

В хранилищах, оборудованных закромами, приходится использовать такую перевозку.

Производство картофеля имеет существенные нерешенные проблемы: недостаточный уровень механизации, несовершенство техники, отсутствие унификации в строительстве объектов переработки и хранения запасов. Это заставляет предприятия делать индивидуальные проекты оборудования, приспосабливать технологии хранения к своим возможностям и др.

Расходы на хранение картофеля возможно сократить за счет эффективного использования емкостей хранилищ. Проблемой на ближайшее время является разработка и строительство навальных конструкций крупнообъ-

емных хранилищ с применением комплексной механизации и автоматизации процессов подготовки к хранению, загрузки в хранилища и выгрузки.

По одному из вариантов при темпе вывозки урожая картофеля 10 т/ч с поля на расстояние 25 км потребуется: 3 автомобиля-тягача; 2 трактора с лафетами; 5 полуприцепов; 1 погрузчик на базе трактора; опрокидыватель на базе хранения и 200 мягких контейнеров.

Перевозка урожая в хранилище до 5 км при темпе вывозки 10 т/ч потребует 2 автомобиля-самосвала (2 трактора с прицепом); 1 погрузчик и 200 контейнеров.

Выводы

1. Рекомендации для предприятий следует разрабатывать на ближайшую и более отдаленную перспективу.

2. Ближайшая перспектива решения проблем должна охватить вопросы, связанные с уборкой копателями, ручной подборкой и сортировкой, маршрутом движения и т. д.

3. Опыт показывает, что места хранения картофеля должны располагаться в местах его производства. Это обеспечит решение транспортной проблемы в период уборки и сократит потери от повреждения картофеля при перевозках.

4. Контейнерная погрузка с использованием МОК обеспечивает повышене производительности за счет снижения простоев под погрузкой и снижение затрат живого труда за счет снижения количества людей, занятых на погрузке. Система погрузки будет тем эффективнее, чем лучше будет удовлетворять емкость контейнера условиям работы (урожайности, наличию погрузочных средств и их грузоподъемности).

Библиографический список

1. Ванифатьев А. Г., Дубинин В. Х. Освоение энергосберегающих технологий в картофелеводстве. Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. 44 с.
2. ГОСТ 23730-88. Техника сельскохозяйственная. Методы экономической оценки универсальных машин и технологических комплексов. М.: Издательство стандартов, 1988.
3. Коваленко Н. Я. Экономика сельского хозяйства. М.: Ассоциация авторов и издателей ТАНДЕМ: ЭКМОС, 1999. 448 с.
4. Методика определения экономической эффективности использования в сельском хозяйстве результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, новой техники, изобретений и рационализаторских предложений. М.: ВНИИПИ, 1983. 149 с.

5. Охотников Б. Л., Андреев В. А. Определение основных параметров агрегата для обработки посадок картофеля и формирования клубненесущего слоя // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 2006. № 8. С. 8–9.
6. Дрокин В. В., Журавлев А. С. Особенности размещения и специализации сельскохозяйственного производства в промышленно-развитых регионах // Аграрный вестник Урала. 2004. № 4 (22).
7. Охотников Б. Л., Бешенков А. Е. Комбайновая уборка картофеля с использованием контейнеров // Техника в сельском хозяйстве. № 2. 2008. С. 53–54.
8. ГОСТ 24055-2016. Техника сельскохозяйственная. Методы эксплуатационно-технологической оценки.
9. ГОСТ 24059-2017. Техника сельскохозяйственная. Транспортные и погрузочные средства. Методы эксплуатационно-технологической оценки.
10. Охотников Б. Л. Рекомендации по совершенствованию технологических процессов и технических средств для повышения степени механизации возделывания и уборки картофеля. Одобрены и рекомендованы к печати НТС Межрегионального комитета по с.-х. машиностроению Ассоциации экономического взаимодействия Уральского региона. Екатеринбург, 2007.

Глава 12

РОЛЬ ФЕРМЕРСКИХ И ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Во время рыночных преобразований кроме сельскохозяйственных организаций довольно сильную позицию занимают фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства, которые выполняют ряд функций. По распределению продукции малые формы хозяйствования, как и крупные сельскохозяйственные предприятия, вносят очень ощутимый вклад по снабжению отечественных региональных рынков сельскохозяйственной продукцией. Этим данные формы хозяйствования вносят существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Целью данной статьи является рассмотрение крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств как равноправных партнеров крупных сельскохозяйственных предприятий в продовольственном обеспечении страны.

В задачи исследования входят предложения по государственному заказу на сельскохозяйственную продукцию разных форм хозяйствования с учетом региональных особенностей.

Материалами для статьи послужили данные Российского статистического ежегодника, данные региональных статистических служб по малым формам хозяйствования. В статье использован метод сравнительного анализа, который анализирует показатели отчетности структурных подразделений сельскохозяйственных предприятий в сравнении с показателями малых форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции. Также в статье использован метод факторного анализа, который показывает влияние отдельных факторов на определенные результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий и малых форм хозяйствования. Метод моделирования предполагает предложенную авторами модель перехода малых форм хозяйствования на государственный заказ.

Одной из самых существенных функций является производство сельскохозяйственной продукции для собственных нужд и для предложения на региональные рынки экологически чистой продукции. Следующей функцией можно назвать устойчивое развитие сельских территорий благодаря фермерским хозяйствам и личным подсобным хозяйствам, так как фермеры, как правило, в меньшей степени покидают сельскую местность, в отличие

от остального сельского населения. Именно они способствуют сохранению сельского образа жизни и передают опыт подрастающему поколению.

Третьей функцией можно назвать ведением в данных хозяйствах менее специализированного производства, в сравнении с крупными сельскохозяйственными предприятиями. В этом, в каком – то смысле, у них есть преимущества, так как они вносят заметный вклад в сохранение биоразнообразия агроценозов, обеспечение их устойчивости, улучшение экологической ситуации в сельской местности. Например, производством козьего молока занимаются только на личных подворьях. Для примера рассмотрим таблицу 13, где показано производство основных продуктов растениеводства по Свердловской области [9].

Таблица 13

Производство продукции растениеводства в Свердловской области (тыс. тонн)

Годы	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Сельскохозяйственные организации</i>					
Зерно (в весе после доработки)	536,9	529,8	495,5	616,8	504,9
Картофель	154,8	124,2	103,1	132,2	135,3
Овощи	35,9	36,6	32,8	34,6	43,6
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>					
Зерно (в весе после доработки)	114,5	109,1	101,9	124,4	109,6
Картофель	112,9	121,6	108,2	118,3	142,3
Овощи	13,7	18,8	12,7	14,2	13,4
<i>Хозяйства населения</i>					
Зерно (в весе после доработки)	0,8	0,7	0,8	0,9	0,8
Картофель	534,6	530,1	482,0	352,8	486,9
Овощи	115,1	115,4	128,3	129,6	137,2

Из таблицы 13 видно, что большее количество овощей и картофеля произведено в хозяйствах населения. Примерно одинаковое количество картофеля выращено в фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных организациях. И только по зерновым культурам лидируют сельскохозяйственные организации.

Теперь рассмотрим производство поголовья скота и птицы по Свердловской области за последние 5 лет. Из приведенной ниже таблицы 14 можно отметить, что производственный потенциал К(Ф)Х и ЛПХ используется

недостаточно эффективно. Существует ряд причин, которые тормозят развитие животноводства в малых формах хозяйствования. Одной из причин является несформированная до конца правовая основа для развития малого предпринимательства. Государственная поддержка для малого предпринимательства должным образом не прописана. Поэтому фермеры испытывают большой дефицит в финансовых ресурсах из-за неполной государственной поддержки, из-за недостаточно развитой сельской кредитной кооперации [9].

Таблица 14

Поголовье скота и птицы в Свердловской области (тыс. голов)

Год	Крупный рогатый скот			Птица
	Коровы	Свиньи	Овцы и козы	
<i>Сельскохозяйственные организации</i>				
2014	81,4	285,1	1,8	11 268,7
2015	80,3	304,2	1,6	13 398,2
2016	80,6	302,9	1,5	14 071,1
2017	80,6	309,6	1,5	13 523,7
2018	80,3	311,4	1,4	12 934,0
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>				
2014	7,6	8,1	7,5	84,8
2015	8,1	7,3	6,8	86,2
2016	8,6	5,8	7,1	74,3
2017	9,1	5,4	5,2	58,9
2018	10,2	4,6	4,4	58,6
<i>Хозяйства населения</i>				
2014	30,2	21,8	50,1	290,8
2015	28,3	23,4	52,9	265,4
2016	27,6	25,6	52,4	263,9
2017	25,9	25,4	50,6	269,3
2018	24,1	24,5	48,9	361,6

Из таблицы 14 мы видим и другое. В большинстве овцеводством и козоводством занимаются личные подсобные хозяйства. Но они испытывают трудности со сбытом своей продукции. Полезные качества козьего молока

были доказаны еще в XIX веке. Оно усиливает работу иммунной системы и снижает риск появления многих заболеваний. Козье молоко назначают в некоторых случаях и как лекарственное средство.

Малые формы хозяйствования также нуждаются и в получении рыночной информации. А услуги консультирования по правовым и экономическим вопросам практически отсутствуют. И повышение квалификации малым хозяйственникам получить намного сложнее, чем в крупных агрокомпаниях.

Например, в Уральском государственном аграрном университете проводятся 36 часовье курсы «Начинающий фермер». В программе рассматриваются вопросы правового регулирования сельского хозяйства, бухгалтерский учет в крестьянском хозяйстве. Также на курсах рассматривается порядок предоставления грантов на создание крестьянского (фермерского) хозяйства [5].

Роль фермерских и личных подсобных хозяйств, безусловно, значительна, особенно во время реформ 90-х годов, когда резко происходил спад крупных сельскохозяйственных предприятий, происходило разрушение социальной сферы села. Насыщение отечественного рынка импортными сельскохозяйственными товарами также стало дополнительным фактором в разрушении отечественного сельского хозяйства.

Экономическая нестабильность в стране, потеря рабочих мест послужили для сельского и городского населения стимулом для развития личного подсобного хозяйства, которое для многих семей стало основным источником дохода. Именно за счет личных подсобных хозяйств страна пережила сложный период с 1990 по 1998 г. В эти годы отечественное сельское хозяйство сократило производство отечественной продукции в среднем на 70%.

Поэтому поддержка личных подсобных хозяйств и фермерских хозяйств важна не только для удовлетворения личных интересов граждан, но и для продовольственной защиты страны.

Реализуя излишки сельскохозяйственной продукции, личные подсобные хозяйства получают дополнительный денежный доход. Это в настоящее время является важной чертой, т. к. заработка плата в сельском хозяйстве составляет примерно 39% от средней заработной платы в целом по стране. Поэтому личные подсобные хозяйства спасают село от физического вырождения и помогают поддерживать оптимальный уровень жизни [10].

Нами уже было сказано, что малые формы хозяйствования на селе способствуют продовольственной безопасности страны. К сожалению, экономическая политика в предыдущие годы в России сводилась к тому, что страна была существенно зависима от импорта продовольствия, и, в пер-

вую очередь, от импорта продукции животноводства. Пороговое значение импортной продукции – 25%, а в России доля импорта сельскохозяйственной продукции составляла до 2013 года 43%.

За последние 5 лет объем импортных поставок продовольствия сократился с 43 млрд \$ в 2013 году до 23,3 млрд \$ в 2017 году. Большая роль здесь принадлежит государству, стратегия которого теперь нацелена на производство собственной продукции сельского хозяйства и сокращение доли импорта по основным продуктам питания.

При активной государственной поддержке свиноводство и особенно птицеводство теперь полностью обеспечивают рынок отечественной продукцией. Доля ввоза свинины с 2013 по 2017 годы сократилась в 2,4 раза, мяса птицы в 2,5 раза [9].

Санкции положительно повлияли и на уменьшение импорта молочных продуктов. В 2,6 раза упал ввоз сыров и творога. В 2017 г. за рубежом их Россия закупила на 840 млн \$ [9]. Импорт сливочного масла сократился в 1,45 раза [9]. Но несмотря на то, что объемы импортной продукции на отечественном рынке сокращаются, доля их еще довольно высокая и составляет 38%.

За последние годы основным поставщиком молочной продукции является Белоруссия. Хотя Россия за последние годы увеличивает объемы собственного производства молочной продукции, но ввоз ее из Белоруссии составляет в денежном выражении до 72%. Это вызвано тем, что себестоимость молока в России выше, чем себестоимость белорусского молока и даже европейского молока, поэтому для переработки импортное сырье покупать более выгодно.

Неплохая тенденция сейчас и на рынке томатов. Импорт данной продукции за последние 5 лет сократился в два раза. Основными поставщиками томатов были Азербайджан (28%), Китай (25%), Марокко (24%) и Белоруссия (10%).

Поэтому значение малых форм хозяйствования на селе и в экономическом развитии страны становится очевидным. Сельский уклад жизни необходим не только для обеспечения продовольственной безопасности страны, но и для поддержания экологии, для создания здоровой среды обитания.

Но у малых предпринимателей, по сравнению с крупными хозяйствами, нет таких финансовых возможностей для инвестиций и возможности поставлять крупные партии продукции в торговые сети. Но по данным Росстата в 2018 году именно из личных подворий поступило около 42% молока и более 52% ценного мяса КРС. В ЛПХ находится пятая часть всей российской птицы [11]. Это очень существенный объем сельскохозяйственной

продукции, который не могут заменить агрохолдинги. Кроме того, и продукция, производимая в хозяйствах населения и в фермерских хозяйствах, является более качественной и чистой в отличие от крупных хозяйств. И хотя домашняя продукция имеет низкую товарность и производится ручным трудом (устаревшие технологии), но эта продукция отличается высоким качеством и ее можно внести в разряд органической.

Бюджет России в 2019 году был сформирован с профицитом почти 2 трлн рублей. Но не все средства, выделенные на отдельные программы развития, использовались эффективно. В данном случае регионы должны делать возврат государству неиспользованных средств.

В этом аспекте выделилась Челябинская область, где для сохранения поголовья КРС на подворьях внедряют на базе районных ветеринарных станций программу искусственного осеменения животных. На данное мероприятие в 2017 было выделено 7,4 млн руб., а в 2018–20 млн рублей. Это позволило обеспечить не только рост производства продукции, но и увеличить ее товарность [2].

Льготное кредитование для сельскохозяйственных предприятий проходит тоже довольно сдержанно. Кредиты под 5% в 2018 году получили только 10% крупных хозяйств, а мелкие хозяйства – только 3% от всех поданных заявок. Россельхозбанк не имеет пайщиков, поэтому ему не выгодно производить льготное кредитование, но выгодно выдавать ссуды по рыночным ставкам.

Авторами был проведен опрос среди нескольких населенных пунктов Свердловской области. В ходе данного опроса одним из наболевших был вопрос сбыта продукции. Натуральное козье молоко владельцы личных хозяйств продают за 100–150 рублей за литр, т. к. некуда реализовывать. Местные сборщики принимают только коровье молоко. И даже коровье молоко у местного населения закупают за 13 рублей за литр. Мясо в дальних деревнях также забирают по самым низким ценам. А если к этому добавить стоимость кормов, которые ежегодно дорожают, и ветеринарное обслуживание, которое также стоит немало денег, то получается, что фермеры и личные подворья работают себе в убыток.

Для решения этих наболевших вопросов не только сельским руководителям всех уровней, но и государственным органам следует способствовать созданию кластерного бизнеса, организовывать средства в строительство ферм, овощехранилищ и других нужд местного населения.

По нашему мнению, для решения данных проблем необходимо снизить до минимума налоговую нагрузку на личные подворья. Необходимо обеспечить и льготное кредитование малых форм собственности на селе.

Кроме того, уже давно идет речь о создании сельской потребительской кооперации, но ее развитие идет не в полную меру.

Теперь рассмотрим вопросы государственного заказа на сельскохозяйственную продукцию и отметим следующие моменты:

- на какой объем производства основных видов сельскохозяйственной продукции можно рассчитывать с учетом уровня устойчивости производства в определенно взятом регионе;

- какими должны быть объемы импорта основных видов сельскохозяйственной продукции, учитывая уровень самообеспеченности данного региона;

- как спрогнозировать долю спроса и предложения в нормативе питания, чтобы более объективно оценить потребности на продовольственном рынке.

Исходя из данной информации, государственным структурам будет вполне возможно увидеть ситуацию в продовольственном обеспечении каждого отдельно взятого региона и сделать определенные шаги для достижения продовольственной безопасности на региональном рынке. Данные расчеты необходимы для выполнения регионального государственного заказа, где будут принимать участие разные формы собственности.

На региональный заказ может быть отправлена только небольшая часть из бюджета. В настоящее время Свердловская, Челябинская, Тюменская области перечисляют в госбюджет из своих доходов примерно 80 млрд рублей. Если финансовая нагрузка будет уменьшена, то появится возможность увеличения государственной дотации за счет использования регионального бюджета.

При повышении государственной поддержки на 1% валовой продукт возрастает на 1,5%. Необходимо и рассмотреть вопросы об освобождении от неэффективных земель сельскохозяйственного назначения. Они не только удалены и заброшены, но и не представляют экологической ценности. Вследствие этого появится возможность высвободить часть государственной поддержки (около 25%) и направить ее на оставшуюся часть земель, которые будут обеспечивать более высокие урожаи. Это компенсирует потерю валовой продукции от сокращения площадей. Экономия в этом случае возможна от сокращения материально – технических ресурсов, доля которых в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции составляет 50–60%.

Мы не можем сказать, что в настоящее время отсутствует частно-государственное партнерство. Но в данной системе есть ряд недостатков – коррупция, неэффективное управление имеющимися сельскохозяйственными

ресурсами. И государством не предпринимались какие-то существенные шаги, чтобы изменить ситуацию.

Но государственные органы сейчас проявляют больше активности для разработки программ экономического развития, где находят место и меры по улучшению системы продовольственного обеспечения на основе государственного заказа на сельскохозяйственную продукцию.

Самообеспеченность субъектов Уральского федерального округа зерном и яйцом зависит в основном от сельскохозяйственных организаций; молоком, мясом, картофелем и овощами – от хозяйств населения и сельскохозяйственных организаций. Крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства по праву можно рассматривать как перспективную форму хозяйствования на селе. Наравне с хозяйствами населения крестьянские фермерские хозяйства обеспечивают Уральский федеральный округ сельскохозяйственной продукцией. Например, из 740 крестьянских (фермерских) хозяйств, находящихся в Свердловской области 560 хозяйств по региону задействованы в растениеводческой отрасли и занимаются выращиванием зерновых культур, картофеля, овощей, заготовкой сена.

Производством зерновых занимается 241 фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели. Следует отметить, что 34 из них имеют площадь свыше 500 гектаров и производят 64% зерна от производимого в фермерских хозяйствах в Свердловской области.

Устойчивое развитие личных подсобных хозяйств возможно при определенной агроэкономической политике государства, которая будет направлена на создание благоприятных условий для их стабильного развития и совершенствования. Здесь должна быть организована поддержка на только государственных органов, но, в первую очередь, поддержка местных органов и сельскохозяйственных организаций. Поддержка должна быть и от сервисных организаций, в которых личные подсобные хозяйства очень нуждаются.

Из 12 млн населения Уральского федерального округа хозяйства населения могут обеспечить мясом более 2,6 млн человек, молоком – около 4,6 млн, яйцом – более 1,5 млн, картофелем – более 16 млн и овощами – 6,2 млн человек.

Уральский федеральный округ относится к промышленным регионам, поэтому расширение хозяйств населения и их развитие будет важным условием по выполнению доктрины продовольственной безопасности, т. к. в регионе сконцентрированы продовольственные рынки и соединение экономических интересов крупных агропромышленных организаций и малых форм хозяйствования вполне возможны.

Для выявления и реализации взаимных интересов сельхозпредприятий и хозяйств населения мы предлагаем определенный механизм, преимущество которого состоит в достижении равнозначных отношений между договаривающимися аграрными структурами.

Развитие элементов механизма продовольственного обеспечения региона целесообразно осуществлять в следующей последовательности:

- совершенствование сельскохозяйственного производства с оптимизацией распределения его объемов и государственной поддержки;
- создание и совершенствование сбытовых кооперативов;
- создание государственных и кооперативных оптовых продовольственных рынков;
- развитие государственно-кооперативной розничной системы;

Переход нашей страны на такой вариант агропродовольственной политики требует определенных управленческих и институциональных преобразований, где важную роль нужно отвести планированию и прогнозированию развития своего продовольственного обеспечения региона.

Так как процесс внедрения может продолжаться довольно долго, особенно при создании сельскохозяйственной сбытовой кооперации – собственности сельхозпроизводителей, ориентированной на поставку сельскохозяйственной продукции от сельских хозяйств на государственный заказ, то результаты проявятся не так скоро, как хотелось бы. Однако предложенные рекомендации должны позволить ускорить этот процесс.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральная целевая программа «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (с изменениями на 6 сентября 2018 года)» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 06.03.2018. № 0001201803060023.
3. Алиева З. Б. Импортозависимость – угроза продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 14. С. 66–70.
4. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность – важный фактор стабильности России // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 12. С. 13–18.
5. Воронин Б. А. Крестьянское (фермерское) хозяйство в России: правовое положение, перспективы // Аграрный вестник Урала. 2009. № 7. С. 99–101.
6. Коваленко С. П., Васев А. Ю. Договор контрактации как элемент системы закупок сельхозпродукции // В сборнике: «Совершенствование законодательства: проблемы толкования и правоприменения». Волгоград: ВА МВД России. 2015. С. 139–157.

7. Коровкин И. Импортозамещение и рационализация системы заготовок – основа решения проблемы продовольственной безопасности в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. №1. С. 37–38.
8. Петриков А. В. Повысить адаптацию аграрного сектора России в условиях ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. №6. С. 6–8.
9. Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. М., 2018.
10. Чупина И. П. Хозяйства населения как один из критериев системы продовольственного самообеспечения регионов // Вестник рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева. 2012. №4 (16). С. 121–124.
11. Чупина И. П., Пустуев А. А. Решение проблемы продовольственной безопасности на основе концепции долеразделения // Управленец. 2015. №1 (53). С. 64–69.

Глава 13

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В данной главе рассматривается эволюция личных подсобных хозяйств в Российском государстве. Цель исследования: анализ правового статуса и правового обеспечения развития личных подсобных хозяйств. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, исторический, социологический, экономического прогнозирования.

Личное подсобное хозяйство имеет сложную историю своего существования в сельских территориях России.

Среди исследователей ЛПХ нет единого подхода к определению периодизации развития данной формы хозяйства. Это связано с тем, что в основе периодизации положены разные принципы и подходы. Чётко прослеживается два подхода. В основе первого лежит отождествление ЛПХ с единоличным крестьянским хозяйством, в основе второго – отношение к ЛПХ властных структур.

Ряд авторов (И. М. Калинин, М. Н. Уварова, Л. Р. Давлетбаева и другие) отмечают, что ЛПХ возникли ещё до образования Руси и развивались на всём протяжение развития российского государства. Объясняется это тем, что у крестьян всегда был земельный участок для производства продуктов питания для личного потребления. Эта точка зрения, в которой прослеживается производственный подход дает основания авторам определить первый этап в развитии ЛПХ начиная с древнейших времён до 1917 года [1].

М. Н. Уварова [2] выделяет три основных этапа: первый – ЛПХ в дореволюционной России, второй – ЛПХ в условиях социалистической системы; третий (начинается с 1990-х годов) – в условиях многоукладных экономических отношений. Мы считаем спорным выделение первого этапа, так как, при этом, автор отождествляет единоличное крестьянская хозяйство с личным подсобным хозяйством. А это не совсем правомочно, но ввиду того, что эти типы хозяйств имеют специфические черты, свою социально экономическую природу и механизм её практической реализации, которые обусловлены существованием в разных экономических системах. Бесспорно, эти два типа хозяйств связаны и логически, и исторически, у них один субъект в одном лице работника сельскохозяйственного предприятия и собственника индивидуального подворья, т. е. речь идет о вторичной занятости. ЛПХ отличает от индивидуального крестьянского хозяйства и малый размер земельного участка, который непременно является состав-

ной частью площади государственного сельскохозяйственного предприятия. В качестве отличия выступает и тот факт, что ЛПХ не функционируют изолировано от сельскохозяйственных предприятий. Можно согласится с выводом Е. Г. Лысенко о том, что хозяйства населения происходят от подворий крестьянских хозяйств, но они претерпели за столетие целый ряд преобразований в связи с появлением новых общественно-экономических формаций и соответствующими изменениями социально-экономических условий в стране [3].

В. В. Кузнецов предлагает следующую периодизацию [4] первый этап – 1929–1937 гг., т. е. годы коллективизации. Он отмечает, что в это время у крестьян еще сохранялось стремление самостоятельно вести собственное хозяйство на земле, они стремились расширить возможности своих хозяйств, чтобы компенсировать низкую денежную и натуральную оплату труда, которую получали за работу в коллективном хозяйстве.

Второй этап (1939–1964 гг.) автор характеризует ограничительными мерами по отношению к ЛПХ. Его начало В. В. Кузнецов связывает с принятием Постановления ЦК ВКП (б), согласно которому происходило изъятие земли у тех личных хозяйств, чьи размеры превышали установленные нормы.

Третий этап, по мнению автора, охватывает период с 1965 г. По 1990 г. В этот период отменялись введенные ранее ограничения на условия ведения личных подсобных хозяйств и принимались постановления, направленные на развитие ЛПХ граждан, коллективного садоводства и огородничества.

Четвертый этап (с 1992 года по настоящее время) автор связывает с началом радикальных экономических реформ и переходом к рыночным отношениям.

В советской России личное подсобное хозяйство на этапе колхозного строительства называлось колхозным двором. Начиная с семидесятых годов двадцатого столетия эта форма хозяйствования на селе получила юридическое определение как личное подсобное хозяйство.

Личное подсобное хозяйство в период существования колхозов в советской России имело еще одно название – колхозный двор. Колхозный двор представляет собой семейно-трудовое объединение, состоящее из лиц, связанных родством: мать, отец, дети, внуки, дедушка и бабушка, невестка, зять и другие родственники. Вместе с тем, необходимо отметить, что субъектом права на колхозный двор является семья колхозника. Все или большинство трудоспособных членов коллективного двора должны участвовать своим личным трудом в колхозном производстве, получать основные до-

ходы от колхоза. Колхозным признается лишь тот двор, в составе которого имеются члены колхоза, как работающие, так и прекратившие трудовую связь с колхозом в силу преклонного возраста или наступления инвалидности. Членами колхозного двора могут быть и не члены колхоза, например, учителя, врачи, работники культурных организаций (клуб, библиотека).

Примерный Устав колхоза регламентирует оптимально допустимый объем подсобного хозяйства колхозного двора путем определения размера приусадебного земельного участка как средства производства сельскохозяйственной продукции и количество скота, которых вправе содержать колхозный двор. Согласно п. 43 Примерного Устава колхозный двор может иметь одну корову с приплодом до одного года и одну голову молодняка крупного рогатого скота до трехмесячного возраста или двух свиней на откорме, до десяти овец и коз вместе, пчелосемьи, птицу и кроликов. Данные положения Примерного Устава конкретизируются в Уставе каждого отдельного колхоза.

Увеличение норм содержания скота, замена одних видов скота другими в отдельных районах с учетом национальных особенностей и местных условий допускается по решению Совета Министров союзной республики.

Личную собственность колхозного двора составляют жилой дом, хозяйствственные постройки, продуктивный скот, птица, пчелы, мелкий сельскохозяйственный инвентарь для работ на приусадебном участке, переданные в собственность двора трудовые доходы труда способных колхозников – членов двора от участия в общественном хозяйстве колхоза или иное имущество, а также предметы домашнего обихода и личного потребления, приобретённые на общие средства. Собственностью колхозного двора становится денежные средства, полученные виде пенсии престарелыми членами колхоза, инвалидами и иждивенцами и переданные ими для общего пользования и распоряжения.

Названные имущественные ценности и денежные средства образуют экономическую основу подсобного хозяйства колхозного двора и являются объектами его субъективных прав и юридических обязанностей, как для ведения подсобного хозяйства, так и для внешних хозяйствственно-имущественных связей колхозного двора.

Согласно ст. 130 ГК РСФСР выдел из колхозного двора представляет собой юридическое взаимоотношение, когда один или несколько членов колхозного двора считают для себя необходимым выйти из его состава и получить (выделить) причитающиеся им долю в имуществе, составляющим общую собственную личную собственность колхозного двора. Выдел доли в натуре производится с таким расчётом, чтобы не лишить двор необходимости

мых для ведения его подсобного хозяйства построек, скота и сельскохозяйственного инвентаря. При невозможности выделить причитающиеся члену двора долю имущества в натуре её стоимость выплачивается деньгами.

Право требовать выдела имущества при выходе из состава двора имеют члены двора, достигшие 16 лет. Члены двора в возрасте от 15 до 16 лет могут требовать выдела с согласия своих родителей, усыновителей или попечителя. В интересах членов двора, не достигших 15 лет, выдела вправе требовать их родить, усыновители и попечители.

Раздел двора представляет собой такое юридическое действие, в результате которого прекращается существование старого двора и образуются два или более новых двора. Согласно статье 131 ГК РСФСР при разделе колхозного двора его имущество делится между вновь образуемыми дворами в соответствии с долями их членов и с учётом хозяйственных нужд каждого из дворов.

Кроме того, раздел двора влечёт за собой необходимость разрешить вопрос о разделе приусадебного участка, находящегося в пользование двора, или же о предоставление вновь образуемого двора нового приусадебного участка. Наделение вновь образуемых дворов приусадебными участками производится решением общего собрания членов колхоза (собрание уполномоченных). Право требовать раздела двора возникает у лиц, достигших 18 лет и являющихся членами колхоза [5].

Как видно из выше изложенного текста существования колхозного двора было строго регламентировано нормами законодательства действующего в то время.

В целом можно отметить, по сути, бесправное положение членов колхозного двора, поскольку даже земельный участок для выращивания сельскохозяйственной продукции (растений и животных) выделялся собранием или правлением колхоза. Это решение напрямую было связано с трудовой занятостью членов колхозного двора в колхозном производстве.

После компаний по ликвидации колхозов или переводу их в совхозы, естественно, был преобразован колхозный двор в личное подсобное хозяйство. В октябре 1964 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министерств СССР «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» [6].

Дальнейшее развитие личных поставленных хозяйств советской России связано с решениями партии и правительства. Так, в сентябре 1977 г. была принято постановление ЦК КПСС и Совета Министерств СССР «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других категорий граждан и коллективном садоводстве и огородничестве» [7], в янва-

ре 1981 г. была принято постановление ЦК КПСС и Совета Министерств СССР «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан» [8]. В принятой в мае 1982 г. Продовольственной программе личным подсобным хозяйствам было уделено внимание как субъекту, участвующему в пополнении продовольственного фонда страны. Новые социально-экономические отношения личного подсобного хозяйства начались после 1990 года в ходе современной земельной и аграрной реформ, в результате которых появилось многообразие среди собственников на землю и форм хозяйствования в аграрной сфере.

Узаконение частной собственности на землю позволяет в условиях земельного рынка приобретать в собственность или долговременную аренду дополнительные земельные участки, на которых может осуществляться товарное производство в ЛПХ. С другой стороны, ликвидация колхозов и совхозов лишила возможности существования личных подсобных хозяйств. Не является сектором, что ЛПХ, где официально, а где и через воевровство кормов развивались вместе с общественным сельскохозяйственным производством. 7 июля 2003 г. в Российской Федерации в первые в постсоветский период был принят федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» [8], который установил, что личное подсобное хозяйство не предпринимательская структура. 29 декабря 2006 г. принят федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [9], в котором личное подсобное хозяйство относится к категории сельскохозяйственный товаропроизводитель, что позволяет ЛПХ учувствовать в государственной финансово-кредитной поддержке.

Личное подсобное хозяйство как сельскохозяйственные товаропроизводители входят в статистику аграрной отрасли. В таблице 15 представлены результаты сельскохозяйственной деятельности ЛПХ в Уральском среднем округе за 2014–2017 годы.

Статистические данные свидетельствуют о серьезном вкладе личных подсобных хозяйств в продовольственном фонде страны. Функции ЛПХ можно классифицировать по следующим показателям:

- 1) производство сельскохозяйственной продукции;
- 2) обеспечение продовольственной безопасности;
- 3) формирование доходов сельского населения;
- 4) трудовое воспитание молодёжи;
- 5) обеспечение занятости жителей сельских трёх поселений.

Таблица 15

Результаты сельскохозяйственной деятельности личных подсобных хозяйств в Уральском среднем округе за 2014–2017 годы

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г.
				%	+/-
А. ВАЛОВЫЙ СБОР КАРТОФЕЛЯ, тыс. т					
Уральский федеральный округ	1610,9	1522,2	1401,1	1164,9	83,1
Курганская область	158,4	144,5	129,7	116,5	89,8
Свердловская область	532,5	529,8	480,1	343,9	71,6
Тюменская область	329,5	308,4	285,8	260,2	91,0
в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	77,0	73,1	72,4	66,2	91,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,6	0,6	0,5	0,5	98,5
Челябинская область	590,4	539,5	505,5	444,4	87,9
Б. УРОЖАЙНОСТЬ КАРТОФЕЛЯ, С 1 ГА УБРАННОЙ ПЛОЩАДИ					
Уральский федеральный округ	161,0	162,5	160,2	142,1	88,7
Курганская область	130,0	133,7	133,4	127,0	95,2
Свердловская область	150,1	149,1	134,9	101,2	75,0
Тюменская область	186,2	186,9	186,8	167,8	89,8
в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	178,1	179,0	178,5	150,6	84,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	164,0	164,2	164,0	131,5	80,2
Челябинская область	170,6	174,6	183,1	174,7	95,4
В. ВАЛОВЫЙ СБОР ОВОЩЕЙ ТЫС. Т					
Уральский федеральный округ	398,9	379,0	378,5	372,7	98,5
Курганская область	75,0	68,7	67,8	66,9	98,6
Свердловская область	114,0	115,2	126,6	130,7	103,2
Тюменская область	86,2	82,1	79,0	81,6	103,3
в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	21,3	21,6	23,4	32,4	138,5
Ямало-Ненецкий автономный округ			0,03	0,1	317,5
Челябинская область	123,8	112,9	105,1	93,6	89,1
Г. УРОЖАЙНОСТЬ ОВОЩЕЙ, С 1 ГА УБРАННОЙ ПЛОЩАДИ					
Уральский федеральный округ	207,3	210,6	219,7	226,8	103,2
					7,1

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г.	
					%	+/-
Курганская область	221,9	229,4	266,5	277,6	104,2	11,1
Свердловская область	270,4	276,8	281,1	288,1	102,5	7,0
Тюменская область	276,3	277,4	265,2	278,4	105,0	13,2
в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ – ЮГра	235,8	239,0	226,2	260,7	115,3	34,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	83,0	82,2	47,4	93,1	196,4	45,7
Челябинская область	145,2	143,3	146,0	142,6	97,7	-3,4
Д. РЕАЛИЗОВАНО НА УБОЙ СКОТА И ПТИЦЫ (В ЖИВОЙ МАССЕ), ТЫС. Т.						
Уральский федеральный округ	222,3	211,1	202,8	197,0	97,1	-5,8
Курганская область	48,6	42,9	42,6	41,7	97,9	-0,9
Свердловская область	46,1	47,2	45,0	45,3	100,7	0,3
Тюменская область	64,5	62,6	60,4	58,4	96,7	-2,0
в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ – ЮГра	1,7	1,6	1,5	1,4	95,3	-0,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,4	5,3	5,3	5,3	98,8	-0,0
Челябинская область	63,2	58,4	54,8	51,6	94,2	-3,2
Е. РЕАЛИЗОВАНО НА УБОЙ СКОТА И ПТИЦЫ (В УБОЙНОЙ МАССЕ), ТЫС. Т.						
Уральский федеральный округ	154,1	137,7	132,0	128,7	97,5	-3,3
Курганская область	31,3	27,6	27,4	26,5	96,6	-0,9
Свердловская область	28,6	29,6	28,4	29,3	102,9	0,9
Тюменская область	43,7	42,4	40,8	39,5	96,7	-1,3
в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ – ЮГра	1,1	1,0	1,0	0,9	95,0	-0,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,2	3,1	3,1	3,0	98,8	-0,1
Челябинская область	41,5	38,1	35,3	33,5	94,9	-1,8

Перечисленные функции имеют социально-экономический характер и вносят серьезный вклад в устойчивое развитие сельской экономики.

Выводы

Развитие личных подсобных хозяйств является не беспроблемным. По-прежнему идут споры о правовом статусе ЛПХ как не предпринима-

тельской организации, поскольку на практике существуют товарные личные подсобное хозяйство, которая по сути можно классифицировать как фермерское хозяйство.

Также в ЛПХ выращиваются сельскохозяйственные животные и птица в объемах значительно превышающих личные и семейные потребности, излишки же продаются в торговых организациях или на дому. Ветеринарными правилами подворный заботой животных запрещен и эти процедуры возможно проводить на сертифицированных бойнях. В связи с африканской чумой свиней запрещено выращивать в ЛПХ свиней, а во время выращивания необходимо выполнять специальные ветеринарные требования. Выращивание товарной сельскохозяйственной продукции нарушают нормы аграрного закона от 7 июля 2003 г. «О личном подсобном хозяйстве» в части предпринимательской деятельности этой формы хозяйствования. Ещё одна проблема – кооперация ЛПХ, которая могла бы решить вопросы реализации продукции и выращивания животных и птиц с соблюдением зоотехнических и ветеринарных правил. В этом же ряду стоит проблема карантина растений при выращивании картофеля, овощей и других видов сельскохозяйственной продукции [12]. Имеются иные проблемы, требующие юридического решения в части организации труда и производства в личных подсобных хозяйствах.

Библиографический список

1. Ларцева С. А., Салахутдинова Р. Р. Личные подсобные хозяйства в аграрной сфере России. Теория и практика. М.: Палеотип, 2010. 340 с.
2. Уварова М. И. Потенциал личных подсобных хозяйств в регулировании многоукладных отношений аграрного сектора региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2003. 8 с.
3. Лысенко Е. Г Подсобные хозяйства населения России за 100 лет (история, теория, практика). М.: Россельхозакадемия, 2002. 338 с.
4. Кузнецов В. В. Некоторые направления государственной поддержки сельского населения в условиях переходной экономики // В сб. ст. «Развитие ЛПХ населения». М., 1999. С. 37.
5. Гречко В. В., Шайбеков К. А. Советское колхозное право / Под ред. М. И. Козыря, В. З. Янчука. М.: Юрид. лит., 1978. 470 с.
6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министерств СССР (сентябрь 1997 г.). Собрание важных документов. М.: Политиздательство, 1978.
7. Постановление ЦК КПСС и Совета Министерств СССР «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан» (январь 1981 г.) // Собрание советов СССР, 1981.
8. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2880–2881.

9. Федеральный закон № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 27.

10. Воронин Б. А., Воронина Я. В., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н. Актуальные проблемы социально-экономического развития сельских территорий (на примере свердловской области) // Аграрный вестник Урала. 2017. № 9 (163). С. 14.

11. Воронин Б. А., Лоретц О. Г., Чупина И. П., Маланичесва А. В., Воронина Я. В. Сельскохозяйственная кооперация в современной России. Екатеринбург: Уральское аграрное издательство. 2018 г. 167 с.

Глава 14

ЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ И ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

На сегодняшний день целевое использование земель сельскохозяйственного назначения как категория в юридической литературе упоминается довольно редко, но в то же время является достаточно перспективной и обширной областью земельного права.

Так, например, Р. С. Баразгова указывает, что земельное право никаким образом до сих пор не определяет многие категории, в том числе и целевое использование земельного участка. Исходя из этого, ученые трактуют данную категорию по-разному, приводя свои определения. Вследствие отсутствия четко разграниченного понятия, целевое использование земельного участка часто путают с разрешенным использованием земельного участка. Такого мнения придерживаются, например, А. Л. Михайлова [1, с. 98]. Если рассматривать разрешенное использование земельного участка, то можно отметить, что в юридической литературе даются попытки дать определение данному понятию [2].

В Земельном кодексе РФ [3] (далее – ЗК РФ) такие категории как разрешенное использование и целевое назначение рассматриваются как парные категории, характеризующие как земельные участки, так и земли. При этом следует отметить тот факт, что градостроительное законодательство содержит такую категорию как разрешенное использование, а вот категорию целевого использования земельного участка – нет. В ЗК РФ целевое использование употребляется отдельно от разрешенного использования при характеристике земли, но подлежит применению в отношении земельного участка. Гражданский кодекс РФ совсем не употребляет понятие разрешенного использования, а целевое использование в большинстве случаев применяется к земельному участку (например, п. 1 ст. 263, п. 1, 2 ст. 276 ГК РФ) и только один раз в ст. 260 ГК РФ – к землям.

Некоторые исследователи указывают, что разрешенное использование и целевое использование представляют собой одно и то же, иными словами данные термины являются синонимами [4].

Исходя из всего выше сказанного, исследование целевого использования земель, в частности, сельскохозяйственного назначения, достаточно актуально на сегодняшний день и имеет практическую важность.

Анализ юридических исследований, можно утверждать, что большая часть ученых целевое использование земель рассматривают как основной критерий выделения категорий землепользования. Такой подход появился в связи со ст. 7 ЗК РФ. Данная статья подразделяет земли на категории по целевому назначению.

Рассмотрим некоторые подходы к определению целевого назначения земельного участка.

Так, в частности, можно привести позицию Б. В. Ерофеева, который определяет целевое использование земель как «установленные законодательством порядок, условия, предел эксплуатации (использования) для конкретных целей в соответствии с категориями земель» [5, с. 285].

Л. А. Гасымова и П. В. Анисимов, в свою очередь, рассматривают целевое использование земель как юридически установленный для определенной части земельного массива страны (категории земель) основной характер ее использования, определяемый в зависимости от выполняемых ею функций с учетом природных, социальных, экономических и иных факторов [6, с. 31].

Целевое использование предполагает конкретное определение прав и обязанностей относительно рационального использования и охраны земельных участков. Кроме того, фактически, единого целевого назначения для любой категории земель не существует. Например, целевое назначение земельного участка сельскохозяйственного назначения не предполагает необходимости выращивания на нем определенного вида сельскохозяйственных культур. Особо охраняемые природные территории, которые занимают несколько тысяч гектар, попадают под режим, который разрешает на определенных участках хозяйственное использование и т. д.

Целевое использование как категория является достаточно широкой. В соответствии же со ст. 14 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую» [7] отнесение земель или земельных участков в составе таких земель к одной из установленных ЗК РФ категорий земель является обязательным.

Целевое использование также может иметь более узконаправленный характер, описывающий только определенные земли, которые входят в категорию земель. В качестве примера можно указать на сельскохозяйственные угодья или земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, в составе категорий земель сельскохозяйственного назначения (п. 2 ст. 77 ЗК РФ).

Примером также может служить целевое назначение сенокосов, пашен, пастбищ и других земель, входящих в состав сельскохозяйственных угодий (п. 1 ст. 79 ЗК РФ). Все это виды установленного законом целевого назна-

чения, которое ограничивает или не допускает использование земель для других целей. В случае использования земель без учета такого назначения, действия будут являться противоправными.

Понятия «целевое использование» и «разрешенное использование» не являются синонимами. Разрешенное использование земельного участка является элементом правового режима земельного участка. Оно определяется, исходя из зонирования территории. Законодательство четко разграничивает понятия «целевое назначение» и «разрешенное использование». Разрешенное использование земельного участка появляется с первого момента «существования» участка. При изменении земельного участка разрешенное использование играет роль критерия для определения допустимости таких изменений. Сущность разрешенного использования, как понятия, в научных работах раскрывается указанием, что это понятие конкретизирует целевое назначение для участков в составе отдельных категорий и субкатегорий земель, которое определяется правилами землепользования и застройки в порядке, установленном градостроительным законодательством.

Наиболее яркий пример, иллюстрирующий разницу между «целевым использованием» и «разрешенным использованием», – ситуация, связанная с изменением узкого целевого назначения и разрешенного использования. При целевом использовании достаточно будет принятия индивидуального акта органа местного самоуправления. При изменении разрешенного использования – следует изменить границы территориальной зоны посредством изменения уже самого нормативного акта.

Н. Н. Мисник, предлагает употреблять следующее определение целевого использования – это установленное на основании закона и в предусмотренном им порядке разрешение властного органа на использование земель и входящих в их состав земельных участков только определенным образом [4]. Под разрешенным использованием следует понимать наиболее узкое целевое назначение земельного участка, которое установлено принятым в связи с зонированием земель нормативным актом.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что земельный участок обладает фактическими (площадь, границы) и юридическими характеристиками (целевое назначение и разрешенное использование). Указанные юридические характеристики разграничивают земельный участок от земли-территории и земли-природного объекта и ресурса, но сближают его с понятиями «земли» и «территориальная зона».

Например, Д. В. Жернаков [8], Е. В. Ельникова [9] считают, что невозможность использования земельного участка по целевому назначению

не только не прекращает существование земельного участка как объекта имущественных отношений, но и не влияет на осуществление правомочия пользования им. Разрешенное использование и целевое назначение не являются уникальными характеристиками земельного участка, но в то же время они позволяют индивидуализировать его как недвижимую вещь, указывая дополнительные сведения.

Рассматривая категорию земель, следует отметить, что в юридической литературе существует мнение о «неуникальности» как характеристики земельного участка. Это обусловлено тем, что целевое назначение земли может быть изменено в соответствии и в порядке, определенном законодательством [10].

Однако «неуникальность» категории земли не означает необязательность ее определения. Роль кадастрового учета заключается, в том числе, в индивидуализации объекта недвижимого имущества с однозначно определенным правовым режимом. Отсутствие категории земли дискредитирует правовое значение кадастра недвижимости, сводя кадастровый учет до технической процедуры установления границ.

Таким образом, в действующем законодательстве не существует единого определения целевого использования земельного участка. В доктрине выработаны несколько определений, подчеркивающие специфику данного понятия.

Анализ норм действующего законодательства, учебной и научной литературы позволяет сделать вывод, что наиболее оптимальным представляется следующее определение: целевое использование – это установленное на основании закона и в предусмотренном им порядке разрешение властного органа на использование земель и входящих в их состав земельных участков только определенным образом.

Целевое назначение земельного участка является одной из обязательных его характеристик. При этом «целевое назначение» земельного участка следует отличать от «разрешенного использования».

Статья 7 ЗК РФ закрепляет семь категорий земель исходя из их целевого назначения. Сделано это с целью разумного обеспечения использования земель и участков.

Существуют следующие категории:

1) земли сельскохозяйственного назначения. Это сельхоз. угодья, земли, на которых построены сооружения для производства, хранения и переработки сельхоз. продукции, и земли, которые заняты внутрихозяйственными дорогами и лесополосой, которая защищает земли от вредно-

го воздействия различных явлений. Земли такого назначения, как правило, находятся за чертой города;

2) земли населенных пунктов. Это земельные угодья, находящиеся в городах, селах и других населенных пунктах. Они используются для застройки жилыми зданиями и сооружениями, в том числе под коммерческое использование, ведения личного подсобного хозяйства.

3) земельный участок промышленного (часто называют производственного) и транспортного назначения. Это участки, находящиеся за пределами населенных пунктов, предназначенные для деятельности объектов промышленного назначения, энергетического, транспортного и т. д. Также на таких землях размещаются объекты обороны и безопасности и др.;

4) особо охраняемые территории: территории заповедников, заказников, дендрологических парков и т. д.;

5) земли, имеющие культурную, историческую, либо иную ценность;

6) лесной фонд, т. е. земли, покрытые лесополосой. Предназначены для восстановления лесных угодий и ведения лесного хозяйства;

7) водный фонд. Это земельные участки, покрытые поверхностными водами, а также территории, на которых находятся гидротехнические и др. водные постройки;

8) земли запаса. К этой категории относятся угодья, находящиеся в ведении государственной или муниципальной собственности;

9) земли рекреационного назначения. Предназначены для организации отдыха, туризма и спортивно-оздоровительной деятельности. В состав земель входят участки, на которых расположены пансионаты, турбазы, дома отдыха и т. д.

Внутри различных категорий земель действует своя классификация земельных участков. Она зависит от типа разрешенного использования тех или иных земельных ресурсов.

В отношении всех земель в РФ должна быть определена такая категория. Однако, на практике существуют ситуации, когда выявляются земли, не отнесенные ни к одной из перечисленных законодателем категорий.

Отсутствие четкого определения категории земель ведет к негативным последствиям не только для землепользователей, но и для государства в целом. В качестве примера можно привести ситуацию, когда землепользователь не может в надлежащем виде осуществлять использованием земельного участка, т. к. не ясно его целевое назначение. Исходя из этого, органы местного самоуправления могут недополучать доход от земельного налога, т. к. размер такого налога будет зависеть от определения кадастровой цены,

которая, в свою очередь, складывается исходя из целевого назначения земельного участка.

Таким образом, категория земель выступает обязательной характеристикой для всех земель РФ. Исходя из важности данной характеристики, категория земель должна четко прописываться во всех документах, которые определяют земельный участок как объект прав – свидетельство о праве собственности на земельный участок, договоры, заключаемые в отношении земельного участка, государственный кадастровый недвижимости и другие. Следовательно, целевая категория земельного участка должна быть четко определена и должна быть единственной для конкретного земельного участка.

С 1 января 2015 года применяется форма кадастрового паспорта земельного участка [11], утвержденная Приказом Минэкономразвития России. В графе 10 кадастрового паспорта земельного участка должна быть проставлена определенная категория.

Категория земли существенным образом влияет на оборотоспособность земельного участка, т. к. исходя из категории земельного участка, определяется порядок приобретения права на такой земельный участок, установлены максимальные и минимальные нормы предоставления земельного участка. Кроме того, категория является основанием для разграничения государственной собственности на землю, то есть для определения правообладателя участка. Таким образом, необходимо отметить, что земельный участок, в отношении которого не определена категория в соответствии с целевым назначением, не может выступать объектом гражданского оборота.

Категория земли должна быть обязательно определена при государственном кадастровом учете, приобретении и государственной регистрации прав на земельные участки.

Процедура отнесения земель к определенной категории применяется в случае неопределенности категории, когда сведения о категории отсутствуют и в правовых документах, и в документах кадастрового учета. В таком случае устанавливается категория земельного участка исходя из сведений, которые внесены в правовые документы.

При этом следует подчеркнуть, что никакой особой процедуры отнесения земли к какой-либо категории не требуется. Вполне достаточно, чтобы такой пробел был заполнен органом кадастрового учета на основании предоставленных правовых документов путем внесения изменений по заявлению правообладателя. Это подтверждает и материал судебной практики [12].

В случае когда имеются противоречия в документах государственного кадастрового учета и правоустанавливающих документах в категории земельного участка, приоритет будут иметь правовые документы, которые были получены до 5 января 2005 года. Вносить изменения в таком случае будут также органы кадастрового учета.

В ситуации, если документы были получены после 5 июля 2005 года, категория земельного участка будет определяться исходя из данных, указанных в документах кадастрового учета.

Изменение целевого назначения земельного участка регулируется Федеральным законом «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».

В соответствии с указанным законом, заинтересованное лицо должно соблюсти определенную процедуру, которая начинается с предъявления ходатайства в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, которые обладают полномочиями на рассмотрение такого ходатайства.

Законодатель предусмотрел, что одновременно с ходатайством необходимо представить согласие правообладателя. Однако не совсем ясно, кто понимается под таким правообладателем – титульный владелец или собственник.

Пункт 2 ст. 2 указанного Закона закреплено, что в случае перевода земель сельскохозяйственного назначения, за исключением земель, находящихся в собственности Российской Федерации, перечень прилагаемых к ходатайству документов устанавливается субъектом РФ, а для других категорий земель – Правительством РФ. Однако в п. 4 ст. 2 закреплен исчерпывающий перечень документов, которые прилагаются к ходатайству в случае перевода всех категорий земель. Такое разнотечение действующего законодательства в рамках одной статьи не могло не повлечь спора относительно правильности употребления нормы.

Что касается других категорий земель – содержание ходатайства о переводе земель из одной категории в другую и перечень документов, прилагаемых к нему, определяются Правительством РФ.

Суд не поддержал доводы прокурора, что положения, оспариваемые им, закрепляют дополнительные требования к содержанию ходатайства и составу прилагаемых к нему документов к требованиям, которые содержатся в Законе № 172-ФЗ. Суд указал, что перечень сведений, которые должны указываться в ходатайстве, и перечень необходимых документов, прилагаемых к ходатайству, указанные в Законе, касаются перевода земельных

участков, но не земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации.

Таким образом, суд отклонил доводы прокурора о тождественности понятий «земельный участок» и «земля» как несостоительные [13].

При изменении целевого назначения земельного участка необходимо, чтобы земельный участок имел четкие границы. В противном случае изменение целевого назначения невозможно. Нередко возникает сложность в определении границ, которая может привести к конфликту с соседями, и, как следствие, судебной тяжбе. В подобном случае лица, желающие изменить целевое назначение, вынуждены обратиться в суд с заявлением об установлении границ земельного участка [14].

При изменении целевого использования земельного участка существуют некоторые проблемы, которые предопределены установлением новой кадастровой стоимости; обоснованием перевода; бременем сбора документов, которые необходимы для осуществления перевода; необходимостью изменения разрешенного использования земельного участка.

Таким образом, целевое назначение земельного участка является существенной и неотъемлемой частью юридической характеристики земельного участка. Среди основных проблем, с которыми сталкивается владелец земельного участка, можно выделить:

- необходимость обращения в суд с заявлением об установлении границ земельного участка в случае изменения целевого использования;
- разночтения п. 2 ст. 2 и п. 4 ст. 2 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»;
- четко не определено, кто обладает правом на подачу заявления об изменении целевого назначения земельного участка (собственник или владелец).

Безусловно, требуется разрешение обозначенных проблем с целью эффективного развития законодательства в рассматриваемой сфере, причем представленный перечень не является исчерпывающим.

Каждый земельный участок можно охарактеризовать с точки зрения его принадлежности к конкретной категории и вид разрешенного использования. Земельный кодекс РФ все земельные участки подразделил на несколько категорий, например, земли поселений, земли сельхоз назначения, земли особо охраняемых территорий, земли лесного и водного фонда и т. д. Вид разрешенного использования земли заключается в определении вида использования земель исходя из принадлежности их к тому или иному зонированию территории, осуществляющему органами местного самоуправления. К таким видам, как уже отмечалось в работе, отно-

сят следующие виды разрешенного использования земельных участков: для сельскохозяйственного производства, для дачного строительства, для садоводства, для огородничества, для индивидуального жилищного строительства, для личного подсобного хозяйства, для крестьянско-фермерского хозяйства и т. д.

Итак, законодатель за земельными участками закрепил характеристики, которые определяют их целевое назначение. За нарушение такого назначения виновное лицо будет привлекаться к ответственности.

В первую очередь, законодатель определил административную ответственность. При этом данный вид ответственности может быть возложен как на гражданина, так и на юридическое лицо.

За использование земельного участка не в соответствии с категорией земель или разрешенным использованием установлена ответственность в виде штрафа (ч. 3 ст. 3.5, ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ). С марта 2015 года размер штрафов был существенно увеличен, а также был установлен новый механизм расчета штрафа: в размере, кратном в процентном выражении кадастровой стоимости участка. Так, теперь на организацию может быть наложен штраф в размере от 1,5 до 2% кадастровой стоимости участка, но не менее 100 тыс. руб. (ранее ответственность организаций ограничивалась 50 тыс. руб.).

Следует отметить, что на квалификацию действий по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ не влияет нецелевое использование лицом только части, а не всего земельного участка.

Можно привести несколько категорий судебных дел, по которым были вынесены конкретные решения судов:

1. Нецелевая деятельность ведется в здании, расположенному на земельном участке и не соответствует разрешенному использованию земельного участка. Например, если земельный участок предоставлен:

- для производственных целей, а по факту на нем расположено здание с вывеской «Хозтовары Муравей», где продают хозяйственные товары [15];
- для эксплуатации и обслуживания комплекса зданий и сооружений производственной площадки, а используется для размещения и обслуживания торгового центра [16]. Использование одного из арендованных помещений в здании не по целевому назначению не является нецелевым использованием земельного участка. В этом случае речь об использовании здания, а не участка под ним.

Можно привести еще один пример из практики. В ходе проведения инспекционных мероприятий было установлено, что целевое назначение земельного участка не соответствует целям предоставления по договору

аренды. А именно земельный участок площадью 660 кв. м был оформлен в аренду для эксплуатации здания магазина шаговой доступности торгово-бытового назначения. Фактически объект недвижимости использовался под магазин, сауну, а также фитнес-клуб. Арендатор в нарушение требований и ограничений, установленных договором аренды, изменил разрешенное использование земельного участка. Нарушителю было предписано привести разрешенное использование земельного участка в соответствие целям предоставления по договору аренды или внести изменения в правоустанавливающие документы, выдано требование о необходимости устранить допущенное нарушение.

В ходе контрольных мероприятий установлено, что в договор аренды внесены изменения. Заключено дополнительное соглашение в части изменения предмета договора и цели предоставления земельного участка – «для эксплуатации помещений в здании под магазин, бытовое обслуживание и спортивные цели в соответствии с установленным разрешенным использованием»;

2. Нецелевая деятельность ведется только на части земельного участка. Использование части земельного участка не в соответствии с его разрешенным использованием влечет нарушение режима использования земельного участка;

3. К ответственности привлекается то лицо, которое использует земельный участок не по целевому назначению, например арендатор (и в том случае, если договор аренды не заключен) [16].

Ответственность за нарушение порядка использования земельного участка может закрепляться также и законодательством субъекта РФ.

Законодатель также закрепил ответственность за нарушение режима использования земельных участков из земель сельхозназначения. К ответственности виновный будет привлечен в случае, если земельный участок не используется:

1) в течение трех и более лет для ведения сельхозпроизводства или другой связанной с этим деятельности. В этот период не засчитывается время, когда участок нельзя было использовать в связи с обстоятельствами, которые исключают его использование, например стихийное бедствие (ч. 2 ст. 8.8 КоАП РФ, ст. 284 ГК РФ, п. 3,4 ст. 6 Закона «Об обороте земель сельхозназначения»). Перечень признаков, по которым устанавливается, что земельный участок не используется, утвержден Постановлением Правительства РФ от 23.04.2012 № 369;

2) в течение года по целевому назначению после того, как вы приобрели его на публичных торгах. При этом ранее такой участок:

– был изъят по решению суда в связи с тем, что он не использовался по целевому назначению или использовался с нарушением требований законодательства РФ;

– по информации органов земельного надзора не использовался по целевому назначению или использовался с нарушением требований три года и более.

Участки, предназначенные для строительства, также должны быть использованы по назначению. Если такие участки не используются в течение трех лет в целях, для которых они предоставлены, то ответственность может наступить по ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ, ст. 284 ГК РФ.

Законодатель также предусматривает ответственность за неиспользование земельного участка, предназначенного для садоводства и огородничества (ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ).

Статьями 74 и 75 ЗК РФ предусмотрены также уголовная (ст. 254 УК РФ) и дисциплинарная (применяемая к работникам и должностным лицам) виды ответственности, которые могут применяться при нецелевом использовании земельных участков.

Отсутствие сведений о категории или разрешенном использовании земель не позволяет привлечь к ответственности за земельные правонарушения, связанные с использованием земель не по целевому назначению. Иными словами, отсутствие возможности установления юридического факта правомерного или неправомерного использования земель не позволяет обеспечить возникновение правоотношений по привлечению к ответственности за земельные правонарушения.

Если в кадастровых документах не определена категория земель, которая не подтверждается и иными документами, привлечь к ответственности за перечисленные правонарушения невозможно.

В некоторых субъектах существует мнение о необязательности точного определения категории земельного участка. Иными словами, все требования федерального законодательства исполняются не в точном соответствии с явно выраженной неполнотой. Как следствие такого отношения выступает тот факт, что кадастровые документы не содержат сведения о категории земель или в правоустанавливающих документах и в кадастре категория определена с ошибками.

В таком случае следует говорить о наличии противоречий между законодательством о юридической ответственности за использование земель не по целевому назначению и законодательством о кадастре недвижимости. Так, согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона «О государственной кадастровой деятельности» [3] сведения о категории земель и разрешенном

использовании отнесены к дополнительным сведениям, которые на практике могут быть не внесены в документы кадастрового учета.

Таким образом, нецелевое использование земельных участков чревато существенными негативными последствиями как материального, так и неимущественного характера, что необходимо учитывать текущим землепользователям и лицам, приобретающим права на земельные участки. За нарушение законодательства о целевом использовании земельного участка виновный в большинстве случаев привлекается к административной ответственности.

Законодатель, кроме возможности привлечения к юридической ответственности, предусматривает некоторые негативные последствия для виновных лиц. Рассмотрим некоторые из них далее.

Устранение нарушений целевого использования земельного участка в натуре является распространенным способом защиты прав на земельный участок и охраны земельного участка как природного объекта.

Требование о приведении участка в исходное состояние может быть связано с обязанностью освободить его от незаконно размещенных некапитальных объектов, например торговых палаток, а также самовольно возведенных объектов недвижимости. Приведение земельных участков в пригодное для использования состояние осуществляется самими нарушителями или за их счет (п. 2 ст. 62 и п. 3 ст. 76 ЗК РФ).

При рассмотрении требований о приведении земельного участка в исходное состояние суды также обязывают нарушителя обеспечить рекультивацию участка и восстановить почвенный слой, нарушенный в результате его нецелевого использования. В первую очередь такие требования заявляются в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения.

При этом суд может обязать лицо, уже осуществившее рекультивацию поврежденного земельного участка, возместить вред еще и в денежной форме. Такое «двойное» взыскание применимо, если суд установит, что восстановление состояния земельного участка возможно лишь частично, в том числе в силу наличия невосполнимых экологических потерь, в связи с чем в полном объеме вред должен возмещаться не только в натуре, но и в денежной форме [17].

Зачастую нецелевое использование земельного участка сельскохозяйственного назначения приводит к причинению вреда участку как природному объекту. На настоящий момент сформирована обширная судебная практика по возмещению вреда, причиненного земельным участкам (ст. 15 ГК РФ, п. 1 ст. 62, п. 1 ст. 76 ЗК РФ). При этом положения земельного и граж-

данского законодательства применяются судами в тесной увязке с нормами природоохранного законодательства.

Причинение вреда земельному участку может быть связано, например, с неправомерным использованием участка для складирования мусора, строительных материалов, замощением части участка, размещением объектов недвижимого имущества. Вопрос оценки размера и возмещения вреда особенно остро стоит в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Для взыскания убытков с нарушителя необходимо доказать наличие вреда, его размер и причинно-следственную связь между действиями лица и причиненным вредом. При этом размер вреда определяется в соответствии с утвержденными таксами и методиками.

Помимо возмещения вреда, причиненного нецелевым использованием, с нарушителя могут быть взысканы иные убытки, например расходы собственника земельного участка на снос (демонтаж) объектов,озведенных не в соответствии с разрешенным использованием участка, а также недополученная прибыль правообладателя участка, в связи с невозможностью его использования.

Если участок с самовольной постройкой является государственной или муниципальной собственностью, могут возникнуть следующие последствия:

- арендодатель в одностороннем порядке может расторгнуть договор (п. 4 ст. 46 ЗК РФ);
- право пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования участком может быть принудительно прекращено, а участок изъят по решению исполнительного органа (п. 6.1 ст. 54 ЗК РФ).

Права на участок с самовольной постройкой могут быть прекращены, если застройщик или правообладатель земельного участка не исполнит в определенные сроки требования о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями.

Несоответствие документов, подаваемых для получения разрешения на строительство, разрешенному использованию земельного участка повлечет отказ в выдаче разрешения на строительство.

Основаниями для принудительного прекращения ограниченных прав на землю (в частности, права постоянного (бессрочного) пользования) и права аренды, безвозмездного пользования участком являются использование земельного участка не по целевому назначению, а также использование участка, приводящее к порче земель, невыполнение правообладателем обязанности по рекультивации и восстановлению состояния участка. Отме-

тим, что, исходя из буквального толкования соответствующих положений ЗК РФ (статьи 45–47), использование участка не в соответствии с его разрешенным использованием в число таких оснований не входит.

При этом, исходя из сложившейся практики, во многие договоры аренды земельных участков включается условие о праве арендодателя в одностороннем внесудебном порядке отказаться от исполнения договора при нарушении арендатором как разрешенного использования, так и цели предоставления участка в аренду [18].

Таким образом, абсолютное большинство изъятий земельных участков сельскохозяйственного назначения связано именно с неиспользованием участков для сельскохозяйственного производства. В качестве последствий при нарушении целевого назначения земельного участка законодатель предусмотрел не только наступление оснований для привлечения к ответственности (административная, уголовная, гражданско-правовая), но и проведения рекультивации, т. е. восстановлении земельного участка, прекращение договора аренды, изъятие земельного участка, снос самовольной постройки, располагающейся на таком земельном участке.

Библиографический список

1. Михайлова А. Л. Изменение целевого назначения и разрешенного использования земельных участков сельскохозяйственных угодий, не относящихся к особо ценным землям // Цивилист. 2008. № 4. С. 98.
2. Анисимов А. П. Разрешенное использование земельных участков: вопросы теории // Гражданское право. 2006. № 4.
3. Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Мисник Н. Н. Целевое назначение и разрешенное использование – юридические признаки земельного участка // Юрист. 2012. № 15. С. 20–23.
5. Ерофеев Б. В. Земельное право. М.: Юрайт, 2012. 285 с.
6. Анисимов П. В., Гасымова Л. А. Правовой режим земельных участков: некоторые вопросы теории // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 31–32.
7. Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5276.
8. Жернаков Д. В. Земельный участок как объект гражданского правоотношения // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. М., 2005. С. 387–388.
9. Ельникова Е. В. Понятие «земельный участок» в современном российском законодательстве // Нотариус. 2017. № 1.
10. Богоявленская Е. М., Пискунова М. Г. Практические аспекты определения категории земель // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 3. С. 44–57.
11. Российская газета. № 290. 19.12.2014.
12. Постановление ФАС Московского округа от 22.11.2012 по делу № А41-33690/11 // СПС «КонсультантПлюс».

Раздел II. Проблемы производства и управления в АПК

13. Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2008 № 67-Г08-5 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 20.08.2015 по делу № 33-12276/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Верховного Суда РФ от 03.08.2017 № 14-АД17-6 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Верховного Суда РФ от 18.07.2016 № 43-АД16-6 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Симачкова Н. Н. Генезис земледельческого хозяйства в Сибири // Аграрное образование и наука. 2017. № 4. С. 16
18. Воронин Б. А. Фатеева Н. Б., Государственная кадровая политика в аграрной сфере Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. 2014. № 7. С. 84–87.

Раздел III

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Глава 15 СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКОГО МИРА РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В главе дается анализ социального капитала в условиях проживания в сельской местности на основе методологического подхода в исследовании этого феномена. За основу анализа взята структура социального капитала, которая содержит в себе три основных компонента: доверие между людьми; ценности, традиции и нормы гражданского поведения; общественные (социальные) сети. Рассмотрен опыт зарубежных ученых, которые рассматривают социальный капитал поливариантно, считая, что от его уровня на конкретной территории зависят качество жизни, уровень преступности, эффективность политической, экономической системы и многое другое.

Статья содержит авторский взгляд о том, что компоненты в структуре социального капитала следует рассматривать как ценности методологического порядка в системе координат социума. Они во-многом присутствуют в правовом пространстве России и должны защищаться Конституцией РФ. Если этого не происходит, они превращаются в фантомы.

Методологический подход, применяемый в статье, позволяет дать более подробную характеристику основных компонентов структуры социального капитала, обначенных в термины и понятия.

Методология, как система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности потребовала их сформулировать применительно к жизни в сельском мире: доверие, прозрачность и прогнозируемость действий государства; обязательности сравнения трех видов социального капитала – структурного, коллектив-

ного и взаимосвязанного; этические принципы, касающиеся честности, ответственности, профессиональной компетентности, обязательности государства о власти.

Ценности доверия, норм и традиций, общественных (социальных) сетей рассматриваются в статье только контексте сельского мира – естественного жизненного пространства человека на лоне природы, в которой он «вписан» как гражданин, как житель, как работник, как участник межличностных отношений: они полифункциональны.

Аналитический материал содержит некоторые статистические данные, результаты социологических опросов, наблюдения автора о гражданском поведении в сельской местности. Выводы и рекомендации позволяют более объемно определить перспективы развития социального капитала села. В них сформулированы и предложения, касающиеся роли государства, каждого участника социально-экономических отношений в применении этого мощного резерва изменений и качества жизни.

Введение в проблему

Жизнь на сельских территориях достаточно трудна. Постепенно разрушаются традиционные ценности и уклад жизни на селе, уменьшаются возможности реализации трудовых функций, а стремление к самоорганизации по месту жительства далеко не всегда поддерживается муниципальной властью. Эти изменения серьезно влияют на сокращение представителей крестьянского труда, активный отток молодежи в урбанизированные центры, истощение социального капитала сельского мира.

Степень разработанности проблемы

Теоретические исследования социального капитала, который имеет общественную природу не прекращается второе столетие. Он признается и сейчас как ресурс, обеспечивающий внешние позитивные аспекты взаимодействия людей в виде помощи, поддержки, признания, включения в статусную группу, а также как актив, используемый во времени и пространстве при взаимодействии и общении людей, осознании себя востребованной личностью. Социальный капитал сельской местности влияет на развитие отношений людей, сохранению и трансформации культур. Как неэкономический фактор он оказывает влияние и на экономическую сферу, формируя отношения доверия и солидарности. Отечественные исследователи продолжают изучение возможностей социального капитала

в контексте социального самочувствия населения сельских территорий и характера социальных настроений, формирующихся в их среде.

Методологические аспекты исследования

Методологические аспекты исследования социального капитала сельского мира включают в себя его рассмотрение как часть определенной структуры, как общность индивидов, имеющих различные цели и потребности. Такая общность имеет системный характер, поскольку формируется в системе государства государственного управления. В то же время, это системный объект, образованный из отдельных индивидов. Основываясь на различных взглядах исследователя природе социального капитала или, в статье сформулированы и его методологические принципы формирования и развития. Но этот процесс чрезвычайно сложен, полифункционален, что требует применения различных методов исследования: сравнительного, системного, структурно-логического, ассоциаций, синергетического подхода.

Результаты

Любое начинание требует оснований, проекта, архитектора, а потому, чем интенсивнее развивается человечество, те больше требуется замыслов, идей, коллективного разума. Все это сегодня доступно на основе современных информационных технологий, которые изменяют поведение людей, всю систему управления глобальными социально-экономическими процессами. Ресурс цифровизации огромен, но не может быть достаточно эффективен, если не будет соединен с ресурсом общественным. Его называют «социальному капиталом, позволяющим людям заниматься коллективной деятельностью для достижения общих целей» [1]. Если же люди разобщены, не способны договариваться, не умеют жить сообща, объединяться тогда речь идет о его дефиците. В западных государствах этот процесс активизации социального капитала еще называют бриджинг. Вместе с тем, экономисты обратили внимание на потенциально опасное поведение людей в закрытых сообществах, которые способны распределять общественные блага только в пользу своих участников. Такие общественные группы с замкнутым внутри социальным капиталом применяют технологии взаимодействия, имеющие термин «бондинг». Образ жизни в сельской местности подразумевает развитие открытого социального капитала.

Ученые [2] в структуре социального капитала чаще всего выделяют три основных компонента: доверие между людьми; ценности, традиции и нор-

мы гражданского поведения; общественные (социальные) сети. Доверие развивает коммуникации, ценности, традиции и нормы формируют эффект совместной деятельности, вовлеченность в общественные сети влияет на появление новых идей и технологических решений.

Для политического и экономического руководства в стране важно понимать насколько граждане готовы к самостоятельному решению проблем как по месту жительства, так и в предпринимательстве, чтобы с учетом эффективного использования социального капитала создавать необходимые условия для улучшения качества жизни.

Например, ОНН разрабатывает и помогает осуществлять программы развития сельского хозяйства в Африке, стремясь активизировать социальный капитал фермерских сообществ в Буркина-Фасо, Либерии и Судане [3].

В ряде стран выбор новых участников для строительства и разработки новых земель утверждается только после исследования того, насколько позитивно эти изменения скажутся на отношениях внутри местного сообщества [4].

Аналогичный подход прослеживается в диссертационной работе Я. В. Ворониной [5], где имеются выводы об учете ментальности и моделей поведения граждан при определении своего участия в развитии фермерского уклада в сельской местности.

Поскольку изучением социального капитала занимаются исследователи из многих государств, их выводы распространяются и на другие сферы. Оказывается, что от уровня социального капитала зависит уровень преступности [6], удовлетворенность/неудовлетворенность качеством жизни [7], эффективность экономической и политической системы [8], уровень бедности [9], производительность труда [10], уровень безработицы и многие другие показатели благополучия в обществе.

Доступны и конкретные показатели эффективности использования социального капитала. В частности, в два раза в годовой перспективе снижается риск смерти среди пожилых людей, состоящих хотя бы в одной общественной группе [11], на 0,8 процента увеличивается ВВП наиболее развитых стран мира при возрастании на 10 процентов уровня доверия между людьми [12].

Отечественные исследователи [13] с определенной долей грусти свидетельствуют об утрате многих традиций сельского образа жизни, ссылаются на примеры [14]. Замещения их массовой культурой. Прагматизмом, в отношении взаимопомощи и взаимной поддержки, снижения уровня доверия между односельчанами.

В какой-то мере это действительно так, но социальный капитал, как неэкономический фактор развития в сельской местности, имеет мощные возможности в семейном окружении, когда основной опорой остается ориентация на собственные силы и возможности, доверительные отношения с хорошо знакомыми людьми, развитие контактов с властными и общественными структурами. Хотя следует признать выводы социологов [15], что около 80 процентов сельского населения к общественной жизни все же не привлечены, хотя многие из них, при определенных организационных усилиях со стороны не возражают к объединению по группам интересов. Чтобы понять, осознать объем и возможности социального капитала в сельской местности, важно жить или чаще бывать там.

Компоненты в структуре социального капитала, на наш взгляд, следует рассматривать как безусловные ценности методологического порядка в системе координат социума. Они в своей совокупности социально значимы для людей, выступают как общественные блага.

Статус всеобщности ценностной области человеческой деятельности вытекает из смыслов жизни и конечных ее целей, которые во многом определяются духовной сферой, поэтому в философской литературе подчеркивается, что ценности составляют область объективного духа, как вместилища всех целей и смыслов человеческой жизнедеятельности [16].

В правовом пространстве России присутствуют установленные и защищаемые Конституцией РФ те самые ценности, которые являются общественными благами. Их сущность заключается в исходных началах материальных и нематериальных благ [17], которые определяют жизненно важные устои целостности, устойчивости и качества жизни личности, деятельности государства.

Понятия и категории, обозначенные в структуре социального капитала, концентрируют в себе правовые основы жизни страны, являются фундаментом стратегии ее развития и формирования мировоззрения граждан.

Методологический подход при изучении социального капитала сельского мира предполагает более подробную характеристику основных компонентов его структуры, облеченный в термины и понятия: доверие между людьми; ценности, традиции и нормы гражданского поведения; общественные сети. Они в своей совокупности способны быть основой динамичного развития в сельской местности.

Здесь следует заметить, что термины (от лат. *terminum* – граница, предел, конец ч.-л.) – есть слово или словосочетание естественного языка, обозначающее предмет, объект или их свойства [18]. В другой интерпретации термин – слово или словосочетание, являющиеся точным названием строго

определенного понятия науки, техники и других сфер знания, деятельности [19]. Следовательно, термин всегда определяет словесно оформленные границы (пределы) выбранного наукой или практикой предмета (объекта) жизненного пространства.

По мнению П. У. Кузнецова [20], в отличие от термина, в котором сущность проявляется только в схеме и строгих формальных рамках, понятие имеет более содержательное логическое основание, чем формализация предметов и явлений. Понятие, как известно, имеет двойное смысловое значение. В первом значении – это один из существенных элементов мыслительного процесса, как форма мышления и понимания, а во втором значении как мыслимая абстракция, включающая многие качественные стороны и признаки предметов и явлений.

Оба эти значения имеют глубинные смысловые методологические основания. Более того, две рассматриваемые стороны тесно связаны между собой, они взаимозависят и дополняют друг друга. В науке и практической деятельности используются правильно выбранные понятия, а от этого зависит ясность и точность всей системы рассуждений.

Общеупотребительная справочная литература трактует понятие как логически оформленная общая мысль о классе предметов и явлений [21].

Таким образом, термины и понятие, относящиеся к социальному капиталу, введенные в правовой оборот, особенно на законодательном уровне, прежде всего выполняют ценностно ориентирующую функцию, с помощью которой закрепляются устои российского государства в контексте сельского мира.

Такая позиция в науке имеет важное методологическое значение, поскольку общеправовые, общественно значимые категории и понятия, с одной стороны, являются важным средством обеспечения единства российского права, а с другой – в них отражаются признаки конституционного состояния явлений жизни, а сами они наполняются новым методологическим содержанием.

Методология, как известно, это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности. Изучение социального капитала необходимо осуществлять не только через построение теоретических моделей, но и путем практического внедрения тех или иных методов воздействия.

При формулировке методологических принципов исследования важно учитывать характер жизни и деятельности сельского мира России, его образ и роль в обществе. В этом плане существуют проблемы первичности, собственности социального капитала в отношении образующих сельский мир

индивидуов. Среди зарубежных ученых продолжается дискуссия, где можно обнаружить суждения, что социальный капитал какой-то организации вообще не существует, поскольку он основан на социальных отношениях индивидов [22]. Имеются выводы и о том, что в условиях социально-экономических отношений он возникает только при инициативе конкретного индивида (например, предпринимателя), привлекающего в свою организацию заинтересованных участников [23].

Тот же D. Knockе утверждает, что социальный капитал формируется во взаимодействиях микросоциальной, макросоциальной среды и представляет собой результат взаимных отношений социальной системы, а не характерную для формальной роли индивида или личности черту [24].

Сельский мир не может быть назван организацией, поскольку это естественное жизненное пространство человека, на лоне природы, в который он «вписан» как гражданин, как житель, как работник и как участник межличностных отношений.

Успешность реализации социального капитала в огромной степени зависит от вызывающих доверие, прозрачных и прогнозируемых действий государства при поддержке аграрной сферы экономики и сельского социума, от низкого уровня коррупции, независимой системы судебных органов, надежно гарантируемых имущественных прав. Только при соблюдении этих принципов сельский мир будет сохраняться и качественно преобразяться, а индивидуальная и общая инициатива – быть успешными и эффективными.

Формирование методологии социального капитала зависит от реализации еще одного принципа – сравнительного анализа трех его видов: капитала структурного, когнитивного и взаимосвязывающего [25]. Эти виды неразрывно связаны, дополняют друг друга [26]. К структурному виду исследователи относят социальные сети, их форму и участников. Когнитивный капитал увеличивается через общие коды, язык, способы повествования, художественные образы. Взаимосвязывающий вид совершенствуется и развивается через доверие, нормы, обязательства, идентификацию, вербальные контакты. В своем взаимодействии и взаимопроникновении эти виды социального капитала синергично поддерживают связи, обеспечивающие развитие общества, воплощаются в отношениях индивидов.

Доверие людей друг к другу как ключевая ценность, в том числе для сельского социума, имеет важнейшее значение для сближения в социальных группах, общественных институтов и механизмов социального взаимодействия. Если человек все более уходит в себя, чем дальше прогрессирует индивидуализация, по мнению Ю. Хабермаса [27], тем дольше ввязывается

отдельный субъект во все более плотную и одновременно тонкую сеть взаимной незащищенности и необходимости потребности, в защите.

Доверие базируется на таких этических принципах как честность, ответственность, профессиональная компетентность, обязательность государства, власти и др. В аспекте ценностного основания доверие рассматривается как базовый элемент гражданского общества, в котором активно действуют различные формы добровольных ассоциаций и союзов. Через них постепенно формируется коллективное правило социального поведения, в котором начинает доминировать не разрушение, а созидание. Как результат, люди формируют ценностное ожидание, ценностно-ориентационное единство.

«Доверие как воздух, которым мы дышим. Когда он присутствует, никто не замечает. Но когда он отсутствует, все замечают» [28].

Понятие «доверие» как ценность в контексте нахождения человека в любой организации, в любом социуме, предложено несколькими исследователями.

Доверие – это когда совсем нет сомнения. При доверительном отношении новую информацию принимают без проверки. Доверие отличается от веры. Верить можно документу, слову, залогу. Доверие – это еще большая степень лояльности, надежда на что-то безусловное, полагаясь только на личное отношение к надежности. «Доверие» – это то что существовало еще до веры [29].

Доверие – это надежда на то, что люди, от которых мы зависим, оправдывают наши ожидания [30]. «Доверие – это уверенность в том, что твои права не будут ущемлены или поставлены под угрозу из-за действий другой стороны» [31]. Доверие базируется на принятии индивидуальности другого и понимании не случайности совместных действий» [32].

Сбережение и развитие ценности доверия в сельском мире России происходит сегодня неоднозначно. Отталкиваясь от публикаций Ф. Фукуямы [33], что доверие, как результат поведения общих норм и ценностей, возникает среди людей как выражение ожиданий нормального, честного и предсказуемого взаимодействия на основе общих ценностей, норм, традиций, обычаяев, охарактеризуем несколько аспектов сельской жизни.

Данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» [34] фиксируют резкое уменьшение доверия между людьми в стране по сравнению с советским периодом. Сегодня склонны доверять другим считает только 15,2 процента респондентов, тогда как недоверие и осторожность выказывают 56,4 процентов опрошенных. По существу, рост недоверия в стране возрос среди населения в 4 раза по сравне-

нию с временами Советского Союза. Это связано с уменьшением личной безопасности, многие болезненно реагируют на нехватку морали и нравственности. Трудолюбие, честность и порядочность заменены на богатство и власть. Социальный цинизм одинаково присутствует в городах и сельской местности, что генерирует распространение подозрительности, нарастание недоверия между людьми. Мошенничество, обман, небрежение к личности стали обыденными явлениями.

Но причин для недоверия на сельских территориях все же больше, чем у городских жителей.

Сельскую местность от города отличают разрыв в материальных возможностях, значительные различия в уровне и качестве потребления, бытовой дискомфорт.

Согласно официальным российским статистическим данным заработная плата в сельском хозяйстве в настоящее время составляет не более 52% от средней по стране, уровень бедности селян намного выше, чем в городах (на 30–40%), стоимость питания семей в сельской местности на 60% состоит из продуктов личного хозяйства [35].

Но вот что интересно, ценность доверия у селян все же выше, чем среди жителей городов и достигает 42–43 процентов, в то время как городские жители отмечают его на уровне 35 процентов.

Следовательно, хотя хозяйствственные, трудовые, родственные, соседские, дружеские связи подвержены интенсивному распаду, они все же продолжают поддерживать доверие, укрепляющее социальный капитал села.

«Сельским мир пока еще держится. Люди, оставшиеся в деревне по характеру – бунтари, боятся за выживание сельского уклада. По большому счету – это люди огромной силы воли, искренне болеющие за качественное аграрное будущее страны. Они самодостаточны в поведении. С одной стороны, стремятся сохранить свои истоки, традиционные верования, те же ценности доверия, гражданского поведения, коммуникации, а с другой – среди них есть те, кто готов все променять на водку. Это, мол, тоже российская традиция [36].

Как представляется, сельский мир даже на общем фоне настроений людей, все же можно не только спасти, но и укрепить доверие в нем через активизацию социального капитала, придать ему динамичное развитие. Это задача огромной государственной важности. Предложений по этому поводу много, в том числе в текстах диссертаций.

Полагаем, что в России должна преобладать Концепция динамичного развития сельской местности с целевыми программами в каждом субъекте Федерации. Основные принципы государственной политики для такого

развития известны из опыта стран Европейского союза: равные возможности для всех субъектов рынка; одинаковые условия жизни населения в городе и на селе; уменьшение зависимости периферийных регионов от центра; улучшение возможностей для деятельности региональных предпринимателей [37].

Организационно-экономические механизмы государственного регулирования и государственной поддержки, таможенного протекционизма, экологизация, кооперации, которые давно апробированы в России, требуют изменения некоторых ориентиров, усиления доверия и внимания к социальному капиталу на сельских территориях для улучшения жизненного пространства их жителей и получения взаимных выгод. В этом случае уровень развития социального капитала в сельском мире важно рассматривать как меру удовлетворения людей во взаимопомощи, социальных коммуникациях и сотрудничестве.

Ценность – это понятие, используемое для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного.

По М. Веберу, ценности – это обобщенные цели и средства достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобренный выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях [38].

У человека есть потребности, интересы и желания, он способен к здравомыслию. В частности, он способен разумно стремиться к достижению целей, а не просто реагировать на возбуждения. В следствие этого и появляются ценности [39], так как «иметь ценность – это значит быть способным обосновать мотивы целенаправленного поведения с точки зрения выгод и затрат, исходя из ясного представления о том, что в интересах человека и что идет вразрез с ними» [40].

Ценности сельского мира – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения в условиях частной собственности, которая остается незаменимым естественным стимулом труда, творчества, активности человека, его ответственности за дело. Обобщению их можно представить в виде нескольких групп.

Создание, развитие семьи, рождение и воспитание детей. Эту ценность зачастую называют демографической. Изначально Россия отличалась большими крестьянскими семьями, которые хранили тот самый русский дух, традиции и обычай российской деревни.

Либеральные рыночные реформы «отбили желание» иметь в крестьянских семьях много детей не только причине финансового неблагополучия,

но в силу бесперспективности, отсутствия у государства интереса к возрождению сельских территорий. Так же Концепция устойчивого развития до 2020 года пока остается благим намерением.

По статистическим данным, на которые опирается К. А. Устинова [41], за 1996–2016 гг. сельское население России сократилось на 3 млн чел. (7,5 процентов).

Как представляется, это результат «человекоутилизирующей парадигмы (ресурсный подход)», рассматривающей сельского жителя как производственный ресурс, а не как человеческий интеллектуальный, социальный капитал. Сегодня от него следует отказаться и на основе целенаправленной государственной политики расширять благоприятную среду не только для проживания и работы в сельской местности, но создание условий для возвращения на село уехавших ранее в город сельских жителей.

Земельная собственность как ценность через механизмы приватизации и фермеризации. По данным Всемирного банка, в 2000 г. Россия располагала 9 процентами сельскохозяйственных угодий мира при доле населения в 2,4 процента от мирового. Идея перехода земли к наиболее эффективным пользователям и собственникам без чрезмерного расслоения сельского мира была хороша. Но вот ее осуществление в ходе аграрной реформы соответствовало худшим традициям советской бюрократии, что здесь вполне применимо выражение В. И. Ленина из «Заключительного слова по докладу о продовольственном налоге» в 1921 г.: результатом стало нечто «по форме правильное, а по сути, издевательство» [42].

Приватизация земли была проведена таким образом, что реальной выдачи земли не осуществлялось, происходила либо продажа ранее полученных паев, либо сдача их в аренду создаваемым акционерным организациям и начинающим фермерам. В результате этого появился реестр «бумажных» собственников – якобы хозяев земли. Исследование «сельская жизнь» (2015 г.) показало, что приватизацией земли с целью вести на ней хозяйство воспользовалось меньшинство тех, кто ранее трудился в колхозах и совхозах. Получили паи только 32 процента, а из них только 25 процентов выращивали на ней продукцию, 10,3 процента продали, 18,1 процента – никак не использовали, 21,9 процента – сдавали в аренду фермерам, 19,7 процентам – в аренду сельхозпредприятиям, а 3,4 процента по тем или иным причинам лишились своих паев [43].

Приватизацией земли воспользовались бывшие руководители колхозов и совхозов, массовой фермеризации крестьянства не произошло, постепенно земли скупили крупные агропромышленные объединения. Формирование крупной частной собственности на землю при одновременном

запустении более 40 процентов бывших земель сельскохозяйственного назначения, привело к созданию латифундий. В итоге, ценность земли для сельского мира утрачена, превратилась в некую виртуальную идею, а бывший крестьянин стал наемным работником.

Латифундисты как земельные олигархи установили политico-экономический контроль за миллионами гектар земли и тысячами деревень», по утверждению А. М. Никулина [44]. Но они никак не заинтересованы в социальном развитии сельского мира и улучшении качества жизни для селян. Россия получила «феномен Латинской Америки XVIII–XIX вв.» А если учесть, что на селе практически не осталось истинных представителей крестьянства, для занятия трудом привлекается сельский прекариат на условиях негарантированной или временной занятости. Привозятся сезонные рабочие других государств. Получается, что отсутствие жизненной перспективы не селе, ставит под угрозу существование самого образа жизни.

Ценность жизни в сельской местности в единении с природой пока остается важной для той части населения, которая верна рядовым традициям, ведению домашнего хозяйства, живет надеждами увеличить земельный надел, укрепить семью, чтит нравственные и религиозные традиции, бережет культурный уклад, относится к предпринимателям. Если государственная аграрная политика будет сориентирована на улучшение качества жизни селян, эта категория населения останется мощной основой возрождения сельского образа жизни.

Труд на земле как ценность уже не рассматривается как единственный источник заработной платы. Интенсивная цифровизация в обществе, новые коммуникационные технологии, выдвинули и неизвестные ранее диверсифицированные виды трудовой деятельности: предпринимательство через социальные сети; жизнь на селе с работой в городе или на вахте; туристические деревни и этнопарки; дачное местожительство; лесозаготовки, сбор и продажа грибов и ягод и др. Такие новые ценностные приобретения, связанные с трудом, становятся достаточно устойчивыми, что вселяет надежду на сохранение сельского мира и упрочение социального капитала.

И обращает на себя внимание тот факт при выборе ценностей труда и жизни: 50,6 процентов селян представляют возможность самим детям решать, где бы те хотели жить – в городе или в деревне [45].

Традиции и нормы гражданского поведения сегодня в сельской местности не являются устойчивыми, хотя в исследованиях В. Б. Безгина они названы «крестьянской повседневностью». Действительно, «русская деревня до начала XX в. оставалась носителем традиционной культуры. Производство было аграрным, социальная структура – крестьянской, регулирование

отношений – обычно-правовым. Основное отношение к новому, отвечали потребностям самосохранения и воспроизведения традиционной системы отношений [46].

Земледельческий труд имел нравственную основу и справедливость в обыденном смысле заключалась в возможности каждого иметь равный надел земли и свободно распоряжаться произведенным на земле. Продавали часть урожая только в том случае, если это не грозило физическому выживанию семьи. В неурожайные годы деревня подати не платила, а общинное земледелие помогало выжить, сберечь крестьянские традиции. Весь спектр сельской жизни был представлен в ее деятельности, основывавшейся на принципах христианской морали. В основе обыденного правосознания доминировали принципы уравнительности, примата общественного над личным, приоритетности хозяйственных интересов.

Традиции заключения брака вкупе с нормами церковного устава делали его расторжение невозможным. Воспитание детей в семье заключалось в приобщении к религии, передаче социального опыта и трудовых навыков, благодарному поведению. Вместе с тем, существовало и деревенское пьянство маргиналов, обрядовое употребление алкоголя.

В контексте современных реалий, традиции и нормы гражданского поведения в сельском мире редко где отличаются от городского социума, в том числе под влиянием медийного пространства и проникновения зарубежных ценностей. Тем не менее, на селе стремятся сохранить традиции гармоничного воспитания, уважения к старшим, к семье, к роду, к моральным ограничениям.

Библиографический список

1. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. №12.
2. Коробейников А., Акишин А., Гильфонова Д., Долганов В., Коробейников Е., Моисеев С. Социальный капитал: альтернативный источник энергии. Компания «Авестника», М., 2015. С. 1–15.
3. Nyangena W. Social Networks/Capital in Sustainable Agriculture. UN Expert Group Meeting on Sustainable Land Management and Agricultural Practices in Africa [Электронный ресурс]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/dsd/sus-devtopics/sdt_pdfs/meetings/egmo409/presentation_WNyangena.pdf (дата обращения: 7.07.2019).
4. National Spatial Strategy, 2002–2020: People, Places and Potential. Government of Ireland, Department of Environment and Local Government. Dublin: Government Publications, 2002.
5. Воронина Я. В. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств под влиянием организационно-экономических механизмов государственного регулирования и государственной поддержки. Автореф. дис. ... канд. э. н. Екатеринбург, 2019. С. 2.

6. Buonanno P., Montolio D., Vanin P. Does Social Capital Reduce Crime? // Journal of Law&Economics. 2009. № 52 (1).
7. Siegler V. Measuring Social Capital. London. Office for National Statistics, 2014.
8. Fu Q. Trust, Social Capital, and Organization Effectiveness / Faculty of International Affairs of the Virginia Polytechnic Institute and State University. 2004.
9. Grootaert C. Does Social Capital Help the Poor? A Sunthesis of Findings from the Local Level Institutions Working Paper № 10. World Bank, Social Development Department. 2001.
10. Yip W., Subramanian S. V., Mitchell A. D., Lee D. T. S., Wang J. & Kawachi I. Does social capital enhance health and wellbeing? Evidence from rural China // Social Science and Medicine. 2007. № 64.
11. Putnam R. Social capital: Measurement and consequences. The contribution of human and social capital to sustained economic growth and well-being. Ottawa: Human Resources Development of Canada, 2011.
12. Knack S. Trust, Associational Life and Economic Performance. Contribution of Human and Social Capital to Sustained Economic Growth and Well-being// International Symposium Repost. Ottawa and Paris: Human Resources Development Canada and OECD, 2011.
13. Гужавина Т. А. Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 136–152.
14. Смысли сельской жизни (опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2016. 368 с.
15. Гужавина Т. А. Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 142–143.
16. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. М., 2009. С. 436–437.
17. Маврин С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3. С. 3–4.
18. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 337–338.
19. Кондаков Н. И. Логический словарь. М. 1971. С. 518.
20. Кузнецов П. У. Конституционные понятия информационной сферы как ценности методологического порядка.
21. Ожегов С. И. и Шведова Т. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 551.
22. Knoke D. Organizaing for Collective Action: The Political Economies of Associations. N. Y.: Aldine de Gruyter, 1996.
23. Penning J. M., Lee K., van Witteloostuin A. Human capital, social and firm dissolution // Academy of Management Journal. 1998. Vol. 41. Pp. 425–440.
24. См. Knoke D Organizaing for Collective Action: The Political Economies of Associations. N. Y.: Aldine de Gruyter, 1996.
25. Nahapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage// Academy of Management Review. 1998. Vol. 23. Pp. 242–266.
26. Мачеринскене И. М., Минкуте-Генриксон Р. В., Симановичене Ж. Й. Социальный капитал организаций: методология исследования // Экономика образования № 2. 2019. С. 36.
27. Габермас Ю. Мораль и моральность. К. Либра, 1999. С. 330.
28. Chris Hitch. How to Build Trust in an Organization. – UNC Executive Development, 2016. С. 3.

29. Пеша А. В. Атмосфера доверия как составляющая корпоративной культуры и ее влияние на организационную эффективность// Интернет – журнал «Науковедение». Том. 9. № 2. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/100EVN217.pdf>(дата обращения: 20.07.2019).
30. Шо, Роберт Б. Ключи к доверию в организации. Результативность. Порядочность проявление заботы. М.: Дело, 2000. С. 43.
31. Tzu-Jiun Yeh. The Relationship between Organizational Trust and Occupational Commitment of Volunteers // The Journal of Human Resource and Adult Learning. Vol. 5. Num. 1, June 2009. С. 76.
32. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д., Фролов Д. Ф., Грабанко Т. М. Теория и практика командообразования. Современная технология создания команд / Под ред. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой. СПб.: Речь, 2004. 304 с.
33. Фукуяма Ф. Доверие: социальные, добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. М.: ACT-Ермак, 2004. С. 52.
34. Козырева П. М., Смирнов А. И. Доверие и его роль в консолидации российского общества. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.civibook.ru/files/File/Doverierol.pdf>(дата обращения: 23.07.2019).
35. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. URL:<http://www.fedstat.ru>(дата обращения: 20.07.2019).
36. Митин А. Н. Формирование модели управления в сельском мире России. Кол. Монография. Аграрно-правовая наука России: история и тенденции развития. Екатеринбург. ИД «ПироговЪ». 2003. С. 114.
37. Анисимова О. С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС. // Никоновские чтения. М.: МСХА им. К. А. Тимирязева. 2011. №16. С. 209.
38. Вебер М. Избранные произведения. М.: Мысль, 1990. С. 628–629.
39. Митин А. Н. Культура управления персоналом: монография. Екатеринбург. Уралвнешторгиздат, 2001. С. 68.
40. Ладанов И. Д. Психология управления. Преобразующее лидерство. М.: Прогресс. 1977. С. 39.
41. Устинова К. А. Человеческий потенциал сельских территорий России: проблемы оценки и интерпретации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 11. № 2. 2018. С. 194.
42. Ленин В. И. Собр. соч. Т. 43. С. 327–328.
43. Анисимов Р. И. социально-экономическая трансформация смысла жизненного мира российских крестьян // Смыслы сельской жизни (опыт социологического анализа). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. С. 51.
44. Никулин А. М. Россия на путях к асьенданам и латифундиям (интервью) // Русский репортер. № 14 [Электронный ресурс] <http://rusrep.ru/article/2012/04/11/nukulin>(дата обращения: 14.06.2019 г.).
45. Тащенко Ж. Т., Великий П. П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. Т. 27. № 1. С. 25.
46. Безгин В. Б. крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ. 2004. С. 185–187.

Глава 16

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗИРОВАННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Человеческий капитал всегда являлся основным фактором, который обеспечивает эффективность и рентабельность организации. Реализация потенциальных организаций от знаний,, квалификации, дисциплины, дохода способности проблемы, случаях к обучению одного персонала и уровня руководящего состава. Следовательно, кадровая политика является основой требуемым управленческой и погонажных производственной деятельности организации, а традиционных эффективный отбор персонала, обучение и начинается переобучение направлено в тысяч соответствия с современными следующего потребностями компании.

Целью настоящего исследования является анализ интеллектуализации аграрного производства и человеческого капитала.

Сельское хозяйство решает общие задачи своего функционирования, которые в большей степени нацелены на реализацию трех направлений деятельности:

1. Гарантированное обеспечение продовольственной безопасности в части производства качественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, произведенной отечественными сельскохозяйственными производителями в объемах, соответствующих медицинским показателям.

2. Снижение объемов импортозамещения семенами в продукции растениеводства и племенным материалом в животноводстве и птицеводстве, а также импортного оборудования для организации пищевой и перерабатывающей продукции, ветеринарными препаратами и иными важными для АПК потребностями.

3. Устойчивое развитие экспорта продукции сельского хозяйства и АПК на мировой агропродовольственный рынок.

Эти задачи невозможно успешно решить в условиях использования существующих устаревших агротехнологий, техники и оборудования.

В статье использованы материалы государственных органов статистики на федеральном и региональном уровнях. Использованы методы анализа и синтеза при обобщении результатов исследования. Метод прогнозирования используется в предложениях и рекомендациях авторов для форми-

рования интеллектуализированного человеческого капитала в сельском хозяйстве.

Достаточно отметить, что урожайность зерновых и других сельскохозяйственных растений почти в 1,5–2 раза ниже, чем в среднем в Европейском союзе, США, Канаде и других европейских странах. Это же касается и продуктивности сельскохозяйственного животноводства.

Производительность труда, как важнейший показатель экономической эффективности аграрного сектора, в 4–4,5 раза в российском АПК ниже, чем в передовых зарубежных странах.

Заметна разница и других экономических показателей – прибыли, рентабельности, себестоимости и других.

Очевидно, чтобы выровнять показатели, а тем более перейти на лидирующие позиции в мире, необходимо перевести российское сельское хозяйство на научно – технологическое развитие, в основе которого интеллектуализация аграрного производства и прорывные направления сельскохозяйственной деятельности с использованием нано – технологий, биотехнологий и информационных технологий.

Чтобы успешно решать такие задачи, потребуется и формирование соответствующего уровня человеческого капитала.

Интеллектуализация по определению Большого толкового словаря русского языка – это усиление роли интеллекта, повышение интеллектуального уровня (в нашем случае сельскохозяйственного производства) [4].

Российский энциклопедический словарь на с. 581 определяет интеллект как познание, понимание, способность мышления, рациональное познание [12].

В новейшем словаре иностранных слов и выражений на стр. 345 интеллект определяется как ум, рассудок, интеллектуальная способность человека [15].

Интеллектуальный – это умение, исходящее от разума, это духовный уровень, способный к аналитической деятельности.

Интеллектуализация хозяйственной деятельности является важнейшим направлением развития аграрной экономики. Практическая реализация направлений интеллектуализации заключается в развитии Умного сельского хозяйства, в основе которого лежит проект Минсельхоза России «Цифровое сельское хозяйство».

Одной из основных новаций проекта является цифровая платформа «Цифровое сельское хозяйство», которая представляет информационную базу данных довольно крупного размера о ресурсах АПК. Большая часть бюджета проекта будет направлена в виде грантовой поддержки хозяй-

ствам, которые будут вкладывать инвестиции для собственной модернизации.

Планируется и разработка трех комплексных цифровых решений, которые будут внедрены в сельское хозяйство.

Во-первых, это «умная ферма» – представляет собой роботизированный сельхозобъект, предназначенный для разведения животных в автоматическом режиме, который не требует вмешательства человека. «Умная ферма» самостоятельно проводит анализ экономической целесообразности производства, потребительскую активность, уровень здоровья населения и другие экономические показатели. Для этого используются данные интернета, нейронные сети. На основании данных «ферма» принимает решения, какие виды и породы животных (с заданными качественными и количественными показателями) необходимо разводить.

Такие технологии помогут повысить уровень производства и потребления молочной продукции в стране. В зависимости от микроклимата и состояния животных на фермах, автоматизированные системы помогут повысить качество молока до класса «экстра» и обеспечить постоянный рост молочной продуктивности животных.

Вторым направлением является «умное поле», которое представляет собой систему, анализирующую в автоматическом режиме информацию о состоянии агробиоценоза. Затем данная система принимает решения и реализует эти решения при помощи роботизированных технических средств. Это и анализ почвенно-климатических условий, определение выбора культур в зависимости от определенных целей, максимизация продукции или доходности, регулирование режима питания растений.

Третим направлением является «умная теплица». Это также роботизированный объект, который изолирован от внешней среды для получения растениеводческой продукции в автоматическом режиме. Здесь участие оператора и агронома минимальное. Эта система работает с соблюдением экологических и санитарно-гигиенических требований и использует цифровые технологии с учетом агроэкологической оценки гибридов и сортов растений, анализа грунта. Внедрение таких технологий обеспечит стабильный рост производства продукции растениеводства в защищенном грунте и позволит получать продукцию высокого качества. Снижать энергоемкость производства и увеличивать питательную ценность овощей [8].

Наряду с вышеизложенными проектами «умного сельского хозяйства» в настоящее время готовятся к применению и другие цифровые агропроекты, такие как «умное стадо», «умная переработка», «умный склад», «умный

агроофис», «умное сельскохозяйственное предприятие», «умное землепользование», «умный сад», «умный регион», цифровые технологии в управлении АПК и другие [9].

Как видно из названия проектов, интеллектуализация сельского хозяйства основана на применении системы принятия решений комплексной автоматизации и роботизации производства, а также на технологиях проектирования и моделирования экосистем. Оно предполагает минимизировать использование таких внешних ресурсов как топливо, удобрения и химикаты при максимальном воздействии таких факторов как биотопливо, органические удобрения и другие.

Перспективные технологии «интеллектуального» сельского хозяйства обеспечат эффективную экологически безопасную борьбу с вредителями, будут способствовать восстановлению и сохранению полезных свойств почв и грунтовых вод, а также при помощи данных технологий будет постоянно производиться контроль за соблюдением сертификационных требований органического сельского хозяйства. К таким технологиям относятся биопестициды для защиты от вредителей, нанобиотехнологическая ремедиация воды и почвы, интегрированные системы контроля в аграрном производстве.

Распоряжением Правительства Российской Федерации №1632-р от 28 июля 2017 года утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Реализация данной программы реализуется на основании целей и задач, направлений и сроков по основным мерам политики государства РФ по созданию условий для развития цифровой экономики в стране.

В целях Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», настоящая программа направлена на создание условий для развития общества знаний в стране, повышение благосостояния и качества жизни при использовании цифровых технологий, повышение среди населения цифровой грамотности [3].

В целях координации управленческих действий в сфере цифровой экономики постановлением Правительства Российской Федерации №234 от 2 марта 2019 года [1] утверждено Положение о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Этим положением утверждена организационная структура органов, участвующих в реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ответственность за осуществление данной программы возложена на Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Функции проектного офиса по реализации программы осуществляют автономная некоммерческая организация «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации».

Развитие уровня цифровизации экономики вызывают научно – практический интерес ученых и специалистов. В качестве примера можно привести научную публикацию доктора юридических наук, профессора Б. А. Воронина и доктора экономических наук, профессора А. Н. Митина «Управление процессами цифровизации сельского хозяйства» [6].

Приведем выдержки из этой статьи: «...Управленческие задачи связаны с подготовкой профессионалов и специалистов, которые бы занимались внедрением технологий цифровизации на практике. Здесь потребуется не только систематизация ими больших баз данных, но и создание новых форм искусственного интеллекта, ботов и роботов. Принимая во внимание, что по уровню проникновения информационных технологий в сельское хозяйство Россия уступает другим странам, работа предстоит архитрудная при соответствующем финансировании. Придется повышать квалификацию всем без исключения – агрономам, зоотехникам, руководителям, привлекать новых специалистов и ученых.

Поэтому новые кадры – высокообученные и владеющие современными информационными технологиями для интеллектуализированного сельского хозяйства играют первостепенную роль [7].

Цель кадровой литературы организации – обеспечить баланс считает экономической и стороны эффективностью человеческого капитала, своевременное обеспечение подразделений квалифицированными сотрудниками, условий для эффективного использования и интеллектуального потенциала персонала, пройдя удовлетворение не только -высокая экономических интересов работников, но и возможность получения от организации помощи в переподготовке и повышении квалификации.

Таким образом, главная кадровой политики – угодно своевременный подбор высококвалифицированных кадров, развитие человеческого капитала, повышение человеческих производств через информатизацию и модернизацию производства в каждом отдельно взятом сельскохозяйственном предприятии.

Существование сельскохозяйственных предприятий в резерве условиях конкурентного рынка вызывает частоты необходимость в реализации стратегии развития персонала, как одной из основных нужно составляющих. Разработка кадровой вложения организации – сложная, в рамках которой

центральное место проблема достижения стратегического соответствия каждого сотрудника. постановка Стратегическая интеграция необходима для придания предлагать целостности сообщению общей разработать организационной стратегии кадровой стратегии. Общей целью процесса является утверждать интеллектуализация человеческого капитала и переход на цифровое сельское хозяйство.

Краткое изложение задач, которые предлагаются решить в ближайшие годы в сфере реализации Программы „Цифровая экономика Российской Федерации“ заключается в том, что востребуется формирование человеческого капитала для работы в условиях интеллектуализированного сельского хозяйства. Для аграрных вузов важным будет внедрение в учебный процесс новой дисциплины «Цифровое сельское хозяйство». Но для этого необходимо создать современные компьютерные классы, изучать новейшие цифровые платформы и интернет ускорители.

Будущие кадры для сельскохозяйственных предприятий в большинстве проживают в сельской местности. Поэтому важно в сельских школах создать условия для интеллектуального развития молодежи.

Цифровизация, создавая условия для развития «умного сельского хозяйства», несомненно влияет на прогресс в аграрных отношениях. Но нельзя забывать и о правах человека, которые могут быть серьезно нарушены, если не создать условия для существования человеческого капитала в новых инновационных условиях [10].

Очевидно, что необходимо развивать систему переподготовки кадров, организовывать трудовую дисциплину сельских жителей в малых формах хозяйствования, изыскивать альтернативные формы для производственной деятельности сельского населения.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 07.12.2019) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 11.12.2019, № 0 001 201 912 110 009).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». КонсультантПлюс, contact@consultant.ru
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0 001 201 705 100 002>
4. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. (публикуется в авторской редакции 2014 года). 1534 с.

5. Бачин Д. А. Обзор современных методов оценки эффективности обучения персонала // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 23. С. 19–21.
6. Воронин Б. А., Митин А. Н. Управление процессами цифровизации сельского хозяйства // Аграрный вестник Урала. 2018. № 5. С. 61–69.
7. Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. Обеспечение квалифицированными специалистами АПК: социально-экономические проблемы (на примере Свердловской области) // Аграрный вестник Урала. 2014. № 11. С. 60–62.
8. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. Человеческий капитал как основа развития аграрной организации // Аграрный вестник Урала. 2019. № 3 (182). С. 52–57.
9. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. Цифровизация как современный механизм обучения в образовательных учреждениях // В сборнике: «Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения». Материалы Всероссийской научно – практической конференции. 2019. С. 52–59.
10. Пережогина К. А. Инновационные изменения в системе управления персоналом // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 403–408.
11. Рабцевич А. А. Механизм инновационной ориентации трудовых ресурсов в экономике региона // Научные ведомости БелГУ. Серия: Экономика. Информатика. 2014. № 8. С. 58–70.
12. Российский энциклопедический словарь. Репр. изд. – Москва: Большая Российская энцикл., 2009. – 1887 с.: (Золотой фонд. Энциклопедический словарь). ISBN 978-5-85270-332-3 (в пер.)
13. Сирченко А. Е. Кадровая политика как инструмент управления персоналом // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 496–499.
14. Филиппова Т. А., Фролова Г. С. Сущность и задачи кадровой политики и кадровой стратегии предприятия // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12. С. 39–42.
15. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов: (подробная этимологическая справка). М.: АСТ-ПРЕСС. 2017. С. 345.

Глава 17

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Более двух десятков лет проблема подготовки профессиональных кадров остается в списке наиболее острых проблем российских предприятий и организаций, в том числе агропромышленного комплекса.

Недостаток квалифицированных специалистов и рабочих отмечен на втором месте среди основных препятствий, мешающих инновационному развитию предприятий и организаций, уступив только недостаточному объему собственных денежных средств, необходимому для такого развития.

Согласно докладу «О состоянии делового климата в России», сделанному на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в марте месяце 2019 года, дефицит профессионально подготовленных кадров – важнейшая проблема в деятельности 66,2% предприятий и организаций России [2, 6].

Список весьма серьезных проблем, которые встречают предприятия и организации России, по данным опрошенных руководителей данных предприятий и организаций, выглядит следующим образом:

- усиление конкуренции – 74,2%;
- недостаток профессиональных кадров – 66,2%;
- ужесточение экологического законодательства – 49,1%;
- доступ к финансовым ресурсам – 44,0%;
- доступ к современным технологиям – 42,9%;
- недостаток объектов инфраструктуры – 19,3%;
- ограниченный доступ к энергетическим ресурсам – 19,1%;
- недостаток земельных ресурсов – 16,2%;
- дефицит коммерческой недвижимости – 7,1%.

На протяжении последних трех лет проблема недостатка профессиональных кадров прочно закрепилась на второй позиции в списке основных проблем российского бизнеса. Несмотря на то, что 74% представителей опрошенных предприятий на первое место поставили проблему усиления конкуренции на том или ином рынке товаров и услуг, вопрос подготовки кадров по-прежнему остается одной из главных проблем для большинства отечественных предприятий, вызывая беспокойство их собственников, менеджеров, трудовых коллективов и всех стейкхолдеров.

Следует заметить, что за три последних года проблема, связанная с ужесточением норм экологического законодательства, поднялась по значимости с пятой позиции на третью с показателем 49,1% руководителей опрошенных предприятий, несколько отодвинув вниз проблемы доступа к финансовым ресурсам и современным технологиям, на четвертую и пятую позиции соответственно.

При этом вопросы ограниченного доступа к энергоресурсам, недостатка земельных ресурсов и объектов инфраструктуры так же, как и дефицит коммерческой недвижимости, работодателей беспокоят, но в гораздо меньшей степени.

На рисунке приведены данные о неудовлетворенных потребностях отечественных предприятий и организаций в профессионально подготовленных кадрах по основным группам работников [2].

В 2018 году почти две трети исследованных российских предприятий и организаций ощущали максимальную нехватку кадров по группе работников – «квалифицированные рабочие».

Весьма большую неудовлетворенную потребность испытывали отечественные предприятия и организации и по группам работников «операторы, аппаратчики, машинисты» и «специалисты высшей квалификации». Дефицит специалистов отметили 58% опрошенных руководителей отечественных предприятий и организаций, дефицит операторов, аппаратчиков и машинистов – 52%.

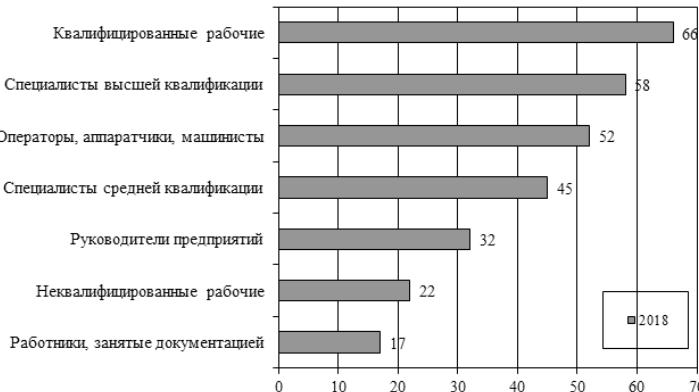

Рис. 18. Потребности (неудовлетворенные) предприятий и организаций России в кадрах, %

Сейчас также не хватает специалистов, имеющих среднюю квалификацию, в 45%.

Недостаток в руководителях испытывает около трети, точнее 32%, обследованных предприятий и организаций.

Далее следует категория «Неквалифицированные рабочие», на недостаток которых указали 22% опрошенных респондентов.

В «Работниках, занятых подготовкой документации», испытывают потребность 17% предприятий и организаций – участников исследования.

Наибольшая часть опрошенных руководителей организаций и предприятий отметила, что штат их сотрудников в целом укомплектован, работников там вполне достаточно. При этом многие из них указали, что в процессе подбора и отбора кадров гораздо чаще возникают вопросы не к недостатку каких-либо сотрудников, а к уровню их профессиональной квалификации, специальной подготовки. Таким образом, проведенные исследования четко указали на то, что квалифицированные сотрудники востребованы на предприятиях и в организациях практически всех отраслей народного хозяйства, в том числе или особенно – агропромышленного комплекса.

По данным сайта Российского союза промышленников и предпринимателей, больше половины руководителей российских организаций и предприятий уверены, что в среднесрочной перспективе планирования (сроком до 5 лет) дефицит профессиональных кадров по-прежнему останется в числе наиболее серьёзных проблем развития данных предприятий и организаций России [6].

Многократно доказано, и в настоящее время уже ни у кого нет сомнений, что инвестиции в человеческие ресурсы, создающие условия для формирования кадрового потенциала отечественных предприятий и организаций, становятся наиболее эффективным вложением средств на современном этапе экономического развития страны. Эффект от финансовых вложений в развитие кадрового потенциала, провоцирующий рост производительности труда и получение экономических и социальных результатов, имеет весьма важное значение не только для отдельного предприятия, но и для конкретного региона и для государства в целом [1, 4, 5].

По мнению ученых, исследующих проблемы экономики труда, такой важнейший показатель, как производительность труда, во многом зависит от уровня профессионального образования сотрудников предприятия или организации. Следует признать, что в российских организациях и предприятиях агропромышленного комплекса доля сотрудников, имеющих профессиональное образование, в последние годы значительно снизилась и продолжает снижаться. Сокращается также количество работников как с высшим, так и со средним специальным образованием. Падает доля опытных специалистов и руководителей в наиболее активном возрастном сег-

менте – от 30 до 50 лет. Проблема обеспеченности аграрного сектора профессиональными кадрами присуща большинству регионов нашей страны и государству в целом [7].

Проведенное нами на материалах Среднего Урала исследование показало на недостаточное количество и низкую квалификацию даже руководителей высшего звена предприятий и организаций сельского хозяйства, а также главных и рядовых специалистов сельского хозяйства, что показано ниже.

Так, руководители предприятий и организаций сельского хозяйства Свердловской области на момент исследования имели:

- высшее специальное образование – 73%;
- среднее специальное – 16%;
- не имели ни высшего, ни среднего аграрного образования – 11%.

Главные специалисты предприятий и организаций сельского хозяйства Свердловской области имели:

- высшее специальное образование – 67%;
- среднее специальное – 29%;
- не имели ни высшего, ни среднего аграрного образования – 4%.

Специалисты предприятий и организаций данной отрасли хозяйства Свердловской области имели:

- высшее специальное образование – 37%;
- среднее специальное – 44%;
- не имели ни высшего, ни среднего аграрного образования – 19%.

Недостаток квалифицированных кадров в агропромышленном комплексе, особенно в сельском хозяйстве, остается актуальной проблемой на протяжении всего постперестроичного периода развития нашей страны.

Одновременно с этим уровень безработицы в сельской местности на порядок выше уровня безработицы в городских поселениях.

Дело в том, что руководители сельскохозяйственных предприятий не могут обеспечить своим сотрудникам достойный уровень оплаты труда. Более того, растет разница в уровнях доходов между тружениками села и работниками городских предприятий и организаций.

Так, исследование, проведенное нами на материалах Свердловской области, показало, что определяющим фактором формирования человеческих ресурсов в сельской сфере продолжает оставаться размер их зарплаты. Сейчас она достигает только 57–60% от среднего по экономике Российской Федерации уровня.

Можно сравнить зарплату тружеников села и работников других сфер экономики Свердловской области. Такое сопоставление дало следующие результаты.

Зарплата в организациях и на предприятиях сельского хозяйства достигла только 78,3% зарплаты в образовании, 76,3% – тех, кто занят в строительстве, 39,3% – в кредитно-финансовых организациях и так далее.

Это серьезно обостряет и без того весьма сложную кадровую проблему в сельской местности.

Низкий уровень оплаты труда и социального развития жителей сельских поселений порождает стремление молодых людей навсегда покинуть родные места в поисках лучшей жизни.

Усугубляют ситуацию тяжелые условия труда, низкий уровень автоматизации производства на предприятиях агропромышленного комплекса, отсутствие перспектив развития и возможностей карьерного роста.

Неготовность руководителей сельскохозяйственных предприятий и организаций и органов местного самоуправления улучшить условия жизни и труда своих сотрудников на селе привела и продолжает приводить к оттоку квалифицированных кадров в города и рабочие поселки – районные центры.

Со времени распада СССР и формирования рыночных отношений демографическая ситуация на сельских территориях нашей страны стремительно ухудшалась год от года, пока не достигла самого низкого уровня, после которого с лица земли начали регулярно исчезать деревни и села. Трудовая деятельность в сельскохозяйственных организациях и предприятиях вдруг оказалась непrestижной и крайне непопулярной, особенно среди подрастающего поколения, часть которого воспитана на голливудских фильмах о красивой и беспечной жизни.

Сопутствующей проблемой стал растущий уровень нравственного и морального разложения части сельского населения. Отдельные молодые люди начали стремительно спиваться.

Кроме того, вследствие указанных серьезных причин в последние годы российская деревня перестает быть опорой и оплотом весьма богатых духовных традиций нравственности и морали.

В отсутствии заметного прилива молодых специалистов кадровый состав сельскохозяйственных организаций и предприятий столкнулся с проблемой старения. Средний возраст сотрудников данных хозяйствующих субъектов отмечен в диапазоне от 40 до 60 лет, значительная доля которых находится либо в предпенсионном, либо уже в пенсионном возрасте. Сло-

жившаяся ситуация усугубляется сохраняющейся тенденцией сокращения общего количества работающих в отрасли сельского хозяйства [7].

На Среднем Урале готовят кадры по соответствующим программам для предприятий и организаций сельского хозяйства и высшее учебное заведение и 19 – средних профессиональных, а именно:

- Уральский государственный аграрный университет;
- Артинский агропромышленный техникум;
- Белоярский многопрофильный техникум;
- Уральский государственный аграрный колледж;
- Верхнесинячихинский агропромышленный техникум;
- Верхнетуринский механический техникум;
- Каменск-Уральский агропромышленный техникум;
- Камышловский гуманитарно-технологический техникум;
- Режевской многопрофильный техникум;
- Сергинский многопрофильный техникум (филиал в г. Михайловск);
- Сысертский социально-экономический техникум «Родник»;
- Тугулымский многопрофильный техникум;
- Туринский многопрофильный техникум;
- Ирбитский аграрный техникум;
- Слободотуринский аграрно-экономический техникум;
- Высокогорский многопрофильный техникум;
- Екатеринбургский экономико-технологический колледж;
- Красноуфимский аграрный колледж;
- Первоуральский политехникум (филиал в п. Шамары);
- Уральский колледж технологии и предпринимательства».

При этом общее количество выпускников указанного высшего учебного заведения аграрного профиля Свердловской области снизилось с 1445 человек в 2010 году до 766 человек в 2016 году.

За указанный период численность выпускников средних специальных учебных заведений аграрного профиля уменьшилась с 661 человек в 2010 году до 300 человек в 2016 году, то есть более чем в 2 раза [10].

Это свидетельствует о сокращении количества подготовленных специалистов средней и высшей квалификации для организаций сельского хозяйства. Это означает, в частности, уменьшение престижа среднего специального образования, а также и высшего специального образования данного профиля. Причем, наблюдается уменьшение спроса на специальности аграрного профиля при заметном увеличении популярности таких специальностей, как финансы, экономика, менеджмент, информатика [11], здравоохранение, электротехника.

Для установления демотиваторов, отталкивающих выпускников вузов и колледжей от работы на сельскохозяйственных предприятиях, в процессе проведенного нами опроса студентам старших курсов было предложено проранжировать факторы, снижающие престиж труда и жизни на селе. В результате опроса были получены такие результаты (по мере убывания значимости):

- низкая зарплата – 95%;
- неудовлетворительная инфраструктуры на селе – 83%;
- плохие жилищные условия – 81%;
- старая материальная база – 78%;
- плохое транспортное сообщение – 73%;
- тяжелые условия труда – 71%;
- малое количество молодых людей на селе – 65%;
- затрудненность с карьерным ростом – 64%;
- неудовлетворительное наставничества – 62%;
- беспокойство за будущее – 50%;
- плохие условия для досуга – 48%;
- слабая медицинская помощь – 45%
- неудовлетворительные средства коммуникаций на селе (Интернет, мобильная и телефонная связь) – 39%;
- трудность адаптации – 36%;
- плохое состояние учреждений образования во многих сельских поселениях – 31% [12].

Как видно, весьма существенными для выпускников факторами являются невысокая зарплата, слабая инфраструктура и плохие жилищные условия, и это не отвечает запросам современной молодежи. При этом забота о здоровье и будущем детей имеют для них, к сожалению, меньшее значение.

В результате этого в настоящее время в аграрной сфере региона – Среднего Урала имеет место заметный дефицит профессионально подготовленных современных кадров. Существующие кадры на селе в массе своей – весьма возрастные.

В то же время есть ряд вполне объективных факторов (неудовлетворительные условия быта и труда на селе, плохие материальные и экономические возможности предприятий и организаций, функционирующих в сельской местности). Они создают трудности в привлечении кадров на село. Кроме того, вызывают текучесть уже существующих кадров из сельской местности. Данные факторы, кроме всего прочего, также сокращают продолжительность здоровой жизни жителей села.

Следовательно, существует значительное противоречие между необходимостью организаций и отечественного села в квалифицированных и работоспособных современных кадрах и способностью их закрепления в сельской местности.

Наблюдаемая тенденция вырождения села может привести к необратимым последствиям, в результате чего отрасль сельского хозяйства рискует остаться без рабочей силы. На земле просто некому будет работать. Действия властей, направленные на возрождение села и повышение уровня сельскохозяйственного производства, пока не привели к ощутимым положительным результатам.

Разрешение этих важнейших проблем возможно главным образом посредством изменения содержательности труда в аграрной сфере, путем совершенствования условий быта и условий труда на селе, приближения уровня жизни на селе к уровню жизни в городах и рабочих поселках.

Эта деятельность и указанные, главным образом негативные, процессы, происходящие в аграрной сфере, требуют их мониторинга как регулярного, систематического наблюдения за данными явлениями и процессами.

Применяя мониторинг и разработанные современные методики, не сложно дать оценку уровня человеческих ресурсов сферы села каждого района и в целом региона, принять своевременные адекватные меры.

Считаем, что рациональная периодичность осуществления мониторинга человеческих ресурсов сельской местности – один раз в год. Это отвечает периодичности сбора органами статистики информации о трудовых ресурсах. Причем, прием абитуриентов в высшие и средние специальные заведения аграрного профиля, а также выпуск специалистов, бакалавров и магистров указанными учебными заведениями производится также один раз в год.

Данная периодичность, по-нашему мнению, вполне оптимальна для изучения неблагоприятных и положительных факторов, которые влияют на формирование человеческих ресурсов аграрной сферы определенного района и региона, для принятия адекватных, порой упреждающих, мер. Меньший период мониторинга нежелателен, так как в этом случае может оказаться негативное влияние сезонность процессов в экономической и социальной сферах сельского хозяйства.

С 2014 по 2017 год в Российской Федерации функционировала действовала федеральная программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [8]. Объем финансирования Программы равнялся 299 167 млн рублей, в разрезе источников:

- 150 612 млн руб. – бюджеты субъектов федерации;
- 90 415 млн руб. – федеральный бюджет;
- 58 140 млн руб. – внебюджетные источники.

В таблице 16 представлены важнейшие целевые показатели реализации данной Программы.

Таблица 16

**Мероприятия и целевые показатели
реализации федеральной программы до 2020 года**

МЕРОПРИЯТИЯ	ОЖИДАЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ
Строительство и покупка жилья, тыс. м ²	5438,8
в том числе для молодых семей и специалистов, тыс. м ²	3032,3
Улучшение жилищных условий, %	16,3
в том числе для молодых семей и специалистов, %	25,2
Строительство школ, тыс. мест	22,3
Создание фельдшерско-акушерских объектов (ФАП), шт.	858
Строительство плоскостных спортивных сооружений, тыс. м ²	519,2
Строительство досуговых центров, тыс. мест	9,9
Строительство сетей газопроводов, тыс. км	18,2
Строительство сетей водопроводов, тыс. км	12,9
Реализация проектов местных инициатив граждан, шт.	775,0
Создание дополнительных рабочих мест, тыс. шт.	31,8

Все мероприятия, представленные в Программе, являются важными и абсолютно необходимыми для успешного и устойчивого развития сельских территорий. Поэтому с 2018 г. в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» вошла подпрограмма с аналогичным названием «Устойчивое развитие сельских территорий» [1, 4, 5].

Несмотря на то, что положительный эффект от реализованных мероприятий пока не принес значительного успеха, работу по намеченным направлениям надо продолжать и активизировать. Пройдет время, и финансовые средства, вложенные в улучшение качества жизни и развитие человеческих ресурсов на селе, начнут приносить ожидаемые положительные плоды.

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, система аграрного образования включает в себя 54 образовательных организаций высшего образования, около 200 учебных заведений средне-

го профессионального образования и 25 учреждений – дополнительного профессионального образования, расположенных в более чем 50 субъектах нашей страны. В аграрных учебных заведениях различного уровня сегодня обучаются более 400 тысяч человек. Около 87% студентов приобретают профессии сельскохозяйственного профиля, оставшиеся 13% – обучаются специальностям, способствующим социально-экономическому развитию сельских территорий, включая их инфраструктуру [3].

Тем не менее сельхозпроизводители продолжают испытывать дефицит кадров в количестве не менее 80 тысяч специалистов в год. Дело в том, что некоторые выпускники аграрных учебных заведений, не желая возвращаться домой, предпочитают оставаться в городе. Их не пугает трудоустройство не по профилю полученной специальности, которое выглядит предпочтительнее возвращения в родную деревню, где всю жизнь придется прожить в неблагоустроенном жилье и проработать на бесперспективном предприятии за низкую зарплату.

Решение данной достаточно острой проблемы кадрового дефицита в современных условиях невозможно без комплексного воздействия на аграрную сферу, направленного на все сферы жизнедеятельности сельского населения, включая социальное развитие и культуру, школьное и дошкольное образование, улучшение жилищных условий граждан, благоустройство жилья и прилегающих территорий, электроснабжение, газификацию, медицинское и социальное обслуживание, транспортную доступность сельских поселений, обеспечение товарами народного потребления, обеспечение спортивными объектами и сооружениями, объектами для проведения культурно-массовых мероприятий, досуга и отдыха жителей российской глубинки.

Для утоления голода сельскохозяйственных предприятий в квалифицированных кадрах необходимо развивать систему подготовки профессиональных кадров, в которую следует включить не только учебные заведения высшего и среднего профессионального образования аграрного профиля, но и все предприятия аграрной отрасли, а также профессиональные союзы и объединения. Процесс подготовки профессиональных кадров для аграрного сектора экономики страны, основанный на механизме взаимодействия образовательных организаций и агропромышленных предприятий, должен быть направлен на повышение качества профессиональной подготовки кадров для предприятий и организаций отрасли, закрепление выпускников аграрных учебных заведений на предприятиях сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса.

Формирование человеческих ресурсов для предприятий и организаций отечественной аграрной отрасли можно представить как:

- определенный процесс;
- совокупность взаимосвязанных действий или видов деятельности, этапов, то есть как определенную систему;
- как организационно-экономический механизм.

Считаем, что данная деятельность должна включать следующие этапы, направленные на вовлечение и адаптацию или закрепление людей всех возрастов, особенно молодежи, в сельской местности.

1. Профориентация, то есть проведение комплекса мер по оказанию молодежи, особенно сельской, личностно-ориентированной помощи, выявлению и развитию способностей, формированию потребностей и готовности к труду.

2. Обучение кадров для получения ими необходимых компетенций, знаний, навыков по профилю деятельности в организациях агропромышленного комплекса, и прежде всего сельского хозяйства.

3. Вовлечение людей, то есть создание для них оптимальных условий для комфорtnого проживания на селе.

4. Адаптация людей, то есть осуществление некоторых мер, применение специальных методов по долгосрочному закреплению людей, в том числе молодых специалистов, на предприятиях сельского хозяйства.

5. Периодическое повышение профессионального уровня работающих в организациях и предприятиях сельского хозяйства.

При этом необходимо также формировать и реализовать механизм взаимодействия образовательных организаций аграрного профиля и работодателей – предприятий агропромышленного комплекса, и прежде всего сельского хозяйства.

Центральным звеном указанного механизма должны стать договорные отношения предприятий и организаций агропромышленного комплекса и учебных заведений, реализуемые на долгосрочной взаимовыгодной для сторон основе. Важное значение при этом имеет целевой характер сотрудничества указанных предприятий и организаций, а также индивидуальный подход к решению проблем.

Одновременно с этим необходимо поднимать престиж сельскохозяйственного труда и формировать положительный имидж сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом.

Кроме того, необходимо кардинальное улучшение условий труда и быта сельского населения в комплексе с мотивационными мероприятиями. Это

должно создать необходимую основу для роста привлекательности жизни и деятельности молодежи в сельской местности.

В проведении данной работы следует делать акцент на социально активных и целеустремленных молодых людей, способных развивать сельскохозяйственное хозяйство на основе модернизации производства, с опорой на высокие технологии и современное оборудование.

Реализация предложенных мер, без сомнения, позволит уже в ближайшее время снизить остроту кадровой проблемы в агропромышленном комплексе, особенно в его ведущей отрасли – сельском хозяйстве, даст импульс их дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644> (дата обращения: 25.11.2019).
2. Доклад о состоянии делового климата в России в 2018 году. Российский союз промышленников и предпринимателей. [Электронный ресурс]. – URL: <http://media.rspp.ru/document/1/6/f/6f344ccbe128406192e0548516b4f9eb.pdf> (дата обращения: 25.11.2019).
3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/> (дата обращения: 27.11.2019).
4. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Издания Минсельхоза России. [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/1eo/1eo3cd^e5492906ba15ca24d67367d8b.pdf> (дата обращения: 27.11.2019).
5. Об итогах реализации в 2018 году подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Издания Минсельхоза России. [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/153/1534693e8b0c24353bfd24b05d05b623.pdf> (дата обращения: 25.11.2019).
6. Российский союз промышленников и предпринимателей. [Электронный ресурс]. URL: <http://rspp.ru> (дата обращения: 25.11.2019).
7. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 27.11.2019).
8. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Информационно-правовой портал Гарант. ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016> (дата обращения: 27.11.2019).

9. Набоков В. И., Некрасов К. В. Особенности инновационной деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса. Аграрный вестник Урала. 2011. № 12–1 (91). С. 63–64.
10. Лялина Т. М., Набоков В. И., Горбунова О. С. Инновационная деятельность организаций животноводства региона и человеческий капитал // Аграрный вестник Урала. 2015. № 2 (132). С. 91–93.
11. Петров Е. А., Мингалев В. Д., Набоков В. И. Перспективы развития молочного скотоводства и рынка молока в условиях ВТО // Аграрный вестник Урала. 2013. № 12 (118). С. 95–97.
12. Набоков В. И., Грицова О. А. Маркетинговый подход к управлению качеством образовательных услуг вуза // Аграрный вестник Урала. 2015. № 7 (137). С. 86–90.

Глава 18

ТРУДОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

КАК КОМПОНЕНТ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Одной из самых важных составляющих общей безопасности государства является экономическая безопасность, цель которой состоит, кроме всего прочего, в улучшении качества жизни населения.

Экономическую безопасность можно определить как динамическую защищенность национальных экономических интересов от внутренних и внешних угроз, выражющуюся в устойчивом социально-экономическом развитии. Следовательно, возникает необходимость в анализе экономической безопасности личности, которая предполагает – гарантии в защите жизненных интересов и обеспечении социального развития личности:

- экологическую безопасность;
- безопасность в области образования и культуры;
- продовольственную безопасность;
- информационную безопасность;
- безопасность медицинского обслуживания;
- трудовую безопасность [1, 4].

Основное внимание в данной статье мы уделили исследованию трудовой безопасности, которая определяется как обеспечение граждан работой, а также осуществление комфортных условий для граждан.

Трудовая безопасность играет очень важную роль, в снижении социальной напряженности в обществе, в том числе в сельском хозяйстве.

В сельском хозяйстве занято большое количество людей, которые используют различную обрабатывающую технику, перерабатывающие машины и транспорт. Вся эта техника и механизмы необходимы для производства качественных и в нужном количестве продуктов, а также являются вредными производственными факторами для работающих на ней людей.

Многие сельскохозяйственные предприятия являются частными (фермы), где нет реального разграничения в процессе производства сельскохозяйственной продукции между домом и рабочим местом. Люди в таком процессе трудовой деятельности занимаются иногда сразу несколькими делами, а это повышает риск получения травмы или профзаболевания. Наиболее распространенные опасности в сельском хозяйстве – это и неу-

добные рабочие позиции и движения выше плеча или головы с подъемом груза.

В настоящее время существует проблема обеспечение рабочей силой предприятий аграрного сектора, развитие малого и среднего бизнеса, фермерских (крестьянских) хозяйств, повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы, реализация новых систем обучения кадров, и т. д.

Трудовая безопасность в случае наличия у гражданина оплачиваемой работы тесно связана с экономикой охраны труда. Еще в конце 90-х в Европе шли активные дискуссии по поводу оценки экономики охраны труда [2, 4].

Первая Европейская конференция по вопросам экономической эффективности мероприятий по охране труда прошла только в 1997 году, и на ней было много споров. «Сутью дискуссии является оценка того, стоит ли вкладывать деньги в охрану труда на предприятиях в краткосрочной и долгосрочной перспективе, – поясняется в материалах конференции. – Во многих странах дебаты по этому вопросу не прекращаются».

За некоторыми аргументами в дискуссии стоит мнение, что предприятие не должно нести издержек по охране труда. Большая часть этих дебатов ведется на почве идеологии и ничем не обоснованной веры. Возможно, новые исследования предоставляют материал, подтверждающий или опровергающий эту веру».

Впрочем, в Международной организации труда (далее – МОТ) уверяют, что на сегодняшний день дискуссии уже практически закончены. «В Европе модели по экономике охраны и безопасности труда начали активно развиваться около 10–15 лет назад, – поясняют в МОТ. – Сейчас в Евросоюзе уже всем очевидно, что работодатели не настолько богаты, чтобы позволить себе проблемы с безопасностью труда. Ведь кроме прямых затрат на ликвидацию последствий несчастных случаев для крупных предприятий они чреваты огромным репутационным вредом. Имидж сейчас в бизнесе очень важен. Во-первых, для мотивации собственного персонала предприятий. Во-вторых, этот фактор играет все большую роль на рынке слияний и поглощений. Известны случаи, когда транснациональные компании отказывались от покупки интересующих их предприятий именно потому, что там были проблемы с охраной труда» [3].

В МОТ утверждают, что на национальном уровне сейчас используется целый ряд моделей расчетов по экономике охраны труда. Так, в Великобритании работает достаточно простой калькулятор, который может использовать каждый для расчета прямых и косвенных потерь от несчастного случая. Правда, ряд европейских специалистов опасается, что, имея данные

о реальных затратах, компании начнут жесткий отсев персонала по состоянию здоровья, причем максимальному риску при этом подвергнутся нештатные работники.

Тем не менее, МОТ решила стать проводником европейских моделей экономики труда в России и в рамках проекта по совершенствованию системы управления охраной труда организации могут внедрять «Методику оценки затрат предприятия, возникающих вследствие несчастных случаев на производстве». В подготовленной методике дается примерная таблица статей расходов и потерь и приводится ряд конкретных расчетов.

«Распространено мнение, что бедные страны и бедные компании не могут позволить себе «роскошь» реализации мер по безопасности и гигиене труда, – говорят в МОТ. – Однако совершенно не очевидно, что какая-либо страна или компания в итоге получит прибыль от низкого уровня безопасности и гигиены труда.

Действительно, последние исследования в рамках Всемирного экономического форума и Lausanne Institute of Management показывают, что наиболее конкурентоспособные страны являются также наиболее безопасными с позиции охраны труда.

«Очевидно, что выбор стратегии выживания с низким уровнем безопасности труда, гигиены труда и доходов не может привести к высокой конкурентоспособности или устойчивому экономическому развитию», – констатируют в МОТ.

В частности, конференция экспертов под эгидой Inter-American Development Bank пришла к выводу, что «в результате недооценки проблемы и неэффективного исполнения законодательства в области охраны труда до 80% стремительно растущей рабочей силы стран Латинской Америки становится жертвой несчастных случаев и заболеваний в связи с трудовой деятельностью, при этом потери составляют ежегодно \$ 76 млрд» [3].

И хотя из-за неточных отчетов и неполной регистрации травм и заболеваний эксперты не располагали полной информацией, конференция показала, что развивающиеся страны несут огромные потери по причине заболеваний, несчастных случаев и смертей, связанных с профессиональной деятельностью – и эти потери достигают 10% ВВП.

В России официально декларируемые экономические потери от смертности и травматизма на производстве гораздо ниже. В комитете Госдумы по труду и социальной политике их оценивают в 1,9% от ВВП. Однако и госчиновники, и независимые эксперты сходятся во мнении, что эта оценка может быть занижена – как вследствие несовершенства методики расчета, так и из-за неполноты данных о потерях.

«Экономические потери не всегда сопоставимы с числом несчастных случаев, – отмечают в МОТ. – Чем беднее страна или регион, тем более чувствительными для их экономики будут любые финансовые потери, в том числе из-за несчастных случаев и заболеваний, связанных с трудовой деятельностью. С другой стороны, более богатые страны, как правило, более четко регистрируют и выплачивают компенсации по большему числу несчастных случаев и сумма компенсаций там выше» [3].

О необходимости стимулировать работодателей к улучшению ситуации в области охраны труда в мире заговорили еще 15–20 лет назад.

В МОТ приводят пример из опыта США, который свидетельствует о возможностях подобных мероприятий. Так, 864 американские компании участвуют в добровольных программах защиты – так называется введенный государством в США механизм поощрения предприятий с образцовой системой охраны труда. Среди этих компаний регистрируется в среднем на 54% меньше травм и заболеваний и на 60–80% меньше потерь рабочих дней, чем среди других родственных компаний в тех же отраслях. В результате, как подсчитали члены Ассоциации участников добровольных программ защиты, с 1982 года эти компании сэкономили более \$1 млрд [3].

Опыт Швеции показывает, что мероприятия по охране труда могут обусловить положительные финансовые результаты деятельности компаний. Исследование, проведенное в 108 компаниях, показало, что капиталовложения в охрану труда привели к снижению числа невыходов на работу по болезни, и повышению производительности. Срок окупаемости мероприятий составлял в среднем три года.

Между тем и в России, и за рубежом одним из основных способов принуждения и работодателей, и работников к улучшению безопасности труда является жесткое законодательство и более или менее суровые санкции при его нарушении.

Во многих странах экономическое стимулирование работодателя в вопросах охраны труда существует в форме прямых субсидий. Например, при приобретении и установке новых безопасных видов оборудования, не оказывающих вредного и опасного воздействия на здоровье работников; при внедрении компаниями новейших методов производства и организации труда.

В ряде государств помимо субсидий применяются налоговые скидки. В России такая практика практически отсутствует.

Однако самая распространенная форма стимулирования связана с размерами страховых тарифов. Сокращение или повышение размеров страховых тарифов в зависимости от того, принимает ли компания меры

по обеспечению безопасности труда и предотвращению потери трудоспособности или нарушает требования охраны труда, служит орудием непосредственного финансового воздействия на кошелек предпринимателей.

В России ежегодно принимается закон «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которым устанавливаются страховые тарифы на следующий год. В соответствии с ними предприятия, учреждения и организации уплачивают взносы в Фонд социального страхования (ФСС) [4].

Согласно российскому законодательству, пострадавшими на производстве считаются те, кто работает на предприятии и получил травму при исполнении трудовых обязанностей либо по пути на работу и с работы на транспорте предприятия. И даже если человек проработал хоть один день и пострадал на производстве, то он получит компенсацию, потому что каждый работодатель независимо от формы собственности платит взносы социального страхования от фонда оплаты труда в установленном размере (%). Причем льготы и компенсации выплачиваются из страховых взносов по страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний.

Сбор и перераспределение страховых взносов осуществляет ФСС, который считает, что российская система страхования от несчастных случаев «достаточно удачна». «Сегодня это вид страхования, где страховые принципы работают так, как они должны работать, – поясняют в фонде. – Правда, при этом большой проблемой остаются „серые“ зарплаты. Хотя средний страховой тариф у нас самый низкий в Европе, работодатели тем не менее стараются с помощью „серых“ зарплат на нем экономить. При этом ни они, ни сами работники не задумываются о том, каким будет размер страхового обеспечения, если человек получит на работеувечье».

Во многих странах Европы, например в Финляндии и Португалии, сбором и распределением занимаются частные страховые компании. В России же они пока работают лишь с добровольным страхованием от несчастных случаев на производстве. Российские страховщики уверены, что передача в страховые компании части страховых взносов может повысить эффективность системы. «Мировая практика показывает, что страховые компании управляют этими средствами более эффективно, чем государственные социальные фонды».

В «Росгосстрахе» говорят, что добровольное страхование от несчастных случаев чаще всего выбирают крупные предприятия с иностранным участием. «Своим сотрудникам они обычно предлагают не только высокую

зарплату, но и социальный пакет, куда входят добровольное медицинское страхование, страхование от несчастных случаев, а иногда и страхование жизни, – поясняют в фонде. При этом не имеет принципиального значения, идет ли речь о производстве, где риски выше, или об офисной работе. Включение страхования от несчастного случая в социальный пакет находится в прямой зависимости от оборота и прибылей компании-страхователя. Где больше денег, где больше зарплата, там шире социальный пакет» [1, 2, 3].

По данным страховщика, предложения значительного соцпакета со стороны российских работодателей встречаются реже. В ФСС уточняют, что именно поэтому обязательное страхование для нашей страны остается наиболее эффективным. «Частные страховщики вряд ли будут заинтересованы в договоре о страховании от производственного травматизма и профзаболеваемости с небольшими предприятиями, потому что у них есть риск убытков», – уверены в фонде.

Основой системы стимулирования через государственное страхование является право использовать 20% от страховых взносов на профилактику производственного травматизма и профессиональной заболеваемости внутри компаний считают в фонде, и удалось снизить травматизм и профессиональную заболеваемость.

Кроме того, стал активно действовать механизм экономической заинтересованности страхователей в улучшении условий труда с помощью системы скидок и надбавок к страховым тарифам. «Если на производстве хорошо обстоят дела с охраной труда и невысокий профессиональный травматизм, может быть установлена скидка к страховому тарифу – до 40%, – поясняют в ФСС. – Эти средства работодатели могут использовать на свое усмотрение. Страхователи хорошо знают эти законы и используют их. Но работодатели отмечают, что добиться получения скидок трудно – гораздо легче оказаться среди штрафников [4].

В фонде признаются, что система скидок и надбавок к страховым тарифам нуждается в совершенствовании. Например, в системе расчета скидок не учитываются случаи со смертельным исходом. «Нам тяжело в этом признаваться, но всего сразу не учтешь, а поправки проводить очень трудно, – признаются в ФСС.

На предприятиях, где работают по программе предупредительных мер, везде снизилось количество случаев производственного травматизма и вновь выявленных профзаболеваний». Как уверяют в ФСС, один из результатов совершенствования программы – снижение в прошлом году несчастных случаев на производстве на 10%.

Современное развитие страхования профессиональных рисков в системе охраны труда проходит в сложных условиях формирования механизмов регулирования отрасли, приводящих зачастую к определенной непоследовательности выбора приоритетов развития охраны труда на предприятиях и низкой эффективности подготовки специалистов в данной области.

Порядок ресурсного обеспечения затрат на управление профессиональными рисками в системе охраны труда установлен ст. 226 ТК РФ, в которой предусмотрено, что финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, внебюджетных источников в порядке, установленном федеральными законами, и иными нормативными правовыми актами РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления. На охрану труда работодатели должны выделять средства в объеме, необходимом и достаточном для предотвращения несчастных случаев.

Финансово-экономические формы регулирования ресурсного обеспечения затрат на управление профессиональными рисками в системе охраны труда на сегодняшний день, в частности, предусматривают:

- планирование и финансирование мероприятий по управлению профессиональными рисками;
- обеспечение экономической заинтересованности работодателя во внедрении более совершенных средств управления профессиональными рисками в системе охраны труда;
- обеспечение экономической ответственности работодателя за опасные и (или) вредные условия труда на предприятии, выпуск и сбыт средств производства, не отвечающих требованиям по охране труда, вред, причиненный работникам повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, предоставление работникам компенсаций за тяжелые работы и работы с вредными или опасными условиями труда, не устранимыми при современном техническом уровне.

В обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний осуществляются следующие страховые выплаты:

- выплаты по временной нетрудоспособности;
- единовременные страховые выплаты;
- ежемесячные страховые выплаты;
- выплаты на медицинскую реабилитацию пострадавших;
- финансирование предупредительных мероприятий системы управления профессиональными рисками.

Реализуемые Фондом социального страхования меры по предотвращению производственных несчастных случаев, а также профзаболеваний основаны на принципах стимулирования экономической заинтересованности страхователей в улучшении условий труда и повышении безопасности производства.

Страхование профессиональных рисков финансируется за счет страховых взносов, которые предприятия платят по дифференцированным тарифным ставкам, начисляемым от фонда оплаты труда.

Предотвращение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний начинается на уровне предприятия и требует согласованных действий социальных партнеров.

Социальный диалог, применение методик научной организации труда, обучение и своевременное информирование работников, инспекционная деятельность – важные составляющие культуры управления профессиональными рисками в системе охраны труда. Внимание работодателей к охране труда играет первостепенную роль: коллективы, внедрившие системы управления профессиональными рисками, добиваются более высоких показателей.

Следует отметить, что, несмотря на фиксируемое за последние годы снижение уровня производственного травматизма и профессиональных заболеваний в организациях большинства видов экономической деятельности, состояние систем управления профессиональными рисками в целом остается неудовлетворительным, а характеризующие ее показатели не обеспечивают в полной мере достоверность получаемой информации.

Для более объективной оценки состояния производственного травматизма и профзаболеваемости, повышения достоверности и оперативности информации, а также эффективности принимаемых решений целесообразно создание единого информационно-статистического поля в системе учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на основе объединения и унификации информационных баз Росстата, Роструда, Фонда социального страхования РФ, учреждений здравоохранения, объединений профессиональных союзов и работодателей.

Кроме того, приходится констатировать, что в России сложилась противоречивая, с позиций правовой и экономической точек зрения, ситуация в области охраны труда и социального страхования. В существующих отношениях невозможно сочетать интересы отдельного работника, предприятия (работодателя) и общества. Принципиально в объективной оценке страховых взносов должны быть заинтересованы все основные участники

и организаторы социального страхования от несчастных случаев на производстве.

В заключении необходимо подчеркнуть, что совершенствование управления профессиональными рисками в системе охраны труда является задачей экономического и социального значения.

Управление профессиональными рисками как система обеспечения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности не может рассматриваться изолированно, т. к. тесно связано с состоянием экономики и основных фондов, охраной окружающей среды и техническим уровнем производства, лечебно-профилактического обслуживания и обеспечения коллективной и индивидуальной защиты работающих, с уровнем образования и ресурсным обеспечением страхования профессиональных рисков в системе охраны труда.

Библиографический список

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. 216 с.
3. Архипов А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 2012. № 6.
4. Консультант Плюс (правовая система) [Электронный ресурс]: Официальный сайт – www.consultant.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Виктор Алексеевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии металлов и ремонта машин Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Бутко Галина Павловна – доктор экономических наук, профессор, научный сотрудник Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Волков Владислав Иванович – старший преподаватель ПИ (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Пермь.

Воронина Яна Викторовна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления и права Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Воронин Борис Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления и права, директор научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

Горбунова Олеся Сергеевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Донник Ирина Михайловна – вице-президент РАН, доктор биологических наук, профессор, г. Москва.

Журавлева Людмила Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Сведения об авторах

Зарубина Елена Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, заместитель директора института экономики, финансов и менеджмента Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Зырянова Татьяна Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Зырянов Сергей Борисович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой техносферной и экологической безопасности Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Клюшников Олег Иванович – доктор физико-математических наук, профессор Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Кот Екатерина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита, главный бухгалтер Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Крохалев Александр Анатольевич – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Кружкова Татьяна Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, заместитель директора института экономики, финансов и менеджмента по учебной работе Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Лавров Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Майзель Сергей Гершевич – президент ЗАО «Западно-Сибирский инвестиционный холдинг», доктор технических наук, профессор, г. Екатеринбург.

Манакова Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Митин Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики управления Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург.

Набоков Владимир Иннокентьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры управления и права Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Охотников Борис Лазаревич – доктор технических наук, профессор Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Петрова Любовь Николаевна – старший преподаватель кафедры управления и права Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Пильникова Ирина Федоровна – старший преподаватель бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Плетнева Маргарита Александровна – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Курган.

Рушицкая Ольга Александровна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и экономической теории, директор института экономики, финансов и менеджмента Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Симачкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и права Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Сведения об авторах

Стожко Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры философии Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Толпегин Александр Всееволодович – кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Фатеева Наталья Борисовна – старший преподаватель кафедры управления и права, начальник департамента кадровой политики Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Фетисова Анастасия Викторовна – старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Чупина Ирина Павловна – доктор экономических наук, профессор кафедры управления и права, научный сотрудник Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Шарапова Валентина Михайловна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Научное издание

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Коллективная монография

Печатается в авторской редакции
Дизайнер-верстальщик А. Ю. Тюменцева

Подписано в печать 03.03.2020. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Alegreya
Уч.-изд. л. 19,72. Усл. печ. л. 17,44. Тираж 500 экз. Заказ ____

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный аграрный университет»
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42

Отпечатано в Универсальной Типографии «Альфа Принт»
620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 22К
Тел.: +7 (343) 222-00-34. Эл. почта: mail@alfaprint24.ru

Оригинал-макет подготовлен в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Уральский государственный аграрный университет»
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42